

**КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 1, 2025

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№ 1, 2025.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агенством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:

Paul Varul (Эстония)
Диденко А.Г. (Республика Казахстан)
Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)
Ильясова К.М. (Республика Казахстан)
Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)
Караев А.А. (Республика Казахстан)
Кузнецова Н.С. (Украина)
Лисица В.Н. (Российская Федерация)
Мороз С.П. (Республика Казахстан)
Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)
Нусенов Ж.М. (Республика Казахстан)
Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)
Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)
Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)
Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)
Тамара Зарандиа (Грузия)
Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)
Эдвард Юхневич (Edvardas Juchnevicius) (Польша)
Акимбекова Меруерт Аминовна (Республика Казахстан)

Учредитель:

Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор
Калимбекова А.Р.

Адрес:
050021, РК, г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб.тел.: 8 (727) 323 10 09, вн. 215
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.
Подписано в печать 11.04.2025 г.
Формат 60x84/8
Печать офсетная

Типография «Delta Print»
050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1. 2025 г.

- 6 **Информация о журнале «Научные труды «Әділет»**
- 6 **Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»**
- 7 **Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Әділет»**
- 8 **Обращение к читателям**
- ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**
- 9 **Акимбекова С.А., доктор юридических наук, академический профессор ВШП “Әділет” Каспийского общественного университета. ВНЕУЧЕБНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФОРМА САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ»**
- КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО**
- 20 **Жанузакова Л.Т., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского Института публичного права Каспийского общественного университета, главный научный сотрудник научно-исследовательского Института права университета «Тұран», главный научный сотрудник РГП «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан». ПОНЯТИЕ И СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР**
- 32 **Мұхамеджанов Э.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор, Каспий қоғамдық университетінің Жария құқық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері; Калимбекова А.Р., заң ғылымдарының кандидаты, Каспий қоғамдық университетінің Жария құқық ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері, «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА САЙЛАУ КОМИССИЯЛАРЫН ҚҰРУ ТӘРТІБІ СҰРАҚТАРДЫ ТҰДЫРАДЫ**
- ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС**
- 39 **Farkhad Karagussov, doctor of Law, professor at Caspian University, chief researcher at the Scientific and Research Institute of Private Law, associate member of the International Academy of Comparative Law (IACL). A FEW WORDS ABOUT THE LAW OF OPEN SOCIETIES (IN MEMORIAM PROFESSOR JÜRGEN BASEDOW)**
- 44 **Исмоилова З.И., доцент кафедры гражданского права Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент. НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ЗАЩИТУ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**
- 52 **Коновалов А.И. профессор кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала ФБГОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент. КАТЕГОРИЯ «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ» И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ**
- 58 **Михайлова А.С. кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала ФБГОУВО «Российский государственный университет правосудия». СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТОВ НАСЛЕДОВАНИЯ И ПРАВОПРЕЕМСТВА**

- 63 **Овдиенко Е.Б.**, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». **КАТЕГОРИЯ РАЗУМНОСТИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ**
- 68 **Сушкова О.В.**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА), доцент кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права Института права и национальной безопасности Юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС. **ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
- 78 **Рахимбердина А.К.**, магистр юридических наук, докторант Каспийского общественного университета (PK), докторант Сианьского транспортного университета (КНР), адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов, член Правления ОО «Лига юристов Центральной Азии». **НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**
- НАЛОГОВОЕ ПРАВО**
- 87 **A.A.Nurakhmet**, master of law, senior lecturer at Caspian Public University, Director of the Legal Department of JSC KBTU. **MODIFICATION OF KAZAKHSTANI TAX TREATIES BY THE MULTILATERAL CONVENTION**
- СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**
- 94 **Качалова Е.Ю.**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ**
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**
- 100 **Тлешалиев Н.Д.**, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің деканы орынбасары, қауымдастырылған профессор, PhD докторы. **КАМЕРАЛЫҚ ЖАҒДАЙЛАРДА ҰСТАУМЕН БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗАНЫ ӨТЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**
- ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**
- 106 **Джумабаева М.И.**, магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. **АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИХ СОПОСТАВЛЕНИЯ С ИНСТИТУТАМИ ДОГОВОРНОГО ПРАВА И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА**
- 111 **Тлешалиев Н.Д.**, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің деканы орынбасары, PhD докторы; **Жалғасов Р.Н.**, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің магистранты. **ӘСКЕРИ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ**
- 116 **Жахат Е.Б.**, магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. **СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ**

- 122 **Кайырбек Б.К., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
- 129 **Мекебаев А.А., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**
- 138 **Рахатов Э.Р., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В КАЗАХСТАНЕ**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

- 146 **Команда Высшей школы права «Әділет» заняла почетное третье призовое место на конкурсе имени Филипа Джессопа**
- 147 **День открытых дверей программы бакалавриата «Юриспруденция»**
- 148 **Тренинг на тему «Профилактика насильственного экстремизма среди молодёжи»**
- 152 **Международный круглый стол на тему «Современный экстремизм: состояние и проблемы противодействия»**
- 157 **Обсуждение диссертации на соискание степени доктора философии (PhD) докторанта PhD Каспийского общественного университета, сеньора-лектора Высшей школы права «Әділет», м.ю.н. Оспановой Дариги Казбековны на тему: «Суды по делам несовершеннолетних и семьи: зарубежный опыт и казахстанская практика».**
- 158 **Авторлар туралы мәліметтер**
- 160 **Сведения об авторах**
- 162 **Information on the authors**
- 164 **Объявления**
- 165 **Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).**
- 168 **Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»**
- 169 **Контакты и адрес редакции, телефон**

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Каспийского общественного университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности

12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011 года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Эділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Эділет».

Информация о журнале «Научные труды «Эділет»

Журнал «Научные труды «Эділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академик НАН РК Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

**Редакционная коллегия журнала
«Научные труды «Әділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет» Каспийского общественного университета

Калимбекова Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

Paul Varul (Эстония) Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильсова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагусов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Республика Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натыевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия) Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сүлейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Эдвард Юхневич (Edvardas Juchnevicius) (Польша). Доктор права, профессор

Акимбекова Меруерт Аминовна (Республика Казахстан). Доктор философии (PhD)

Уважаемые читатели!

В очередном номере «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» Caspian University, Вашему вниманию представлены наиболее интересные статьи наиболее актуальные и представляющие научный и практический интерес статьи ученых по различным направлениям казахстанской юриспруденции.

Традиционно мы стараемся объединить в одном номере работы ведущих ученых и практиков, представляющих как Казахстан, так и зарубежные научные центры.

В этом номере уделено внимание вопросам внеучебной активности студентов как важной формы их самореализации, и раскрыты современные подходы к формированию правовой культуры в образовательной среде.

Также опубликованы ряд статей касательно проблем в сфере развития публичного права и функционирования демократических институтов, рассмотрены понятие, субъекты административных процедур, а также вопросы порядка формирования избирательных комиссий в Республике Казахстан.

Особое место в рубрике гражданского права и процесса, занимает статья, посвящённая памяти профессора Юргена Баседова. Также представлены в номере статьи посвященные актуальным проблемам в сфере налогового права, семейного права, уголовного права и процесса. Мы надеемся, что материалы выпуска будут полезны как исследователям, так и практикующим юристам, а также послужат импульсом для дальнейших научных дискуссий.

Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят академик НАН РК Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Главный редактор

Асель Калимбаева

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.114.5

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-9-19_

С.А. Акимбекова¹

**¹д.ю.н, академический профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы,
E-mail: asaida74@mail.ru**

ВНЕУЧЕБНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФОРМА САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ»

Аннотация

Выпускники университетов в настоящее время должны обладать широким рядом компетенций, например, способностью анализировать социально значимые проблемы, находить эффективные управленческие решения, выявлять социально значимые потребности. Благодаря различным формам студенческой активности можно привить молодым людям данные компетенции и повысить тем самым их профессиональную пригодность.

Высшая школа права «Әділет» уделяет большое внимание внеучебной работе студентов. Внеучебная работа является неотъемлемой составляющей учебно-воспитательного процесса Высшей школы права «Әділет».

В статье рассматриваются особенности внеучебной работы как фактора личностного развития и воспитания студентов. Внеучебная работа рассматривается как целостное образование со всеми признаками системы (цель, задачи, функции, структура, содержание, формы, методы и средства).

Внеучебная работа со студентами представляет собой важную часть процесса подготовки специалистов и проводится с целью создания системы средств и действий, которые отвечают за решение актуальных проблем воспитания, создания благоприятных условий для личностного и профессионального развития выпускников университета, которые сочетают в себе глубокие профессиональные знания и умения, высокие духовные и моральные качества, обладают правовой и коммуникативной культурой, способны к творческому самовыражению и занимают активную гражданскую позицию.

Ключевые слова: внеучебная активность, конкурс, студент, игровой процесс, команда, навыки, конференция.

С.А.Акимбекова¹

¹з.ғ.д., академиялық профессор,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: asaida74@mail.ru

СТУДЕНТТЕРДІҢ ОҚУДАН ТЫС БЕЛСЕНДІЛІГІ “ӘДІЛЕТ” ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ СТУДЕНТТЕРІНІҢ ӨЗІН-ӨЗІ ДАМУЫ НЫСАНЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Университет тұлектері қазіргі уақытта кең ауқымды құзыреттерге ие болуы керек, мысалы, әлеуметтік маңызды мәселелерді талдау, тиімді басқару шешімдерін табу, әлеуметтік маңызды қажеттіліктерді анықтау. Студенттік белсенділігінің әртүрлі нысандарының арқасында бұл

құзіреттіліктерді жастардың бойына сіңіруге және сол арқылы олардың кәсіби жарамдылығын арттыруға болады.

«Әділет» Жоғары құқық мектебінде студенттердің сабақтан тыс жұмысына көп көңіл бөлінеді. Оқудан тыс жұмыс «Әділет» Жоғары құқық мектебінің оқу-тәрбие процесінің құрамдас бөлігі болып табылады.

Мақалада студенттердің тұлғалық дамуы мен тәрбиесінің факторы ретінде оқудан (сабақтан) тыс жұмыстың ерекшеліктері қарастырылады. Сабақтан тыс жұмыс жүйенің барлық белгілері (мақсаты, міндеттері, функциялары, құрылымы, мазмұны, нысандары, әдістері және құралдары) бар біртұтас ұғылым ретінде қарастырылады.

Студенттермен оқудан тыс жұмыс мамандар даярлау процесінің маңызды бөлігі болып табылады және білім берудің өзекті мәселелерін шешуге жауапты құралдар мен іс-әрекеттер жүйесін құру, терең кәсіби білімі мен дағдыларын, жоғары рухани-адамгершілік қасиеттерін біріктіретін, құқықтық және коммуникативті мәдениеті бар, өзін-өз ішығармашылық тұрғыдан көрсете алатын және белсенді түрде азаматтық позицияны ұстанатын университет түлектерінің тұлғалық және кәсіби дамуы үшін қолайлы жағдайлар жасау мақсатында жүзеге асырылады.

Түйінді сөздер: оқудан тыс жұмыс, конкурс, студент, ойын процесі, команда, дағды, конференция.

S.A. Akimbekova¹

¹Doctor of Law, Academic Professor,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty,
E-mail: asaida74@mail.ru

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AS A FORM OF SELF-REALIZATION OF STUDENTS OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET"

Annotation

University graduates must currently have a wide range of competencies, for example, the ability to analyze socially significant problems, find effective management solutions, and identify socially significant needs. Thanks to various forms of student activity, it is possible to instill these competencies in young people and thereby increase their professional suitability.

The Higher School of Law "Adilet" pays great attention to the extracurricular work of students. Extracurricular work is an integral part of the educational process of the Higher School of Law "Adilet".

The article examines the features of extracurricular work as a factor in the personal development and education of students. Extracurricular work is considered as a holistic entity with all the attributes of a system (goal, objectives, functions, structure, content, forms, methods and means).

Extracurricular work with students is an important part of the process of training specialists and is carried out with the aim of creating a system of tools and actions that are responsible for solving urgent problems of education, creating favorable conditions for the personal and professional development of university graduates who combine deep professional knowledge and skills, high spiritual and moral qualities, have legal and communicative culture, are capable of creative self-expression and take an active civic position.

Key words: extracurricular activity, competition, student, game process, team, skills, conference.

Современный ВУЗ –это не только место для получения высшего образования, но и место, где студенты развиваются как личности, получают творческое развитие и самореализацию, приобретают навыки научной и исследовательской работы, получают сбалансированное физическое развитие и формирование здорового образа жизни.

Внеучебную работу со студентами сегодня считают одной из важнейших составляющих высшего образования. Организация внеучебной работы в университете с применением эффективных способов развития и совершенствование личности будущего специалиста представляли особый интерес во все времена. Актуальность проблемы воспитательной работы в университете обусловлена характером

среды студенческой молодежи, которая отличается целеустремленностью, высокой мотивацией и настойчивостью в любых начинаниях

Внеучебная работа является неотъемлемой составляющей учебно-воспитательного процесса любого университета. Именно в университете студент приобретает организаторские навыки, твердые жизненные ориентиры и другие личностные качества, которые необходимы руководителю, общественному деятелю или, например, ученому. Эти характеристики и являются основными при определении перспективы развития и воспитания самостоятельной личности в системе высшего образования Республики Казахстан, что находит отражение в законе «Об образовании» [1].

Внеучебная занятость студентов способствует их личностному развитию, улучшает социальные навыки и формирует другие важные качества [2, с. 218].

Предоставление студентам возможности для самореализации - это одна из ключевых миссий университета, которая способствует не только профессиональному росту молодых специалистов, но и максимальному раскрытию их потенциала. В рамках этой миссии университет предлагает разнообразные варианты внеучебной активности, включая научную, творческую, спортивную, волонтерскую и другие виды деятельности, а также предоставляет возможность ознакомиться с культурными программами, пройти стажировки и участвовать в научных исследованиях [3].

Как отмечают ряд авторов, внеучебная деятельность в университете разнообразна и оказывает значительное влияние на развитие профессиональных и личностных качеств студентов [4, с. 177; 5, с. 116]. Так, например, участие в различных студенческих конкурсах способствует развитию таких навыков, как публичные выступления, командная работа, критическое мышление и креативность.

В современных педагогических исследованиях понятие «конкурс» трактуется как соревнование, состязание, проводимое с целью выявления лучших участников, лучших работ либо как соискательство на награду, место, звание [6].

Сегодня на практике востребован выпускник вуза, способный осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач, владеющий навыками исследовательской работы, умеющий самостоятельно

приобретать новые профессиональные знания и умения, успешно решать проблемы инновационного развития города, региона, страны.

Начиная с середины XX в. студенческие конкурсы в форме игровых судебных процессов являются частью юридического образования во всем мире. В некоторых высших учебных заведениях участие студенческих команд в игровых судебных процессах — обязательный компонент университетской программы, в других — важный элемент внеучебной деятельности.

В настоящее время с уверенностью можно сказать, что такого рода конкурсы играют существенную роль в формировании студента как будущего профессионала.

Студенты Высшей школы права «Әділет» в течение многих лет принимают участие в различных, как в международных игровых судебных процессах, так и в республиканских. Игровой судебный процесс (moot court) — это моделирование судебного заседания, в котором студенты представляют свои позиции перед судом по спору о праве, играя против представителей противоположной стороны — студенческой команды другого учебного заведения [7, с. 125].

В условиях динамичных изменений в образовательной и профессиональной сферах важно выявлять и поддерживать студентов, демонстрирующих выдающиеся достижения. Так, студенты Высшей школы права «Әділет» активно принимают участие в таких конкурсах как:

Международный конкурс по международному коммерческому арбитражу им. М.Г. Розенберга (г. Москва, Российская Федерация). Всероссийская Академия Внешней Торговли (ВАВТ) с 2014 г. проводит ежегодно Международный конкурс по международному коммерческому арбитражу им. М.Г. Розенберга.

Конкурс им М.Г. Розенберга — это международный студенческий конкурс, проводимый в формате модельного арбитражного разбирательства на основе игрового дела и посвященный тематике международного коммерческого арбитража и международного частного права.

Конкурс носит имя профессора Михаила Григорьевича Розенберга — одного из создателей Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., арбитра МКАС в течение более 40 лет, профессора кафедры международного частного права ВАВТ, в течение 50 лет готовившего специалистов по внешней торговле.

Конкурс проводится на русском, английском, французском и китайском языках. Арбитрами конкурса являются признанные практики и известные ученые-теоретики. Так, более девяти лет арбитром данного конкурса является доктор юридических наук, профессор, декан Высшей школы права «Эділет» С.П. Мороз.

Команда должна написать два меморандума, обосновывающих ее правовую позицию по указанным в деле вопросам: со стороны истца и со стороны ответчика, а также выступить на устных раундах конкурса перед коллегией действующих арбитров.

По условиям конкурса, каждая команда Высшей школы права «Эділет» принимает участие в конкурсе с 2016 г. С 26 марта по 29 марта 2024 г. прошел XI Международный конкурс по международному коммерческому арбитражу им. М.Г. Розенберга. Несомненным успехом команды Высшей школы права «Эділет» (Проскурина Кристина, Бер Виолетта, Джумалиев Жан, Кадырова Айнуур) и всех, кто принимал участие в ее подготовке, стала ее победа - 1 место в данном конкурсе. Победители конкурса смогли пройти стажировку в Международном коммерческом арбитражном суде при Торговой промышленной палате Российской Федерации.

В 2025 г. на XII Международном конкурсе по международному коммерческому арбитражу им. М.Г. Розенберга декан Высшей школы права «Эділет» С.П. Мороз стала победителем в номинации «Самый активный арбитр», а студентка Карикболова Гульнарадира победила в номинации «Убедительное выступление в устных слушаниях».

Всемирный конкурс по международному праву имени Ф. Джессопа (Philip C. Jessup International Law Moot Court Competition). Конкурс имени Ф. Джессопа — это крупнейший и один из самых известных во всем мире конкурсов по международному праву для студентов юридических вузов. Организаторами являются Международная ассоциация студентов юристов ILSA и Международная юридическая фирма White & Case.

Конкурс имени Ф. Джессопа был учрежден в 1959 г. в Гарвардском университете как соревнование по международному праву в форме судебного заседания, имитирующего рассмотрение спора между государствами в Международном суде ООН. Конкурс проводится на английском языке и состоит из двух частей: подготовка меморандумов (письменное из-

ложение правовых позиций каждой из сторон спора) и участие в устных прениях с командами соперников в судебных заседаниях.

Конкурс имени Ф. Джессопа с 14 по 17 февраля 2025 г. проходил в Американском университете в Центральной Азии город Бишкек (Кыргызстан). В конкурсе приняли участие более 800 университетов из 100 стран мира.

Команда Высшей школы права «Эділет» (Березницкий Константин, Новоселов Ален, Давлетгилдеев Динмухамед, Каландарова Далида, Козырева Анна) под руководством тренера к.ю.н., ассоциированного профессора Татаринова Данилы Владимировича заняла третье призовое место (third runner-up).

Конкурс имени Виллема С. Виса (Willem C. Vis International Commercial Arbitration Moot) представляет собой модель разбирательства в международном коммерческом арбитраже по спорам, возникающим из договора купли-продажи между двумя странами, являющимися участницами Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров. Этот конкурс проводится ежегодно с 1993 г. под эгидой Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), ряда международных арбитражных институтов (ICC, LCIA, CIETAC, SCC и др.), а также при поддержке Университета Пейс (Pace University), Лондонского университета королевы Марии (Queen Mary University of London), Стокгольмского университета (Stockholm University), Университета Вены (University of Vienna) и в настоящее время является наиболее авторитетным студенческим конкурсом по международному частному праву и международному коммерческому арбитражу. Участие в Конкурсе имени Виллема С. Виса способствует глубокому изучению международного коммерческого права и арбитража, позволяет изучить положения Венской конвенции о международной купле-продаже товаров, улучшить навыки представления собственной позиции по отдельным правовым вопросам, отстаивать свою точку зрения, отражать аргументы оппонентов и вопросы арбитров в ходе судебного заседания, развить командные навыки, научиться излагать свои мысли на английском языке.

Willem C. Vis International Commercial Arbitration Moot традиционно проводится в Вене, и команда Высшей школы права «Эділет» неоднократно выезжала в Вену для участия в нем, но с 2023 года команда Высшей школы права «Эділет» стала участвовать в **Willem C.**

Vis East Moot, который проводится в Гонконге уже 22 года.

В декабре 2024 года в Пекине проводился **22 Pre-Moot Willem C. Vis East Moot** CIETAC CUP International Commercial Arbitration Moot, по результатам которого команда Высшей школы права «Әділет» (Диана Солтангазы, Ален Новоселов, Константин Березницкий, Диана Стрижак) была отмечена специальной номинацией за превосходное выступление – «Prize For Excellence».

Диана Солтангазы получила награду за выдающийся вклад «Outstanding Contribution Award», а Ален Новоселов был отмечен как лучший оратор – «Best Individual Oralist». Тренером команды является доктор юридических наук, профессор, декан Высшей школы права «Әділет» С.П. Мороз.

В марте 2025 г. в МФЦА в Астане прошел **Центральноазиатский Vis Pre-Moot**, в котором команда Высшей школы права «Әділет» (Диана Солтангазы, Ален Новоселов, Константин Березницкий, Диана Стрижак) была признана лучшей командой в Казахстане – «Best Kazakh Team».

В марте-апреле 2025 г. в конкурсе **Willem C. Vis East Moot** в Гонконге приняли участие 103 команды, в том числе и команда Высшей школы права «Әділет» (Солтангазы Диана, Новоселов Ален, Березницкий Константин, Стрижак Диана).

Республиканская предметная олимпиада по направлению «Право». Под руководством тренера доктора PhD Дильмухамбетова Салавата Лукмановича команда Высшей школы права «Әділет» принимает активное участие в Республиканской предметной олимпиаде по направлению «Право».

Республиканская предметная олимпиада по направлению «Право» в Казахстане проводится с 2008 года. Ее главная цель — выявление и развитие профессиональных способностей будущих юристов, поддержка талантливой молодежи и формирование команды для участия в республиканских и международных соревнованиях.

Команда Высшей школы права «Әділет» принимает участие в данной олимпиаде с 2013 года и за двенадцать лет неизменно занимала призовые места.

В 2022 году, продемонстрировав высокий уровень подготовки, команда Высшей школы права «Әділет» одержала победу на Республиканской правовой олимпиаде, которая про-

ходила на базе Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Благодаря этому Каспийский общественный университет получил право стать организатором следующей Олимпиады.

В 2023 году Каспийский общественный университет успешно провел Республиканскую предметную олимпиаду по направлению «Право», в которой приняли участие 20 вузов со всей страны. Мероприятие стало настоящим праздником науки и профессионального мастерства, объединив лучших студентов-юристов Казахстана.

Полагаем, что участие в конкурсах в форме игровых процессов позволяет студентам углубить знания в соответствующей области права и процесса в соответствующих судах. Участие в студенческих конкурсах позволяет сформировать навык применения права к конкретной ситуации, развить такие профессиональные умения, как работа в команде, эффективное юридическое исследование и письмо, построение аргументации, публичное выступление. Участие в конкурсе, проводимом на английском языке, также позволяет усовершенствовать устный и письменный юридический английский. Кроме того, конкурсы отличаются сильным соревновательным элементом и позволяют проверить собственные силы в стрессовой ситуации.

Такие конкурсы являются отличной площадкой для установления контактов в профессиональной среде с будущими коллегами и потенциальными работодателями.

Более того, конкурсы имеют важную рекламную составляющую для вузов. Тогда как в некоторых конкурсах до объявления результатов судьбы не знают, какие вузы представляют команды, в других – раунды проходят открыто, и команды обмениваются «профессиональными» визитными карточками с судьями и другими участниками, рекламируя тем самым команду и собственный вуз. Таким образом, участие и успешное выступление команды в самых крупных и известных международных конкурсах важно и престижно для самого университета.

Современный рынок труда предъявляет определенные требования к качеству подготовки выпускников вузов. По мнению работодателей, в современных социально-экономических условиях необходим специалист, обладающий, наряду с профессиональными знаниями и умениями, такой компетентностью, которая

способствовала бы формированию целостной системы универсальных знаний, умений и способов деятельности в профессиональной сфере. Одним из наиболее перспективных подходов к решению обозначенных проблем, на наш взгляд, является развитие гуманитарной компетентности студентов вуза в процессе их профессиональной подготовки [8].

В рамках дисциплины «Служение обществу» студенты 1 курса Высшей школы права «Эділет» под руководством сеньор-лектора А.Е. Чингисбаевой 29 сентября 2024 года приняли участие в качестве волонтеров в 13 Международном благотворительном забеге Almaty Marathon – 24.

Студенты Высшей школы права «Эділет» принимают активное участие в различных экоакциях, проводимых экологическим движением Recycle birge.

В честь Международного дня пожилых людей, студенты 1 курса (СПД-24-1к) Высшей школы права «Эділет» приняли участие в мероприятии, проводимом Домом социальных услуг «Parasat». Они выступили с концертом, а также приготовили подарки. Студенты Высшей школы права «Эділет» неоднократно посещают Дом малютки, а также Алматинский областной детский дом №1.

Одна из ведущих ролей внеучебной работы со студентами принадлежит кураторам студенческих групп. Главная цель вуза – помочь студенту стать высококвалифицированным специалистом, владеющим всеми достижениями избранной профессии, поэтому роль куратора в этом процессе неоспорима [9, с. 89]. Кураторство следует рассматривать как незаменимую и эффективную систему взаимодействия преподавателя и студентов, часть системы учебно-воспитательной работы.

Система кураторства является одной из основных составляющих воспитательной работы вуза. Сфера деятельности куратора разнообразна, среди выполняемых им функций можно указать следующие: информативная, коммуникативная, контролирующая, психотерапевтическая, творческая и др. [10].

Кураторы (эдвайзеры) Высшей школы права «Эділет» (магистры юридических наук О.Т. Алимов, А.К. Амантурилиев, А.А. Алексенко, А.Б. Бидайшиева, Б.Н. Валиева, М.Е. Касымхан, А.Б. Каюпова, Т.М. Тлеуов) понимают, что куратор (эдвайзер) на первом и втором курсе особенно необходим, но его потребность не снижается и на старших курсах. Нельзя забы-

вать, что решение многих спорных ситуаций у студентов – это успешная и эффективная работа куратора (эдвайзера).

И мы очень ценим кураторов (эдвайзеров) Высшей школы права «Эділет».

Как отмечают некоторые ученые, наилучшей формой формирования профессиональных научно-исследовательских компетенций у студентов является научная конференция [11, с. 140].

С 2016 г. ежегодно Высшая школа права «Эділет» проводит международную научно-практическую конференцию студентов и молодых ученых, посвященную памяти выдающемуся ученому цивилисту д.ю.н., профессору Ю.Г. Басину. В работе конференции принимают участие студенты из стран СНГ. За организацию и проведение такого масштабного мероприятия отвечает д.ю.н. Г.А. Алиханова. Плодотворная и активная общественно-политическая деятельность Ю.Г. Басина на протяжении многих лет характеризуют его значительный и неоспоримый вклад в становление и развитие государственности Казахстана, а также в создание и развитие казахстанской юридической науки и юридического образования. Знакомство с многочисленными трудами ученого Ю.Г. Басина, восприятие их в особенности молодым поколением ученых и практиков будет способствовать развитию историко-правовой и в целом правовой науки Казахстана, послужит совершенствованию государственно-правового механизма, эффективных механизмов законодательства, формированию современного поколения управленцев независимого Казахстана.

Высшая школа права «Эділет» начиная с 2007 года и по настоящее время провела 17 научно-практических конференций молодых ученых и студентов, на которых рассматривались вопросы защиты прав человека в самых различных областях. В разное время конференции проводились при поддержке международных организаций, таких как ОБСЕ, фонда Сорос - Казахстан и др, а также фонда Первого Президента. Организаторами конференции выступали ведущие ученые Высшей школы права «Эділет» - профессор С.П. Мороз, академический профессор Алиханова Г.А., ассоциированные профессора А.К. Мухтарова, А.А. Караев, А.Р. Калимбекова и др. Конференции внесли весомый вклад в пропаганду правовых знаний в республике Казахстан, а также оказали непосредственное воздействие на право-

вую культуру и правовое воспитание студентов Высшей школы права «Әділет».

В условиях обучения в вузе учебная, научная и внеучебная деятельности являются взаимодополняющими и неотъемлемыми элементами единой системы [12, с. 80]. Преподаватели и руководители структурных подразделений Высшей школы права «Әділет» четко понимают, что отсутствие одного из перечисленных видов деятельности препятствует достижению цели высшего образования в полной мере. Именно преподаватели, общаясь со студентами на занятиях или в свободное время, могут организовать эффективный воспитательный процесс. Неоценимый вклад во внеучебную работу вносит межличностное взаимодействие преподавателей и студентов в сфере их сотрудничества [13, с. 60].

При этом следует отметить, что внеучебная работа со студентами считается важным элементом всего процесса подготовки будущих специалистов. Именно внеучебная работа помогает сформировать у студентов гражданскую позицию; сохранить и приумножить нравственные, культурные и научные ценности; выработать навыки конструктивного поведения на современном рынке труда [14, с. 33]. Она должна рассматриваться как важная часть профессиональной социализации и саморазвития личности [15, с. 291; 16, с. 30]. По этой причине при организации учебно-воспитательной работы в современном вузе всё большее внимание уделяется организации именно внеучебной работы со студентами.

Профессорско-преподавательский состав Высшей школы права «Әділет» помимо внеучебной работе, большое внимание уделяет также различным методам преподавания. Можно с уверенностью отметить, что профессорско-преподавательский состав Высшей школы права «Әділет» не снижая теоретической нагрузки в обучении, добивается от студентов освоения практических навыков и умений, способностей самостоятельно принимать верные решения, думать масштабно, процессуально. Наши преподаватели адаптируют образовательный процесс к современным реалиям, делают не только его содержательным, но и интересным.

В этой связи и хотелось бы обратить внимание на такую форму проведения занятия, как игровой судебный процесс, который проводится в реальном суде г. Алматы. Так, например, в 2024 г. игровой гражданский процесс проводился в Бостандыкском районном суде

г. Алматы, где судьи и адвокаты отметили хороший уровень подготовки наших студентов. В рамках уголовного процессуального права студенты под руководством сеньор-лектора Е.Н. Грек также проводят игровой процесс в зале судебного заседания в стенах университета.

Сеньор-лектор Н.Р. Максатов, являясь частнопрактикующим юристом, реализует авторскую методику преподавания дисциплины «Гражданское процессуальное право» и смежных с ней правовых дисциплин. Отличительной чертой его педагогического подхода является глубокая интеграция теории и практики, что позволяет студентам не только овладеть фундаментальными знаниями, но и приобрести ценные прикладные навыки, востребованные в юридической профессии.

Методика преподавания Н.Р. Максатова включает демонстрацию реальных судебных процессов, разбор практических кейсов, моделирование процессуальных ситуаций, а также работу с государственными цифровыми платформами, в том числе с системой «Судебный кабинет». Такой подход формирует у студентов комплексное представление о судебной практике, обеспечивает освоение процессуальных инструментов и развитие аналитических навыков, необходимых для эффективной работы в юридической сфере.

Данный метод можно расценивать как новаторский, поскольку он ориентирован на максимальную приближенность к реалиям правоприменительной деятельности. В результате выпускники, прошедшие обучение по данной системе, обладают не только теоретическими знаниями, но и практическими компетенциями, позволяющими им уверенно вступать в профессиональную деятельность.

В рамках изучения уголовного исполнительного права доктор PhD Н.Д. Тлешалиев вместе со студентами Высшей школы права «Әділет» посетили Учреждении № 11, где отбывают наказание несовершеннолетние, Учреждение минимальной безопасности № 13 Департамента уголовной исполнительной системы по городу Алматы, Институт судебных экспертиз г. Алматы, а также Управление полиции Алатауского, Алмалинского районов г. Алматы.

Начальник учреждения и начальник режимного отдела провели экскурсию. Студенты получили информацию о функционировании данных учреждений, посетили дежурную часть, побывали в женском и мужском отрядах, что позволило им своими глазами увидеть, как

живут и отбывают наказание осужденные. Сотрудники Учреждений оказали большое уважение и внимание к пришедшим к ним студентам, много рассказали и ответили на все интересующие вопросы. Экскурсия, несомненно, была очень актуальной и нужной для будущих выпускников нашей школы, студенты смогли получить более глубокие знания уголовного исполнительного права, уголовного права и процесса и определиться с выбором будущей профессии.

Студенты Высшей школы права «Эділет» присутствуют и на реальных процессах в Специализированном межрайонном следственном суде г. Алматы.

В рамках дисциплин «Криминалистика», «Криминалистическая практика» на базе криминалистической лаборатории ассоциированный профессор К.Б. Брушковский обучает студентов Высшей школы права «Эділет» методам дактилоскопирования, идентификации личности и т.д.

Сеньор-лектор О.Т. Алимов разработал программу менторства. Программа менторства для студентов первого и второго курса в университете направлена на создание благоприятных условий для их адаптации и успешного личного и академического роста. Программа призвана способствовать комплексному развитию студентов, поддерживать их личностное и профессиональное становление, а также укреплять их мотивацию и вовлеченность в учебные и внеучебные мероприятия.

Большое внимание наши преподаватели уделяют решению кейс-задач. Решение правовых казусов, позволяет закрепить знания на практике, которые особо значимы для подготовки специалиста [17, с. 175]. Различного рода казусы рассматриваются и разрешаются студентами Высшей школы права «Эділет» и на кружках «Криминалист» (руководитель ассоциированный профессор К.Б. Брушковский) и «Цивилист» (руководитель сеньор-лектор А.В. Гайдаш).

Таким образом, можно заключить, что внеучебная творческая и досуговая деятельность в рамках вуза – один из явных приоритетов для студентов, наряду с повышением разнообразия программ и практико-ориентированных

предметов [18, с. 181], исследовательских стратегий [19, с. 166] и др.

Воспитание студентов невозможно без совместной работы деканата и родителей. Как правило, выпускниками не прерывается связь и по окончании Высшей школы права «Эділет».

Высшее образование не может быть сведено лишь к обучению, оно требует целенаправленного воспитания молодого поколения. Профессиональное обучение и воспитание должны слиться в органический процесс становления профессиональной компетентности специалиста с университетским уровнем культуры и формирования его личности [20].

И в этом, несомненно, большая заслуга декана Высшей школы права «Эділет» С.П. Мороз и ее заместителей доктора PhD Н.Д. Тлешалиева и доктора PhD М.А. Акимбековой.

Деканат Высшей школы права «Эділет» выполняет не только учебную, учебно-методическую, научно-исследовательскую деятельность, но и воспитательную деятельность.

Каждому хорошему учебному заведению требуется система управления студентами, которая может обеспечить им высочайшее качество образования. Эта система действует как связующее звено между студентами и самим деканом университета, следовательно, она выполняет функции деканата.

Деканат Высшей школы права «Эділет» играет важную роль практически во всех сферах жизни студента – обучение, корректировка расписания, оказание поддержки и мер стимулирования, внедрение новых учебных дисциплин и во многом другом.

Для того чтобы студенты высоко оценивали свою школу права, преподаватели Высшей школы права «Эділет» не только проводят мониторинг качества образования, но и постоянно отслеживают, как организована вузом внеучебная деятельность студентов, чего ожидают от нее студенты, насколько реализуются их потребности в творческой, научной и досуговой деятельности.

Высшая школа права «Эділет» продолжает укреплять академические традиции, внося вклад в развитие юридического образования и поддержку талантливой молодежи!

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2007 г., N 20 (2501), ст. 151.

2. Кошелева Ю. П., Прутько Г. В. Влияние внеучебной проектной деятельности на социально-психологическую адаптацию студентов вуза // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 3 (836). – С. 206-221.
3. Гоберник Е.Е., Дмитриук В.Е., Павлова О.В. Вовлеченность студентов во внеучебную деятельность как критерий их проактивности // file:///C:/Users/admin/Downloads/vovlechennost-studentov-vo-vneuchebnuyu-deyatelnost-kak-kriteriy-ih-proaktivnosti.pdf.
4. Донгаузер Е.В., Машковцев Д.С. Общественное объединение как форма организации добровольческой деятельности студентов // сб. научных трудов «Социально-педагогический подход в образовании: воплощение наследия А. С. Макаренко в современных социальных проектах». – Екатеринбург, 2019. – 175–179.
5. Мороз А.А. Общественно-полезная деятельность студентов – первый шаг в профессию (на материалах социологического исследования) // материалы 10-й международной научной конф. студентов и магистрантов «Современный специалист-профессионал: теория и практика», посвященной 100-летию Финуниверситета в рамках IX Международного научно-студенческого конгресса «Цифровая экономика: новая парадигма развития», Барнаул, 22–23 марта 2018 г. – С. 115-119.
6. Москвина А.В., Кочемасова Л.А. Конкурс научно-исследовательских и творческих работ как форма самореализации студентов // file:///C:/Users/admin/Downloads/konkurs-nauchno-issledovatel'skih-i-tvorcheskih-rabot-kak-forma-samorealizatsii-studentov%20(1).pdf.
7. Смоляченко А.В. Международные конкурсы в форме игровых судебных процессов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 11. – С. 125-127.
8. Бедарева А.В., Саволайнен Г.С. Развитие гуманитарной компетентности студентов вуза в процессе профессиональной подготовки // file:///C:/Users/admin/Downloads/razvitie-gumanitarnoy-kompetentnosti-studentov-vuza-v-protseste-professionalnoy-podgotovki.pdf3
9. Фомина Л.Ю. К вопросу о профессиональной роли куратора в вузе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – № 3. – Том. 1. – С. 88-91.
10. Акутина С. П. Роль куратора студенческой группы в воспитательной системе вуза // file:///C:/Users/admin/Downloads/rol-kuratora-studencheskoj-gruppy-v-vospitatel'noy-sisteme-vuza.pdf.
11. Прищенко С.В., Цыганова И.В. Научная конференция как способ формирования у студентов педагогического вуза опыта научно-исследовательской деятельности // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 12. – С. 139–144.
12. Емельянова И.Н., Ермакова Н.А. Проблемы самореализации личности в период обучения в университете // Университетское управление: практика и анализ. – 2008. – № 1 (53). – С. 76–81.
13. Панкевич В.И., Попова А.О. Вовлеченность студентов во внеучебные организации университета // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 6 (37). – С. 59-62.
14. Пономарев А.В. Организация внеучебной работы в Уральском государственном техническом университете: опыт, проблемы, перспективы // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 3 (14). – С. 33–38.
15. Петрунева Р.М., Дулина Н.В., Васильева В.Д. ФГОС третьего поколения и воспитательная деятельность образовательного учреждения // Вестник ОГУ. – 2011. – № 2 (121). – С. 289–295.
16. Зимняя И.А. Воспитательная деятельность образовательного учреждения как объект комплексной критериальной оценки (к постановке проблемы исследования). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. – 34 с.
17. Ворошилова О.Н. Использование правовых казусов на занятиях по правовым дисциплинам // Перспективы Науки и Образования. – 2018. – № 3 (33). – С. 174-178.
18. Дягилева В.В. Диверсификация образовательных услуг как фактор формирования индивидуальных образовательных потребностей студента вуза // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5. – С. 181–182.

19. Васильев И.А. Научно-исследовательская деятельность студентов: диагностика проблем // Мониторинг обществ. мнения: экон. и социальные перемены. – 2015. – № 6. – С. 164-169.
20. Косенкова-Дудник Е.А., Партас О.В., Еромянец И.С. Роль деканата в реализациях компетентного подхода при формировании личности будущего выпускника // https://www.researchgate.net/publication/349116033_rol_dekanata_v_realizacii_kompetentnostnogo_podhoda_pri_formirovanii_licnosti_budusego_vypusknika.

References:

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 iyulya 2007 goda № 319-III «Ob obrazovanii» // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan, 2007 g., N 20 (2501), st. 151.
2. Kosheleva Yu. P., Prutko G. V. Vliyaniye vneuchebnoy proyektnoy deyatel'nosti na sotsialno-psikhologicheskuyu adaptatsiyu studentov vuza // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki. – 2020. – № 3 (836). – S. 206-221.
3. Gubernik Ye.E., Dmitryuk V.E., Pavlova O.V. Vovlechenost studentov vo vneuchebnuyu deyatel'nost kak kriteriy ikh proaktivnosti // file:///C:/Users/admin/Downloads/vovlechenost-studentov-vo-vneuchebnuyu-deyatelnost-kak-kriteriy-ih-proaktivnosti.pdf.
4. Dongauzer Ye.V., Mashkovtsev D.S. Obshchestvennoye obyedineniye kak forma organizatsii dobrovolcheskoy deyatel'nosti studentov // sb. nauchnykh trudov «Sotsialno-pedagogichesky podkhod v obrazovanii: voploshcheniye naslediya A. S. Makarenko v sovremennykh sotsialnykh proyektakh». – Yekaterinburg, 2019. – 175–179.
5. Moroz A.A. Obshchestvenno-poleznaya deyatel'nost studentov – pervyy shag v professiyu (na materialakh sotsiologicheskogo issledovaniya) // materialy 10-y mezhdunarodnoy nauchnoy konf. studentov i magistrantov «Sovremenny spetsialist-professional: teoriya i praktika», posvyashchenoy 100-letiyu Finuniversiteta v ramkakh IX Mezhdunarodnogo nauchnogo studencheskogo kongressa «Tsifrovaya ekonomika: novaya paradigma razvitiya», Barnaul, 22–23 marta 2018 g. – S. 115-119.
6. Moskvina A.V., Kochemasova L.A. Konkurs nauchno-issledovatel'skikh i tvorcheskikh rabot kak forma samorealizatsii studentov // file:///C:/Users/admin/Downloads/konkurs-nauchno-issledovatel'skikh-i-tvorcheskikh-rabot-kak-forma-samorealizatsii-studentov%20(1).pdf.
7. Smolyachenko A.V. Mezhdunarodnyye konkursy v forme igrovyykh sudebnykh protsessov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2017. – № 11. – S. 125-127.
8. Bedareva A.V., Savolaynen G.S. Razvitiye gumanitarnoy kompetentnosti studentov vuza v protsesse professionalnoy podgotovki // file:///C:/Users/admin/Downloads/razvitie-gumanitarnoy-kompetentnosti-studentov-vuza-v-protsesse-professionalnoy-podgotovki.pdf3
9. Fomina L.Yu. K voprosu o professionalnoy roli kuratora v vuze // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. – 2012. – № 3. – Tom. 1. – S. 88-91.
10. Akutina S. P. Rol kuratora studencheskoy gruppy v vospitatel'noy sisteme vuza // file:///C:/Users/admin/Downloads/rol-kuratora-studencheskoy-gruppy-v-vospitatel'noy-sisteme-vuza.pdf.
11. Prishchenko S.V., Tsyganova I.V. Nauchnaya konferentsiya kak sposob formirovaniya u studentov pedagogicheskogo vuza opyta nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. – 2023. – № 12. – S. 139–144.
12. Yemelyanova I.N., Yermakova N.A. Problemy samorealizatsii lichnosti v period obucheniya v universitete // Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. – 2008. – № 1 (53). – S. 76–81.
13. Pankevich V.I., Popova A.O. Vovlechenost studentov vo vneuchebnyye organizatsii universiteta // Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – 2015. – № 6 (37). – S. 59-62.
14. Ponomarev A.V. Organizatsiya vneuchebnoy raboty v Uralskom gosudarstvennom tekhnicheskome universitete: opyt, problemy, perspektivy // Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. – 2000. – № 3 (14). – S. 33–38.
15. Petruneva R.M., Dulina N.V., Vasilyeva V.D. FGOS tretyego pokoleniya i vospitatel'naya deyatel'nost obrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Vestnik OGU. – 2011. – № 2 (121). – S. 289–295.

16. Zimnyaya I.A. Vospitatelnaya deyatelnost obrazovatel'nogo uchrezhdeniya kak obyekt kompleksnoy kriterialnoy otsenki (k postanovke problemy issledovaniya). – M.: Issledovatel'skiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2002. – 34 s.
17. Voroshilova O.N. Ispolzovaniye pravovykh kazusov na zanyatiyakh po pravovym distsiplinam // Perspektivy Nauki i Obrazovaniya. – 2018. – № 3 (33). – S. 174-178.
18. Dyagileva V.V. Diversifikatsiya obrazovatel'nykh uslug kak faktor formirovaniya individualnykh obrazovatel'nykh potrebnostey studenta vuza // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. – 2011. – № 5. – S. 181–182.
19. Vasilyev I.A. Nauchno-issledovatel'skaya deyatelnost studentov: diagnostika problem // Monitoring obshchestv. mneniya: ekon. i sotsialnye peremeny. – 2015. – № 6. – S. 164-169.
20. Kosenkova-Dudnik Ye.A., Partas O.V., Yeromyants I.S. Rol dekanata v realizatsiyakh kompetentnogo podkhoda pri formirovanii lichnosti budushchego vypusknika // https://www.researchgate.net/publication/349116033_rol_dekanata_v_realizacii_kompetentnostnogo_podhoda_pri_formirovanii_licnosti_budusego_vypusknika.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.951

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-20-31

Л.Т. Жанұзақова¹

**¹ д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник,
Каспийский общественный университет,
Университет «Туран»,
Институт законодательства и правовой информации
Республики Казахстан
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: zhanleila@mail.ru**

ПОНЯТИЕ И СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

Аннотация

В статье рассматривается правовое содержание административных процедур и их определение в Кодексе об административных процедурах и процессах Республики Казахстан. Автор обращает внимание на недостаточность существующего законодательного определения, требующего уточнения понятий «административный орган», «должностное лицо», «административное дело» и других связанных категорий. Особое внимание уделяется проблеме ограничений при подаче петиций граждан, в частности невозможности их использования для вопросов назначения и освобождения от должности. Анализируются недостатки правового регулирования общественных слушаний, в том числе их формальный характер и зависимость от подзаконных актов. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательства и закрепления порядка проведения общественных слушаний на уровне закона.

Ключевые слова: административная процедура, административный орган, должностное лицо, административное дело, петиция, общественные слушания, законодательство, правоприменительная практика, Кодекс об административных процедурах и процессах, упрощенная административная процедура

Л.Т. Жанұзақова¹

**¹з.ғ. д., профессор, бас ғылыми қызметкері,
Каспий қоғамдық университеті,
"Туран" университеті,
Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
mail: zhanleila@mail.ru**

ӘКІМШІЛІК РӘСІМДЕРДІҢ ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ СУБЪЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінде бекітілген әкімшілік рәсімдердің құқықтық мазмұны мен анықтамасы қарастырылады. Автор қолданыстағы заңнамалық анықтаманың жеткіліксіздігін атап өтіп, «әкімшілік орган», «лауазымды тұлға», «әкімшілік іс» сияқты ұғымдардың нақтылану қажеттігін көрсетеді. Азаматтардың петиция беру мүмкіндіктерінің шектелуі, атап айтқанда, тағайындау және қызметтен босату мәселелеріне қатысты қолданылмауы талданады. Қоғамдық тыңдаулардың құқықтық реттелуіндегі кемшіліктер, оның ішінде олардың формалды сипаты мен заңнан төмен тұрған актілерге

тәуелділігі қарастырылады. Қорытындысында заңнаманы жетілдіру және қоғамдық тыңдауларды өткізу тәртібін заң деңгейінде бекіту қажеттігі негізделеді.

Түйінді сөздер: әкімшілік рәсім, әкімшілік орган, лауазымды тұлға, әкімшілік іс, петиция, қоғамдық тыңдау, заңнама, құқық қолдану тәжірибесі, Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс, жеңілдетілген әкімшілік рәсім

L.T. Zhanuzakova¹

²Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher

Caspian Public University,

«Turan» University,

Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan

Republic of Kazakhstan, Almaty

E-mail: zhanleila@mail.ru

THE CONCEPT AND SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES

Annotation

The article examines the legal content of administrative procedures and their definition under the Code of Administrative Procedures and Processes of the Republic of Kazakhstan. The author emphasizes the insufficiency of the current legislative definition, which requires clarification of such concepts as "administrative body," "official," "administrative case," and other related categories. Special attention is paid to the issue of restrictions on citizens' petitions, particularly their inapplicability to matters of appointment and dismissal of public officials. The shortcomings of legal regulation of public hearings are analyzed, including their formal nature and dependence on subordinate regulations. It is concluded that legislation should be improved, and the procedure for conducting public hearings must be enshrined at the statutory level.

Keywords: administrative procedure, administrative body, official, administrative case, petition, public hearings, legislation, law enforcement practice, Code of Administrative Procedures and Processes, simplified administrative procedure

Конституция Республики Казахстан, провозгласив в статье 1 высшей ценностью государства человека, его жизнь, права и свободы, тем самым признала приоритет прав человека над интересами государства. Этот конституционный принцип также нашел отражение в статье 12 Конституции, установившей, что права и свободы человека «определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» [1].

Данные конституционные положения должны служить ориентиром для всех государственных органов при осуществлении их деятельности, направленной на реализацию прав и свобод человека и гражданина.

В 2020 году в Казахстане был принят Административный процедурно-процессуальный кодекс, который регулирует деятельность по осуществлению административных процедур и административного судопроизводства.

Административная процедура определяется в Кодексе как «деятельность административного органа, должностного лица по рассмотрению административного дела, принятию и исполнению по нему решения, совершаемая на основании обращения или по соб-

ственной инициативе, а также деятельность, осуществляемая в порядке упрощенной административной процедуры» [2].

На наш взгляд, это не очень удачное определение, т.к. требует рассмотрения других понятий, закрепленных в АПК: «административный орган», «должностное лицо», «административное дело», «обращение», «упрощенная административная процедура». Поэтому без их расшифровки непонятно, что же из себя собственно представляет административная процедура.

АПК предусматривает также внутренние административные процедуры, подразумеваемая под ними внутриорганизационную деятельность государственных органов, т.е. в этих нормах регулируются отношения внутри самой системы государственного аппарата.

Нас же интересуют внешние административные процедуры, в которых реализуются права и свободы конкретных физических и юридических лиц через деятельность соответствующих административных органов.

К административным органам Кодекс относит государственные органы, органы местного самоуправления, государственные юри-

дические лица, иные организации [2]. Какие их указанных субъектов являются административными органами? Только те, которые могут принимать административные акты или совершать административные действия (бездействие).

Опять необходимо обращаться к смежным понятиям.

Административный акт законодательно закрепляется как «решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее установленные законами Республики Казахстан права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц» [2].

Здесь надо выделить два ключевых момента: 1) это решение, принимаемое в публично-правовых отношениях; 2) оно направлено на реализацию прав и обязанностей конкретного лица или круга лиц.

Административное действие (бездействие) – действие (бездействие) административного органа, должностного лица в публично-правовых отношениях, не являющееся административным актом [2].

Как видим, во втором случае не указана цель административного действия (бездействия). Между тем, оно также направлено на реализацию прав и обязанностей физических и юридических лиц.

В этой связи предлагается изложить редакцию подпункта 5) статьи 4 АППК следующим образом:

«5) административное действие (бездействие) – действие (бездействие) административного органа, должностного лица в публично-правовых отношениях, **направленное на реализацию установленных законами Республики Казахстан прав и обязанностей определенного лица или индивидуально определенного круга лиц**, не являющееся административным актом.

В отличие от административного акта, который завершает процесс рассмотрения административного дела, административное действие (бездействие) носит промежуточный характер, но его цель – та же, что и у административного акта.

В теории права понятие «публично-правовое отношение» принято рассматривать как правовую связь между органом публичной власти и иным субъектом права, направленной на реализацию публичного интереса

коллектива людей (государства, части его территории, организации) [3, с.98; 4]. При этом стороны такого отношения находятся в неравном отношении: одну из сторон всегда представляет государство в лице своих органов или иные субъекты, наделенные от его имени полномочиями по принятию императивных решений, обязательных для другой стороны. Через них воплощаются нормы публичного права, «реализуется публичная власть, обеспечиваются публичный правовой порядок и функционирует государственность» [4].

Данный содержательный аспект публично-правовых отношений в большей степени касается правоотношений, возникающих между самими государственными органами. Однако публично-правовые отношения, возникающие при рассмотрении административных дел, связаны с реализацией прав и обязанностей конкретных лиц.

В этом плане справедливо мнение о том, что в ряде публично-правовых отношений «субъективное право выступает в виде обеспеченной правом (законом) возможности собственного поведения, свободы осуществлять своё право». Например, при реализации политических прав (избирательных, свободы мирных собраний) требования граждан выступают в «надлежащем обеспечении государством правопорядка» [5, с.371-372, 376-378].

В соответствии со статьей 5 АППК РК задачами административных процедур являются:

полная реализация публичных прав, свобод и интересов физических и юридических лиц;

достижение баланса частных и общественных интересов в публично-правовых отношениях;

обеспечение эффективного и прозрачного государственного управления, в том числе посредством участия лиц в принятии управленческих решений и др [2].

Обратим внимание на первую задачу. Речь идет о реализации публичных прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. Термин «публичные права» восходит к понятию «публичное право», имеет те же этимологические корни, т.е. подразумевает права, связанные с участием граждан в управлении обществом и государством. Ориентация идет на общественные интересы в целом.

Следует сказать, что ни в Конституции Республики Казахстан, ни в конституционных законах, ни в большинстве обычных законов термин «публичные права, свободы и инте-

рессы физических и юридических лиц» не используется. Да и в юридической литературе он практически не употребляется.

По смыслу и в контексте действующего законодательства более правильно было бы говорить о политических правах и свободах», которые представляют собой правовые возможности участия человека в политической жизни общества и в управлении делами государства и которые реализуются как раз в публично-правовой сфере. Это такие права, как свобода слова, право на информацию и свободный доступ к ней, свобода объединений, свобода мирных собраний, избирательные права и право участия в референдуме, право на равный доступ к государственной службе и другие. При их реализации граждане вступают в публично-правовые отношения, где одной из сторон является государство.

Например, чтобы реализовать право на мирные собрания, организаторы должны заблаговременно обратиться в местный исполнительный орган с соответствующим уведомлением. Последний должен согласовать акцию или отказать в ее проведении путем издания административного акта. Впрочем, согласование может произойти путем молчаливого согласия на проведение мирного собрания, т.е. бездействия. В этом случае ответ не дается.

Еще один пример реализации политического права - свобода объединений. Чтобы создать политическую партию учредители должны подать ряд документов в регистрирующий орган (Министерство юстиции), который, в свою очередь, должен совершить ряд предварительных административных действий (проверить документы и выдать уведомление об их принятии). После этого проводится учредительный съезд, на котором принимаются устав и программа партии, создаются ее руководящие органы, а затем собирается необходимое количество подписей граждан о вступлении в партию, образуются ее территориальные подразделения. И только при наличии полного пакета документов и выполнении других условий, предусмотренных Законом «О политических партиях» Министерство юстиции осуществляет государственную регистрацию политической партии путем издания соответствующего решения (административного акта).

В данной статье нет цели оспаривать конституционность тех или иных администра-

тивных процедур, связанных с реализацией указанных конституционных свобод. Они рассматривались в других научных трудах автора [6-8]. Главное, что хотелось бы подчеркнуть, это то, что осуществление политических прав осуществляется, главным образом, в публично-правовой сфере, т.е. в отношениях, где противоположную сторону представляет государство в лице своего административного органа, решения которого носят императивный характер.

С другой стороны, при совершении подобных административных процедур обеспечивается реализация их второй задачи - происходит достижение баланса частных и общественных интересов в публично-правовых отношениях. Конечно, такой баланс достигается обычно при издании благоприятного административного акта, т.е. реализующего право участника административной процедуры или прекращающего возложенную на него обязанность, а также иным образом улучшающего его положение [2], либо издания акта, содержащего компромисс между сторонами. Например, изменение места или времени проведения митинга.

Административный акт направлен на реализацию установленных законами прав и обязанностей определенного лица или индивидуально определенного круга лиц. Речь не идет только о публичных (политических) правах, а о любых правах, закрепленных в Конституции и других законах. Это могут быть и личные (гражданские), и социально-экономические, и культурные права и свободы.

Например, малообеспеченная семья, гражданин обращаются в местный исполнительный орган об оказании адресной социальной помощи, о назначении жилищного пособия и т.д. Решение, издаваемое акиматом по этим вопросам, и будет административным актом.

Другими словами, реализация подобных социально-экономических или любых других прав происходит в публичной плоскости, т.к. требует взаимодействия с государством.

В этой связи представляется не совсем точной редакция второго абзаца пункта 1 статьи 5 АППК. Предлагается изложить ее следующим образом:

«полная реализация **установленных в Конституции и законах Республики Казахстан прав, свобод и интересов физических и юридических лиц в публично-правовых отношениях**».

Публично-правовые отношения, связанные с рассмотрением административных дел, не могут возникнуть между двумя физическими лицами или двумя негосударственными юридическими лицами. Одной из сторон всегда является административный орган.

При этом одной из особенностей, присущих административным органам в отношениях с физическими и юридическими лицами, является право административного усмотрения [9, с.38].

Узбекские ученые полагают, что законодательство в большинстве случаев ограничивается лишь определением сроков и общей последовательности действий уполномоченного органа, а ключевые вопросы администрирования остаются вне правового регулирования. Поэтому, - считают они, - административный орган волен решать эти вопросы по своему усмотрению [10, с.414].

В литературе отмечается, что встречаются случаи, когда в рамках права невозможно предвидеть все пределы административного усмотрения. Поэтому возникает необходимость применения должностным лицом или административным органом административного усмотрения. Важно при возникновении таких ситуаций действовать в соответствии с требованиями законодательства и не допускать фактов злоупотреблений своими должностными полномочиями [9, с.38].

Согласно АППК РК административное усмотрение - это «полномочие административного органа, должностного лица принимать в установленных законодательством Республики Казахстан целях и пределах одно из возможных решений на основании оценки их законности» [2].

Иными словами, административное усмотрение не является абсолютным: оно осуществляется только в тех целях, которые установлены законодательством, и только в пределах, также определенных законом. При этом закреплено еще одно мерило для выбора решения – оценка его соответствия закону.

Статья 11 АППК как раз посвящена пределам осуществления административного усмотрения [2]. По сути, административному органу или должностному лицу вменяется обязанность при осуществлении административного усмотрения действовать в установленном законодательством пределах. Статья также указывает на необходимость его соответствия целям полномочия.

К сожалению, в правоприменительной практике не всегда эти границы усмотрения со стороны административного органа соблюдаются.

Центральное место в системе административных органов занимают государственные органы.

В АППК дается следующее определение государственного органа – «организация государственной власти, осуществляющая от имени государства на основании Конституции Республики Казахстан, законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан функций по: изданию актов, определяющих общеобязательные правила поведения; управлению и регулированию социально значимых общественных отношений; контролю за соблюдением установленных государством общеобязательных правил поведения [2].

Государственные органы, которые рассматривают административные дела, в основном, относятся к исполнительной власти. Однако среди них могут быть и органы представительной (законодательной) власти, и не входящие ни в какую из ветвей власти (избирательные комиссии).

Теперь о таком субъекте как орган местного самоуправления. На сегодня такими органами официально признаны маслихаты. Де факто они одновременно являются органами местного государственного управления, т.к. выполняют его функции. Местное государственное управление у нас не отделено от местного самоуправления. При акиматах в отдельных регионах также созданы территориальные советы (комитеты) местного самоуправления, которые действуют на общественных началах и властными полномочиями не обладают, т.е. не осуществляют административные процедуры. Лишены этого права собрания и сходы граждан -непосредственные формы местного самоуправления. Других органов местного самоуправления, обладающих полномочиями, в настоящее время не существует

Что касается сельских и районных акимов, избранных прямым голосованием населения, то несмотря на такой порядок наделения полномочиями, они пока не получили статус должностных лиц местного самоуправления, а продолжают входить в единую систему органов исполнительной власти. Это выражается и в вертикальном порядке их освобождения от должности. Осуществлять административные процедуры акимы и другие должностные

лица, а также структурные подразделения акиматов и акиматы как коллегиальные органы могут, но в данном случае они выступают в качестве государственных органов.

Очевидно, что все эти неувязки в законодательстве обусловлены отсутствием реальной системы местного самоуправления в Казахстане. В течение почти двадцати лет неоднократно предпринимались попытки принять закон о местном самоуправлении. В рамках двух концепций об МСУ было разработано чуть ли не десяток законопроектов по этому вопросу, но все они были безуспешными. А неуспешность этих попыток вызвана тем, что государство, внедряя отдельные элементы местного самоуправления (сельские бюджеты, выборность акимов, расширение прав маслихатов и пр.), стремится вписать местное самоуправление в местное государственное управление и более того – подчинить первое второму, не давая органам местного самоуправления права принятия ключевых решений по местным вопросам, держать их под полным контролем государства. Ничего хорошего из этого не выходит.

Поэтому на сегодня утверждать, что органы местного самоуправления (кроме маслихатов, признанных в качестве таковых де-юре, но не являющимися в качестве таковых де-факто) осуществляют административные процедуры, это значит выдавать желаемое за действительное.

Понятие «должностное лицо» АППК формулирует в том же контексте, что и понятие «административный орган» как лицо, наделенное полномочиями, связанные с принятием административных актов, совершением административных действий (бездействия) [2].

Следует отметить, что эта формулировка значительно отличается от определения должностного лица в уголовном и административно-деликтном законодательстве.

Так, согласно Уголовному кодексу Республики Казахстан «должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан» (пп.26) статьи 3) [11].

Почти идентично понятие должностного лица сформулировано в примечании к статье 30 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан. Однако там есть и некоторые различия: уточняется, что указанные функции осуществляются «на момент совершения административного правонарушения», «в государственных учреждениях, субъектах квазигосударственного сектора, органах местного самоуправления» [12].

Обратим внимание на то, что к должностным лицам отнесены лица, осуществляющие соответствующие функции в государственных учреждениях либо субъектах квазигосударственного сектора. Использование термина «государственное учреждение» вместо понятия «государственный орган» отсылает нас к статье 105 Гражданского кодекса РК (общая часть), закрепляющей понятие и статус учреждения и государственного учреждения, как организации, создаваемой «для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера» [13].

Однако подход, избранный в АППК, представляется более правильным, т.к. не все государственные учреждения являются государственными органами, а только те, которые осуществляют управленческие функции.

Понятие «субъекты квазигосударственного сектора». расшифровано в Бюджетном кодексе РК. К ним отнесены «государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан» (подпункт 31) статьи 3) [14].

По сути, здесь речь идет только о государственных организациях, имеющих коммерческую составляющую. Однако административные процедуры могут осуществлять и некоммерческие государственные организации. Поэтому норма АППК, относящая к административным органам государственные юридические лица, также представляется более правильной. К тому же, это могут быть и частные юридические лица, наделенные полномочиями по производству административных дел.

Безусловно, не все должностные лица, которые привлекаются к уголовной или административной ответственности за совершение соответствующих правонарушений, перечень которых определен вышеназванными кодексами, являются субъектами административных процедур. Однако содержательная часть понятия «должностное лицо», указывающая на его функции, на наш взгляд, более точная, нежели более общая формулировка, предусмотренная в АППК. К тому же, правила юридической техники требует единого подхода к терминологии.

Необходимо также отметить, что аналогичное определение данного понятия закреплено в Законе РК «О государственной службе Республики Казахстан» (подпункт 8) статьи 1) [15].

В этой связи можно было бы рекомендовать изменить редакцию подпункта 23) статьи 4 АППК РК на следующую:

«23) должностное лицо – лицо, **постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственном юридических лицах, а также иных организациях**, которое в соответствии с законами Республики Казахстан наделено полномочиями по принятию административного акта, совершению административного действия (бездействия)».

Наряду с рассмотренными субъектами, полномочия совершения административных процедур принадлежат государственным юридическим лицам и иным организациям. Понятие, статус и виды юридических лиц, в том числе государственных, закреплены Гражданским кодексом Республики Казахстан (Общая часть, параграф 2 главы 2) [13].

Примером государственного юридического лица, имеющего полномочия по рассмотрению административных дел, направленных на реализацию прав и обязанностей индивидуально определенных лиц, является государственная корпорация «Правительство для граждан», статус и полномочия которой закреплены Законом РК «О государственных услугах». Это «юридическое лицо, созданное по решению Правительства Республики Казахстан для оказания государственных услуг в соответствии с законодательством Республики Казахстан, организации работы по приему

заявлений на оказание государственных услуг и выдаче их результатов услугополучателю по принципу «одного окна», обеспечения оказания государственных услуг в электронной форме» (подпункт 1) статьи 1) [16].

Если все организации, что имеют отношение в организационно-правовой форме к государству, так или иначе, осуществляют публичные функции, то далеко не все «иные организации» могут быть отнесены к административным органам. Здесь как раз важно подчеркнуть, что они должны иметь право на издание административных актов или на совершение административных действий (бездействие) в публично-правовых отношениях.

В печати в качестве таковой приводится палата оценщиков, которая является саморегулируемой организацией, основанной на обязательном членстве, объединяющей на условиях членства не менее трехсот оценщиков. Палата вправе выдавать свидетельство о присвоении квалификации «оценщик». Это, по сути, является административным актом, который обжалуется по правилам АППК [17].

Понятие «административная процедура» также содержит в себе упоминание о том, что эта деятельность по рассмотрению административного дела. В Кодексе оно сформулировано, как «материалы, фиксирующие ход и результаты осуществления административной процедуры и (или) рассмотрение публично-правового спора в суде» [2].

Однако до суда дело может и не дойти в случае издания благоприятного административного акта либо не обжалования участником административной процедуры обременяющего административного акта - акта, отказывающего в реализации, ограничивающего, прекращающего право участника административной процедуры или возлагающего на него обязанность, а также иным образом ухудшающего его положение [2]. Нежелание обжаловать в судебном порядке обременяющий административный акт может быть обусловлено законностью оснований его издания и отсутствием судебных перспектив на его пересмотр.

Участниками административных процедур, представляющими противоположную сторону, являются физические и юридические лица. При этом закон не закрепляет, что это могут быть только граждане Республики Казахстан или только казахстанские юридические лица. Участниками административных процедур,

наряду с ними, могут быть и иностранные граждане, и лица без гражданства, и иностранные юридические лица.

Но, безусловно, что в некоторых процедурах могут принимать участие только граждане Казахстана. Например, в случае создания политической партии, проведении мирного собрания, регистрации в качестве кандидата на выборную должность.

Главное для всех субъектов административных процедур – обладание административной правоспособностью (способностью иметь права и обязанности в административной процедуре) и дееспособностью (способностью своими собственными действиями осуществлять права и обязанности в административной процедуре). Это требование в равной мере признается за всеми административными органами, должностными лицами, а также физическими и юридическими лицами. В АППК оно изложено в статье 19 [2].

Понятие и порядок приобретения правоспособности и дееспособности физических лиц определены статьями 13 и 17, юридических лиц – статьей 35 Гражданского кодекса РК [2].

Участниками административной процедуры признаются заявитель и заинтересованное лицо. Им посвящены статьи 21-23 АППК.

Заявителем является «лицо, подавшее обращение в административный орган, должностному лицу для осуществления административной процедуры, а также лицо, в отношении которого принимается административный акт, совершается административное действие (бездействие) (адресат административного акта)» [2].

Именно заявитель, как правило, возбуждает административную процедуру, поскольку направляет свое обращение в административный орган или к должностному лицу. В то же время она может начаться и без направления обращения от конкретного лица или ряда лиц.

Понятие «обращение» в АППК сформулировано как «направленные в административный орган или должностному лицу в письменной (бумажной и (или) электронной) или устной форме, а также в форме видеоконференцсвязи, заявление или жалоба» [2].

Заявление – это форма обращения, «содержащая ходатайство участника административной процедуры о содействии в реализации его прав, свобод и законных интересов или прав, свобод и законных интересов других лиц».

Жалоба – это форма обращения, «содержащая требование участника административной процедуры о восстановлении или защите прав, свобод или законных интересов его или других лиц, которые были нарушены административным актом, административным действием (бездействием)» [2].

Заявление является одним из оснований для возбуждения или прекращения административной процедуры, а жалоба – один из способов защиты нарушенных прав, свобод или законных интересов физических и юридических лиц.

Согласно статье 22 АППК обращение в административный орган, к должностному лицу может быть подано одним или несколькими лицами (коллективное обращение). Если административная процедура возбуждена путем подачи обращения, то заинтересованные лица вправе вступить в уже начатую административную процедуру. В этом случае не требуется возбуждение отдельной административной процедуры по обращению каждого из указанных лиц [2].

Заинтересованное лицо = это «лицо, чьи права, свободы или законные интересы затронуты или могут быть затронуты административным актом, административным действием (бездействием)». Он обладает теми же правами, что и заявитель, кроме права прекратить административную процедуру, которая была возбуждена по обращению заявителя [2].

В отличие от АППК ранее действовавший Закон РК от 12 января 2007 года «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» к обращениям относил не только жалобу и заявление, но и предложение, запрос и отклик [182].

В АППК эти понятия также содержатся и даже дополнены.

В частности, запрос – это «просьба участника административной процедуры о предоставлении информации по интересующим вопросам личного или общественного характера».

Предложение – это «рекомендация участника административной процедуры по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, деятельности государственных органов, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества».

Отклик – это «выражение участником административной процедуры своего отноше-

ния к проводимой государством внутренней и внешней политике, а также к событиям и явлениям общественного характера».

Сообщение – «уведомление участником административной процедуры о нарушении законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц со стопроцентным участием государства и их должностных лиц» [2].

Исходя из смысла, вкладываемого в эти понятия, можно резюмировать, что, по сути, предложение, отклик, запрос и сообщение тоже являются видами обращений в административный орган. Однако их исключение из понятия «обращения» в данном случае обусловлено тем, что они не являются основанием для возбуждения административной процедуры.

Их содержательное наполнение показывает, что они помогают участнику административной процедуры полнее реализовать и защитить свои права, выразить свою позицию в ходе осуществления административной процедуры или по ее окончании, являются формой реализации некоторых политических прав и свобод, закрепленных в Конституции (свободы слова, права обращения в государственные органы и органы местного самоуправления), а также формой участия граждан в управлении делами государства.

Ведь сами государственные органы при принятии тех или иных решений должны учитывать общественное мнение, ориентироваться на нужды и потребности граждан. Именно поэтому сегодня проекты многих законов и подзаконных нормативных правовых актов размещаются на портале «Открытые НПА» для внесения предложений, наиболее значимые законопроекты, как, например, вносящие изменения и дополнения в Конституцию, выносятся на всенародное обсуждение.

Рассмотрение сообщений, предложений, откликов и запросов осуществляется в порядке упрощенной административной процедуры (статьи 87-89 АППК). По итогам их рассмотрения выносятся одно из следующих решений о: 1) предоставлении ответа, в том числе информации, по существу сообщения, предложения, отклика, запроса; 2) принятии к сведению; 3) прекращении упрощенной административной процедуры [2].

Решения, принимаемые в результате упрощенной административной процедуры, не

влекут за собой никаких юридических последствий для лица, направившего предложение, запрос, отклик или сообщение.

Особое место среди них занимают петиции. Петиция – это «коллективные сообщение, отклик или предложение, направленные в государственный орган, местный представительный и исполнительный орган в форме электронного документа». Порядок подачи и рассмотрения петиций, установлен главой 12-1 АППК [2].

Институт петиций был инициирован Президентом в рамках концепции «слышащего государства».

Согласно АППК, петиция подается заявителем посредством интернет-ресурса, определяемого уполномоченным органом в сфере взаимодействия государства и гражданского общества, либо в виде письменного заявления по форме, утвержденной уполномоченным органом в сфере взаимодействия государства и гражданского общества, для размещения на интернет-ресурсе [2].

Иными словами, петиция может размещаться только на специально созданным государством для этого интернет-ресурсе. Соответственно, присоединяться к ней можно только здесь же. Подача петиций на других платформах запрещена, что, на наш взгляд, уже ограничивает конституционное право граждан на обращение. Ведь на своем сайте госорган может вводить дополнительные процедуры, усложняющие возможность их подачи и подписания. В частности, экспертами отмечались усложненный порядок подписания петиций и невозможность их подписания через смартфон.

Например, петиция о криминализации бытового насилия была инициирована гражданами и размещена на созданной известным казахстанским экономистом платформе еще до разработки специального интернет-ресурса. Она быстро набрала необходимое количество голосов для ее рассмотрения. Однако уполномоченный орган по взаимодействию государства и гражданского общества поторопился объявить эту петицию незаконной, ибо она была размещена на общественном ресурсе. Только вмешательство Президента помешало ее отклонить.

Ст.90-1 устанавливает, какие вопросы не могут быть предметом петиции [2]. К ним отнесены вопросы, которые нельзя ставить на республиканский референдум или вообще

менять в Конституции (например, которые могут повлечь за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина; касаются изменения статуса Казахстана как независимого государства, унитарности и территориальной целостности Республики, формы ее правления, основополагающих принципов деятельности, однократного избрания Президента и срока его полномочий, относящихся к компетенции правоохранительных органов и пр.).

Ограничения по предмету петиций понятны. Многие из них требуют большей информированности и компетентности, относятся к государственным секретам и т.д. Но некоторые из них вызывают вопросы.

Почему не могут быть предметом петиции вопросы назначения и избрания и а должность, освобождения от должности лиц, относящиеся к ведению Президента, Палат Парламента и Правительства?

Речь не идет о посягательстве на компетенцию указанных органов. Они окончательно будут решать вопрос о наделении полномочиями того или иного должностного лица или прекращении его деятельности. Но почему общество через активных граждан не может выразить и довести свое мнение до соответствующих органов. Подача петиции об освобождении лица - это своеобразный вотум недоверия граждан данному чиновнику.

То же самое касается вопросов изменения компетенции, полномочий, функций и задач государственных органов. Статус, задачи, функции и полномочия государственных органов регулируются законами и принятыми на их основе подзаконными актами. На сегодня мы видим чрезмерное разрастание государственного аппарата, создание новых и реорганизацию старых государственных органов, увеличение численности государственных служащих, неоправданное наделение их дополнительными функциями, дублирование полномочий, неэффективное использование бюджетных средств и другие нежелательные тенденции. Все это негативно сказывается на состоянии экономики и социальной сферы, уровне жизни граждан. А ведь в среде гражданского общества немало квалифицированных специалистов, которые могли бы доносить свое экспертное видение решения по этим проблемам.

Для размещения петиции на интернет-ресурсе необходимо присоединение к ней не менее 50 граждан в течение 10 рабочих дней

в электронной форме и в течение 20 рабочих дней в письменном виде. Присоединение к петиции осуществляется посредством ЭЦП.

Поддержанной считается петиция, которая получила не менее 50 тыс. голосов граждан РК в ее поддержку по вопросам, относящимся к компетенции Правительства. Для рассмотрения петиций по вопросам, отнесенным к компетенции местных представительных и исполнительных органов, установлен минимальный процент от численности населения соответствующих административно-территориальных единиц.

По результатам рассмотрения петиции первым руководителем госоргана принимается одно из следующих решений: 1) о полном или частичном удовлетворении петиции; 2) об отказе в удовлетворении петиции.

При этом АППК требует, чтобы решение, принятое по результатам рассмотрения петиции, должно быть по содержанию обоснованным и мотивированным на государственном языке или языке петиции со ссылкой на законодательство РК, содержать конкретные факты, опровергающие или подтверждающие доводы заявителя или его представителя и граждан РК, присоединившихся к петиции, с разъяснением их права на обжалование принятого решения [2].

Практика действия данного института показала, что граждане весьма активно стали пользоваться данным правом. Особый резонанс вызвали две петиции: об отмене или сокращении утильсбора и о возврате прежних часовых поясов, получившие огромную поддержку населения. Заявители по этим вопросам подготовили компетентные экспертные заключения и расчеты. Однако в ходе рассмотрения этих петиций их права неоднократно нарушались, сами петиции были отклонены, но с нарушением требований ст.90-6 АППК об обоснованности мотивированности вынесенных решений, указании конкретных фактов, опровергающих доводы заявителей.

Общественные слушания по этим вопросам были проведены скорее формально, без должной гласности и предварительным уведомлением общественности, с заведомым преобладанием лиц, представляющих государственный сектор. Во многом этому способствовали недостатки действующего законодательства и сложившаяся правоприменительная практика. Сам порядок проведения общественных слушаний регулируется не законом, а подзаконным актом - Правилами проведе-

ния общественных слушаний, утвержденными приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов РК от 3 августа 2021 г. № 286 [19]. Данный акт, во-первых, регулирует проведение общественных слушаний только по вопросам охраны окружающей среды; во-вторых, содержит неопределенные формулировки типа заинтересованной общественности», что позволяет государственному органу, проводящему общественные слушания, самому решать, кто и как из общественности за-

интересован; в-третьих, не предусматривает особенности их проведения в случае подачи петиций.

Очевидно, что порядок рассмотрения общественных слушаний должен касаться не только вопросов охраны природы, но и других сфер общественной жизни, и, конечно, должен быть закреплен законом.

Если мы стремимся к «справедливому» государству, то оно, наконец, должно услышать своих граждан.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан Принята 30 августа 1995 года на республиканском референдуме. С изменениями и дополнениями. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/links
2. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>
3. Кравченко О.А. К вопросу о классификации частных и публично-правовых отношений // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. - № 2. С.97-98
4. Ким Ю.В. Публично-правовые отношения // <https://bigenc.ru/c/publicjno-pravovye-otnosheniia-d73a460>
5. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д. ю. и., проф. В.С. Нерсесянца. — М.: Норма, 2004. — 832 с.
6. Жанузакова Л.Т. О соответствии Закона Республики Казахстан о мирных собраниях нормам и принципам международного права // Мат МНПК «Новый Справедливый Казахстан: верховенство права, политическая модернизация и социально-экономические реформы» -Алматы :ЕЮА, 2023. – С.148-157
7. Жанузакова Л.Т., Амиров Н.К., Ильясова Б. Административно-правовой статус политических партий в Республике Казахстан: состояние и проблемы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2024. - № 2. – С.63-73
8. Жанузакова Л.Т. Правовые основы участия гражданского общества в управлении делами государства // Возрождение Казахской государственности: историко-правовой анализ: сборник материалов Республиканской конференции, посвященной 90-летию КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы: Қазақ университеті, 2024. – С. 54-59
9. Субъекты административно-процессуальных правоотношений: проблемы правовой регламентации. Монография / Под общей редакцией Сарпекова Р.К. – Нур-Султан: РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан», 2020. - 337 с.
10. Хамедов И.А., Хван Л.Б., Цай И.М. Административное право Республики Узбекистан. Общая часть: учебник для вузов; Ун-т мировой экономики и дипломатии, Ташкентский гос. юридический ин-т. - Ташкент : Konsauditinform-Nashr, 2012. - 591 с.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
12. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
13. Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_
14. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095_
15. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416>
16. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года «О государственных услугах» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088>

17. Абдуллаев Р.Р., Омарова Б.А., Арубегим Е. Понятие «Административный орган» по АППК // <https://azizovpartners.kz/ru/2021/08/13/>
18. Закон РК от 12 января 2007 года «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» (утр.силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221_
19. Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов РК от 3 августа 2021 г. № 286 «Об утверждении Правила проведения общественных слушаний» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023901/history>

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan Prinyata 30 avgusta 1995 goda na respublikanskom referendumе. S izmeneniyami i dopolneniyami. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/links
2. Administrativny protsedurno-protsessualny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2020 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>
3. Kravchenko O.A. K voprosu o klassifikatsii chastnykh i publichno-pravovykh otnosheny // Problemy v rossiyskom zakonodatelstve. – 2008. - № 2. S.97-98
4. Kim Yu.V. Publichno-pravovye otnosheniya // <https://bigenc.ru/c/publichno-pravovye-otnosheniia-d73a460>
5. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva: Uchebnik dlya vuzov / Pod obshch. red. akademika RAN, d. yu. i., prof. V.S. Nersesyantsa. — M.: Norma, 2004. — 832 s.
6. Zhanuzakova L.T. O sootvetstvii Zakona Respubliki Kazakhstan o mirnykh sobraniyakh normam i printsipam mezhdunarodnogo prava // Mat MNPK «Novy Spravedlivy Kazakhstan: verkhoventstvo prava, politicheskaya modernizatsiya i sotsialno-ekonomicheskije reformy» -Almaty :EYuA, 2023. – S.148-157
7. Zhanuzakova L.T., Amirov N.K., Ilyasova B. Administrativno-pravovoy status politicheskikh party v Respublike Kazakhstan: sostoyaniye i problemy // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan. – 2024. - № 2. – S.63-73
8. Zhanuzakova L.T. Pravovye osnovy uchastiya grazhdanskogo obshchestva v upravlenii delami gosudarstva // Vozrozhdeniye Kazakhskoy gosudarstvennosti: istoriko-pravovoy analiz»: sbornik materialov Respublikanskoy konferentsii, posvyashchenoy 90-letiyu KazNU im.al-Farabi. – Almaty: Қазақ университеті, 2024. – S. 54-59
9. Subyekty administrativno-protsessualnykh pravootnosheny: problemy pravovoy reglamentatsii. Monografiya / Pod obshchey redaktsiyey Sarpekova R.K. – Nur-Sultan: RGP na PKhV «Institut zakonodatelstva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan», 2020. - 337 s.
10. Khamedov I.A., Khvan L.B., Tsay I.M. Administrativnoye pravo Respubliki Uzbekistan. Obshchaya chast: uchebnik dlya vuzov; Un-t mirovoy ekonomiki i diplomatii, Tashkentsky gos. yuridicheskyy in-t. - Tashkent : Konsauditinform-Nashr, 2012. - 591 s.
11. Uголовny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
12. Kodeks Respubliki Kazakhstan «Ob administrativnykh pravonarusheniyakh» ot 5 iyulya 2014 goda // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
13. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (obshchaya chast) ot 27 dekabrya 1994 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_
14. Byudzhetny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabrya 2008 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095_
15. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 23 noyabrya 2015 goda «O gosudarstvennoy sluzhbe Respubliki Kazakhstan» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416>
16. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 aprelya 2013 goda «O gosudarstvennykh uslugakh» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088>
17. Abdullayev R.R., Omarova B.A., Arubegim Ye. Ponyatiye «Administrativny organ» po APPK // <https://azizovpartners.kz/ru/2021/08/13/>
18. Zakon RK ot 12 yanvarya 2007 goda «O poryadke rassmotreniya obrashcheny fizicheskikh i yuridicheskikh lits» (utr.silu) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221_
19. Prikaz Ministra ekologii, geologii i prirodnykh resursov RK ot 3 avgusta 2021 g. № 286 «Ob utverzhdenii Pravila provedeniya obshchestvennykh slushany» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023901/history>

УДК 34.02

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-32-38

Э.Б. Мухамеджанов¹**¹з.ғ. д., профессор, бас ғылыми қызметкері,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
e-mail: ebm-58@mail.ru****А.Р. Калимбекова²****² з.ғ.к., қауымдастырылған профессор
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: E-mail: akalimbekova@mail.ru**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА САЙЛАУ КОМИССИЯСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ТӘРТІБІ СҰРАҚ ТУҒЫЗАДЫ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасындағы сайлау комиссияларын құрудың проблемалық мәселелері талқыланады. Сайлау барысында сайлау комиссияларының мүшелері тарапынан заң бұзушылық фактілері байқалатыны атап өтілді. Сайлау комиссиялары мүшелері тарапынан сайлау заңнамасын жекелеген бұзушылықтарының өзі сайлау комиссияларының қызметіне және олардағы кадрларды іріктеуге байланысты мәселелер сайлау органдарының бүкіл жүйесін объективті қайта қарауды және мүмкін қайта пішімдеуді талап ететінін көрсетеді. Қазақстан Республикасында және басқа да бірқатар елдерде жұмыс істейтін сайлау органдарының дербес моделі, сайлау органдарының жүйесі зерттелді. Комиссияларды құру процесін реттейтін құқықтық актілер талданады. Комиссиялардың құрамына қойылатын талаптарға, оларды құру және тағайындау тәртібіне, сондай-ақ олардың жұмысының тәуелсіздігі мен ашықтығын қамтамасыз ету механизміне ерекше назар аударылады. Сайлау процесінің тиімділігін және азаматтардың сайлау жүйесіне сенімін арттыруға бағытталған ұсыныстар ұсынылады.

Түйінді сөздер: сайлау комиссиялары, сайлау, сайлау құқығы, сайлау процесі, құру тәртібі, сайлау жүйесі, сайлау заңнамасы, сайлау органдары, комиссияның тәуелсіздігі, сайлаудың ашықтығы.

Э.Б. Мухамеджанов¹**¹д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: ebm-58@mail.ru****А.Р. Калимбекова²****² к.ю.н., ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: akalimbekova@mail.ru**

**ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ПОРОЖДАЕТ ВОПРОСЫ**

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы формирования избирательных комиссий в Республике Казахстан. Обращено внимание, что в процессе выборов наблюдались случаи нарушений, допущенные членами избирательных комиссий. Даже единичные нарушения избирательного законодательства, которые допускают члены избирательных комиссий, свидетельствуют о том, что вопросы, связанные с деятельностью избирательных комиссий и подбором в них кадров, требуют объективного переосмысления и возможно реформирования всей системы избирательных органов. Изучены независимая модель избирательных органов, действующая в РК и ряде других стран, система избирательных органов. Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие процесс формирования комиссий. Особое внимание уделяется требованиям к составу комиссий, процедурам их формирования и назначения, а также механизму обеспечения независимости и прозрачности их работы. Предлагаются предложения, направленные на повышение эффективности избирательного процесса и доверия граждан к избирательной системе.

Ключевые слова: избирательные комиссии, выборы, избирательное право, избирательный процесс, порядок формирования, избирательная система, избирательное законодательство, избирательные органы, независимость комиссии, прозрачность выборов.

E.B. Mukhamedzhanov¹

²Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: zhanleila@mail.ru

A.R. Kalimbekova²

²candidate of law sciences, associate professor
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: akalimbekova@mail.ru

THE PROCEDURE FOR FORMING ELECTION COMMISSIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN RAISES QUESTIONS

Annotation

The article examines the problematic issues of forming election commissions in the Republic of Kazakhstan. It is noted that cases of violations committed by members of election commissions were observed during the election process. Even isolated violations of the electoral legislation committed by members of election commissions indicate that issues related to the activities of election commissions and the selection of personnel for them require an objective rethinking and possibly reformatting of the entire system of election bodies. The independent model of election bodies operating in the Republic of Kazakhstan and a number of other countries, the system of election bodies are studied. The regulatory legal acts governing the process of forming commissions are analyzed. Particular attention is paid to the requirements for the composition of commissions, the procedures for their formation and appointment, as well as the mechanism for ensuring the independence and transparency of their work. Proposals are made aimed at increasing the efficiency of the electoral process and citizens' trust in the electoral system.

Key words: election commissions, elections, electoral law, electoral process, formation procedure, electoral system, electoral legislation, electoral bodies, independence of the commission, transparency of elections.

*Бір нәрседі ашықтықтың болмауы,
арқашан алыпсатарлықты тудырады.*

Осы мақаланың атауына қойылған сұрақты қою кездейсоқ емес. Біріншіден, 2023 жылғы 5 қарашада пилоттық режимде аудандар мен облыстық маңызы бар қалалар әкімдерінің тікелей сайлауы өткен. Екіншіден, 2024 жылы, желтоқсан айында, тәуелсіз Қазақстан тари-

хында тұңғыш ҚР ОСК құрылғанына 35 жыл толады. Бұл Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесінің 1989 жылғы 22 қыркүйектегі қаулысымен құрылған Қазақ КСР халық депутаттарын сайлау және кері шақырып алу жөніндегі Орталық сайлау комиссиясы болды. Оның құрамында 25 адам

болды. Үшіншіден, 2024 жылы қыркүйекте Қазақстанда АЭС салу мәселесі бойынша республикалық референдум өтті. Төртінші себеп, сайлау комиссияларының қызметіне қоғам ішінде қызығушылық байқалады, себебі сайлау немесе референдум туралы сөз қозғағанда, жұрт санасында бірден "кім қалай дауыс беретіні маңызды емес, кім санайтына маңызды" деген қанатты сөз пайда болды.

Әрине, бұл сөздердің біздің сайлау органдарына тікелей қатысы жоқ, өйткені ол ХІХ ғасырда АҚШ-та пайда болды [1]. Бірақ бүгінде де сайлау комиссияларының қызметін, соның ішінде Қазақстанның, сынайды. Халықаралық және жергілікті бақылаушылардың ресми құжаттары, сондай-ақ мемлекеттік қадағалау органдарының материалдары, сайлау процестеріне қатысушылардың бағалауларынан сынау жәйттарын байқауға болады. Бұған мысал ретінде 2022 жылғы 20 қарашада және 2023 жылғы 19 наурызда өткен ҚР Президентінің кезектен тыс сайлауын және мерзімінен бұрын парламенттік сайлауды қадағалау жөніндегі ДИАҚБ Миссиясының қорытынды есептерін келтіруге болады [2].

Атап айтқанда, бұл есептерде «сайлау комиссиялары мүшелерін тағайындау және қызметінен босату жүйесі олардың мемлекеттік институттардан, жергілікті өзін-өзі басқару органдарынан және саяси партиялардан нақты тәуелсіздігін қамтамасыз етуі керек» делінген.

Сонымен қатар, 2023 жылғы 19 наурызда өткен сайлау қорытындысы бойынша Еуропадағы қауіпсіздік және жәрдемдесу ұйымының (ЕҚЫҰ) бақылаушылары Қазақстандағы Мәжіліс сайлауында дауыс бергендердің нақты саны мәлімделгендерден едәуір төмен екенін айтып, дауыстарды санау процесіне төмен баға берді [3].

ҚР Бас прокуратурасының өкілдері де осы сайлауда сайлау комиссиялары мүшелерінің жол берген бұзушылықтарын атап өтті. Олардың деректері бойынша ҚР-дағы сайлау комиссияларының 18 мүшесі ӘҚБтК-нің 110-бабы бойынша әкімшілік жауапкершілікке тартылды (азаматтарға басқа адамдарға дауыс беру мүмкіндігін беру мақсатында сайлау бюллетеньдерін беру). Оның ішінде Алматы облысында – бес, СҚО – үш, Жамбыл, Түркістан облыстарында және Жетісуда – екі адам, Алматы және Шымкент қалаларында, Ақтөбе және Павлодар облыстарында – бір адам. Басқа сайлаушыларға дауыс бергені үшін ҚР ӘҚБтК-нің 108-бабы бойынша 17 азамат жауапқа

тартылды (тең сайлау құқығы туралы талапты бұзу). Бұл ретте жауапқа тартылғандардың төртеуі учаскелік сайлау комиссияларының мүшелері болды [4].

Әрине, атап өтілгендер сайлау комиссияларының мүшелері рұқсат еткен сайлау заңнамасының жекелеген бұзушылықтары туралы ғана куәландырады, бірақ егер мұндай бұзушылықтар латентті деп есептесек, онда бүкіл республика бойынша олардың саны бірнеше есе артық болуы мүмкін.

Мұндай құбылыстардың қауіптілігі - сайлау комиссияларының жұмысындағы кезкелген кемшіліктер қоғам алдында тек осы органдардың беделін ғана емес, жалпы биліктің беделін төмен түсіреді. Осының бәрі сайлаушылардың сайлау комиссияларының шешімдеріне, сондай-ақ олардың негізінде сайланған органдар мен шенеуніктерге сеніміне әсерін тигізеді.

Сайлау комиссияларының қызметіне және олардағы кадрларды іріктеуге байланысты мәселелер сайлау органдарының бүкіл жүйесін объективті қайта қарауды және қайта форматтауды талап ететіндігін көрсетеді.

Қазіргі уақытта Қазақстанда сайлау органдарының **тәуелсіз** моделі жұмыс істейді. Осы модельге сәйкес сайлау комиссиясы билік бөлінісі жүйесінен шығарылған орган болып саналады, оның өз бюджеті болады және ол оны дербес басқарады. Олар өз қызметінде тәуелсіз, олардың қызметіне араласу заң бойынша қудаланады (Қазақстан Республикасының Сайлау туралы конституциялық заңның 10-бабының 5-тармағы). Осыған ұқсас модель Оңтүстік Африкада және сайлау органдарының ұқсас моделі қолданылатын басқа елдерде жұмыс істейді [5].

Ал егер Қазақстанда жұмыс істейтін сайлау органдарының моделі тәуелсіз болса, онда қаншама ДИАҚБ өкілдерінің жоғарыда аталған қорытынды есептерде көрсетілген Қазақстанда сайлау комиссиялары мүшелерінің нақты тәуелсіздігінің жоқтығы туралы ескертулері негізделгендігіне қатысты сұрақ туындайды.

Бұл сұраққа жауап беру үшін, жоғарыда аталған тәуелсіз модельге сәйкес, теориялық тұрғыдан ҚР сайлау комиссиялары өзара әкімшілік бағынысы жоқ мемлекеттік органдардың ерекше түрі екенін еске саламыз. Олардың іс-әрекеттерінің келісімділігі барлық сайлау комиссиялары үшін міндетті болып табылатын сайлау туралы заңмен қамтамасыз етіледі. Сайлау туралы Конституциялық

заңның 10-бабының 2-тармағына сәйкес сайлау органдарының жүйесі әкімшілік-аумақтық қағидасы бойынша құрылады.

Қазақстан Республикасында сайлау органдарының төрт буынды жүйесі әрекет етеді - Орталық, аумақтық, округтік, учаскелік сайлау комиссиялары жұмыс істейді. Сайлау комиссиялары жүйесінің әрбір буынының өзіндік нақты өкілеттіктері болады, олардың көмегімен қандай да бір әкімшілік-аумақтық бірлікте сайлау процесі қамтамасыз етіледі. Бұл ретте сайлау комиссиясының функционалдық міндеттерінің шеңбері қолданылатын сайлау жүйесімен және сайлау түрімен тікелей байланыста болады.

Сайлау органдарының жүйесі әкімшілік-аумақтыққағидасы бойынша құрылатыны ескере отырып, сайлау комиссияларының мүшелерін олардың буынына қарай тағайындау тәртібі де өзіндік ерекшелікке ие. Және осы тағайындау спецификасы сайлау комиссияларының мүшелерін тағайындаудың ерекшелігі, біздің ойымызша, сайлау органдарының жүйесіне қоғам мен заң шығарушы бастапқыда көздеген **тәуелсіз модельді** іске асыруға мүмкіндік бермейтінін атап өткен жөн.

Бүгінде Орталық сайлау комиссиясын қоспағанда, сайлау комиссияларының құрамын тиісті мәслихаттар қалыптастырады.

1. 1995 жылдан бастап ОСК мүшелерін ҚР Президентінің ұсынуы бойынша Парламент Мәжілісі сайлағаны белгілі. 2007 жылдан бастап ОСК мүшелерін тағайындауды ҚР Президенті, Сенат және Парламент Мәжілісі жүзеге асырады. Бұл ретте Президент ОСК төрағасы мен екі мүшесін тағайындайды, ал Парламенттің әрбір палатасы ОСК-ның екі мүшесін дербес тағайындайды. ОСК құрудың мұндай тәртібі Президенттің өкілеттігін шектеу және Парламент палаталарының мәртебесін көтеру мақсатында қабылданды. Алайда, бұл новелла ҚР ОСК сияқты органға кандидаттарды ұсынуға негіз болатын транспаренттіліктің алғышарттарын құрған жоқ. Қолданыстағы заңнамада осы лауазымдарға кандидаттарды іріктеу тәртібін реттейтін тиісті рәсімдер жоқ.

Мәселен, егер аумақтық, округтік және учаскелік сайлау комиссияларының мүшелерін **саяси партиялардың ұсыныстары** негізінде тиісті мәслихаттар сайласа, онда ОСК мүшелеріне қатысты заң шығарушы мұндай ескертулер жасалмайды.

Мысалы, Парламент Сенатының регламентінде осы мәселе жөнінде Сенат

Палата Төрағасының ұсынысымен Сенат депутаттарының жалпы санының көпшілік дауысымен лауазымға ОСК-ның екі мүшесін **тағайындайтындығы** жайлы делінген. Мұнда Сенаттың ОСК-ның екі мүшесін сайламай, тағайындайтындығы өзіне назар аударады. Осы мәселе бойынша ұқсас нормасын Парламент Мәжілісінің Регламенті де қамтиды. [6].

Осы Палаталардың төрағалары ОСК мүшелігіне кандидаттарды қалай тапты деген сұрақ туындайды, оларды іріктеу кезінде не басшылыққа алғаны белгісіз болып қалады.

ОСК осылай құрылғанда, біздің ойымызша, ОСК мүшелерінің кандидатураларын таңдауда ашықтық, бәсекелестік жоқ, ал субъективизм орын алу мүмкін, мұның бәрі құқық теориясында сыбайлас жемқорлық компоненттері ретінде қарастырылады. Басқаша айтқанда, іс жүзінде, әрбір нақты жағдайда ОСК мүшелері тиісті лауазымды тұлғалардың және оларды тағайындаған мемлекеттік институттың бастамашыл креатурасы болып табылады.

Өзіне назар аударатын тағы бір мәселе- конституциялық заңның 20-бабының 12-тармағының сайлау туралы ережелері, атап айтқанда 3) тармақша. Бұл нормада **мемлекеттік саяси қызметші лауазымын атқаратын адамдар сайлау комиссияларының мүшелері бола алмайтындығы** бекітілген.

Сонымен қатар, ҚР ОСК мүшелерінің құқықтық мәртебесінде басқа сайлау комиссияларының мүшелерінен айырмашылығы бар және ол белгілі бір ерекшелікке ие. Мәселен, ОСК төрағасы, төрағасының орынбасары, хатшысы және мүшелері 2015 жылғы 29 желтоқсандағы № 150 саяси және әкімшілік мемлекеттік қызметшілер лауазымдарының тізіліміне сәйкес мемлекеттік саяси лауазымдарды атқарады. Сұрақ туындайды, бұл сайлау туралы Конституциялық Заңның 20-бабының 12-тармағының талаптарына қалай сәйкес келеді? ОСК мүшелерінің жоғары мәртебесі олардың билік институттарынан тәуелсіздігін арттыруға ықпал ете ме?

2. Біздің ойымызша, төмен тұрған сайлау комиссияларын құру тәртібі де мұқият талдауды қажет етеді. Бұл сайлау комиссияларын құрудың бұрын қолданыста болған моделіне оларға **арнайы талаптарға сай келетін кандидаттарды** сайлауға байланысты нақтылаулар енгізілуіне байланысты.

2004 жылы сайлау комиссияларын құру тәртібі өзгерген. Оның мәні аумақтық, округтік

және учаскелік сайлау комиссияларын саяси партиялардың ұсыныстары негізінде мәслихаттар сайлай бастады. Әрбір саяси партия тиісті сайлау комиссиясының құрамына бір кандидатура ұсынуға құқылы. Егер қандай да бір саяси партия өз кандидатын ұсынбаса, онда бұл құқық өзге қоғамдық бірлестіктерге және жоғары тұрған сайлау комиссияларына берілетін болады.

Саяси партияларға сайлау комиссияларын құруда дауыс беру құқығын беру туралы шешім сол кезде сайлау заңнамасын жетілдіру жолындағы прогрессивті қадам болды. Уақытпен тексерілген осы комиссияларды қалыптастырудың бұл моделі әлі де жарамды, бірақ бір ескертумен.

Сайлау туралы конституциялық заңның 10 бабы 3-тармағының жаңа редакциясында мәслихаттар сайлайтын аумақтық сайлау комиссияларының мүшелері **Орталық сайлау комиссиясы бекіткен біліктілік талаптарына** сәйкес келуі тиіс делінген.

Бұл талаптың мәні мынада: сайлау комиссиясының мүшесі бұдан былай аумақтық сайлау комиссиясының құрамына саяси партия ұсынған кез келген кандидат **емес**, тек ҚР ОСК біліктілік талаптарына сәйкес келетін кандидат болуы мүмкін.

Бұл талаптар Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінде 2022 жылғы 26 желтоқсанда № 31263 болып тіркелген «Аумақтық сайлау комиссияларының мүшелеріне қойылатын біліктілік талаптарын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Орталық сайлау комиссиясының 2022 жылғы 26 желтоқсандағы № 129/624 Қаулысында өз көрінісін тапты [7].

Осы құжатқа сәйкес аумақтық сайлау комиссияларының мүшелігіне кандидаттарға қойылатын біліктілік талаптары қамтиды:

1. білім деңгейі;
2. мемлекеттік ұйымдарда, мекемелерде, үкіметтік емес ұйымдарда жұмыс өтілі және (немесе) Қазақстанның сайлау органдарында жұмыс тәжірибесі;
3. ОСК интернет-ресурсында «Сайлау комиссияларының мүшелерін қашықтықтан оқыту және тестілеу» ішкі жүйесі арқылы тексерілетін сайлау туралы заңнаманы білуден тұратын кәсіби қызметті тиімді орындау үшін қажетті құзыреттер.

Бұл талаптың жағымды жағы - мұндай комиссия мүшелерінің кәсіби қасиеттері артады. Бұл қаулының теріс жағы, біздің ойымызша, қойылған талаптардың аясында сая-

си партиялардың жекелеген кандидаттары електен өткізіліп, олардың орнына мұндай комиссияларға білікті, бірақ принципті емес, конформизмге бейім мүшелер кіруі мүмкін.

Сонымен қатар, сайлау комиссияларының мүшелігіне кандидаттарға қойылатын осындай талаптар кезінде оларды саяси партиялармен ұсыну практикасы аз іске асырыла бастайды. Бұл тиісті үміткерлерді табу және даярлау үшін белгілі бір шығындарды талап етеді. Ал егер аумақтық сайлау комиссиялары мүшелерінің құрамы баламалы негізде мәслихаттар сайлайтын 7 адамды құрайтынын ескерсек, онда саяси партияның осындай комиссияға өз кандидатын өткізу мүмкіндігі барынша азаяды.

Сонымен қатар, сайлау комиссияларының мүшелігіне кандидаттарға қойылатын осындай талаптар кезінде оларды саяси партиялармен ұсыну практикасы аз іске асырыла бастайды. Бұл тиісті үміткерлерді табу және дайындау үшін белгілі бір шығындарды талап ететіндіктен. Ал егер аумақтық сайлау комиссиялары мүшелерінің құрамы баламалы негізде мәслихаттар сайлайтын 7 адамды құрайтынын ескерсек, онда саяси партияның осындай комиссияға өз кандидатын өткізу мүмкіндігі барынша аз болады.

Осыған сүйене отырып, мұндай комиссияларға үміткерлердің көпшілігі жоғары тұрған сайлау комиссияларымен ұсынылады деп болжауға болады, өйткені дәл осы органдар кәсіби дайындалған кандидаттарға үлкен қызығушылық танытады. Мұндай жинақтау тәжірибесі жұртшылықтың назарын аудармауы үшін қажетті кандидаттарды «дос» қоғамдық бірлестіктер арқылы да өткізуге болады. Әрине, сипатталған жағдай ойдан шығарылған, бірақ сайлау комиссияларын жинақтаудың бұл нұсқасын жоққа шығаруға болмайды.

Бұл жерде сұрақ туындауы мүмкін, неге жоғарыда аталған талаптар тек аумақтық сайлау комиссияларының мүшелігіне кандидаттарға арналған? Бұл сұрақтың жауабы сайлау туралы конституциялық заңның 19-бабының 3-тармағын береді.

Осы нормаға сәйкес «3. Орталық сайлау комиссиясының төрағасы, мүшелері, оның аппаратының қызметкерлері, төрағалары, олардың орынбасарлары, хатшылары, облыстық, республикалық маңызы бар қалалардың және астананың аумақтық сайлау комиссияларының мүшелері, сондай-ақ өзге де аумақтық сайлау комиссияларының төрағалары, орынбасарлары мен хатшылары

өкілеттіктерді кәсіби тұрақты негізде жүзеге асырады». Басқаша айтқанда, қазіргі уақытта қоғамдық негізде жұмыс істейтін комиссиялардан аумақтық сайлау комиссиялары іс жүзінде тұрақты жұмыс істейтін органдарға айналғанын және олардың мүшелері республикалық бюджет есебінен ұсталатынын көрсетеді.

Бұдан әрі сайлау комиссияларын осындай кәсібилендірудің келесі қадамы төмен тұрған сайлау комиссияларын жоғары тұрған комиссияларға тігінен бағындыра отырып, сайлау органдарының бірыңғай қатаң бағынысты орталықтандырылған жүйесін құру болуы мүмкін деп болжауға болады. Сайлау органдары жүйесін дамытудың мұндай перспективасы айқын, өйткені жақында Парламент Мәжілісінің депутаттарын сайлау тәртібі ғана емес, сонымен қатар әртүрлі деңгейдегі мәслихаттардың депутаттарын сайлау тәртібі де өзгерді, аудандар мен облыстық қалалардың әкімдері сайлана бастады, депутаттарды кері шақырып алудың жаңа институты пайда болды және т. б.

Сайлау органдары жүйесін дамытудың мұндай перспективасы айқын, өйткені жақында Парламент Мәжілісінің депутаттарын сайлау тәртібі ғана емес, сонымен қатар әртүрлі деңгейдегі мәслихаттардың депутаттары да өзгерді, аудандар мен облыстық қалалардың әкімдері сайлана бастады, депутаттарды кері шақырып алудың жаңа институты пайда болды және т. б.

Сонымен қатар, халқының саны өсуіне байланысты сайлаушылар саны да артып келеді және олармен бірге жаңа сайлау округтері мен сайлау учаскелерін құру қажеттілігі артып келеді. Мұның бәрі кәсіби дайындалған мамандарды сайлау органдарына әкелуді талап етті.

Жоғарыда айтылғандардың барлығы ҚР ОСК-нен бастап сайлау комиссияларын қалыптастырудың қазіргі қолданыстағы тетігі өзгерістерді талап етеді деген қорытындыға келуге мүмкіндік береді, өйткені біздің ойымызша, ол тәуелсіз сайлау органдарының моделіне сәйкес келе бастайды.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Солохян П. Правда ли, что Сталин – автор фразы «Неважно, как проголосовали, важно, как подсчитали»? <https://provereno.media/blog/2021/02/16/pravda-li-cto-stalin-avtor-citayne-vajno-kak-progolosovali/>
2. См.: Миссия БДИПЧ по наблюдению за выборами. Итоговый отчет Внеочередные выборы Президента РК 20 ноября 2022 года <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/kazakhstan/549505>;
3. См.: Интернет ресурсы: https://kaztag.kz/ru/news/eto-nechestno-nablyudateli-obse-zhestkoraskritikovali-proshedshie-v-kazakhstane-vybory?utm_source=smi24;
4. Права и обязанности членов избирательных комиссий, наблюдателей и доверенных лиц кандидатов разъяснили в Генпрокуратуре // https://baigenews.kz/prava-i-obyazannosti-chlenov-izbiratelnyh-komissiy-nablyudateley-i-doverennyh-lits-kandidatov-razyasnili-v-genprokurate_142137/#ampshare=https%3A%2F%2Fbaigenews.kz%2Fprava-i-obyazannosti-chlenov-izbiratelnyh-komissiy-nablyudateley-i-doverennyh-lits-kandidatov-razyasnili-v-genprokurate_142137%2F;
5. См.: Современные избирательные системы. Выпуск 5. Индия, Ирак, Уругвай, ЮАР. М., 2010. С.425.
6. См.: п.81 Регламент Сената Парламента РК от 8 февраля 1996 года и п.89 Регламента Мажилиса Парламента РК;
7. См.: Интернет ресурсы: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200031263>.

References:

1. Soloxyan P. Pravda li, chto Stalin – avtor frazy `«Nevazhno, kak progolosovali, vazhno, kak podschitali»? <https://provereno.media/blog/2021/02/16/pravda-li-cto-stalin-avtor-citayne-vajno-kak-progolosovali/>
2. Sm.: Missiya BDIPCh po nablyudeniyyu za vy`borami. Itogovy`j otchet Vneocheredny`e vy`bory` Prezidenta RK 20 noyabrya 2022 goda <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/kazakhstan/549505>;

3. Sm.: Internet resurs:https://kaztag.kz/ru/news/eto-nechestno-nablyudateli-obse-zhestko-raskritikovali-proshedshie-v-kazakhstan-vybory?utm_source=smi24;
4. Prava i obyazannosti chlenov izbiratel`ny`x komissij, nablyudatelej i doverenny`x licz kandidatov raz`yasnili v Genprokurate // https://baigenews.kz/prava-i-obyazannosti-chlenov-izbiratelnyh-komissiy-nablyudateley-i-doverennyh-lits-kandidatov-razyasnili-v-genprokurate_142137/#ampshare=https%3A%2F%2Fbaigenews.kz%2Fprava-i-obyazannosti-chlenov-izbiratelnyh-komissiy-nablyudateley-i-doverennyh-lits-kandidatov-razyasnili-v-genprokurate_142137%2F;
5. Sm.: Sovremenny`e izbiratel`ny`e sistemy`. Vy`pusk 5. Indiya, Irak, Urugvaj, YuAR. M., 2010. S.425.
6. Sm.: p.81 Reglament Senata Parlamenta RK ot 8 fevralya 1996 goda i p.89 Reglamenta Mazhilisa Parlamenta RK;
7. Sm.: Internet resurs:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200031263>.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-39-44

F.S.Karagussov¹

¹Doctor of law, professor,
Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
e-mail: fsk2906@mail.ru
(ORCID ID: 0000-0002-9905-0811)

A FEW WORDS ABOUT THE LAW OF OPEN SOCIETIES (IN MEMORIAM PROFESSOR JÜRGEN BASEDOW)

Annotation

This article is dedicated to the memory of an outstanding contemporary legal scholar, former Secretary General of the International Academy of Comparative Law (*l'Academie internationale de droit compare*), Professor Jürgen Basedow. His contribution to the development of doctrinal foundations of private international law, as well as his proposals concerning approaches to formation of European private law is noted in the Article. Special attention is paid to the content and significance of Professor Basedow's idea of the transformation of the modern State into an open society and to the formation of a law of open societies. At the same time, the author of this article asserts that such transformation of states and formation of legal foundations of an open society is an alternative to archaism, degradation and the dead-end development of humanity. However, the author sees it necessary to create new effective tools for achieving and maintaining trust at all levels of public relations, ensuring reasonable and conscientious behavior of people. It is also emphasized that philosophy, science and history convincingly demonstrate that behavior and interaction of people and communities based on repression and aggression does not contribute to the sustainability of civilizational development of both individuals and human society as a whole

Key words: professor Basedow, Jürgen Basedow, private international law, open society, the law of open societies.

Ф.С. Қарағусов¹

¹з.ғ.д., профессор,
Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
e-mail: fsk2906@mail.ru

АШЫҚ ҚОҒАМДАР ҚҰҚЫҒЫ ТУРАЛЫ (ПРОФЕССОР ЮРГЕН БАСЕДОВТЫ ЕСКЕ АЛУ)

Аңдатпа

Бұл мақала қазіргі заманның көрнекті заңгер ғалымы, Халықаралық салыстырмалы құқық академиясының (*International academy of comparative law / l'Academie internationale de droit*) бұрынғы Бас хатшысы профессоры Юрген Базедовты (*Jürgen Basedow*) еске алуға арналған. Мақалада оның халықаралық жеке құқықтың доктриналдық негіздерін, еуропалық жеке құқықты қалыптастыру тәсілдері мен әдістерін дамытуға қосқан үлесі атап өтіледі. Профессор Базедовтың қазіргі мемлекеттің ашық қоғамға айналуы және ашық қоғамдар заңының қалыптасуы туралы

идеясының мазмұны мен маңызына ерекше назар аударылады. Сонымен бірге, мақала авторы мемлекеттердің мұндай түрленуі мен ашық қоғамның құқықтық негіздерінің қалыптасуы архаизмге, деградацияға және адамзаттың тығырыққа тірелген дамуына балама екенін алға тартады. Дегенмен, қоғамдық қатынастардың барлық деңгейінде сенімге қол жеткізу мен қолдаудың, адамдардың парасатты және саналы мінез-құлқын қамтамасыз етудің жаңа тиімді құралдарын жасау қажет сияқты. Сондай-ақ, философия, ғылым және тарих адамдардың және қауымдастықтың қуғын-сүргін мен агрессияға негізделген мінез-құлқы мен өзара әрекеттестігі жеке адамның да, жалпы адамзат қоғамының да өркениеттік дамуының тұрақтылығына ықпал етпейтінін нанымды түрде көрсететіні атап өтіледі.

Түйінді сөздер: профессор Базедов, Jürgen Basedow, халықаралық жеке құқық, ашық қоғам, ашық қоғамдар құқығы.

Ф.С. Карагусов¹

¹ д.ю.н., профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
e-mail: fsk2906@mail.ru

О ПРАВЕ ОТКРЫТЫХ ОБЩЕСТВ (ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЮРГЕНА БАЗЕДОВА)

Аннотация

Настоящая статья посвящена памяти выдающегося ученого-юриста современности, бывшего Генерального секретаря Международной академии сравнительного права (*the International Academy of Comparative Law / l'Academie internationale de droit compare*) профессора Юргена Базедова (*Jürgen Basedow*). В статье отмечается его вклад в развитие доктринальных основ международного частного права, подходов и способов формирования европейского частного права. Отдельное внимание посвящено содержанию и значению идеи профессора Базедова о трансформации современного государства в открытое общество и формировании права открытых обществ. При этом, автор статьи утверждает, что такая трансформация государств и формирование правовых основ открытого общества является альтернативой архаизму, деградации и тупиковому развитию человечества. Однако необходимым представляется создание новых эффективных инструментов для достижения и поддержания доверия на всех уровнях общественных отношений, обеспечение разумного и добросовестного поведения людей. Также подчеркивается, что философия, наука и история убедительно демонстрируют, что поведение и взаимодействие людей и сообществ на основе репрессий и агрессии не способствует устойчивости цивилизационного развития и отдельных индивидуумов, и человеческого общества в целом.

Ключевые слова: профессор Базедов, Jürgen Basedow, международное частное право, открытое общество, право открытых обществ.

1. In 2024 the centenary of the International Academy of Comparative Law / *l'Academie internationale de droit compare* (the "Academy" or "IACL") was commemorated.

As it is indicated on its official web-site, the Academy "was founded in The Hague (The Netherlands) on 13 September 1924", and its creation coincided "with the prodigious legal renaissance movement that followed the end of the World War I" [1].

It has been specifically emphasized that the location of the Academy, where the Permanent Court of International Justice and the Academy of International Law had already operated at that time, was chosen as a kind of "reaffirmation of

the idea that The Hague was a symbol of protection of peace through law".

On the Academy's website it is also mentioned that the Academy is an organization of scholars focused on comparative study of legal systems. The Academy's main role has been formulated as to stimulate research in the field of comparative law throughout the World being interested in and promoting comparative legal research in all legal disciplines. It has been also accentuated that the Academy is engaged in the universal dissemination of the results of its research (through publications), which examine all legal orders and all legal systems of the Globe.

The Fifth Thematic Congress of Comparative Law, which took place on 15 and 16 November of 2024 in Paris at the Sorbonne School of Law / *École de Droit de la Sorbonne*, was dedicated to the centenary anniversary of the Academy. The program of the Congress included discussions of the history of comparative law, a current state of and prospects for teaching comparative law, as well as the future of comparative law [2].

As it follows from the Congress's program, during its first plenary session a tribute was paid to Professor Jürgen Basedow who has to be named among outstanding legal scholars of modern time as a great researcher in the fields of private international law and comparative law studies as well as a recognized contributor to the development of private international law instrumentalities and practice [3].

During so remarkable and fruitful eight years, from 2006 to 2014, Professor Basedow was the General Secretary of the Academy. But in April 2023 he passed away, unexpectedly and suddenly...

On the official website of the Academy his name is listed among those four people who served as Secretaries General of the Academy in the past, and whose names have been perceived throughout the World as synonymous with the success that the Academy has achieved to date.

2. Professor Jürgen Basedow has become a very special person for me, the one who has played a significant role in my life and continues to be a bright pattern for me of how to fulfill professional duties, appropriately engaged in scientific research and development of legal practice, a perfect model of a person of high morality and culture, education and broad outlook, honesty, human dignity and generosity.

My first, at that time still not in person, acquaintance with Professor Basedow occurred when I was studying results of the collective efforts of legal scholars in Western Europe purported to create certain theoretical foundations of a European Civil Code. I noticed repeated references to some important theoretical conclusions of Professor Basedow and his proposals for practical solutions to the problems discussed.

For example, some authors referred to his views that, in creating European private law as a new *jus commune* (which, as it was assumed, could be achieved through full or partial codification in the style of continental Europe), experience of Germany and The Netherlands (where the theory of European private law at that time

was especially developed) should be taken into account, and also that it is advisable to develop norms of the European private law in all aspects where the law allows for the autonomy of persons of civil legal relations [4, c. 42 – 43, 46].

In addition, his respected colleagues specifically mentioned Professor Basedow's proposal concerning preferable introduction of a European contract law by either adopting mostly recommendatory provisions or through a formation of a such regulation which for a certain period of time would not replace national legislation but which would allow contracting parties to choose respective provisions to framework their private contractual relationships as an enforceable alternative to an applicable national legislation [4, c. 47 – 48].

It appears to be that the approach proposed by Professor Basedow was adopted in developing the document created by efforts of many representatives of the academic communities of the European Union Member-States, namely the "Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference" (DCFR) [5].

As Professors Cristian von Bar, Eric Clive and Paul Varul noted in the Preface to the Russian edition of the DCFR, those model rules represent primarily a comparative-law text, a source of inspiration for the modernization of national legislation and a set of means for improving law-making, but the rules can also be perceived as an optional instrument for regulating specific civil law relations allowing parties to such relations to choose the DCFR norms as a source of regulation of legal relations in which they participate [6, c. 17 – 47]. And, by the way, the concept of an optional instrument as a technique of private regulation of cross-border relations is explained in detail by Professor Basedow in his General Course of International Private Law [7, c. 159 – 171].

Later, I was blessed to meet Professor Jürgen Basedow in person during the conference on legal implants which took place in Tbilisi in 2012. I made my presentation and participated in a scientific discussion with him on the topic. Moreover, I have got the honor of being nominated as a member of the Academy by Professor Basedow and in June 2013 receiving from him (then the Secretary General of the Academy) an official letter with notice of me elected as an associate member of the Academy [8].

During 10 years until early 2023 I was in occasional contacts with Professor Basedow, met with

him in person at the international conference on the private autonomy held in Tbilisi in November 2018 and, the most importantly, we worked quite closely in preparation of my contribution to the four-volume Encyclopedia of Private International Law, published under his editorship in 2017 by Edward Elgar Publishing Ltd [9].

That excellent publication of the Encyclopedia prepared with participation of dozens of legal scholars from around the World under the leadership of Professor Basedow was carried out with the aim of improving the availability of information on private international law (PIL) and presents this field of knowledge (which once more than a century remained only one of the academic disciplines) from a global and comparative-law perspectives. In addition, the important purpose that the publication of the Encyclopedia has been supposed to achieve (and, no doubt, it did) has been also a stimulation of more comparative and functional discussions of issues of private international law as such, as well as the formation of a basis for future research [10, c. vi].

3. The intellectual and, I would say, moral heritage of Professor Jürgen Basedow includes his ideas and concepts expressed in a huge number of books and other publications dedicated to PIL and comparative law studies. His monograph on private law of the European Union (EU) seems to be one of the most important of them. In the preface to the monograph he emphasizes that this book delves into the EU private law specifically, and not into European private law in a broader sense; it focuses on the impact of the EU legislation on private law [11]. In that book he summarized, refined and completed his numerous studies previously published by him over the period since the late 1980s.

The main motivation for the author's research was his conviction in the objectivity of the existence of a world of horizontal relations outside (although not independent of) vertical relations governed by the legal institutions of States and supranational entities. According to Professor Basedow, this world of social connections and changes has been based on existence of and driven by private initiatives and pursuit to realize private interests, and from a time immemorial this system of private relationships has been ensured by relevant legal regulation and public services the way that justice expected by people was achieved through harmonizing norms of private law with the fundamental orientation of the respective State.

Given such approach, and taking into account the fact that all areas of private law are now increasingly governed by a body of norm of both a national law and the European Union law, the aforementioned monograph is not focused on any particular area of private law and is not structured according to its (the law) traditional concepts and institutions. Professor Basedow explained that with that book he wished to create a counterbalance to the growing specialization of law and lawyers reflected in many publications on private law of the European Union, which he considered harmful to the consistency of the legal system.

In connection with that Professor Basedow drew our attention to the fact that he focused to analyze precisely foundations of private law of the European Union, general principles enshrined in the EU legislation and reflected in the practice of the European Court, as well as the related procedural and methodological framework, that is, the external manifestations of the EU private law.

It is noteworthy that Professor Basedow unconditionally believed in the value and prospects of the European Union as a growing legal order.

4. Professor Basedow did not back down from his belief in the prospects of cooperation and interaction between people and a State based on reason and virtue, the need of taking into account objectivity of human nature and importance of forming such circumstances under which private and public interests would be coordinated and balanced. Based on this, the best (if not the only) prospect for the preservation and further development of humanity, he put forward and justified "the cross-cutting idea of his research - the transformation of the State into an open society with the free movement of persons, goods, services, capital, information and, as a consequence, formation, along with the State, of private regulation of cross-border relations with the participation of individuals and commercial companies" [12, c. 11].

At the same time, Professor Basedow argued that "the current stage of development of modern history differs from previous ones in the sense that modern States can be called "open" not only as a matter of fact. Their openness also includes normative content, which is a characteristic of the perception of the inner essence of many concepts of international and constitutional law formed on the basis of the sad experience of the social existence of mankind in the first half of the twentieth century, from the one hand, and new directions in the development of political philosophy, on the other hand.

This state of openness has reflected in the tangible changes that PIL has undergone over the past 50 – 60 years". Professor Basedow concluded that "in such circumstances, PIL becomes subject to a legal analysis of cross-border exchanges and contacts which are becoming increasingly intense. Consideration of this general topic serves as a kind of leitmotif of this work" [12, c. 13 - 14].

Taking into account this transformation, Professor Basedow proposed (in essence, he justified) the advisability of treating PIL no longer as a simple method of choosing law (in its traditionally narrow understanding), but precisely as the law of an open society which "could be described as the key which would help national private law relations to be universally implemented in a world divided into many jurisdictions" [12, c. 12]. This idea (convincingly substantiated by him within the framework of the course on international private law, which he taught in 2012 at the Hague Academy of International Law and published in Russian in 2016 in the form of the referenced publication) is fully consistent with the goal of ensuring or achieving peace through law.

5. Here we should pay attention to the conclusion of Professor Basedow that at some point "the illusory of separating conflict of law rules from the legal policy of national legislators became clear. PIL has increasingly come to be seen as one of the instruments of foreign policy. Unilateralism begins to prevail over bilateralism in relations" [12, c. 8].

It seems that the development of this trend is largely based on the subjective attitude of irresponsible rulers / governors to history and reality, and it does not consider the above-mentioned objective circumstances formulated by Professor Basedow regarding the coexistence of a sphere of horizontal connections and an area of implementation of vertical connections, as well as the advisability of a reasonable balance in the interaction of these two areas.

Modern wars waged against sovereign States and other similar events occurring in the World clearly show that the transformation of a modern State into an open society can be slowed down, stopped and even reversed by the subjectivity of political arbitrariness, imposition, with the help of brute military force and other resources, of ideol-

ogies that were developed without taking into account the objectively shaped picture of the World and that are marginal from the point of view of civilizational development.

At the same time, it is the objectivity of the circumstances noted by Professor Basedow that allows us to assert that the development of open societies (and, accordingly, the law of open societies) is the only alternative to archaism, degeneration and dead-end path of development of humanity. It is this objectivity that gives reason to believe that good always triumphs over evil.

The problem, however, is that any effective mechanisms must be created both to accelerate such a victory of civilization with a long-term sustainable effect over, the almost absolute, evil of terrorism and the destruction of communities and cultures, and to prevent such deviations from the path of preservation and progress of human civilization. The existence of such mechanisms will make it possible to fairly reasonably answer the question (as well as assume some time frame) about how soon this victory will come, whether good will win at all, and if this victory is predicted, then when it will happen.

Continuing intellectual work on the search for and development of such mechanisms is a task not only for philosophers and politicians, but also for lawyers (and in their interaction). Effective tools are needed to achieve and maintain trust at all levels of social relations and ensure reasonable and conscientious behavior.

At the moment, most of these mechanisms require only the consciousness and good will of people (which at his time and in the vast majority of cases are stimulated only by economic factors). Moreover, philosophy, science and history show that behavior and cooperation between people and their communities based on repression and aggression do not contribute to the sustainability of civilized development of both individuals and human society as a whole.

The scientific heritage of Professor Jürgen Basedow serves as a fertile soil for mental and practical activity in the field of development of law, legal doctrine and legal culture.

A deep bow to Professor Basedow, and may bright memory of him remain forever!

References:

1. International Academy of Comparative Law: History. Official web-site of the IACL: <https://aidc-iacl.org/en/lacademie/presentation/>.
2. Centennial of the IACL and 5th Thematic Congress: on the Theme of Comparative Law (programme). Official web-site of the IACL: <https://aidc-iacl.org/wp-content/uploads/2024/11/Programme-2024-11-08-1-vert.pdf>.

3. Prof. Dr. Dr. h.c. mult. Jürgen Basedow, LL.M. (Harvard Univ.) (1949-2023). The web-site of the Max Plank Institute (Hamburg, Germany): <https://www.mpipriv.de/1075943/juergen-basedow>.
4. Towards a European Civil Code. Hartkamp, Hesselink, Hondius and others, Eds. Second Revised and Expanded Edition. Ars Aequi Libri and Kluwer Law International, 1998. – 652 p.
5. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). Outline edition. Christian von Bar, Eric Clive, Hans Schulte-Nolke, Paul Varul and others, Eds. Sellier. European Law Publishers, 2009. - 642 p.
6. Модельные правила европейского частного права. Пер. с англ. Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. – 989 с.
7. Базедов Ю. Право открытых обществ – частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права. Пер. с англ. Ю.М. Юмашева. М.: Норма, 2016. – 384 с.
8. Membership Directory. Official web-site of the IACL: <https://aidc-iacl.org/en/membres/annuaire/>.
9. The Encyclopedia of Private International Law, Edward Elgar, 2017: <https://www.e-elgar.com/shop/gbp/encyclopedia-of-private-international-law-9781782547228>.
10. Encyclopedia of Private International Law. 4 volumes. Basedow, Rühl, Ferrari and Asensio. UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2017. Volume 1.
11. Basedow. EU Private Law: Anatomy of a Growing Legal Order. INTERSENTIA, 2021. 785 p.
12. Базедов Ю. Право открытых обществ – частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права. Пер. с англ. Ю.М. Юмашева. М.: Норма, 2016 г. – 384 с.

УДК 347.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-44-51

З.И. Исмоилова¹

¹к.ю.н., доцент,

**Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Республика Таджикистан, г. Душанбе**

НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ЗАЩИТУ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье анализируются проблемы защиты прав потребителей финансовых услуг в Республике Таджикистан. Автор отмечает актуальность рассматриваемой проблемы, так как в странах с развивающейся экономикой защита потребителей особенно важна для потребителей с низким доходом, которые весьма часто имеют ограниченный опыт использования финансовых услуг и более низкий уровень финансовой грамотности. Сделан обзор правовой базы Республики Таджикистан в вопросе обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг. Также обращено внимание и на недостатки в вопросе правового регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг. Автор приходит к выводу, что система защита прав и интересов потребителей финансовых услуг в Республике Таджикистан должна быть основана на передовом международном опыте внедрения эффективной системы финансовой защиты потребителей и дает свои предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: финансовая система, потребитель, финансовые услуги, защита прав потребителей, финансовая защита, банковский сектор, ипотека, предприниматели, электронная торговля, финансовая грамотность.

З.И. Исмоилова¹

¹з.ф.к., доцент,

Орыс-тәжік (Славян) университеті

Тәжікстан Республикасы, Душанбе

ТӘЖІКСТАНДАҒЫ ҚАРЖЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТТЕРІН ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫ РЕТТЕЙТІН АЗАМАТТЫҚ ЗАҢНАМА НОРМАЛАРЫ: ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТИЛЕР

Аңдатпа

Мақалада Тәжікстан Республикасындағы қаржылық қызметтерді тұтынушылардың құқықтарын қорғау проблемалары талданады. Автор қарастырылып отырған мәселенің өзектілігін атап өтеді, өйткені экономикасы дамушы елдерде тұтынушылардың құқықтарын қорғау көбінесе қаржылық қызметтерді пайдалану тәжірибесі шектеулі және қаржылық сауаттылық деңгейі төмен табысы төмен тұтынушылар үшін аса маңызды. Қаржы қызметтерін тұтынушылардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету мәселесі бойынша Тәжікстан Республикасының заңнамалық базасына шолу жасалды. Қаржы қызметтерін тұтынушылардың құқықтарын қорғауды құқықтық реттеу мәселесіндегі кемшіліктерге де назар аударылады. Автор Тәжікстан Республикасындағы қаржылық қызметтерді тұтынушылардың құқықтары мен мүдделерін қорғау жүйесі тұтынушыларды қаржылық қорғаудың тиімді жүйесін енгізудегі алдыңғы қатарлы халықаралық тәжірибеге негізделуі керек деген қорытындыға келеді және заңнаманы жетілдіру бойынша өз ұсыныстарын береді.

Түйінді сөздер: қаржы жүйесі, тұтынушы, қаржылық қызметтер, тұтынушылардың құқықтарын қорғау, қаржылық қорғау, банк секторы, ипотека, кәсіпкерлер, электронды коммерция, қаржылық сауаттылық.

Z.I. Ismoilova¹

¹Candidate of Law, docent,

Russian-Tajik (Slavic) University

Republic of Tajikistan, Dushanbe

CIVIL LEGISLATION NORMS REGULATING THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS OF FINANCIAL SERVICES IN TAJIKISTAN: PROBLEMATIC ASPECTS

Annotation

The article analyzes the problems of protecting the rights of consumers of financial services in the Republic of Tajikistan. The author notes the relevance of the problem under consideration, since in countries with developing economies, consumer protection is especially important for low-income consumers, who very often have limited experience in using financial services and a lower level of financial literacy. An overview of the legal framework of the Republic of Tajikistan in the issue of ensuring the protection of the rights of consumers of financial services is made. Attention is also drawn to the shortcomings in the issue of legal regulation of the protection of the rights of consumers of financial services. The author concludes that the system of protecting the rights and interests of consumers of financial services in the Republic of Tajikistan should be based on advanced international experience in implementing an effective system of financial protection of consumers and gives his proposals for improving the legislation.

Key words: financial system, consumer, financial services, consumer protection, financial protection, banking sector, mortgage, entrepreneurs, e-commerce, financial literacy.

Особое место в гражданско-правовом регулировании в Таджикистане занимает защита прав потребителей финансовых услуг. Ведь защита потребителей является важной составной частью любой финансовой системы, обеспечивающей ее эффективное функционирование – она не только защищает суще-

ствующих потребителей, но и стимулирует потенциальных потребителей, внушая им доверие к финансовой системе страны. В странах с развивающейся экономикой защита потребителей особенно важна для потребителей с низким доходом, которые весьма часто имеют ограниченный опыт использования финансо-

вых услуг и более низкий уровень финансовой грамотности.

К примеру, в целях защиты прав и интересов потребителей банковских услуг, как правильно подчеркнули М.С. Матейкович и А.В. Киракосян, необходим специальный инструмент, который позволил бы защитить конституционные гарантии потребителей, обеспечивал укрепление банковского сектора, равные условия конкуренции между кредитными организациями, способствовал укреплению доверия населения к банковскому сектору, стабилизировал ситуацию в банковской отрасли и обеспечивал экономическое развитие страны. [1, С. 146] В данном контексте, защита прав потребителей финансовых услуг (ЗППФУ) и финансовая грамотность рассматриваются в качестве ключевых составляющих, необходимых для ответственного и всеохватывающего доступа к финансовым услугам. Важность ЗППФУ широко признана на международном уровне.

Правительство Республики Таджикистан признало важность ЗППФУ и финансовой грамотности, что нашло свое отражение в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [2] (далее - НСР РТ), которая признаёт необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы финансового сектора для повышения уровня прозрачности и надежности кредитных финансовых организаций и ЗППФУ. Кроме того, НСР РТ также предусматривает разработку и реализацию Государственной программы по повышению уровня финансовой грамотности и определяет цели в отношении доступа к финансовым услугам (не менее 50 процентов домохозяйств должны быть охвачены банковскими услугами) и безналичными платежами (не менее 50 процентов розничных торговых операций).

С целью укрепления защиты прав потребителей в 2015 году в структуре Национального банка Таджикистана (далее - НБТ) был создан самостоятельный отдел по защите прав потребителей, преобразованный в 2017 году в управление (управление ЗППФУ).

Диагностическое исследование позволило установить, что в Таджикистане был принят общий закон о защите потребителей, но он не охватывал сферу, которая бы сделала его в большей мере применимой к финансовым институтам. Поэтому в 2018 году были внесены изменения и дополнения в Закон РТ «О защите прав потребителей» [3], куда были включены правовые основы защиты прав потребителей финансовых услуг.

Учитывая необходимость в дальнейшем развитии и совершенствовании системы

ЗППФУ, НБТ разработал Стратегию Национального банка Таджикистана по усовершенствованию механизма защиты прав потребителей финансовых услуг на 2022-2025 годы [4] для определения дальнейших направлений и мероприятий в сфере ЗППФУ.

В целях развития безналичных операций в стране 22 июня 2023 года был подписан Указ Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона за № 586 «О мерах по расширению безналичных расчётов», в соответствии с которым с 1 августа 2023 года все виды государственных уплат будут осуществлены в безналичной форме. Для реализации этого указа предусмотрели предоставление льгот предпринимателям по установке электронных терминалов в торгово-сервисных центрах.

Несомненно, важность расширения безналичных расчетов имеет существенное значение для Таджикистана. Прежде всего, расширение безналичных расчетов снижает потребность населения в наличных деньгах, ликвидирует очереди у банкоматов и касс финансовых учреждений для снятия наличных, экономит время.

Таким образом, указанное выше положение иллюстрирует развитие правовой базы Республики Таджикистан в вопросе обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг.

Несмотря на положительные тенденции, необходимо заметить, что также существует некоторые недостатки в вопросе правового регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг.

1. Защита прав потребителей финансовых услуг относится к наиболее запутанным сферам правового регулирования. В этой сфере нет ни одного одинаково понимаемого понятия, так как все они определяются в целях конкретных законов. Правовое регулирование осуществляется огромным количеством законов, что порождает бесконечные вопросы их соотношения между собой. Нароботан огромный массив судебной практики, не всегда корректной. Постоянно возникают вопросы о сфере действия законодательства о защите прав потребителей. Обострились ряд теоретических проблем, например, о соотношении частного и публичного, общего и специального, о разграничении предпринимательской и инвестиционной деятельности, о понятиях товаров, работ, услуг.

2. Более низкий уровень доверия населения в отношении банковского сектора является одним из основных препятствий для развития финансовых рынков в Республике Таджикистан. Недостаточный уровень прозрачности в работе банковских организаций по предостав-

лению банковских услуг и отсутствие исчерпывающей информации об их деятельности оказывают негативное влияние на развитие банковских услуг. Кроме того, низкий уровень финансовых навыков, в частности, недостаток осведомленности о финансовых продуктах, имеют отрицательное воздействие на использование банковских услуг. Ввиду этого, улучшение механизма ЗППФУ и повышение уровня финансовой грамотности влияют на развитие отдельных сегментов экономики. Учитывая это, НБТ продолжит реформы в направлении дальнейшего развития системы ЗППФУ.

3. В направлении развития безналичных расчетов, финансовые кредитные организации, используя современные платежные технологии, обеспечивают населению легкую и удобную возможность оплаты товаров и услуг безналичным способом, предоставляют ряд дистанционных банковских услуг, таких как мобильный банкинг, интернет-банкинг, успешно реализуют платежи через QR-коды и электронные кошельки. Кроме того, финансовые кредитные организации регулярно реализуют меры по стимулированию клиентов, в том числе предоставление «кэшбэк»-ов, то есть возврат определенной суммы клиенту за безналичный расчет, акции, бонусы, начисление процентов на остаток средств на счетах платежных карт и другие необходимые меры. Анализы показывают, что принимаемые кредитными организациями меры, в целом способствуют расширению доступа населения к финансовым услугам, широкому использованию электронных платежных средств и увеличению безналичных расчетов. В частности, к 31 мая 2023 года в обращение были введены банковские платежные карты на сумму более 5,7 млн., что на 43% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Также за 5 месяцев текущего года количество электронных кошельков увеличилось до 7,7 млн., и этот показатель на 63% превышает аналогичный показатель прошлого года. Для обслуживания владельцев платежных карт в торговых и сервисных точках активировано 4 152 POS-терминала и 19 708 QR-кодов, что на 9,2% и 34,5% соответственно больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. В настоящее время доля безналичных расчетов с использованием банковских платежных карт и электронных кошельков составляет 17%, что на 6,3 процентных пункта больше, чем за аналогичный период прошлого года. [5]

Однако в данной сфере наблюдаются **некоторые затруднения, а именно:**

- терминалы, по которым реализуются платежи по QR-кодам и электронным кошелькам

ни всегда активны в торговых точках или вообще отсутствуют;

- меры по стимулированию клиентов, в том числе предоставление «кэшбэк»-ов, то есть возврат определенной суммы клиенту за безналичный расчет, акции, бонусы, начисление процентов на остаток средств на счетах платежных карт и другие необходимые меры, которые очень широко применялись год назад, имеют тенденцию к регрессу, т.е. к понижению. Многие банковские секторы не прибегают к этим мерам или же отказались от их применения ввиду невыгодности.

- обращение банковских платежных карт в нашей стране имеет перспективу развития, «так как в этом заинтересованы все участники безналичных расчетов, в том числе и государство». [6, С. 9] Однако опыт и практика использования в обращении банковских платежных карт в зарубежных странах свидетельствуют о высоком спросе на них, где они широко используются повседневной жизни населения при оформлении платежей. Однако банковские платежные карты, как инструменты безналичного платежа, в Таджикистане менее востребованы, чем в других странах мира. Население нашей страны банковские платежные карты в основном используют для снятия наличности в банкоматах. Также существует проблемы с получением банковских платежных карт для несовершеннолетних детей. Такой банковской практики в Таджикистане фактически отсутствует. Кредитные организации не выдают несовершеннолетним банковские платежные карты, хотя с точки зрения гражданского законодательства какие-либо запреты или ограничения отсутствуют. В данном вопросе хорошо действует банковская практика Российской Федерации, где расписаны все условия и порядок получения и выдачи банковских платежных карт несовершеннолетним лицам.

4. Система ипотечного кредитования придумана в мире много лет назад. За сотни лет в разных странах сформировалась универсальная схема, по которой под ипотечным кредитом понимается сумма, выдаваемая сроком на 10–40 лет под 3–15% годовых. Она, как правило, значительна в Великобритании, к примеру, величина ипотечного займа может достигать 95% стоимости жилища, в Бельгии, Японии и Австралии – 85–90%, в ФРГ, США, Испании – 80%.

В Таджикистане система ипотечных правоотношений имеет очень низкий темп развития. В частности, по мнению У.С. Хикматова и Р.Р. Рахимова «медленные темпы роста банковского сектора, в частности кредитования,

отсутствие долгосрочных кредитных ресурсов, низкая капитализация банков, недоверие к банковскому сектору у населения напрямую влияют на темпы роста ипотечного жилищного кредитования. Ситуация усугубляется еще и отсутствием должной государственной поддержки ипотечного жилищного кредитования». [7, С. 37-46]

Общий объем ипотечных кредитов, выданных кредитно-финансовыми организациями Республики Таджикистан в 2022 году составил 250,7 млн. сомони что составляет 1,8% доли кредитного портфеля и 0,22% ВВП, и является крайне низкой долей по сравнению с другими развитыми странами и не может равняться даже с уровнем пороговых значений. [8, С. 3] Для сравнения, данный показатель в Российской Федерации составляет порядка 7%, в США и Европе доля ипотечных кредитов превышает 60% ВВП.

Так, по данным Национального банка Таджикистана, совокупный размер остатка кредитов в банковской системе в начале нынешнего года составил почти 8,8 млрд. сомони, из которого на ипотечное кредитование приходится всего около 210 млн. сомони. При этом более 60% ипотеки выдавался в национальной валюте и около 40% - в иностранной.

На наш взгляд, причинами, тормозящими рост развития ипотечного кредитования в Республике Таджикистан, являются:

- долгий срок кредитования - как правило, заемщики рассчитывают, что при получении жилищной ипотеки ее срок будет долгосрочным, как минимум 5 лет (исходя из реалий отечественной банковской системы);

- отсутствие «длинных» денег в национальной валюте - заемщики хотят получать жилищную ипотеку в национальной валюте (так как в большинстве случаев доходы они получают в национальной валюте, а также высокий риск девальвации сомони) у кредитных организаций в силу ограниченных возможностей нет возможности предоставлять массово такого рода кредиты;

- строительные компании при продаже жилого помещения предлагают клиентам метод оплаты в рассрочку - этот вид расчетов более удобен для клиента по отношению к ипотечному жилищному кредиту.

Между тем, стоит отметить, что численность населения Республики Таджикистан к 2030 году по основным показателям Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года достигнет 115802 тысяч человек, что, несомненно, свидетельствует о повышении спроса населения страны на

жилье в будущем. Ввиду этого, обеспечение доступа к покупке жилья в соответствии со Стратегией развития строительной сферы Республики Таджикистан на период до 2030 года за счет собственных и заемных средств, увеличение доступности к ипотечным кредитам для определенных групп граждан с использованием существующих механизмов кредитования является одним из ключевых приоритетов в сфере жилищного строительства. [8, С. 3]

В настоящее время ипотека выдается только двумя банками («Первый микро финансовый банк», «Спитамен банк»), а также двумя микрофинансовыми организациями (МДО «Хумо» и МДО «Арванд»). Другие банки воздерживаются от предоставления ипотечных кредитов, пока в Закон «Об ипотеке» не будут внесены поправки, которые позволят залогодержателю, то есть банку, право на реализацию заложенного имущества (в случае нарушения залогодателем пункта кредитного договора) внесудебном порядке.

Дело в том, что как показывает отечественная практика, случаи обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество без судебной процедуры крайне редки в Таджикистане. Можно даже сказать, что их практически нет. Причина кроется в затруднительности получения от должника нотариального согласия на внесудебное обращение взыскания предмета ипотеки после наступления оснований для обращения взыскания на заложенное имущество. Вместе с тем, включение в текст договора ипотеки согласия на внесудебное взыскание является незаконным. Поэтому должники как можно дольше растягивают процесс обращения взыскания на предмет ипотеки, ибо, как правило, они не заинтересованы в утрате своей недвижимости. Вот почему залогодержатель вынужден обратиться в суд, который как обычно носит затяжной и изнурительный характер. Больше всего с этой проблемой сталкиваются кредитные организации, очень часто выдающие кредиты под залог недвижимости.

Принятый 2 января 2019 г. новый Закон РТ «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств» также ставит условие о внесудебном обращении взыскания имущества, предусмотренного договором о залоге или соглашением сторон, в зависимости от добровольности действий должника (ст. 43), т.е. должник может выдать по собственной воле залогодержателю предмет залога. Получается, что даже, если и должник в соответствующем порядке ранее давал согласие на внесудебный порядок обращения взыскания, но в момент наступления оснований для обра-

щения взыскания он добровольно не передает имущество залогодержателю, значит, фактически передача залога недопустима. Закон не предусматривает именно обеспеченность исполнения залогодателем своих обязательств о внесудебном порядке передачи залогодержателю имущества. Следовательно, реализация данной нормы представляется тяжело реализуемым.

Законодательство стран СНГ более разборчиво подходит к решению данного вопроса. К примеру, Гражданский кодекс Российской Федерации [9] допускает внесудебное обращение взыскание в силу соглашения сторон. В силу этого, залогодержатель, который производит обращение взыскания на заложенное имущество, обязан направить залогодателю уведомление о начале обращения взыскания. После десяти дней с момента получения залогодателем такого уведомления может быть начат процесс реализации заложенного имущества (ст. 349). Аналогичный уведомительный характер внесудебного обращения взыскания внедрен в нормы права Кыргызской Республики.

Исходя из этого, банки Таджикистана требуют внесения соответствующих изменений в законодательство страны.

5. В наличии и развитии **института страхования вкладов** населения заинтересованы как кредитные организации, так и вкладчики. Но для этого, прежде всего, необходимо продумать инструменты защиты прав и интересов вкладчиков. В настоящее время таким инструментом выступает система страхования вкладов населения. Данная система страхования представляет собой специальную государственную программу, реализуемую в соответствии с нормативными актами страны. Ее основная задача - защита сбережений населения, размещаемых в банках страны.

Кредитные организации рассчитывают, что система страхования повысит привлекательность банковских услуг для населения, укрепит доверие к кредитным организациям и создаст равные конкурентные условия для банков, привлекающих вклады физических лиц. Что касается самих вкладчиков, то их заинтересованность в системе страхования заключается в стремлении получить надежный, безопасный и доходный способ хранения своих сбережений.

В Республике Таджикистан устанавливается обязательное страхование вкладов физических лиц. Так, согласно ст. 12 Закона РТ «О страховании депозитов и сбережений» [10] каждая кредитная организация, имеющая лицензию Национального банка Таджикистана

для привлечения сбережений физических лиц, должна являться членом Фонда страхования депозитов и сбережений Таджикистана (далее «Фонд»). Фонд является некоммерческим юридическим лицом, обладающим самостоятельным балансом, печатью, и осуществляющим свою деятельность на основе договора между банками и его Устава. Кредитная организация выплачивает безвозвратные членские взносы в размере 0,5 процентов минимального размера уставного капитала в национальной валюте на счет Фонда не позднее трёх дней, после получения лицензии Национального банка Таджикистана. Кредитная организация ежеквартально выплачивает безвозвратные календарные взносы в национальной и иностранной валютах в размере 0,1 процента для депозитов и сбережений в национальной валюте и 0,3 процента для депозитов и сбережений в иностранной валюте от их среднего остатка за предыдущий квартал, имеющихся в кредитной организации и подлежащих страхованию. Членство кредитной организации в данном Фонде удостоверяется сертификатом.

Несмотря на положительные тенденции, необходимо заметить, что также существует некоторые недостатки в вопросе правового регулирования обеспечения возврата суммы вкладов населения.

Во-первых, согласно ст. 1 Закона РТ «О страховании депозитов и сбережений» страховым случаем признается принудительная ликвидация кредитной организации решением суда не по основаниям банкротства или по основаниям банкротства в соответствии с Законом Республики Таджикистан "О ликвидации кредитных организаций", в результате чего возникают обязательства Фонда страхования сбережений физических лиц по выплате суммы страхового возмещения вкладчикам, обанкротившейся кредитной организации. Мы полагаем, что страховой случай немного сужен. Страховым случаем следует признать не только принудительную ликвидацию кредитной организации, но также и отказ кредитной организации от выполнения своего обязательства по договору банковского вклада в части возврата денежных средств и уплаты процентов за нее. Так как сегодня вопрос об обеспечении возврата суммы вкладов для нашей страны также остро стоит на пике развития финансового кризиса, когда невыполнения обязательств со стороны кредитных организаций стало еще больше, что, соответственно требует более кропотливой работы, больше времени и квалифицированного выбора соответствующих методов воздействия на них, и без того страдающих от

дефицита финансовых средств. Исходя из этого, нам целесообразным представляется введение гуманных норм, направленных на защиту прав и интересов вкладчиков.

Во-вторых, существующие ограничения по сумме страхового возмещения влекут некоторые неудобства для вкладчиков. Здесь следует согласиться с Д.А. Медведевым, что существующие меры по обеспечению возврата денежных средств недостаточны для полной защиты прав вкладчиков.[11, С. 516] Так, согласно ст. 22 Закона РТ «О страховании депозитов и сбережений» размер возмещения по застрахованному депозиту и сбережениям составляет не более 35 000 сомони (примерно 3200 \$). Если вкладчик имеет несколько депозитных и сберегательных счетов в кредитной организации, то эти счета признаются как один сберегательный счет и возмещение выплачивается исходя из общего размера средств, находящихся на депозитных и сберегательных счетах на сумму, не превышающую размер, указанный выше размер. Если страховой случай возникнет в нескольких кредитных организациях, в которых вкладчик имеет депозитный и сберегательные счета, то размер страхового возмещения рассчитывается отдельно для каждой кредитной организации. Проценты по депозитам и сбережениям Фондом не возмещаются. Если по договору депозитного и сберегательного счета предусмотрена капитализация процентов, то возмещение будет выплачено по остатку депозитного и сберегательного счетов.

Ввиду этого, вкладчики вынуждены защищать свои права и интересы другими способами. В частности, как показывает практика вкладчики в целях возврата суммы вклада по системе страхования стали «дробить» свои вклады посредством открытия двух и более вкладов в разных кредитных организациях либо открытия вклада на имя другого лица.

Таким образом, проанализировав вышесказанное, можно заключить, что главную цель, которую должен преследовать законодатель при принятии нормативного правового акта – это защита прав и интересов потребителей финансовых услуг. Система защиты прав и интересов потребителей финансовых услуг в Республике Таджикистан должна быть основана на передовом международном опыте внедрения

эффективной системы финансовой защиты потребителей. Для этого, на наш взгляд, необходимо следующее:

- законодательная база должна устанавливать четкие правила защиты потребителей касательно финансовых продуктов и услуг, а контролирующий орган финансового сектора или орган по защите потребителей должен контролировать и обеспечивать выполнение этих правил;

- необходимо обязать финансовые институты раскрывать информацию, которая должна быть полной, точной и понятной для потребителей;

- система защиты потребителей должна охватывать различные практики деловых отношений, включая взыскание долгов и защиту информации;

- финансовая грамотность очень важна для того, чтобы потребители понимали, что представляют собой финансовые продукты и услуги, прежде чем их приобрести, а также знали свои права и обязанности в качестве потребителей;

- в целях развития практики совершения безналичных платежей кредитным организациям необходимо усилить меры по стимулированию клиентов, а также обеспечить торговые точки или точки обслуживания соответствующими терминалами для совершения безналичных платежей. Также в этой сфере необходимо внедрить практику использования банковских платежных карт среди несовершеннолетних;

- в целях защиты прав и интересов вкладчиков считаем необходимым на законодательном уровне закрепить положение, согласно которому страховым случаем следует признать не только принудительную ликвидацию кредитной организации, а отказ кредитной организации от выполнения своего обязательства по договору банковского вклада в части возврата денежных средств и уплаты процентов за нее;

- в целях развития рынка ипотечного кредитования и обеспечение доступа населения к покупке жилья считаем необходимым включить в гражданское законодательство страны норму, регламентирующей внесудебный порядок обращения взыскания на предмет ипотеки в рамках Закона РТ «Об ипотеке».

Список использованных источников:

1. Матейкович М.С., Киракосян А.В. Страхование банковских вкладов: проблемы теории и практики // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 3. С. 146.
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf) (дата обращения: 01.04.2024 г.)

3. Закон РТ «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года №72 (ред. от 22.06.2023 г. №1980) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8294 (дата обращения: 01.04.2024 г.).
4. Стратегия Национального банка Таджикистана по усовершенствованию механизма защиты прав потребителей финансовых услуг на 2022-2025 годы, утвержденное постановлением Правления Национального банка Таджикистана от «08» июля 2022 г. за №88 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nbt.tj> (дата обращения: 01.04.2024 г.).
5. Преимущества безналичного расчета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=18142:2023-07-20-04-48-36&catid=53:economika&Itemid=58 (дата обращения: 22.09.2023).
6. Катаева Т.М., Вашкелис М.С. Обзор основных проблем и тенденций развития рынка банковских карт в России на современном этапе // Вестник Тагонрогского института управления и экономики. № 1 (19). 2014.
7. Хикматов У.С., Рахимов Р.Р. Основные источники финансирования кредитного портфеля ипотечных жилищных кредитов в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2021. № 4(89). – С. 37-46.
8. Шафиев Б.З. Формирование рыночного механизма ипотечных кредитов в современных условиях (на примере Республики Таджикистан): автореферат дисс. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2023.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 29.01.2024).
10. Закон Республики Таджикистан «О страховании депозитов и сбережений» от 23.11.2015г. №1252 (ред. от 15.03.2023 №1961) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nbt.tj> (дата обращения: 01.04.2024).
11. Гражданское право: учебник: в 3 т./ под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2006. Т. 2.

References:

1. Mateykovich M.S., Kirakosyan A.V. Strakhovaniye bankovskikh vkladov: problemy teorii i praktiki // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3. S. 146.
2. Natsionalnaya strategiya razvitiya Respubliki Tadjhikistan na period do 2030 goda [Elektronny resurs]. – Rezhim dostupa: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf) (data obrashcheniya: 01.04.2024 g.)
3. Zakon RT «O zashchite prav potrebiteley» ot 9 dekabrya 2004 goda №72 (red. ot 22.06.2023 g. №1980) [Elektronny resurs]. – Rezhim dostupa: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8294 (data obrashcheniya: 01.04.2024 g.).
4. Strategiya Natsionalnogo banka Tadjhikistana po usovershenstvovaniyu mekhanizma zashchity prav potrebiteley finansovykh uslug na 2022-2025 gody, utverzhdennoye postanovleniyem Pravleniya Natsionalnogo banka Tadjhikistana ot «08» iyulya 2022 g. za №88 [Elektronny resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nbt.tj> (data obrashcheniya: 01.04.2024 g.).
5. Preimushchestva beznalichnogo rascheta [Elektronny resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=18142:2023-07-20-04-48-36&catid=53:economika&Itemid=58 (data obrashcheniya: 22.09.2023).
6. Katayeva T.M., Vashkelis M.S. Obzor osnovnykh problem i tendentsy razvitiya rynka bankovskikh kart v Rossii na sovremennom etape // Vestnik Tagonrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki. № 1 (19). 2014.
7. Khikmatov U.S., Rakhimov R.R. Osnovnye istochniki finansirovaniya kreditnogo portfelya ipoteknykh zhilishchnykh kreditov v Respublike Tadjhikistan // Vestnik Tadjhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk. 2021. № 4(89). – S. 37-46.
8. Shafiyev B.Z. Formirovaniye rynochnogo mekhanizma ipoteknykh kreditov v sovremennykh usloviyakh (na primere Respubliki Tadjhikistan): avtoreferat diss. ... kand. ekon. nauk. – Dushanbe, 2023.
9. Grazhdansky kodeks Rossyskoy Federatsii: chast 1 ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) [Elektronny resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 29.01.2024).
10. Zakon Respubliki Tadjhikistan «O strakhovanii depozitov i sberezheny» ot 23.11.2015g. №1252 (red. ot 15.03.2023 №1961) [Elektronny resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nbt.tj> (data obrashcheniya: 01.04.2024).
11. Grazhdanskoye pravo: uchebnik: v 3 t./ pod red. A. P. Sergeyeva, Yu. K. Tolstogo. M., 2006. T. 2.

УДК 347.2

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-52-58

А.И. Коновалов¹

**¹к.ю.н., доцент, профессор кафедры
Северо-Кавказский филиал ФБГОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
Российская Федерация, г. Краснодар**

КАТЕГОРИЯ «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ» И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация

В статье рассматривается правовая природа категории «национальное достояние» и ее соотношение с публичной и государственной собственностью. Отмечается, что, несмотря на отсутствие данного понятия в Конституции Российской Федерации, оно активно используется в законодательстве и правоприменительной практике. Автор подчеркивает, что национальное достояние по своей сути отличается от государственной собственности, так как является неотчуждаемым, принадлежит всему обществу и никому в отдельности. Приводятся различные научные позиции, согласно которым национальное достояние может включать природно-ресурсный комплекс, в то время как государственная собственность охватывает казенное имущество, государственные предприятия и иные объекты. Делается акцент на рисках сведения национального достояния исключительно к государственной собственности, что исторически приводило к отчуждению ресурсов от общества. В заключение подчеркивается значимость дальнейшего исследования данной категории в целях формирования эффективной модели публичного управления.

Ключевые слова: национальное достояние, публичная собственность, государственная собственность, природные ресурсы, общественное богатство, конституционное право, правовая природа, общенародная собственность, правовое регулирование, публичное управление

А.И. Коновалов¹

¹ з.ғ.к., доцент, кафедра профессора,
Ресей мемлекеттік құқық университетінің Солтүстік-Кавказ филиалы,
Ресей Федерациясы, Краснодар қ.

«ҰЛТТЫҚ МҰРА» КАТЕГОРИЯСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК МЕНШІКМЕН БАЙЛАНЫСЫ

Аңдатпа

Мақалада «ұлттық мұра» санатының құқықтық табиғаты және оның жария және мемлекеттік меншікпен арақатынасы қарастырылады. Бұл ұғым Ресей Федерациясының Конституциясында тікелей бекітілмегенімен, заңнамада және құқық қолдану тәжірибесінде белсенді қолданылады. Автор ұлттық мұраның мемлекеттік меншіктен түбегейлі айырмашылығын атап өтеді, себебі ол иеліктен шығарылмайды, бүкіл қоғамға тиесілі және ешбір жеке тұлғаға жатпайды. Ғылыми еңбектерде ұлттық мұраға табиғи-ресурстық кешен жатқызылатыны, ал мемлекеттік меншікке қазыналық мүлік, мемлекеттік кәсіпорындар және өзге де нысандар кіретіні көрсетіледі. Ұлттық мұраны тек мемлекеттік меншікке теңестіру қоғамнан ресурстардың шынайы алшақтауына әкелетін тарихи тәуекелдері бар екені ерекше атап өтіледі. Қорытындыда бұл санатты одан әрі зерттеудің тиімді жария басқару моделін қалыптастырудағы маңызы айқындалады.

Түйінді сөздер: ұлттық мұра, жария меншік, мемлекеттік меншік, табиғи ресурстар, қоғамдық байлық, конституциялық құқық, құқықтық табиғат, халық меншігі, құқықтық реттеу, жария басқару

A.I. Konovalov¹

¹ Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department,

North-Caucasus Branch of the Russian State University of Justice, Russian Federation, Krasnodar

THE CATEGORY OF "NATIONAL HERITAGE" AND ITS RELATIONSHIP WITH PUBLIC PROPERTY

Annotation

The article examines the legal nature of the category "national heritage" and its correlation with public and state property. It is noted that, despite the absence of this concept in the Constitution of the Russian Federation, it is actively applied in legislation and law enforcement practice. The author emphasizes that national heritage differs from state property in its essence, as it is inalienable, belongs to the entire society, and not to any individual. Various scientific positions are presented, according to which national heritage may include the natural resource complex, while state property encompasses state-owned assets, enterprises, and other objects. Particular attention is paid to the risks of reducing national heritage solely to state property, which historically led to the alienation of resources from society. In conclusion, the importance of further study of this category is highlighted in order to develop an effective model of public governance.

Keywords: national heritage, public property, state property, natural resources, public wealth, constitutional law, legal nature, people's ownership, legal regulation, public governance

Несмотря на отсутствие дефиниции «национальное достояние» в Конституции Российской Федерации, оно активно используется в российском законодательстве, представительными органами, исполнительными органами государственной власти, правоприменителями.

В качестве национального достояния рассматривается широкий круг различных объектов материального и духовного мира. Встречаются такие его модификации, как национальное достояние Российской Федерации [1], национальное достояние России [2], национальное достояние Российского государства [3], национальное достояние народов Российской Федерации [4], достояние народов Российской Федерации [5], публичное достояние многонационального народа России [6], объекты национального достояния [7], объекты общенационального достояния [8], компоненты национального достояния [9] и др. Многогранность смыслового содержания категории «национальное достояние» находится на стыке нескольких принципиально различных наук (экономики, политологии и права), что позволяет определить абсолютную значимость включаемых в нее объектов.

Определение понятия «достояние» можно встретить в различных словарях. Так, В.И. Даль указывал, что частица «досто» пишется слитно перед существительными и прилагательными с целью усиления их достоинства или значения [10, с. 423]. С.И. Ожегов определял достояние как то, что безраздельно принадлежит кому-либо, а под содержанием слова «национальный» подразумевал принадлежность определенной нации или нескольким нациям, связанным между собой единым государством [11, с. 235].

Словарь юридических терминов содержит следующее определение: «Достояние (национальное, публичное, общенародное) – межотраслевая правовая категория, означающая общесоциальное значение тех или иных объектов (материальных или нематериальных) независимо от наличия на них чьей-то конкретной собственности. Признание того или иного имущества (земли, недр, культурных ценностей и т. д.) общественным (национальным, мировым) достоянием порождает определенные правовые последствия, заключающиеся прежде всего в праве неограниченного круга лиц пользоваться соответствующими благами в установленном законом порядке, а также в обязанности собственника (если он имеется) обеспечить охрану данного имущества для будущих поколений» [12, с. 523].

Слова «национальный», «народный», «государственный», «общенациональный» являются синонимами. Следовательно, словосочетания «национальное достояние», «народное достояние», «государственное достояние», «общенациональное достояние» в этимологическом значении также являются синонимами [13, с. 625].

В современной внутригосударственной естественно-гуманитарной и правовой доктрине национальное достояние трактуется как абсолютное общественное благо, не имеющее собственника в лице одного человека, но в то же время принадлежащее целой нации [14, с. 133]. Так, А.В. Стрежнева рассматривает содержание национального достояния в аспекте конституционного регулирования – как естественное богатство, ценность всенародного значения [15, с. 89]. По мнению С.М. Скрыль, национальное достояние – это совокупность наиболее значимых общественных благ – ре-

сурсов и прав, которые народ (народы, население) оставляет за собой, не передавая все полномочия собственника на эти объекты публичным образованиям, оставляет право на непосредственное осуществление прав собственности на них и устанавливает непосредственные формы контроля над их использованием [16, с. 78]. Категория «национальное достояние» вправе, с точки зрения А.П. Бибарова-Государева, призвана «объединить наиболее ценные материальные, художественные, духовные и интеллектуальные объекты, которые либо уже находятся под особой охраной со стороны государства, но при этом не совсем достаточной, либо вовсе выпали из поля его зрения» [17, с. 78].

Иногда используется термин «национальное богатство», под которым понимают выраженную в денежном эквиваленте совокупность благ, созданных и накопленных обществом в ходе его производственной деятельности [18, с. 111]. Полагаем, что термин «национальное богатство», по сути, совпадает с понятием «объекты национального достояния». В качестве национального достояния рассматривается широкий круг различных объектов материального и духовного мира. К национальному достоянию следует относить также интеллектуальные, художественные и духовные блага, созданные и накопленные народами России за все время их культурно-исторического развития, представляющие наибольшую ценность [17, с. 80].

Следует отметить различные подходы к трактовке понятия «национальное достояние»:

- имущество, которое не принадлежит никому, даже государству (объекты, которые по своим природным или объективным свойствам могут находиться только в общественном пользовании, а потому изъятые из частного обращения, право распоряжаться которыми ограничено и у государства [19, с. 235]);
- имущество, юридическим собственником которого является государство, а народ – экономическим;
- использование данного термина с декларативной целью, в качестве лозунга [20, с. 43].

Объекты национального достояния выполняют экономические, социальные, экологические, культурные и нравственные функции, обеспечивают национальные интересы государства, экономическую и экологическую безопасность страны способствуют формиро-

ванию национальной идентичности народа и национального сознания личности.

Исходя из объектов национального достояния А.П. Бибаров-Государев выделяет их характерные признаки: универсальность, уникальность, неценность, неотчуждаемость, принадлежность народу. И далее предлагает следующую дефиницию исследуемого понятия: «национальное достояние России – это принадлежащая народу универсальная совокупность определенных неотчуждаемых материальных, духовных и интеллектуальных ресурсов и ценностей, имеющих общенациональное значение, признанных обществом уникальными» [17, с. 81].

Субъектом режима национального достояния является многонациональный народ Российской Федерации, нынешние и будущие поколения (Преамбула Конституции РФ), а также народы, проживающие на соответствующей территории (п. 1 ст. 9 Конституции РФ).

Содержание правового режима национального достояния представляет собой общественные отношения, складывающиеся по поводу содержания, управления, использования, эксплуатации, охраны объектов национального достояния. А.П. Бибаров-Государев предлагает создать универсальный правовой режим национального достояния, устанавливающий общие принципы и направления административно-правовых мер регулирования [17, с. 81].

В научной литературе высказано предположение о том, что режим национального достояния в качестве меры охраны подразумевает обязательное установление государственной собственности, что гарантирует эффективный контроль за использованием объектов национального достояния [17, с. 82]. Мы разделяем точку зрения Е.П. Петуховой о том, что правовой режим национального достояния мог бы распространяться на природные объекты, признанные объектами национального достояния и находящиеся не только в государственной собственности, но и в муниципальной, а также в частной собственности [21, с. 309]. Кроме того, ограничение оборотоспособности и изъятие из оборота не обязательно должно быть связано с установлением государственной собственности [22, с. 10].

Анализируя категорию «национальное достояние», А.П. Бибаров-Государев рассматривает обеспечение его прироста, а также рациональное распределение и использова-

ние в качестве конечной цели государственно-правового развития и выделяет четыре основных формы потенциальных возможностей общества и государства: природный, природно-ресурсный, экономический, творческий потенциалы [17, с. 82].

Природный потенциал представляет собой богатства окружающей природной среды; природно-ресурсный – традиционно учитываемые запасы природных ресурсов; экономический – накопленное имущество в производственной и непроизводственной сферах; творческий потенциал характеризуется способностями граждан, занимающихся творческим, духовным и интеллектуальным трудом, а также оценкой накопленных предметов их труда.

Национальное достояние можно отнести к публичной форме собственности, исходя из особого характера объектов, особого правового режима, особых участников отношений присвоения этих благ. В составе публичной собственности национальное достояние необходимо выделять как особую категорию. Природа национального (народного) достояния «не помещается в границы государственной собственности, деятельности аппарата-собственника, собственность, контролируемая только публичными образованиями, не всегда выступает с позиций общенационального интереса, общего блага» [23, с. 57].

Национальное достояние России, будучи собственностью народа, является составной частью публичной собственности. Необходимо отметить, что содержание права народа на публичную собственность может выражаться в обеспечении воли собственника по формированию и распоряжению публичной собственностью, формировании основных целей и задач управления публичной собственностью, установлении пределов распоряжения публичной собственностью, контроле над использованием публичной собственности [24, с. 16].

Как справедливо указывает А.П. Анисимов, право народов владеть, пользоваться и распоряжаться своими природными ресурсами и естественными богатствами не охватывается в

полной мере правом государственной и муниципальной собственности, поскольку включает в себя не только правомочия по управлению и использованию земельного фонда характерными для публичной собственности способами, но и право на национализацию, экспроприацию земель и других природных ресурсов [25, с. 70].

По своей правовой природе национальное достояние принципиально отличается от частной собственности государства: оно неотчуждаемо и неотъемлемо, принадлежит всем членам общества и никому в отдельности. Традиционным является утверждение о том, что национальное достояние относится к государственной собственности и в этой связи организация пользования общественным достоянием может быть осуществлена только государством. Иной точки зрения придерживается группа ученых, предлагая включить в состав общественной (публичной) собственности природно-ресурсный комплекс, а в состав государственной собственности – государственное (казенное имущество, государственные предприятия, организации, пакеты акций и др.) [26, с. 139]. При этом авторы концепции ставят вопрос о недоверии государству как собственнику всего основного публичного имущества и о выдвижении общества как самостоятельного субъекта права, способного быть владельцем национального богатства – природных ресурсов. По мнению представителей данного направления, сведение национального достояния к государственной собственности не столь уж безобидно: как показывает исторический опыт, на практике подобная трактовка неминуемо ведет к фактическому отторжению материальных ресурсов от общества в целом, от основной массы его членов, к реальному присвоению отдельными институтами государственной власти, то есть к деформированным формам реализации общенародной собственности [27, с. 16].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что национальное достояние не только становится объектом пристального изучения правовой науки, но и имеет существенные перспективы дальнейшего исследования.

Список использованных источников:

1. Закон РФ от 14.05.1993 № 4973-1 (ред. от 18.07.2011) «О зерне» // <http://www.consultant.ru/>
2. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 99 (ред. от 27.12.2012) «О федеральной целевой программе «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сель-

- скохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы и на период до 2013 года» // <http://www.consultant.ru/>
3. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>
 4. Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» // <http://www.consultant.ru/>
 5. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О животном мире» // <http://www.consultant.ru/>
 6. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>
 7. Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 22.04.2003 № 342 «Об утверждении основных направлений развития системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года» // <http://www.consultant.ru/>
 8. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об особо охраняемых природных территориях» // <http://www.consultant.ru/>
 9. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>
 10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – М. :Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1955. – Т. 1. – 532 с.
 11. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1990. – 478 с.
 12. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова. – М. : Инфра-М, 2001. – 790 с.
 13. Словарь синонимов русского языка / Под общ.ред. Л.Г. Бабенко. – М. :Астрель, 2011. – 700 с.
 14. Шленчак Д.А. Национальное достояние как самостоятельная правовая категория // Юридическая наука. – 2015. – № 3. – С. 133-152.
 15. Стрежнева А.В. Аренда природных объектов и концепция «всемирного достояния» // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 7. – С. 89-95.
 16. Скрыль С.М. Конституционно-правовой механизм ограничения права собственности в системе согласования публичных и частных интересов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 31. – С. 78-89.
 17. Бибаров-Государев А.П. Теоретико-правовая характеристика национального достояния // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 8(148). – С. 78-87.
 18. Бибаров А.П., Захаров А.В. Категория «национальное достояние» в юридической науке: проблемы теоретического понимания и применения // Актуальные проблемы юридической науки и практики /: сб. науч. тр. членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». – Тамбов. – 2010. – Вып. 1. – С. 113-123.
 19. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – СПб. : Издво РХГА, 2005. – 483 с.
 20. Бринчук М.М. Природа как национальное достояние или объект права собственности и Конституция Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. – 2018. – Т. 25. – № 1 – С. 43-52.
 21. Прокофьева А.Г. Объекты общественного достояния как составляющая публично-правовой собственности // Материалы международной научно-методической конференции, проводимой в рамках юбилейной 50-й научно-методической конференции преподавателей и студентов «Тенденции развития юридической науки: «Университетская наука – региону» – Ставрополь: Ставрополь сервис школа, 2005. – С. 309-311.
 22. Петухова Е.П. Национальное достояние как разновидность конституционно-правового режима (на примере природных ресурсов) // Право. Высшая школа экономики. – 2014. – № 1. – С. 10-15.

23. Сосна С.А. О концепции общественного достояния // Государство и право. – 1996. – № 2. – С. 57-63.
24. Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. – М.: Институт права и публичной политики, 2004. – С. 16-23.
25. Анисимов А.П., Мелихов А.И. «Достояние народов» как правовая категория // Евразийский юридический журнал. – 2008. – № 4(6). – С. 70-78.
26. Львов Д., Гребенников В., Устюжанина Е. Концепция национального имущества // Вопросы экономики. – 2001. – № 7. – С. 139-153.
27. Жмакина Т.Ю. Конституционные основания публичной собственности в Российской Федерации. // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 23 с.

References:

1. Zakon RF ot 14.05.1993 № 4973-1 (red. ot 18.07.2011) «O zerne» // <http://www.consultant.ru/>
2. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 20.02.2006 № 99 (red. ot 27.12.2012) «O federalnoy tselevoy programme «Sokhraneniye i vosstanovleniye plodorodiya pochv zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya i agrolandshaftov kak natsionalnogo dostoyaniya Rossii na 2006-2010 gody i na period do 2013 goda»» // <http://www.consultant.ru/>
3. Zakon RF ot 25.10.1991 № 1807-1 (red. ot 12.03.2014) «O yazykakh narodov Rossyskoy Federatsii» // <http://www.consultant.ru/>
4. Federalny zakon ot 23.02.1995 № 26-FZ (red. ot 28.12.2013) «O prirodnykh lechebnykh resursakh, lechebno-ozdorovitelnykh mestnostyakh i kurortakh» // <http://www.consultant.ru/>
5. Federalny zakon ot 24.04.1995 № 52-FZ (red. ot 03.08.2018) «O zhivotnom mire» // <http://www.consultant.ru/>
6. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 09.01.1998 № 1-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti Lesnogo kodeksa Rossyskoy Federatsii» // <http://www.consultant.ru/>
7. Prikaz Ministerstva prirodnykh resursov RF ot 22.04.2003 № 342 «Ob utverzhdenii osnovnykh napravleny razvitiya sistemy gosudarstvennykh prirodnykh zapovednikov i natsionalnykh parkov v Rossyskoy Federatsii na period do 2015 goda» // <http://www.consultant.ru/>
8. Federalny zakon ot 14.03.1995 № 33-FZ (red. ot 03.08.2018) «Ob osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriyakh» // <http://www.consultant.ru/>
9. Rasporyazheniye Pravitelstva RF ot 31.08.2002 № 1225-r «Ob Ekologicheskoy doktrine Rossyskoy Federatsii» // <http://www.consultant.ru/>
10. Dal V.I. Tolkovy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka : V 4 t. – M. :Gos. izd-vo inostr. i nats. slov, 1955. – T. 1. – 532 s.
11. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazyka: 70000 slov / pod red. N.Yu. Shvedovoy. – 23-e izd., ispr. – M. : Rus. yaz., 1990. – 478 s.
12. Bolshoy yuridichesky slovar / V.N. Dodonov, V.D. Yermakov, M.A. Krylova. – M. : Infra-M, 2001. – 790 s.
13. Slovar sinonimov russkogo yazyka / Pod obshch.red. L.G. Babenko. – M. :Astrel, 2011. – 700 s.
14. Shlenchak D.A. Natsionalnoye dostoyaniye kak samostoyatel'naya pravovaya kategoriya // Yuridicheskaya nauka. – 2015. – № 3. – S. 133-152.
15. Strezhneva A.V. Arenda prirodnykh obyektov i kontseptsiya «vsenarodnogo dostoyaniya» // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2010. – № 7. – S. 89-95.
16. Skryl S.M. Konstitutsionno-pravovoy mekhanizm ogranicheniya prava sobstvennosti v sisteme soglasovaniya publichnykh i chastnykh interesov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 31. – S. 78-89.
17. Bibarov-Gosudarev A.P. Teoretiko-pravovaya kharakteristika natsionalnogo dostoyaniya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2015. – № 8(148). – S. 78-87.
18. Bibarov A.P., Zakharov A.V. Kategoriya «natsionalnoye dostoyaniye» v yuridicheskoy nauke: problemy teoreticheskogo ponimaniya i primeneniya // Aktualnye problemy yuridicheskoy nauki i praktiki /:sb. nauch. tr. chlenov Tambovskogo regionalnogo otdeleniya Obshcherossyskoy obshchestvennoy organizatsii «Assotsiatsiya yuristov Rossii». – Tambov. – 2010. – Vyp. 1. – S. 113-123.

19. Chicherin B.N. *Sobstvennost i gosudarstvo*. – SPb. : Izdvo RKhGA, 2005. – 483 s.
20. Brinchuk M.M. *Priroda kak natsionalnoye dostoyaniye ili obyekt prava sobstvennosti i Konstitsiya Rossyskoy Federatsii* // *Yuridichesky vestnik DGU*. – 2018. – Т. 25. – № 1 – S. 43-52.
21. Prokofyeva A.G. *Obyekty obshchestvennogo dostoyaniya kak sostavlyayushchaya publichno-pravovoy sobstvennosti* // *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii, provodimoy v ramkakh yubileynoy 50-y nauchno-metodicheskoy konferentsii prepodavateley i studentov «Tendentsii razvitiya yuridicheskoy nauki: «Universitetskaya nauka – regionu» – Stavropol: Stavropol servis shkola, 2005. – S. 309-311.*
22. Petukhova Ye.P. *Natsionalnoye dostoyaniye kak raznovidnost konstitutsionno-pravovogo rezhima (na primere prirodnikh resursov)* // *Pravo. Vysshaya shkola ekonomiki*. – 2014. – № 1. – S. 10-15.
23. Sosna S.A. *O kontseptsii obshchestvennogo dostoyaniya* // *Gosudarstvo i pravo*. – 1996. – № 2. – S. 57-63.
24. Mazayev V.D. *Ponyatiye i konstitutsionnye printsipy publichnoy sobstvennosti*. – M.: Institut prava i publichnoy politiki, 2004. – S. 16-23.
25. Anisimov A.P., Melikhov A.I. «Dostoyaniye narodov» kak pravovaya kategoriya // *Yevrazysky yuridichesky zhurnal*. – 2008. – № 4(6). – S. 70-78.
26. Lvov D., Grebennikov V., Ustyuzhanina Ye. *Kontseptsiya natsionalnogo imushchestva*// *Voprosy ekonomiki*. – 2001. – № 7. – S. 139-153.
27. Zhmakina T.Yu. *Konstitutsionnye osnovaniya publichnoy sobstvennosti v Rossyskoy Federatsii*. // *Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk*. – M., 2007. – 23 s.

УДК 347.67

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-58-62

А.С. Михайлова¹

**¹к.ю.н., доцент, доцент кафедры,
Северо-Кавказский филиал ФБГОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
Российская Федерация, г. Краснодар**

СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТОВ НАСЛЕДОВАНИЯ И ПРАВОПРЕЕМСТВА

Аннотация

В статье исследуется соотношение институтов наследования и правопреемства как важнейших категорий гражданского права. Особое внимание уделено проблеме универсального и сингулярного правопреемства, а также вопросу о границах наследственных прав и обязанностей. Подчеркивается, что не все права и обязанности могут переходить по наследству, так как часть из них прекращается со смертью наследодателя, например, обязательства по договору поручения. Автор анализирует термин «универсальность наследования», указывая, что он применим только в случае полной передачи наследственной массы одному наследнику или в пределах доли конкретного наследника. При этом ситуации дробления наследства или наложения дополнительных обязанностей в пользу третьих лиц могут рассматриваться как проявление сингулярного правопреемства. Делается вывод о необходимости уточнения терминологии и дальнейшего исследования института наследственного правопреемства в целях развития гражданско-правовой теории и практики.

Ключевые слова: наследование, правопреемство, универсальное правопреемство, сингулярное правопреемство, гражданское право, наследственные права, наследственные обязанности, универсальность наследования, завещание, правовая теория

А.С. Михайлова¹

¹ з.ф.к., доцент,

Ресей мемлекеттік құқық университетінің
Солтүстік-Кавказ филиалы,
Ресей Федерациясы, Краснодар қ.

МҰРАГЕРЛІК ЖӘНЕ МҰРАГЕРЛІК ИНСТИТУТТАРЫ АРАСЫНДАҒЫ ҚАТЫНАСЫ

Аңдатпа

Мақалада мұрагерлік пен құқықтық мирасқорлық институттарының арақатынасы азаматтық құқықтың маңызды категориялары ретінде қарастырылады. Әсіресе әмбебап (жалпы) және сингулярлық (жекелеген) мирасқорлық мәселелеріне, сондай-ақ мұрагерлік құқықтар мен міндеттердің шектеріне ерекше назар аударылады. Автор барлық құқықтар мен міндеттер мұрагерлікке берілмейтінін, кейбірі мұра қалдырушы қайтыс болған сәттен бастап тоқтатылатынын, мысалы, сенімхат шарты бойынша міндеттемелерді көрсетеді. «Мұрагерліктің әмбебаптығы» ұғымы мұраның толық көлемде бір мұрагерге берілуі немесе мұрагердің нақты үлесіне қатысты қолданылатыны талданады. Ал мұра мүлкінің бөлінуі немесе үшінші тұлғалардың пайдасына міндеттер жүктелген жағдайда, мұндай жағдайлар сингулярлық мирасқорлық ретінде бағалануы мүмкін. Қорытындыда мұрагерлік мирасқорлық институтын әрі қарай зерттеу және терминологияны нақтылау азаматтық-құқықтық теория мен тәжірибені дамыту үшін қажет екені атап өтіледі.

Түйінді сөздер: мұрагерлік, құқықтық мирасқорлық, әмбебап мирасқорлық, сингулярлық мирасқорлық, азаматтық құқық, мұрагерлік құқықтар, мұрагерлік міндеттер, мұрагерліктің әмбебаптығы, өсиет, құқықтық теория

A.S. Mikhailova¹

¹ Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
North-Caucasus Branch of the Russian State University of Justice,
Russian Federation, Krasnodar

RELATIONSHIP BETWEEN THE INSTITUTIONS OF INHERITANCE AND SUCCESSORSHIP

Annotation:

The article examines the correlation between the institutions of inheritance and succession as fundamental categories of civil law. Special attention is paid to the problem of universal and singular succession, as well as to the limits of inheritable rights and obligations. The author emphasizes that not all rights and obligations are transferable by inheritance, since some of them terminate upon the death of the decedent, for example, obligations under a power of attorney agreement. The concept of "universality of inheritance" is analyzed, indicating that it is applicable only when the estate is transferred in full to a single heir or within the share inherited by a particular successor. In cases of estate division or the imposition of obligations in favor of third parties, such situations may be regarded as singular succession. The article concludes that clarification of terminology and further study of the institution of inheritance succession are necessary for the development of civil law theory and practice.

Keywords: inheritance, succession, universal succession, singular succession, civil law, inheritance rights, inheritance obligations, universality of inheritance, will, legal theory

Вопрос правопреемства является одним из проблемных вопросов теории права, от правильного решения которого зависит правильность определения круга прав и обязанностей, переходящих к правопреемнику в порядке наследования.

Существует два вида правопреемства: универсальное (всеобщее) и сингулярное (частичное).

В литературедовольно распространено мнение об универсальном характере наследственного преемства. Большинство авторов придерживаются именно такой точки зрения. Однако понимание сущности универсального правопреемства среди авторов, высказывающих эту точку зрения, не одинаково. Так под универсальным правопреемством различные авторы понимают переход к наследникам:

α. совокупности прав и обязанностей определенного лица;

β. совокупности имущественных прав, принадлежащих гражданину и не связанных с личностью их носителя [1, с. 124];

γ. всего комплекса юридических отношений умершего [2, с. 20];

δ. наследства как единого целого [3, с. 25];

ε. совокупности имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей умершего лица [4, с. 25];

φ. не только имущественных прав и обязанностей, но и правообразовательных правомочий, которые отражают процесс становления субъективного права [5, с. 82].

Из приведенных, самой распространенной и наиболее часто встречающейся точкой зрения является понимание универсального правопреемства как совокупности прав и обязанностей умершего [6, с. 533].

Универсальному противопоставляется сингулярное (частичное) правопреемство. Сингулярный правопреемник в отличие от универсального, приобретает не всю совокупность принадлежащих умершему прав и обязанностей, а только:

и. какое-то одно или несколько отдельных прав (обязанностей) [6, с. 533];

ii. отдельную совокупность прав или обязанностей или прав и обязанностей, выделенных из всей совокупности прав и обязанностей, принадлежащих праводателю [3, с. 20]. При этом отдельные права приобретаются не непосредственно от наследодателя, а через наследника [7, с. 13] (в данном случае имеется в виду право наследодателя возложить на наследника исполнение определенной обязанности в пользу третьих лиц). Некоторые авторы отрицают саму возможность существования наследования в каком-либо ином виде, нежели в универсальном [8, с. 509-510]. Другие же, напротив, говорят о возможности наследования в форме как универсального, так и сингулярного преемства [9, с. 15].

ГК РФ в п. 1 статьи 1110 впервые определено, что при наследовании умершего его имущество переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. До этого времени определения вида формы правопреемства при наследовании закон не давал.

Общее правило, или общий случай право-

преемства согласно трактовке ГК РФ определяется как универсальное, в результате которого происходит переход всей совокупности прав и обязанностей наследодателя к наследнику. Приняв наследство, наследник становится носителем прав и обязанностей, переходящих независимо от времени фактического принятия наследства, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на это имущество, когда такое право подлежит регистрации (п. 4 ст. 1152 ГК РФ). Итак, с введением определения относительно вида формы наследования, множество споров, казалось бы, разрешено. Но законом в п. 1 ст. 1110 ГК делается оговорка: если из правил настоящего Кодекса не следует иное. В связи с этим, возникает вопрос, всегда ли наследник становится обладателем всех прав и обязанностей наследодателя в полной мере?

Сразу оговоримся, что не переходят по наследству права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, а также личные неимущественные права и другие нематериальные блага (ст. 1112 ГК РФ). К тому же, до того, как будут погашены долги наследодателя перед его кредиторами, возмещаются расходы: вызванные болезнью и похоронами наследодателя; на охрану и управление наследством; связанные с исполнением завещания (п. 1 ст. 1174 ГК РФ). Эти расходы возмещаются за счет наследства, так же как и за счет наследства возмещаются необходимые расходы, произведенные исполнителем завещания, в том числе включая выплату его вознаграждения (ст. 1136 ГК РФ).

Не нужно забывать и о том, что право на получение подлежащих выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или нет. И только при отсутствии лиц, имеющих право на получение указанных сумм, или при не предъявлении этими лицами требований о выплате этих сумм в установленный срок, соответствующие суммы вклю-

чаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях (ст. 1183 ГК РФ). Так, если говорить о договоре страхования, то денежные суммы, право на получение которых были приобретены наследодателем при жизни в силу наступления страхового случая (повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания), в наследственную массу включены не будут. Если же право на получение страховых выплат возникает у наследников в случае смерти наследодателя и при отсутствии выгодоприобретателя, подлежащие выплате суммы страховых платежей включаются в наследственную массу.

Таким образом, нельзя утверждать, что все права и обязанности передаются по наследству. Так, например, со смертью гражданина прекращается договор поручения вне зависимости от того в качестве кого наследодатель в этом договоре выступал доверителя или поверенного (п. 1 ст. 977 ГК РФ). Однако суммы вознаграждения, возмещения убытков, понесенных поверенным в случае одностороннего отказа от договора (п. 1 ст. 972 и п. 1 ст. 978 ГК РФ), входят в состав наследства, как приобретенные наследодателем при жизни. Ст. 979 ГК РФ закрепляется правило, согласно которому в случае смерти поверенного его наследники обязаны известить доверителя о прекращении договора поручения и принять меры, необходимые для охраны имущества доверителя, в частности сохранить его вещи и документы, и затем передать это имущество доверителю. В данном случае, эта обязанность наследников поверенного переходит к ним именно в порядке наследственного преемства, так как, во-первых, речь идет об обязанностях именно наследников, а не вообще всех лиц, которые знают о существовании договора поручения, и, во-вторых, если наследник не принимает наследство, это обязанность у него не возникает [10, с. 82].

Что касается непосредственности перехода наследства умершего к его наследникам, т. е. без участия третьих лиц, то Ю.К. Толстой указывает на то, что это далеко не так, приводя следующие аргументы: "Достаточно напомнить об очередности призвания наследников по закону к наследованию, приращении наследственных долей, отказе наследника от наследства в пользу другого наследника, наследственной трансмиссии и многом другом,

чтобы убедиться в том, что зачастую переход имущества умершего к другим лицам зависит от обстоятельств, ему неподвластных ...хотя и в этих случаях принцип перехода прав и обязанностей умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства продолжает действовать" [11].

Кроме того, если ранее принцип универсальности распространялся на все имущество независимо от оснований наследования отдельных его частей (принятие наследства по закону предполагало обязанность принятия наследства и по завещанию и соответственно не допускалось принятия наследства по завещанию и отказ от наследства по закону). То сейчас законом специально предусмотрено, что в случае призвания наследника к наследованию по нескольким основаниям (по завещанию и по закону, по праву представления, в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства и тому подобное) он вправе принять наследство, как по всем, так и по одному или нескольким основаниям.

Таким образом, нельзя утверждать, что наследство всегда переходит в полном объеме, во всей совокупности прав и обязанностей. И все же, говорить в таких случаях о сингулярности наследственного правопреемства мы не будем. Не будем мы говорить о сингулярности преемства и исходя из форм, условий, порядка приобретения наследства. На наш взгляд, говоря об универсальном правопреемстве не нужно забывать об одном существенном моменте, а именно, права и обязанности переходят в своей совокупности, в полном объеме лишь в границах того имущества, которое переходит по наследству к отдельному лицу (за теми исключениями, на которые мы указали ранее). Если чашка разбита, можно ли утверждать, что право на нее будет равноценно праву, предположим, двух или трех лиц на осколки этой чашки.

В связи с этим, с одной стороны, мы согласны, что "научный термин "универсальность наследования" может быть сохранен для обозначения того свойства наследственного преемства, которое заключается в переходе всех наследуемых прав и обязанностей умершего к другим лицам в связи с наступлением одного общего факта – смерти гражданина" [1, с. 128]. С другой стороны, в том понимании, которое сложилось в литературе, термин универсальное правопреемство может быть применим

только в том случае, если наследство будет в полном объеме передано одному наследнику, либо по отношению к правам и обязанностям конкретного наследника в пределах перешедшего к нему в порядке наследования имущества. Если же следует раздробление наслед-

ственного имущества, или если оно обременяется отдельной обязанностью (завещательный отказ, возложение) в пользу третьих лиц, то по отношению к общей массе наследства, в таких случаях, можно говорить о сингулярном правопреемстве.

Список использованных источников:

1. Чепига Т.Д. Проблемы наследственного права // Правоведение. 1975. № 1. С. 124-130.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – В серии "Классика российской цивилистики" М.: СПАРК, 1995. – 566 с.
3. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1962. – 162 с.
4. Краюшкин И.А. Институт наследования: прошлое, настоящее, современные тенденции развития // Нотариус. 2002. - № 1 (33). С. 25-30.
5. Денисевич Е.М. Односторонние сделки в наследственном праве // Российский юридический журнал. 2001. № 2. С. 79-85.
6. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб и доп. М.: Бек, 1998. Т. 1. – 816 с.
7. Степаненко Г.М. Наследственное право РСФСР. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1965. – 66 с.
8. Советское гражданское право: Учебник в 2-х т. / Под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. Т. 2. – 544 с.
9. Никитюк П.С. наследственное право и наследственный процесс. – Кишинев: Штиица, 1973. – 533 с.
10. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М.: Госюриздат, 1955. – 264 с.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (постатейный). Часть третья / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ООО "ВИТРЭМ", 2002. //www.garant.ru

References:

1. Chepiga T.D. Problemy nasledstvennogo prava // Pravovedeniye. 1975. № 1. S. 124-130.
2. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). – V serii "Klassika rossyskoy tsivilistiki" M.: SPARK, 1995. – 566 s.
3. Cherepakhin B.B. Pravopreyemstvo po sovetскому grazhdanskomu pravu. M.: Gos. izd-vo yurid. literatury, 1962. – 162 s.
4. Krayushkin I.A. Institut nasledovaniya: proshloye, nastoyashcheye, sovremennye tendentsii razvitiya // Notarius. 2002. - № 1 (33). S. 25-30.
5. Denisevich Ye.M. Odnostoronniye sdelki v nasledstvennom prave // Rossysky yuridichesky zhurnal. 2001. № 2. S. 79-85.
6. Grazhdanskoye pravo: Uchebnik. V 2 t. / Otв. red. Ye.A. Sukhanov. – 2-e izd., pererab i dop. M.: Bek, 1998. T. 1. – 816 s.
7. Stepanenko G.M. Nasledstvennoye pravo RSFSR. – Saratov: Izd-vo Sarat. Un-ta, 1965. – 66 s.
8. Sovetskoye grazhdanskoye pravo: Uchebnik v 2-kh t. / Pod red. O.A. Krasavchikova. – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Vysshaya shkola, 1985. T. 2. – 544 s.
9. Nikityuk P.S. nasledstvennoye pravo i nasledstvenny protsess. – Kishinev: Shtiitsa, 1973. – 533 s.
10. Antimonov B.S., Grave K.A. Sovetskoye nasledstvennoye pravo. M.: Gosyurizdat, 1955. – 264 s.
11. Kommentary k Grazhdanskomu kodeksu RF (postateyny). Chast tretya / Pod red. A.P. Sergeyeva. M.: ООО "VITREM", 2002. //www.garant.ru

УДК 347.441.8

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-63-67

Е.Б.Овдиенко¹**¹к.ю.н., профессор кафедры****Северо-Кавказский филиал ФБГОУВО****«Российский государственный университет правосудия»,****Российская Федерация, г. Краснодар**

КАТЕГОРИЯ РАЗУМНОСТИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассматривается категория разумности в системе договорного права как один из ключевых правовых принципов. Современное гражданское законодательство, наряду с требованиями добросовестности и справедливости, закрепляет необходимость соответствия поведения субъектов принципу разумности. Автор отмечает, что категория разумности является оценочным понятием, предоставляющим правоприменителю определённую свободу при интерпретации в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Разумность тесно связана с жизненными условиями общества и индивида, а также отражает исторически сложившиеся представления о должном и недолжном. Подчеркивается, что именно в праве категория разумности получает нормативное выражение, определяя пределы свободы договора и справедливого распределения обязанностей сторон. В заключение делается вывод о необходимости дальнейшей разработки теоретических и практических критериев разумности в гражданском праве для обеспечения баланса интересов сторон договора.

Ключевые слова: разумность, договорное право, гражданское законодательство, принцип добросовестности, принцип справедливости, правоприменение, оценочные категории, свобода договора, критерии разумности, интерпретация права.

Е.Б. Овдиенко¹**¹з. ғ.к., профессор****Солтүстік-Кавказ филиалы****ФБГОУВО «Ресей мемлекеттік әділет университеті»,****Ресей Федерациясы, Краснодар қ.**

ШАРТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ПАРАСАТТЫЛЫҚ КАТЕГОРИЯСЫ

Аңдатпа

Мақалада шарттық құқықтағы негізгі құқықтық қағидалардың бірі ретінде парасаттылық категориясы қарастырылады. Заманауи азаматтық заңнама адалдық пен әділдік қағидаларымен қатар, құқық субъектілерінің мінез-құлқының парасаттылық қағидасына сәйкес болуын талап етеді. Автор парасаттылық ұғымы бағалау санатына жататынын, оның мазмұнын түсіндіруде құқық қолданушыға белгілі бір еркіндік берілетінін атап көрсетеді. Парасаттылық қоғам мен жеке тұлғаның өмірлік жағдайларымен тығыз байланысты және тарихи тұрғыдан қалыптасқан «дұрыс» және «дұрыс емес» түсініктерін бейнелейді. Бұл ұғым құқықта өзінің нормативтік көрінісін тауып, шарт еркіндігінің шектерін және тараптардың міндеттерін әділ бөлуге ықпал етеді. Қорытындыда автор азаматтық құқықтағы парасаттылық критерийлерін әрі қарай теориялық және практикалық тұрғыдан дамыту қажеттігін атап өтеді.

Түйінді сөздер: парасаттылық, шарттық құқық, азаматтық заңнама, адалдық қағидасы, әділдік қағидасы, құқық қолдану, бағалау санаттары, шарт еркіндігі, парасаттылық критерийлері, құқықты интерпретациялау.

B. Ovdienko

PhD in Law, Professor

North Caucasus Branch

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Russian State University of Justice",

Russian Federation, Krasnodar

THE CATEGORY OF REASONABLENESS IN CONTRACT LAW

Annotation

The article examines the category of reasonableness in contract law as one of the fundamental legal principles. Modern civil legislation, along with the requirements of good faith and fairness, emphasizes the need for the conduct of legal subjects to comply with the principle of reasonableness. The author notes that reasonableness is an evaluative concept, granting legal practitioners a certain degree of discretion in interpretation depending on the circumstances of a particular case. Reasonableness is closely connected with the living conditions of society and the individual, reflecting historically established ideas of what is proper and improper. It is emphasized that law provides the normative expression of reasonableness, thereby defining the limits of freedom of contract and ensuring a fair distribution of obligations between the parties. The conclusion highlights the necessity of further developing theoretical and practical criteria of reasonableness in civil law to achieve a balance of interests in contractual relations.

Keywords: reasonableness, contract law, civil legislation, principle of good faith, principle of fairness, law enforcement, evaluative categories, freedom of contract, criteria of reasonableness, legal interpretation.

Современное гражданское законодательство наряду с требованием добросовестности и справедливости содержит указание на соответствие поведения субъекта права принципу разумности. Разумность, как добросовестность и справедливость, относится к так называемым оценочным понятиям, допускающим известную свободу правоприменителя в их интерпретации с учетом конкретных обстоятельств разрешаемого казуса.

Категория разумности упоминается в Гражданском кодексе РФ применительно к цене товара (ст. 524 и 738), расходам (ст. 520, 530 и 744), мерам, предпринимаемым к уменьшению убытков (ст. 404, 750 и 962), ведению дел (ст. 72 и 76), замене места передачи товара (ст. 524), предвидению изменения обстоятельств (ст. 451), пониманию интересов присоединившейся к договору стороны (ст. 428), особенно часто он используется в отношении сроков (ст. 314, 345, 375 и др.) [1]. Когда в законе идет речь о разумной цене товара или разумных расходах, конечно, не имеется в виду, что цена или расходы обладают разумом [2, с. 14]. Разумными следует считать действия, которые совершил бы человек, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта. Абстрактная личность, обладающая такими качествами, может быть названа разумным человеком [3]. Юридически значимым качеством, критерием правомерности актов психической (разумное предвидение, разумное понимание) или физической (разумные меры, разумное ведение дел) деятельности реального субъекта в предусмотренных законом случаях является их соответствие возможному поведению разумного человека в конкретной ситуации [4].

Совершение неразумных действий является нарушением обязательства или деликтом и влечет договорную или внедоговорную ответственность. Каких-либо специфических последствий за неразумность закон не устанавливает [5]. Согласно п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Вообще же, в ст. 6 ГК РФ (Применение гражданского законодательства по аналогии) невозможно рассматривать положения, изложенные в п. 2 в отрыве от положений п. 1, «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости». Итак, можно выстроить следующую логическую цепочку. Указанные в п.п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ отношения регулируются гражданским законодательством или соглашением сторон; если отсутствует норма закона или нет соглашения сторон под эти конкретные отношения, к их регулированию применяется обычай делового оборота; если отсутствует обычай делового оборота, к ним применяется аналогия закона гражданского законодательства, регулирующее сходные отношения; если же нельзя применить аналогию закона, применяется аналогия права (данные отношения анализируются с точки зрения общих начал и смысла российского гражданского законодательства) и вместе с ней требования добросовестности, разумности и справедливости [6].

Что касается установления содержания требования разумности, определения конкретных критериев применения данного принципа, то данная проблема относится к числу одного из наиболее дискуссионных вопросов современного гражданского права.

Так, некоторыми авторами предпринимаются попытки сформулировать понятие разумности и выработать критерии ее оценки. В частности, В.С. Ем под разумностью понимает осмысленность (рациональность), логичность и целесообразность поведения субъекта. Разумным можно считать поведение субъекта, если оно является результатом осмысления социально-экономической обстановки, в которой он находится, логически вытекает из нее и целесообразно для него [7, с. 531]. Поскольку разумность – это, прежде всего осмысление субъектом своего поведения и последствий этого поведения. Трудно не заметить, что здесь В.С. Ем говорит о разумности как о субъективной категории. В целом соглашается с данным утверждением и С.А. Иванова, которая полагает, что разумность в гражданском праве означает проявление субъектами «так называемого чувства меры, рационального понимания объективной реальности» [8].

Ю.В. Виниченко, исследуя данный вопрос, отмечает: «разумность» характеризуется правомочностью. Таким образом, действовать в соответствии с данным принципом (т.е. разумно) значит действовать правомочно. Критерием разумности является целесообразность. При этом разумным может быть признано только такое поведение субъекта, которое не просто расценивается им самим как разумное, как соответствующее его личной цели, но объективно является разумным, т.е. направлено на достижение целей, допустимых правом.

Таким образом, целесообразность, являющаяся содержательным признаком разумности, в гражданском праве мыслима только в форме правомочности» [9]. По нашему мнению, в обязательственном праве категории разумности и добросовестности смешиваются до степени синонимов.

Так, уже в п. 3 ст. 307 ГК указано, что «стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию». Это полностью соответствует понятию разумности.

Требования разумности не раз упоминаются законодателем в тех случаях, когда те или иные действия сторон в обязательствах ставятся в зависимость от их усмотрения (п. 2 ст. 314, ст. 358.3, п. 4 ст. 363, п. 5 ст. 393, п. 2 ст. 393.1, ст. 397, ст. 404, п. 2 ст. 428, п.1 ст. 431.2, п. 4 ст. 450, п. 4 ст. 450.1, п. 1 ст. 451).

В договорном праве требования разумности обуславливают действия сторон в нормах, регулирующих обязательства отчуждения имущества (например, ст. 457, п. 4 ст. 468, п. 2 ст. 477, п. 1 ст. 483 и другие), передачи имущества в пользование (п. 3 ст. 611, ст. 621 и другие). Чаще всего требование разумного поведения связано с соблюдением сроков совершения юридически значимых фактических действий.

Судебная практика признает разумность одним из принципиальных требований к поведению сторон договорных обязательств. При исследовании соотношения добросовестности и разумности также представляет интерес рассмотренный судом спор о взыскании задолженности за оказанные истцом охранные услуги. Они были установлены из расчета 5 762 711 руб. 86 коп. в месяц. Как отмечается в вынесенном постановлении, судебная защита права осуществляется исходя из принципов разумности и добросовестности участников договорных отношений. В случае несоблюдения этих принципов суд может отказать недобросовестному лицу в защите права (ст. 10 ГК РФ). Представленные доказательства подтверждают, что годовая стоимость охранных услуг превышала стоимость активов общества. Названное обстоятельство явилось основанием для оценки суда действий сторон по согласованию столь высокой цены за охранные услуги с точки зрения добросовестности охранного предприятия (ответчика) по установлению такой цены за услуги и разумности истца по ее принятию. Это явилось основанием для отмены оспариваемых судебных актов. При новом рассмотрении суду были даны рекомендации выяснить необходимый объем фактически предоставленных услуг, реальную их стоимость, и определить сумму, подлежащую уплате ответчиком с учетом оценки поведения сторон [10].

Аналогичное дело было рассмотрено ФАС Московского округа: спор о взыскании с ООО «РусФинПроект» в пользу истца Московского адвокатского бюро «Бюро корпоративных консультаций» 23 742 000 руб., составляющих стоимость оказанных истцом и неоплаченных ответчиком услуг по договору, заключенному

сторонами об оказании юридической помощи ответчику по представлению его интересов в арбитражном суде.

В итоге дело было направлено на новое рассмотрение с указанием, что суду следует оценить действия сторон по согласованию столь высокой цены на юридические услуги с точки зрения добросовестности юридической фирмы и разумности ответчика, выяснить, на основании чего была рассчитана цена услуг, указанная в договоре, определить реальную стоимость услуг и определить сумму, подлежащую уплате ответчиком с учетом оценки поведения сторон [11].

Пленум Верховного Суда, рассматривая отдельные вопросы применения норм Части первой ГК РФ, указал, в частности, что «размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению»

[12]. Примерно те же выводы содержатся в обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав [13].

Разумность более чем просто конкретное понятие, оно самым тесным образом связано с жизнью, подразумевая не просто возможное идеальное, сущностно правильное состояние, но и фактические условия жизни индивида в социуме и самого общества. Поскольку критерий разумности применяется в реальной жизни для оценки тех или иных ситуаций, событий, поступков и явлений, можно сделать следующий вывод. Все зависит, во-первых, от ретроспективы, т.е. смысла, который исторически был заложен в понятия «разумность» и «неразумность» (причем смысл, который придавали этим понятиям в разных странах и обществах, мог варьироваться); во-вторых, от той реальности, которая сложилась в настоящее время и в отношении которой действует понятие «разумность» или «неразумность». Именно поэтому, на взгляд автора, понятие разумности самым тесным образом связано с правом. Вместе с тем и понятие разумности (будучи понятием о должном) выражает соответствующие представления о природе человека и его неотъемлемых правах и свободах [14].

Список использованных источников:

1. Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. М.: Юркомпани, 2014; Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдём? М.: Юркомпани, 2013. // www.law-books.ru
2. Лагуткин А.В. Право граждан на участие в местном самоуправлении в условиях становления в России демократического федеративного государства. // Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1995. – 24 с.
3. Альбов А.П. Идеи позитивизма в русской философии права // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб: СПбГУ, 1998. Т.1. // www.law-books.ru
4. Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2. // www.law-books.ru
5. Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4. // www.law-books.ru
6. Сангаджиев Б.В. Адвокатская тайна и использование конфиденциальной информации в уголовном и гражданском процессе // Образование и право. 2015. -№ 1-2 (65-66). // www.base.garant.ru
7. Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав. // Гражданское право: учебник. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1. С. 531-542.
8. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России. //Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Владимир, 2006. // www.base.garant.ru
9. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации. // Дисс. канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. // www.base.garant.ru
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 14 ноября 2006 г. N 8259/06. // www.base.garant.ru
11. Постановление ФАС Московского округа от 19 февраля 2010 г. N КГ-А40/15451-09П // www.base.garant.ru

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2015 г., N 8. // www.base.garant.ru
13. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2015 г., N 11. // www.base.garant.ru
14. Куликов Е.А. Взаимосвязь категорий «право» и «мера» в современном правоведении // Юридическое образование и наука. 2012. № 1. // www.base.garant.ru

References:

1. Lagutkin A.V. Velikaya illyuziya demokratii. M.: Yurkompani, 2014; Lagutkin A.V. Rossiya na rasp-utyе: kuda poydem? M.: Yurkompani, 2013. // www.law-books.ru
2. Lagutkin A.V. Pravo grazhdan na uchastie v mestnom samoupravlenii v usloviyakh stanovleniya v Rossii demokratcheskogo federativnogo gosudarstva. // Avtoref. diss. kand. yurid. nauk. M., 1995. – 24 с.
3. Albov A.P. Idei pozitivizma v russkoy filosofii prava // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii. SPb: SPbGU, 1998. T.1. // www.law-books.ru
4. Shagiyeva R.V. Protsessualnoye pravo v sisteme rossyskogo prava // Administrativnoye pravo i praktika administrirovaniya. 2014. № 2. // www.law-books.ru
5. Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4. // www.law-books.ru
6. Sangadzhiev B.V. Advokatskaya tayna i ispolzovaniye konfidentsialnoy informatsii v ugolovnom i grazhdanskom protsesse // Obrazovaniye i pravo. 2015. -№ 1-2 (65-66). // www.base.garant.ru
7. Em V.S. Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav. // Grazhdanskoye pravo: uchebnik. / Pod red. Ye.A. Sukhanova. M.: Volters Kluver, 2004. T. 1. S. 531-542.
8. Ivanova S.A. Printsip spravedlivosti v grazhdanskom prave Rossii. //Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk. Vladimir, 2006. // www.base.garant.ru
9. Vinichenko Yu.V. Razumnost v grazhdanskom prave Rossyskoy Federatsii. // Diss. kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2003. // www.base.garant.ru
10. Postanovleniye Prezidiuma VAS RF ot 14 noyabrya 2006 g. N 8259/06. // www.base.garant.ru
11. Postanovleniye FAS Moskovskogo okruga ot 19 fevralya 2010 g. N KG-A40/15451-09P // www.base.garant.ru
12. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23 iyunya 2015 g. N 25 «O primenenii sudami nekotorykh polozheny razdela I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossyskoy Federatsii» // Byulleten Verkhovnogo Suda Rossyskoy Federatsii, avgust 2015 g., N 8. // www.base.garant.ru
13. Obzor sudebnoy praktiki po delam, svyazannym s razresheniyem sporov o zashchite intellektualnykh prav (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 23 sentyabrya 2015 g.) // Byulleten Verkhovnogo Suda Rossyskoy Federatsii, noyabr 2015 g., N 11. // www.base.garant.ru
14. Kulikov Ye.A. Vzaimosvyaz kategory «pravo» i «mera» v sovremennom pravovedenii // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka. 2012. № 1. // www.base.garant.ru

УДК 347.736:347.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-68-77

О.В.Сушкова¹¹к.ю.н., доцент, доцент кафедры**Московский государственный юридический университет****им. О.Е.Кутафина (МГЮА),****Институт права и национальной безопасности****Юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС,****Российская Федерация, г. Москва**

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация:

В статье рассматриваются правовые и практические проблемы оспаривания подозрительных сделок в рамках процедур банкротства в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Особое внимание уделено анализу статей 61.2 и 61.3 указанного закона, которые закрепляют порядок оспаривания сделок должника, в том числе подозрительных и сделок с предпочтением. Автор раскрывает различие между субъективной и объективной теориями оспаривания сделок, акцентируя внимание на сложности доказывания умысла должника и осведомленности контрагента. Подчеркивается, что ключевым элементом установления недействительности сделки является определение реальной (рыночной) стоимости имущества должника, а не только данных бухгалтерского учета. Судебная практика показывает, что применение объективной теории усиливает защиту прав кредиторов, но при этом может затронуть интересы добросовестных участников сделки. В статье также проводится исторический экскурс, указывающий на римские корни института (Actio Pauliana), что подчеркивает преемственность в развитии механизмов защиты кредиторов.

Ключевые слова: банкротство, подозрительные сделки, оспаривание сделок, Закон о банкротстве, субъективная теория, объективная теория, кредиторы, Actio Pauliana.

О.В. Сушкова¹¹з.ғ.к., доцент, кафедра доценті,

О.Е. Кутафин атындағы Мәскеу мемлекеттік заң университеті (МГЮА),

М.М. Сперанский атындағы заң факультетінің Құқық және ұлттық қауіпсіздік институты,

Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.

БАНКРОТТЫҚ ПРОЦЕДУРАЛАРЫНДАҒЫ КҮМӘНДІ КЕЛІСІМ-ШАРТТАРДЫҢ ЖОЙЫЛУЫН ДАУЛАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ АСПЕКТІ

Аңдатпа:

Мақалада «Банкроттық туралы» Федералдық заңға сәйкес банкроттық рәсімдерінде күмәнді келісім-шарттарды даулаудың құқықтық және тәжірибелік мәселелері қарастырылады. Ерекше назар заңның 61.2 және 61.3-баптарын талдауға аударылған, олар борышкердің мәмілелерін, оның ішінде күмәнді және артықшылық беретін мәмілелерді даулаудың тәртібін белгілейді. Автор мәмілелерді даулаудағы субъективті және объективті теориялардың айырмашылықтарын ашып көрсетеді және борышкердің қасақана әрекетін, сондай-ақ контрагенттің хабардарлығын дәлелдеудің күрделілігін атап өтеді. Мәміленің жарамсыздығын анықтауда борышкер мүлкінің бухгалтерлік есеп деректеріне ғана емес, нақты (нарықтық) құнына сүйену қажеттілігі көрсетілген. Сот практикасы объективті теорияның кредиторлардың құқықтарын қорғауды күшейтетінімен қатар адал тараптардың мүдделеріне әсер етуі мүмкін екенін дәлелдейді. Мақалада сонымен

бірге рим құқығындағы Actio Pauliana нормаларына сілтеме жасалып, кредиторларды қорғау тетіктерінің тарихи сабақтастығы көрсетіледі.

Түйінді сөздер: банкроттық, күмәнді мәмілелер, мәмілені даулау, Банкроттық туралы заң, субъективті теория, объективті теория, кредиторлар, Actio Pauliana.

O.V. Sushkova¹

¹Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Institute of Law and National Security, Faculty of Law named after M.M. Speransky, RANEPА,
Russian Federation, Moscow

LEGAL ISSUES OF CHALLENGING SUSPICIOUS TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECT

Annotation:

The article examines the legal and practical issues of challenging suspicious transactions in bankruptcy proceedings under the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)." Special attention is given to the analysis of Articles 61.2 and 61.3, which regulate the invalidation of debtor's transactions, including suspicious transactions and transactions with preference. The author highlights the distinction between subjective and objective theories of challenging transactions, emphasizing the difficulties of proving the debtor's intent and the counterparty's awareness. It is noted that establishing the invalidity of a transaction requires determining the actual (market) value of the debtor's assets rather than relying solely on accounting data. Judicial practice demonstrates that while the objective theory strengthens the protection of creditors' rights, it may also affect the interests of bona fide parties. The article also traces the historical roots of this legal mechanism to Roman law (Actio Pauliana), emphasizing continuity in the development of creditor protection instruments.

Keywords: bankruptcy, suspicious transactions, challenging transactions, Bankruptcy Law, subjective theory, objective theory, creditors, Actio Pauliana.

Глава III.1 «Оспаривание сделок должника» Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1] включает в себя две статьи, которые определяют виды оспаривания сделок в банкротстве. Статья 61.2 Закона о банкротстве предусматривает оспаривание подозрительных сделок, а статья 61.3 Закона о банкротстве устанавливает возможность оспаривания сделок «с предпочтением».

Анализируя статью 61.2 Закона о банкротстве, можно установить, что оспаривание подозрительных сделок разделяется на два подвида, которые различаются сроками, в течение которых могут быть оспорены сделки, и, в зависимости от этого, различаются объекты доказывания, без которых сделки не будут признаны недействительными.

Сделки по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными при условии, что сделка была совершена должником в течение одного года до принятия заявления о признании его банкротом или после принятия указанного заявления. Главное условие, наличие которого является обязательным для оспаривания сделок в рамках настоящей статьи – доказатель-

ство факта неравноценного встречного исполнения обязательств другой стороной сделки.

Понятие неравноценности, применимое к данной норме, разъясняется в этом же пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве и означает, что неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств. То есть, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Пункт 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 [2] разъясняет, что при сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

При этом не имеет значения, были ли исполнены обязательства подозрительной сделки одной стороной или всеми сторонами на момент оспаривания сделки, поэтому неравноценность сделки устанавливается только из условий сделки (пункт 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63). Важно определить как именно на практике возможно доказать неравноценное встречное исполнение обязательств.

Самым значимым критерием, по которому можно оспорить сделку по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве – цена сделки. То есть цена передаваемого по сделке имущества или обязательства должны быть значительно ниже от рыночных цен по аналогичным сделкам. Факт заниженной цены предмета сделки на практике возможно установить с помощью оценочного или экспертного заключения.

Цена сделки для должника может быть и выгодная, но в этом случае «неравноценность» сделки можно доказать невыгодными и затруднительными для должника условиями сделки об оплате. То есть такие условия, которые в результате исключают получение выгоды из данной сделки и как следствие причиняют вред имущественным правам кредиторов и должника. Например, сделка по договору купли-продажи недвижимости, продавцом по которой является должник, а покупателем контрагент должника. Недвижимость оценивается сторонами в стоимость, превышающую кадастровую стоимость недвижимости, что с одной стороны для должника является выгодной сделкой. Однако по условиям договора стороны предусматривают, что покупатель имеет право оплатить недвижимость зачетом встречных требований такую сделку. И в результате стороны в счет оплаты объекта недвижимости по договору зачитывают задолженность должника по неустойки, которая возникла в связи с неисполнением или длительным неисполнением должником своих обязательств по иному договору, заключенному между должником и его контрагентом. С этой стороны, сделка явно отвечает признакам неравноценного встречного исполнения обязательств по договору.

Для того чтобы условия оплаты по сделке могли иметь значение при признании её судом недействительной в рамках пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, несмотря на то, что цена сделки формально выгодна для должника, то следует выделить следующие критерии таких условий.

1. Условия оплаты или предоставления встречного исполнения оспариваемой сделки должны существенно в худшую сторону для должника отличаться от условий аналогичных сделок.

2. Условия аналогичных сделок, с которыми проводится сравнение, должны быть заключены в том же временном периоде, что и оспариваемая сделка. Разница в длительности периода, о котором можно говорить в тех или иных случаях, зависит от предмета сделки (валюта, ценные бумаги, недвижимость, транспортные средства и т.д.).

3. При сравнении условий оспариваемой сделки и условий аналогичных сделок необходимо, чтоб эти сделки были совершены при сравнимых обстоятельствах.

Конечно, не во всех случаях условия оспариваемой сделки имеют значение при признании подозрительных сделок недействительными, но стоит обращать внимание и на эти обстоятельства, учитывая, что могут повлиять на выявление подозрительной сделки, нарушающей права и интересы кредиторов и должника.

Не могут быть оспорены по данной норме сделки, которые по своему существу не предполагают встречного исполнения обязательства, например, договор поручительства, залога.

Как видно из содержания пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, для оспаривания неравноценных сделок должника значение имеют объективные по своей природе обстоятельства время совершения сделки относительно даты возбуждения в отношении должника дела о банкротстве, а также стоимость и иные условия встречного предоставления, полученного должником от другой стороны сделки. Субъективные по своей природе обстоятельства, в частности цель заключения сделки, осведомленность другой стороны сделки о цели должника, не имеют правового значения для квалификации сделки в качестве неравноценной [3, с.31].

Однако пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает и такие случаи, когда требуется доказать осведомленность лиц в ней участвующих, в частности должника, о неплатежеспособности его контрагента по подозрительной сделке. Согласно пункту 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63, на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделки могут быть оспорены,

в случае даже если формально они предусматривают равноценное встречное исполнение, но будет доказано, что должник на момент заключения сделки знал, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточно для осуществления им встречного исполнения.

Судебная практика показывает, что в данных случаях очень тяжело доказать осведомленность должника об отсутствии получения встречного исполнения от контрагента. Как правило, в таких случаях, возможно воспользоваться вышеуказанным разъяснением оспаривающим лицом, когда сделка заключалась с заинтересованным лицом, либо когда объективно можно установить и известно о несостоятельности контрагента (сведения о банкротстве лица, об отзыве лицензии кредитной организации и другие). Это подтверждается Постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2014 по делу № А46-31822/2012 [4], Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2015 по делу № А40-32547/13 [5].

Касаемо цели оспаривания сделок по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве в литературе есть следующая позиция:

«Целью оспаривания неравноценных сделок должника является защита имущественных прав должника и наиболее полное удовлетворение в процедуре банкротства требований его кредиторов. В связи с этим последствия неравноценной сделки должника и возможность восстановления прав и охраняемых законом интересов должника и его кредиторов также должны учитываться при решении вопроса о признании неравноценной сделки должника недействительной» [3, с.36].

Пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве законодатель предусмотрел возможность оспаривания подозрительных сделок, которые были заключены не в течение одного года, а в более длительный период времени – в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления.

Однако осложняется доказывание подозрительности сделки тем, что оспаривающему лицу необходимо обосновать совокупность всех обстоятельств на момент совершения сделки, а именно:

— должник совершал сделку с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов;

— в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов;

— другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию (пункт 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010г. № 63).

В сравнении с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной необходимо доказать злонамеренный умысел и недобросовестность должника и осведомленность контрагента о фактических целях должника в момент заключения ими сделки, и как следствие такой сделки причинение вреда имущественным правам кредиторов именно по причине заключения оспариваемой сделки. Таким образом, состав оснований, которое должно доказать оспаривающее лицо весьма значительно по сравнению со сделками, которые были заключены должником в течение одного года до момента принятия судом к производству заявления о признании его банкротом.

Для более полного понимания оспаривания подозрительной сделки по положениям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо установить значение таких понятий, как вред имущественным правам кредиторов, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также, что подразумевается под основанием, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

На вопросы значения понятий в банкротстве следует обратиться к статье 2 Закона о банкротстве, согласно которой вред, причиненный имущественным правам кредиторов, уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Значение цели причинения вреда имущественным правам кредиторов объясняется непосредственно в пункте 2 статьи 61.2 Закона

о банкротстве под которой предполагается, что цель данная цель должника может быть доказана оспаривающим лицом подозрительной сделки при наличии двух обстоятельств:

1) На момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве недостаточностью имущества является превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а неплатежеспособность означает прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Иными словами, оспариванию подлежит любая сделка, которая была заключена в тот период, когда должник не оплатил денежные обязательства или обязанности по уплате обязательных платежей, вызванные недостаточностью средств [6, с.24].

Однако важно понимать, что при доказывании недостаточности имущества должника недостаточно представления в материалы дела сведения бухгалтерского баланса, так как в целях установления признака недостаточности имущества необходимо определять действительную (рыночную) стоимость имущества (активов) должника, а не балансовую. Тем не менее, прекращение исполнения должником исполнения денежных обязательств является, в том числе следствием введения в отношении должника процедуры наблюдения. Данная позиция подтверждается действующей судебной практикой, а именно Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2012 по делу № А14-10727/2010 [7] и Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2014 по делу № А41-28021/12 [8].

2) Сделка совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки либо принятых обязатель-

ства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения;

- должник скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Таким образом, любые сделки по выходу учредителей (участников) из обществ, любые сделки с заинтересованным лицом, сделки, в результате совершения которых стоимость переданного имущества или принятых обязательств составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, презюмируются как сделки, направленные на причинение вреда имущественным правам кредиторов, если в тот же период должник не мог расплатиться по каким-либо обязательствам (не обязательно вытекающим из перечисленных сделок) [6, с.24].

Определение третьего основания – осведомленность другой стороны сделки о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов к моменту совершения сделки дается в пункте 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, согласно которому осведомленность лица устанавливается, если оно является в соответствии со статьей 19 Закона о банкротстве заинтересованным лицом, либо принимается тот факт насколько оно могло, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В доктрине при рассматривании оспаривания подозрительных сделок, предусмотренных статьей 61.2 Закона о банкротстве разделяют подозрительные сделки на субъективную и объективную теорию. В юридической литературе данной позиции придерживаются многие

авторы, в частности Карелина С.А. [6, с.22-26], Телюкина М.В. [9, с.20-24], Перина М.В. [10, с.123-125] и Шестов А.В. [3, с.17]

Под объективной теорией, применительно к подозрительным сделкам, понимается подход, при котором необходимо доказать определенные условия сделки, позволяющие признать сделки недействительными. При этом кем являются субъекты оспариваемой сделки (заинтересованные лица или нет), какими мотивами и целями они руководствовались, не имеет значения.

Телюкина М.В. не приводит широкого описания объективного подхода, а прямо говорит, что «объективно подозрительной сделкой является сделка, совершенная при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной» [9, с.20], т.е. практически имеет в виду, что к сделкам, относящимся к объективной теории являются сделки, которые можно оспорить на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве. С одной стороны, пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве освобождает оспаривающее лицо от того, чтобы доказать недобросовестность должника и контрагента. Данное освобождение предоставляют именно срок, в течение которого были совершены подозрительные сделки, и наличие факта неравноценности встречного исполнения. Считаем, что законодатель предоставил возможность оспаривания подозрительных сделок по условиям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, освобождая от доказывания добросовестности контрагента, потому что неравноценность встречного исполнения сторон (например, заниженная цена сделки) изначально обязывает к должной осмотрительности другой стороны сделки.

С другой стороны, применение объективной теории требует большей осмотрительности от судебных органов, поскольку данная теория безусловно защищает права кредиторов, но может нарушить права добросовестных лиц, которые заключали сделку с должником. Поскольку доказать наличие определенных обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, легче, чем устанавливать недобросовестность и злонамеренность участников оспариваемой сделки. Интересно было отмечено Телюкиной М.В., что в зону риска признания недействительными попадают сделки, заключенные на выгодных условиях, если впоследствии в отношении контрагента будет возбуждено производство по делу о банкротстве, и арбитражный управляющий заявит,

что данная сделка предполагает неравноценное встречное исполнение [9, с.21].

Согласно субъективной теории сделки признаются недействительными при наличии субъективных факторов – умысла сторон заключить подозрительную сделку, наличие цели должника причинить имущественный вред кредиторам, осведомленность контрагента должника о его цели. Иными словами, оспариваемая сделка должна быть заключена недобросовестным должником и осведомленной об этой другой стороной, которую на основании этого можно также считать недобросовестной, так как она также знала, к каким вредоносным последствиям эта сделка может привести.

Регламентация недействительности таких сделок ведет начало со времен римского права, когда использовалось такое средство, как *Actio Pauliana*. Согласно указанному иску оспорены могли быть сделки, стороны которых преследовали цель причинить должнику убытки. Причем необходимо было доказать соответствующий умысел обеих сторон (*consilium fraudandi*) [11, с.23].

Тем не менее, на наш взгляд, пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве нельзя полностью отнести к субъективному подходу, поскольку для доказывания сделок по основаниям предусмотренными данной статьей необходимо доказать два условия, которые можно считать объективными – срок, в пределах которого совершена оспариваемая сделка, и неплатежеспособность должника на момент совершения оспариваемой сделки. Тем не менее, учитывая, что без доказательств хотя бы одного из всех субъективных обстоятельств подозрительной сделки по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка не будет признана недействительной.

«Вместе с тем диспозиция п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве конструируется законодателем с использованием субъективной теории» [6, с.25]. Также оспаривание сделок по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как раз отличает наличие необходимости доказывания субъективных фактов. Поэтому при упоминании о субъективной теории логично подразумевать оспаривание сделок согласно положению пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, кратко можно резюмировать, что объективными являются параметры цены, сроков и условий предоставления встречного исполнения, субъективными направленность сделки на причинение ущерба кредиторам.

Основные проблемы оспаривания сделок по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве в практике применения данной нормы являются следующие.

Во-первых, несмотря на то, что лицу, оспаривающему сделку по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, закон не обязывает доказывать факт причинения убытков или имущественного ущерба кредиторам, сложно доказать неравноценность встречного исполнения обязательств подозрительной сделки. Поскольку понятие неравноценности встречного исполнения обязательств является оценочным. Несмотря на то, что положения пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве и разъяснения пункта 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 дают представление о том как именно возможно доказать неравноценность встречного исполнения обязательств по оспариваемой сделке, определенных критериев сравнения цены или условий не установлено.

Данная позиция была зафиксирована в Постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2015 по делу № А35-1514/2011 [12] и в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 07.05.2015 № Ф102754/2014 по делу № А35-1514/2011 [13] следующим образом:

«Нормы Закона о банкротстве или разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 не содержат критериев определения неравноценности встречного предоставления по оспариваемой сделке другой стороной сделки, в том числе, отсутствуют критерии оценки цены этой сделки и (или) иных условий, существенно в худшую для должника сторону отличающихся от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка)».

В связи с чем, большое значение в признании подозрительной сделки недействительной является оценка судом доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (статья 71 АПК РФ).

Сложность доказывания неравноценности встречного исполнения обязательств сделок подтверждается судебной практикой [14], поскольку при расхождении периода, в который проводится оценка предмета оспариваемой сделки, хотя бы на месяц того же года является причиной по которой сделка не будет призна-

на недействительной [15], а также подтверждением того, что критерий разницы в цене отсутствует и только суд может оценить значительность или наоборот незначительность такой разницы по своему внутреннему убеждению [15].

Во-вторых, еще один блок практических проблем связан с осуществлением оценки рыночной стоимости сделки, совершенной задолго (от нескольких месяцев до нескольких лет) до возникновения необходимости оценки.

Проблемы, с которыми можно столкнуться в споре об оспаривании сделки по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, на практике возможны следующие.

Первое – это сложность доказывания цели должника причинить имущественный вред кредиторам. Телюкина М.В. выдвинула мнение о сложном механизме доказывания данного основания, предусматривающем двухступенчатую систему презумпций [9, с.23]. Согласно системе первая ступень презумпции предполагает, что должник при совершении оспариваемой сделки имел намерение причинить имущественный вред кредиторам, если будет установлено, что на момент оспариваемой сделки уже имели место быть признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества в отношении должника. Вторая ступень презумпции существует на фоне первой и предполагает наличие одной из следующих характеристик сделки либо качеств должника по сделке: безвозмездность сделки, совершение сделки в отношении заинтересованного лица, направленность сделки на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника и четыре основания, перечисленные в абзаце второго по пятый пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. То есть законодатель исходит из того, что цель должника причинить вред кредиторам считается имеющейся при наличии презумпции первого уровня и одной из составляющих презумпции второго уровня [9, с.23].

Вторая проблема кроется в доказывании осведомленности другого лица по сделке о знании целей должника о причинении имущественного вреда кредиторам. «Осведомленность другой стороны сделки о соответствующей цели должника к моменту совершения сделки» также сложно доказуема и вызывает на практике множество проблем, поскольку нет единого подхода в доказывании.

Телюкина М.В. привела в своей работе [9,

с.25] две презумпции, посредством которых законодатель предусматривает возможность доказывания данного субъективного факта. Первой презумпцией является установление того факта, является ли другое лицо оспариваемой сделки заинтересованным лицом по отношению к должнику. Понятие заинтересованности раскрывается в статье 19 Закона о банкротстве. Однако не предоставление сведений о том, что контрагент должника по оспариваемой сделке заинтересованное лицо, не является препятствием для доказывания, что данная сторона по сделке знало или должно было знать о целях должника.

В то же время, учитывая, что если сделка совершена в отношении заинтересованного лица, то «это фактически означает, что должник желает причинить ущерб другим кредиторам, увеличив общую сумму обязательств должника или получив какое-либо имущество» [6, с.24]. В таком случае, заинтересованному лицу нет возможности доказать свою неосведомленность об истинных целях должника причинить вред кредиторам.

Ко второй презумпции относится наличие информации об ущемлении интересов кредиторов, а также о признаках или недостаточности имущества должника [9, с.25]. Однако необходимо дополнить данный подход разделением второй презумпции на источник такой информации общедоступная или непосредственно направленная данному контрагенту. Именно в этом и заключается проблематика доказывания осведомленности контрагента. С одной стороны, закон предусматривает обязанность опубликования действия, предусмотренных пунктом 3 статьи 18 Закона о банкротстве (опубликование сведений о начале соответствующей процедуры банкротства), пунктом 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве (уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц) которые необходимы по смыслу для того, чтоб данная информация стала широкого пользования, получила распространение и чтоб все субъекты гражданского оборота были осведомлены о действиях в отношении должника. Помимо таких публикаций к данной общедоступной информации можно отнести картотеку арбитражных дел сайта <http://kad.arbitr.ru/>, по которой может быть известно о наличие возбужденных и завершенных дел в отношении должника, банк

данных исполнительны производств на сайте <http://fssprus.ru/iss/ip>, согласно которому можно также проанализировать платежеспособность должника.

С другой стороны, пунктом 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 предусмотрено, что само по себе размещение на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы должны знать об этом. Однако это обстоятельство может быть принято во внимание, если с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться, в том числе путем проверки его по указанной картотеке.

То есть, по смыслу данных разъяснений понимается, что по одним сделкам контрагент должен был быть осведомлен о наличии кредиторов должника, перед которыми должник не исполняет свои обязательства, и что сделка с ним заключенная может привести к имущественному вреду для его кредиторов, а по другим сделкам контрагент должника не обязан был проверять данную информацию из общедоступных источников. Причем, какой должен быть характер сделки и к каким сделкам может относиться применение данного разъяснения, не объясняется. Считаем, что на законодательном уровне не разъяснено, как должен быть доказан факт осведомленности другой стороны сделки о соответствующей цели должника, что создает практические проблемы применения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Поэтому, считаем, целесообразным исключить абзац 7 из пункта 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 или изменить его таким образом, чтобы информация из общедоступных источников, позволяющая определить неплатежеспособность должника и наличия кредиторов на момент заключения сделки наоборот свидетельствовала о том, что контрагент должника, действуя разумно и с должной осмотрительностью, знал или должен был знать о цели должника о причинении вреда своим кредиторам.

Также, не являются применимыми разъяснения, изложенные в пункте 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 относительно наличия публикаций о начале процедур банкротства в случае оспаривания на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделок, совершенных после этих публикаций, если не доказано иное, любое лицо должно

было знать о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности. С одной стороны данные положения можно отметить в положительную сторону относительно четких указаний на то, что в случае наличия публикаций, лица считаются о них осведомленными вне зависимости от характера оспариваемой сделки, но до сих пор отсутствуют четкие указания на доказывание осведомленности контрагента в случае оспаривания сделок, совершенных до соответствующих публикаций.

Таким образом, оспаривание подозрительных сделок разделяется на два подвида, которые различаются сроками, в течение которых могут быть оспорены сделки, и, в зависимости от этого, различаются объекты доказывания, без которых сделки не будут признаны недействительными. Выявлены субъективные и объективные различия подозрительных сделок. Объективными являются параметры цены, сроков и условий предоставления встречного исполнения, субъективными направленность сделки на причинение ущерба кредиторам. Проблема оспаривания сделок по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закон о банкротстве от 26.10.2002 № 127-ФЗ в практике применения

данной нормы являются сложность доказывания неравноценности встречного исполнения обязательств другой стороны сделки, заключающаяся в отсутствии единых критериев разницы в цене и условиях между оспариваемой сделкой и аналогичной сделкой, а также в необходимости сравнения сделки с аналогичной сделкой того же периода времени, а на данный момент проблема ретроспективной оценки рыночной стоимости не имеет адекватного решения в России. К проблемам оспаривания подозрительных сделок по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве от 26.10.2002 № 127ФЗ относятся сложный механизм доказывания цели должника причинить имущественный вред кредиторам, предусматривающий двухступенчатую систему презумпций, и доказывание осведомленности другого лица по сделке о знании целей должника о причинении имущественного вреда кредиторам, поскольку на законодательном уровне не разъяснено, как должен быть доказан факт осведомленности другой стороны сделки о соответствующей цели должника, что создает практические проблемы в применении данной нормы.

Список использованных источников:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве: постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 (ред. от 06.06.2014)// Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Шестов А.В. Неравноценные сделки несостоятельного должника // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. С. 31.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2014 по делу № А4631822/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2015 по делу № А40-32547/13 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 24.
7. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2012 по делу № А14-10727/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2014 по делу № А41-28021/12 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Телюкина М.В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане // Гражданское право. 2014. № 6. С. 20-24.
10. Перина М.В. Оспаривание подозрительных сделок должника-гражданина в процедуре несостоятельности (банкротства) // Экономика и Право. 2017. № 4, апрель. С. 123-125.
11. Прохорский С.В. Паулианов иск как основной способ защиты прав требования конкурсных кредиторов // Юрист. 1999. № 1. С. 23.

12. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2015 по делу № А35-1514/2011 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.05.2015 № Ф10-2754/2014 по делу № А35-1514/2011 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.03.2016 по делу № А65-19179/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2016 по делу № А40-78661/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

1. O nesostoyatelnosti (bankrotstve): Federalny zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ // SZ RF. – 2002. – № 43. – St. 4190.
2. O tekushchikh platezhakh po denezhnym obyazatelstvam v dele o bankrotstve: postanovleniye Plenuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossyskoy Federatsii ot 23.07.2009 № 63 (red. ot 06.06.2014)// Vestnik VAS RF. – 2009. – № 9. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».
3. Shestov A.V. Neravnotsennyye sdelki nesostoyatel'nogo dolzhnika // Arbitrazhny i grazhdansky protsess. 2016. № 8. S. 31.
4. Postanovleniye Federal'nogo arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 23.04.2014 po delu № А4631822/2012 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».
5. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 17.08.2015 po delu № А40-32547/13 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».
6. Karelina S.A. Podozritelnyye sdelki v protsesse nesostoyatelnosti (bankrotstva): pravovyye problemy osparivaniya // Predprinimatelskoye pravo. 2012. № 4. S. 24.
7. Postanovleniye Devyatnadsyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 11.04.2012 po delu № А14-10727/2010 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».
8. Postanovleniye Desyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 18.02.2014 po delu № А41-28021/12 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».
9. Telyukina M.V. Sistema podozritelnykh sdelok pri bankrotstve dolzhnika v Rossii i Kazakhstane // Grazhdanskoye pravo. 2014. № 6. S. 20-24.
10. Perina M.V. Osparivaniye podozritelnykh sdelok dolzhnika-grazhdanina v protsedure nesostoyatelnosti (bankrotstva) // Ekonomika i Pravo. 2017. № 4, aprel. S. 123-125.
11. Prokhorsky S.V. Paulianov isk kak osnovnoy sposob zashchity prav trebovaniya konkursnykh kreditorov // Yurist. 1999. № 1. S. 23.
12. Postanovleniye Devyatnadsyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 19.02.2015 po delu № А35-1514/2011 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».
13. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Tsentralnogo okruga ot 07.05.2015 № F10-2754/2014 po delu № А35-1514/2011 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».
14. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 09.03.2016 po delu № А65-19179/2013 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».
15. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 11.04.2016 po delu № А40-78661/2014 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «KonsultantPlyus».

УДК 347.77/.78

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-78-86

А.К. Рахимбердина¹¹м.ю.н., докторант,

Сианьский транспортный университет (КНР),
адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов,
член Правления ОО «Лига юристов Центральной Азии»,
Республика Казахстан г. Алматы
E-mail: anzhelika_r@inbox.ru

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация:

Автором отмечается что признание судом сделки недействительной является одним из наиболее востребованных способов защиты гражданских прав в Республике Казахстан, о чем свидетельствует рост числа судебных споров и удовлетворённых исков. Законодательство РК в сфере интеллектуальной собственности имеет ряд особенностей, в том числе в части признания сделок недействительными. Нередко участники гражданских правоотношений при заключении договоров игнорируют обязательные требования законодательства, что приводит к полной или частичной недействительности сделок. В статье рассматриваются как общие основания недействительности сделок по гражданскому законодательству РК, так и специальные положения, закрепленные в законодательстве об интеллектуальной собственности. Особое внимание уделено ничтожности сделок, которая не исключает возможности судебного признания их недействительными. Подчеркивается, что нарушение норм влечёт последствия в виде восстановления положения, существовавшего до нарушения, а также полного возмещения убытков, включая упущенную выгоду, моральный вред и компенсацию. Статья делает вывод о необходимости строгого соответствия договоров в сфере интеллектуальной собственности правовым нормам как гарантии устойчивости гражданского оборота.

Ключевые слова: недействительные сделки, интеллектуальная собственность, законодательство Республики Казахстан, гражданские права, ничтожность сделки, судебное признание, убытки, компенсация, правовые последствия, защита прав.

А.К. Рахимбердина¹¹з.ф.м., докторант

Сиань көлік университеті (ҚХР),
Алматы қалалық адвокаттар алқасының адвокаты,
Орталық Азия заңгерлер лигасының басқарма мүшесі,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: anzhelika_r@inbox.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК САЛАСЫНДАҒЫ ЖАРАМЫЗ МӘМІЛЕЛЕР

Аңдатпа:

Автор атап кеткендей, соттың мәмілені жарамсыз деп тануы Қазақстан Республикасындағы азаматтық құқықтарды қорғаудың ең көп қолданылатын тәсілдерінің бірі болып табылады. Соңғы жылдары даулардың және қанағаттандырылған талаптардың санының өсуі осыны дәлелдейді. Зияткерлік меншік саласындағы заңнама мәмілелерді жарамсыз деп тану бөлігінде өзіндік ерекшеліктерге ие. Азаматтық қатынастарға қатысушылар жиі міндетті құқықтық та-

лаптарды елемей, нәтижесінде мәмілелердің толық немесе ішінара жарамсыздығына әкеліп соғады. Мақалада Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасындағы жалпы негіздермен қатар, зияткерлік меншік саласындағы заңнамада көзделген арнайы негіздер қарастырылады. Нотижелік мәмілелер сот арқылы да жарамсыз деп танылуы мүмкін екендігі көрсетіледі. Заң талаптарын бұзу құқық бұзылғанға дейінгі жағдайды қалпына келтіруді, залалды толық өтеуді, соның ішінде жіберілген пайданы, моральдық зиянды және өтемақыны қамтиды. Мақалада зияткерлік меншік саласындағы мәмілелердің құқықтық нормаларға толық сәйкес болуы азаматтық айналым тұрақтылығының кепілі екені қорытындыланады.

Түйінді сөздер: жарамсыз мәмілелер, зияткерлік меншік, Қазақстан Республикасы заңнамасы, азаматтық құқықтар, мәміленің жарамсыздығы, сот арқылы тану, залалдар, өтемақы, құқықтық салдарлар, құқықтарды қорғау.

A.K. Rakhimberdina¹

¹Master of Laws, Doctoral Student
Xi'an University of Transport (PRC),
Attorney at the Almaty City Bar Association,
Board Member of the NGO "League of Lawyers of Central Asia",
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: anzhelika_r@inbox.ru

INVALID TRANSACTIONS IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation:

Judicial recognition of a transaction as invalid is one of the most common methods of protecting civil rights in the Republic of Kazakhstan, as evidenced by the increasing number of disputes and satisfied claims. The legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of intellectual property has certain peculiarities, particularly in relation to invalid transactions. Quite often, parties to civil transactions ignore mandatory legal requirements when concluding contracts, which leads to full or partial invalidity of the agreements. This article examines both the general grounds for invalidity of transactions under the Civil Legislation of Kazakhstan and the specific provisions provided by intellectual property law. It is emphasized that null and void transactions can still be judicially recognized as invalid. Violation of legal norms entails restoration of the pre-violation state, full compensation of damages, including lost profits, moral harm, and compensation payments. The article concludes that strict compliance of contracts in the field of intellectual property with legal norms serves as a guarantee of the stability of civil turnover.

Keywords: invalid transactions, intellectual property, legislation of the Republic of Kazakhstan, civil rights, nullity of transaction, judicial recognition, damages, compensation, legal consequences, protection of rights.

Признание судом сделки недействительной является одним из способов защиты гражданских прав, который является популярным в Республике Казахстан. Об этом свидетельствует растущее количество споров и количество удовлетворяемых исков. Законодательство Республики Казахстан об интеллектуальной собственности имеет свою специфику, в том числе в части признания сделок в этой области недействительными. К сожалению, при заключении сделок в сфере оборота интеллектуальной собственности участники гражданских отношений зачастую игнорируют обязательные к исполнению требования законодательства РК, что может привести к полной или частичной недействительности заключенных договоров. Целью настоящей статьи является раскрытие общих положений о недействительности сде-

лок по законодательству РК, а также специальных положений о недействительности сделок, предусмотренных законодательством РК об интеллектуальной собственности.

Понятие недействительной сделки по законодательству РК

В законодательстве Республики Казахстан под недействительной сделкой понимается сделка, которая не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения, если иное не предусмотрено Гражданским Кодексом, законодательными актами Республики Казахстан или не вытекает из существа или содержания сделки (п. 2 ст. 157-1 ГК РК) [1]. Отметим, что данное понятие недействительной сделки не менялось с момента принятия ГК РК – прежняя

редакция п. 8 ст. 157 ГК РК содержала аналогичное определение недействительной сделки.

Из указанного определения видно, что законодатель:

(1) признает недействительную сделку сделкой;

(2) в качестве определяющего признака выделяет, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, т.е. влечет не те последствия, на которые она была направлена;

(3) определяет момент, начиная с которого, сделка является недействительной, при этом исходя из презумпции недействительности сделки с момента ее совершения («extunc» «с более раннего момента»), однако, допуская, в случаях, установленных ГК РК, законодательством РК, вытекающих из существа или содержания сделки определить момент недействительности сделки с более позднего момента, чем ее совершение (например «ex-nunc» «с настоящего момента»).

Положения о недействительных сделках регламентированы статьями 157-162 Гражданского Кодекса Республики Казахстан, в которых определяются основания признания сделок недействительными, лица, имеющие право на признание сделок недействительными, последствия признания сделок недействительными.

Изменения в законодательстве РК по ничтожным и оспоримым сделкам

27 февраля 2017 года Законом Республики Казахстан № 49-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности» были внесены изменения в Гражданский Кодекс РК, согласно которым Законодатель изменил подход к недействительности сделок [2].

Если ранее в законодательстве РК использовалась только категория недействительности, то после принятых изменений недействительные сделки получили четкое разграничение на оспоримые и ничтожные.

В соответствии с пунктом 1 ст. 157 ГК РК:

• **ничтожная сделка** недействительна по основаниям, **прямо** предусмотренным законодательными актами, *независимо от такого признания судом;*

• **оспоримая сделка** недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законодательными актами *в силу признания ее таковой судом;*

• сделка **относится к оспоримой**, если ее ничтожность не предусмотрена законодательными актами [1].

Следует отметить, что изменениям в Гражданский кодекс РК предшествовало принятие Нормативного постановления Верховного суда №6 от 7 июля 2016 года «О некоторых вопросах недействительности сделок и применения судами последствий их недействительности» [3].

Нормативные постановления принимаются Верховным судом РК в результате обобщения судебной практики в целях единообразного и правильного применения судами норм законодательства Республики Казахстан, направлены на разъяснение положений законодательства и по своей природе не направлены на создание новых норм права.

Однако, в принятом постановлении уже содержалось разъяснение понятий разделения недействительности сделок на ничтожные и оспоримые сделки, в то время как соответствующие изменения в законодательстве еще не были приняты.

В соответствии с принятыми изменениями законодательно введены понятия ничтожные и оспоримые сделки.

Для признания сделки ничтожной нет необходимости заявлять соответствующий иск о признании сделки ничтожной, ничтожность наступает автоматически, что значительно облегчает работу практикам. В этом случае требуется лишь заявить о применении последствий недействительной сделки, если имеется такая необходимость.

Как указывалось выше, основания для ничтожности прямо указаны в законодательстве. Однако, установленная законом ничтожность сделки не препятствует заинтересованному лицу требовать судебного признания недействительности такой сделки (п. 1 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 6 «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности» [3]).

Оспоримые сделки требуют обязательного признания их недействительными судом по основаниям, предусмотренными законодательными актами.

Основания признания сделок недействительными, лица, имеющие право на признание сделок недействительными, последствия признания сделок недействительными

Сделка признается недействительной при нарушении требований:

- (1) предъявляемых к форме,
- (2) содержанию и
- (3) участникам сделки, а также к
- (4) свободе их волеизъявления,

(5) по иным основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законодательными актами, например, законодательством об интеллектуальной собственности [1].

Круг лиц, которые могут заявить требование о признании сделки недействительной, установлен пунктом 3 статьи 157 ГК РК

Требование о признании сделки недействительной может быть предъявлено:

- (1) заинтересованными лицами,
- (2) надлежащим государственным органом либо
- (3) прокурором;

(4) перечень лиц, имеющих право требовать признания ее недействительной, устанавливается настоящим Кодексом и (или) иными законодательными актами [1].

При этом, заинтересованным лицом является лицо, права и законные интересы которого нарушены или могут быть нарушены в результате совершения указанной сделки.

Согласно статье 157 ГК РК основания недействительности сделки, а также лица, имеющие право требовать признания ее недействительной, устанавливаются не только ГК РК, но и иными законодательными актами, в том числе законодательством РК об интеллектуальной собственности [1].

Последствия признания сделок недействительными предусмотрены пунктами 3-6 статьи 157-1 ГК РК.

В соответствии с п. 3 ст. 157-1 ГК РК при недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а при невозможности возврата в натуре (в том числе, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить стоимость подлежащего возврату имущества, стоимость пользования имуществом, выполненных работ или оказанных услуг в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены настоящим Кодек-

сом или иными законодательными актами Республики Казахстан [1].

Законодатель не использует термин реституция, однако, последствия, описанные в п. 3 ст. 157-1 ГК РК, в научной литературе именуется двусторонней реституцией.

Кроме того, в соответствии с п. 5 ст. 157-1 ГК РК, если сделка направлена на достижение преступной цели, противоправность которой установлена приговором (постановлением) суда, то при наличии умысла у обеих сторон все, полученное ими по сделке или предназначенное к получению, по решению или приговору суда подлежит конфискации. В случае исполнения такой сделки одной стороной у другой стороны подлежит конфискации все, полученное ею, и все, причитающееся с нее по сделке первой стороне. Если ни одна из сторон не приступила к исполнению, конфискации подлежит все, предусмотренное сделкой к исполнению [1]. Такие последствия именуется недопущением реституции и конфискацией.

Согласно п. 6 ст. 157-1 ГК РК при наличии умысла на достижение преступной цели, противоправность которой установлена приговором (постановлением) суда, **лишь у одной из сторон** все, полученное ею по сделке, подлежит возвращению другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей по сделке подлежит конфискации [1]. Эти последствия именуется односторонней реституцией и конфискацией.

В научной литературе нет единого мнения о реституции как о самостоятельном способе защиты права, о ее соотношении с виндикацией, неосновательным обогащением и другими способами защиты прав.

По мнению Скрябина С.В., реституция является не только частным случаем, относящимся к одному из возможных последствий недействительности сделок, но и входит в содержание других способов защиты гражданских прав, таких, например, как истребование имущества собственником из чужого незаконного владения (ст.ст. 260-263 ГК РК), известного в науке гражданского права в качестве виндикационного иска и возврат неосновательного обогащения (п. 1 ст. 953 ГК РК) [4, с. 201].

На наш взгляд следует согласиться с точкой зрения Сулейменова М.К., который считает, что «хотя реституция составляет самостоятельный способ, однако, реализуется она или через виндикационный, или через кондикционный иски, или через иск о возмещении убытков» [5, с. 45].

Вместе с этим, в силу подп. 1) ст. 954 ГК РК, если иное не установлено настоящим Кодексом, другими законодательными актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке подлежат применению также правила главы о неосновательном обогащении [6].

Как правильно отмечает Скрябин С.В., недействительные сделки также влекут последствия, не связанные с реституционными, а именно: (1) случаи «исцеления» сделок; (2) конвертации одной сделки в другую (например, при признании сделки притворной); (3) запрет суда дальнейшего исполнения сделки (п. 8 ст. 157-1 ГК РК) [4, с. 205].

В качестве субсидиарного последствия недействительности ГК РК предусмотрена возможность возмещения убытков.

В соответствии с п. 4 ст. 157-1 ГК РК суд может взыскать со стороны, виновной в совершении действий, вызвавших недействительность сделки, в пользу другой стороны, понесенные последней убытки, связанные с признанием сделки недействительной [1].

Таким образом, последствиями недействительности сделок являются двусторонняя, односторонняя реституция, недопущение реституции, конфискация, взыскание неосновательного обогащения, запрет суда дальнейшего исполнения сделки, возмещение убытков. Законодательными актами РК могут быть предусмотрены иные последствия признания сделок недействительными.

Сделки в сфере оборота интеллектуальной собственности

Договоры в области интеллектуальной собственности разнообразны и зачастую носят смешанный характер.

С точки зрения недействительности договоров в сфере интеллектуальной собственности интерес, на наш взгляд, будет представлять следующая классификация договоров:

(1) Договоры по созданию объектов интеллектуальной собственности, в число которых входят договоры авторского заказа, договоры о создании служебных произведений и др.

(2) Договоры по распоряжению исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности: (а) Договоры по предоставлению (передаче) прав на объекты интеллектуальной собственности (лицензионные договоры, договор франчайзинга, договоры по передаче авторских прав, смежных прав и

пр.); (б) Договоры об отчуждении (уступке) исключительных прав (договор уступки исключительных прав).

Договор уступки прав в отличие от договоров по предоставлению (передаче) прав на объекты интеллектуальной собственности предусматривает полную передачу комплекса исключительных прав на передаваемый объект.

Несомненно, что видов договоров в сфере оборота интеллектуальной собственности значительно больше. Указанная классификация приводится в целях рассмотрения настоящего вопроса.

Авторские и смежные права

Следует отметить, что законодательство об интеллектуальной собственности содержит специальные основания для ничтожности сделок, каких-либо специальных оснований для признания сделок оспоримыми не выделяет. Из этого следует, что сделки в сфере интеллектуальной собственности являются недействительными без их признания таковыми судом.

Из специальных оснований ничтожности гражданских сделок в сфере авторских и смежных прав можно выделить следующие: (1) несоответствие договора требованиям Закона; (2) ограничение в правоспособности в сфере интеллектуальной собственности; (3) нарушение письменной формы сделки.

Так, п. 10 ст. 32 Закона РК от 10 июня 1996 года №6-І «Об авторском праве и смежных правах» устанавливает, что условия авторского договора, противоречащие положениям настоящего Закона, являются ничтожными [7].

Это означает, что авторский договор должен соответствовать указанному закону не просто под страхом его оспоримости, а под страхом его ничтожности, т.е. договор, как указывалось выше, будет являться недействительным без признания его таковым судом.

Из условий, которым должен соответствовать авторский договор, необходимо выделить требования к предмету, устанавливаемые ст. 32 Закона. Так, в договоре в обязательном порядке должны быть указаны способы использования произведения (конкретные права, передаваемые по данному договору). Предметом авторского договора не могут быть права на использование произведения, не известные на момент заключения договора, права на использование произведений, которые автор может создать в будущем, за исключением случая создания служебных произведений и

заключения авторского договора заказа (**п. 5, 8 ст. 32 Закона РК от 10 июня 1996 года** №6-І «Об авторском праве и смежных правах»)[7].

Кроме того, необходимо также принимать во внимание такие немаловажные основания для признания соответствующих договоров ничтожными в части, предусмотренные следующими нормами права:

- **п. 3 ст. 967 ГК РК**, согласно которому условия договора, ограничивающие право автора создавать результаты интеллектуальной творческой деятельности определенного рода либо в определенной области, ничтожны [6], а также

- **п. 9 ст. 32 Закона РК от 10 июня 1996 года** №6-І «Об авторском праве и смежных правах», согласно которому условие авторского договора, ограничивающее автора в создании в будущем произведений на данную тему или в данной области, является ничтожным [7].

- **п. 1 ст. 965 ГК РК**, согласно которому передача исключительных прав не должна ограничивать осуществление права авторства и иных неимущественных прав. Условия договора о передаче или ограничении таких прав ничтожны [6].

В соответствии со **ст. 14 ГК РК** содержание правоспособности, в том числе составляет иметь право интеллектуальной собственности на изобретения, произведения науки, литературы и искусства, иные результаты интеллектуальной деятельности. Указанные ограничения относятся к ограничениям правоспособности, которая признается в равной степени за всеми гражданами, возникает в момент рождения и прекращается смертью гражданина (**ст. 13 ГК РК**)[1].

Как правило, такие ограничения неправомерно включаются работодателями в трудовые договоры, или заказчиками в договоры подряда на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, авторские договоры заказа, а также договоры о передаче исключительных прав.

Пожалуй общим основанием для всех договоров в сфере оборота интеллектуальной собственности является несоблюдение письменной формы сделки под страхом ее ничтожности. В соответствии с **п. 11 ст. 32 Закона** авторский договор должен быть заключен в письменной форме. Авторский договор об использовании произведения в периодической печати может быть заключен в устной форме [7].

В соответствии с **п. 1 ст. 32 Закона** любая уступка имущественных прав должна оформляться письменным договором, подписываемым автором и лицом, которому уступлены имущественные права [7].

Не соблюдение письменной формы в данном случае влечет ничтожность договоров.

Договоры в сфере оборота промышленной собственности

Договоры по передаче и отчуждению (уступки) исключительных прав на объекты промышленной собственности должны заключаться в письменной форме, а также проходить регистрацию в уполномоченном органе.

Это касается лицензионных договоров, договоров уступки, договоров комплексной предпринимательской лицензии, договоров залога на объекты промышленной собственности.

В соответствии с **п. 4 ст. 21 Закона РК от 26 июля 1999 года** № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» договоры уступки исключительных прав на товарный знак, лицензионный договор, договор комплексной предпринимательской лицензии, договор залога товарного знака должны быть заключены в письменной форме и зарегистрированы в Государственном реестре товарных знаков [8].

В **ст. 1031 ГК РК**[6] и **п. 6 ст. 21 Закона РК от 26 июля 1999 года** № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» предусмотрено, что несоблюдение письменной формы и (или) требования о регистрации влечет ничтожность договора [8].

Аналогичные требования установлены **ст. 8 Закона РК от 29 июня 2001 года** N 217 «О правовой охране топологий интегральных микросхем», согласно которой договор об уступке исключительного права на топологию, лицензионный и сублицензионный договоры заключаются в письменной форме. Договор об уступке исключительного права на зарегистрированную топологию, лицензионный и сублицензионный договоры подлежат регистрации в экспертной организации. Договор об уступке исключительного права на топологию, регистрация которой не производилась, лицензионный и сублицензионный договоры могут быть зарегистрированы в экспертной организации по соглашению сторон. Несоблюдение письменной формы и (или) требования о **регистрации влечет за собой ничтожность договора** о передаче исключительного права [9].

В соответствии со **ст.ст. 14, 14-1 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427 «Патентный закон Республики Казахстан»** любое лицо, не являющееся патентообладателем (лицензиат), вправе использовать охраняемый объект промышленной собственности с разрешения патентообладателя (лицензиар) на основе лицензионного договора, договора комплексной предпринимательской лицензии или иного договора с лицензиаром, включающего условия лицензионного договора (лицензионный договор). Регистрация передачи исключительного права и предоставления права на использование объекта промышленной собственности осуществляется путем внесения сведений в соответствующие государственные реестры в течение десяти рабочих дней, следующих за днем получения заявления заинтересованной стороны договора. Несоблюдение письменной формы и (или) требования о регистрации влечет ничтожность договора [10].

Следует отметить, что Патентный закон предусматривает случаи признания патента недействительным (**ст. 29 Патентного закона**). При этом, лицензионные договоры, заключенные на основе патента, признанного впоследствии недействительным, сохраняют действие в той мере, в какой они были исполнены к моменту вынесения решения о недействительности патента (**п. 1 ст. 30 Патентного закона**)[10].

Договоры о предоставлении права на использование селекционного достижения, а также договоры уступки исключительных прав на селекционные достижения заключаются в письменной форме и подлежат регистрации в Государственном реестре селекционных достижений (**п. 3 ст. 18, п. п. 1, 2 ст. 18 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года N 422-І «Об охране селекционных достижений»**)[11].

Договоры относительно наименований мест происхождения товара

В соответствии с **п. 4 ст. 1034 ГК РК[7]** и **п. 4 ст. 37 Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 года N 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»**[8] отчуждение, иные сделки об уступке права пользования наименованием места происхождения товара и предоставление права пользования наименованием места происхождения товара на основании лицензионного договора **не допускаются**. Владелец имеет только исключительное право пользования наименованием места происхождения товара.

Последствия недействительности договоров в сфере права интеллектуальной собственности

Законодательство РК в сфере интеллектуальной собственности прямо не называет иных последствий недействительности договоров.

Однако, как известно, законодательство РК в сфере права интеллектуальной собственности предусматривает дополнительные способы защиты авторских и смежных прав, которые на наш взгляд, могут быть применены как последствия признания сделок недействительными.

Так, **подп. 2), 4), 5), 6) п. 1 ст. 49 Закона РК от 10 июня 1996 года №6-І «Об авторском праве и смежных правах»** предусматривают следующие способы защиты прав, которые могут быть заявлены как последствия недействительности сделок: 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права; 4) возмещения убытков, включая упущенную выгоду; 5) взыскания дохода, полученного нарушителем вследствие нарушения авторских и (или) смежных прав; 6) компенсации в сумме от ста месячных расчетных показателей до пятнадцати тысяч месячных расчетных показателей, определяемой по усмотрению суда, или в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения. Размер компенсации определяется судом вместо возмещения убытков или взыскания дохода. Указанные в подпунктах 4), 5) и 6) меры применяются по выбору правообладателя [7].

Аналогично **подп. 2), 4) п. 1 ст. 14 Закон Республики Казахстан от 29 июня 2001 года N 217 «О правовой охране топологий интегральных микросхем»** предусматривают такие способы защиты прав как восстановление положения, существовавшего до нарушения права и возмещения нарушителем причиненных убытков и компенсации морального вреда [9].

Вместе с этим, **п. 3 ст. 49 Закона РК от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах»** предусматривает, что суд вправе вынести решение о **конфискации контрафактных экземпляров** объектов авторского права и (или) смежных прав, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения. Контрафактные экземпляры объектов авторского права и (или) смежных

прав могут быть переданы обладателю авторских или смежных прав по его требованию либо по решению суда подлежат уничтожению. Материалы и оборудование, используемые для их воспроизведения, подлежат по решению суда уничтожению либо передаче в доход государства [7]. Полагаем, что при определенных обстоятельствах, при заявлении соответствующих требований суд вправе воспользоваться таким полномочием при рассмотрении спора о применении последствий недействительной сделки.

Также интерес, на наш взгляд, представляет такой способ защиты исключительного права, предусмотренный в частности **подп. 2) п. 1 ст. 970 ГКРК**, как обязательная публикация о допущенном нарушении, с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право [6].

Таким образом, несмотря на то, что законодательство РК об интеллектуальной собственности не указывает прямо на иные последствия

недействительности договоров, на наш взгляд, подлежат применению специальные способы защиты прав, предусмотренные законодательством РК об интеллектуальной собственности.

Заключение

Законодательство РК в сфере права интеллектуальной собственности содержит как специальные основания для признания сделок недействительными, так и специальные последствия признания сделок недействительными. В основном, законодательство РК в сфере права интеллектуальной собственности требует четкого соответствия условий договоров нормам права. Последствием нарушения таких норм является, как правило, ничтожность сделки, с возможностью полной защиты прав, а именно, восстановления положения существовавшего до нарушения права и полного возмещения убытков, включая в отдельных случаях упущенную выгоду, возмещение морального вреда, выплаты компенсации.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями). ИПС «Әділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения 23 января 2019 г.).
2. Закон Республики Казахстан от 27 февраля 2017 года № 49-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности». ИПС «Әділет»: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000049> (дата обращения 23 января 2019 г.).
3. Нормативное постановление Верховного суда №6 от 7 июля 2016 года «О некоторых вопросах недействительности сделок и применения судами последствий их недействительности». Информационные системы ПАРАГРАФ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39073607 (дата обращения 23 января 2019 г.).
4. Скрябин С.В. О недействительности сделок и ее последствиях. / Недействительные сделки в гражданском праве: Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 75-летию профессора Рольфа Книпера (Алматы, 19-20 мая 2016 г.) / Отв. Ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права, 2017. 744 с.
5. Сулейменов М.К. Недействительные сделки в гражданском праве: проблемы теории и практики. / Недействительные сделки в гражданском праве: Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 75-летию профессора Рольфа Книпера (Алматы, 19-20 мая 2016 г.) / Отв. Ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права, 2017. 744 с.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-І (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями). ИПС «Әділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K9900000409_#z1297 (дата обращения 23 января 2019 г.).
7. Закон РК от 10 июня 1996 года №6-І «Об авторском праве и смежных правах». ИПС «Әділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_#z32 (дата обращения 23 января 2019 г.).
8. Закон РК от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». ИПС «Әділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z9900000456_ (дата обращения 23 января 2019 г.).

9. Закон РК от 29 июня 2001 года N 217 «О правовой охране топологий интегральных микросхем». ИПС «Эділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000217_ (дата обращения 23 января 2019 г.).
10. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427 «Патентный закон Республики Казахстан». ИПС «Эділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000427_ (дата обращения 23 января 2019 г.).
11. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года N 422-І «Об охране селекционных достижений». ИПС «Эділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000422_ (дата обращения 23 января 2019 г.).

References:

1. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami). IPS «Эділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (data obrashcheniya 23 yanvarya 2019 g.).
2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 fevralya 2017 goda № 49-VI ZRK «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniya grazhdanskogo, bankovskogo zakonodatelstva i uluchsheniya uslovy dlya predprinimatelskoy deyatelnosti». IPS «Эділет»: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000049> (data obrashcheniya 23 yanvarya 2019 g.).
3. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo suda №6 ot 7 iyulya 2016 goda «O nekotorykh voprosakh nedeystvitelnosti sdelok i primeneniya sudami posledstvy ikh nedeystvitelnosti». Informatsionnye sistemy PARAGRAF:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39073607 (data obrashcheniya 23 yanvarya 2019 g.).
4. Skryabin S.V. O nedeystvitelnosti sdelok i eye posledstviyakh. / Nedeystvitelnye sdelki v grazhdanskom prave: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh ezhegodnykh tsivilisticheskikh chteny, posvyashchennoy 75-letiyu professora Rolfa Knipera (Almaty, 19-20 maya 2016 g.) / Otv. Red. M.K. Suleymenov. – Almaty: NII chastnogo prava, 2017. 744 s.
5. Suleymenov M.K. Nedeystvitelnye sdelki v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki. / Nedeystvitelnye sdelki v grazhdanskom prave: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh ezhegodnykh tsivilisticheskikh chteny, posvyashchennoy 75-letiyu professora Rolfa Knipera (Almaty, 19-20 maya 2016 g.) / Otv. Red. M.K. Suleymenov. – Almaty: NII chastnogo prava, 2017. 744 s.
6. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan ot 1 iyulya 1999 goda № 409-І (Osobennaya chast) (s izmeneniyami i dopolneniyami).IPS «Эділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_#z1297(data obrashcheniya 23 yanvarya 2019 g.).
7. Zakon RK ot 10 iyunya 1996 goda №6-І «Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh». IPS «Эділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_#z32 (data obrashcheniya 23 yanvarya 2019 g.).
8. Zakon RK ot 26 iyulya 1999 goda № 456-І «O tovarnykh znakakh, znakakh obsluzhivaniya i naimenovaniyakh mest proiskhozhdeniya tovarov». IPS «Эділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456_ (data obrashcheniya 23 yanvarya 2019 g.).
9. Zakon RK ot 29 iyunya 2001 goda N 217 «O pravovoy okhrane topology integralnykh mikroshkem». IPS «Эділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000217_ (data obrashcheniya 23 yanvarya 2019 g.).
10. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 16 iyulya 1999 goda № 427 «Patentny zakon Respubliki Kazakhstan». IPS «Эділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000427_ (data obrashcheniya 23 yanvarya 2019 g.).
11. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 13 iyulya 1999 goda N 422-І «Ob okhrane selektsionnykh dostizheny». IPS «Эділет»: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000422_ (data obrashcheniya 23 yanvarya 2019 g.).

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

UDK 340.13:336.2

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-87-93

A.A.Nurakhmet¹

¹master of law, senior lecturer

Caspian Public University,

Director of the Legal Department of JSC KBTU

Republic of Kazakhstan, Almaty

E-mail: anurakhmet@gmail.com

MODIFICATION OF KAZAKHSTANI TAX TREATIES BY THE MULTILATERAL CONVENTION

Annotation

This article is devoted to the analysis of the impact of the Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting (MLI) on Kazakhstan's tax treaties.

The author examines the provisions of the MLI aimed at countering tax avoidance. The covered articles are categorized into two categories: Mandatory provisions and optional provisions.

The study addresses key issues such as dual residence, abuse of treaty benefits, artificial avoidance of permanent establishment status, and the shifting of dividends.

Special attention is given to the fact that, under the MLI, the Republic of Kazakhstan has modified the preambles of 53 of its tax treaties, which bears significant practical importance. The new preamble notifies taxpayers and tax administrations that the main purposes which treaty partners have in mind when they conclude tax treaties are the provision of relief to taxpayers with regards to the burden of double taxation in both contracting states, and the elimination of double non-taxation or tax evasion. The article further explores artificial avoidance of permanent establishment through commissionaire arrangements and similar strategies. Amendments to the mutual agreement procedure (MAP) are examined in detail.

The author concludes with an assessment of the degree of Kazakhstan's alignment with the positions of other jurisdictions and discusses the potential legal implications for taxpayers.

Keywords: tax treaty, MLI, tax avoidance, dual residence, dividends, permanent establishment, taxation, arbitration, OECD, international law.

А.А.Нұрахмет¹

¹з.ғ.м., сеньор-лектор,

Каспий қоғамдық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: anurakhmet@gmail.com

ҚАЗАҚСТАННЫҢ САЛЫҚТЫҚ КЕЛІСІМДЕРІН КӨПЖАҚТЫ КОНВЕНЦИЯ АРҚЫЛЫ ӨЗГЕРТУ

Аңдатпа

Мақала салық салу базасын размыту мен пайданы жасырын шетелге шығаруға қарсы бағытталған салықтық келісімдер шеңберіндегі шараларды іске асыруға арналған.

Көпжақты конвенцияның (MLI) Қазақстанның салықтық келісімдеріне әсерін талдауға арналған.

Автор салықтық заңнамадан жалтаруға қарсы бағытталған MLI ережелерін қарастырады. Конвенцияның ережелері екі топқа бөлініп сипатталған: міндетті және ерікті ережелер.

Мақалада қос резиденттік мәселесі, салықтық жеңілдіктерді теріс пайдалану, тұрақты өкілдік мәртебесінен жалтару, дивидендтерді аудару секілді проблемалар қарастырылған. Қазақстан Республикасы MLI Конвенциясына сәйкес 53 салықтық келісімінің кіріспе бөлімдерін өзгерткеніне ерекше назар аударылады, бұл өз кезегінде нақты практикалық мәнге ие. Жаңартылған кіріспе салық төлеушілер мен салық органдарына салықтық келісімдердің негізгі мақсаттары ретінде қосарланған салық салу ауыртпалығынан босату ғана емес, сонымен қатар қосарланған жалтаруды немесе салықтан жалтаруды болдырмау екенін көрсетеді. Сондай-ақ комиссиялық келісімдер мен ұқсас тәсілдер арқылы тұрақты өкілдік мәртебесінен жалтару мәселесі жеке талданған. Өзара келісу рәсімдеріне енгізілген өзгерістерге ерекше мән берілген.

Автор Қазақстан ұстанымының өзге мемлекеттердің ұстанымдарымен қаншалықты үйлесетінін бағалап, салық төлеушілер үшін болуы мүмкін құқықтық салдарларына қорытынды жасаған.

Түйінді сөздер: салықтық келісім, MLI, салықтан жалтару, қос резиденттік, дивидендтер, тұрақты өкілдік, салық салу, арбитраж, ЭЫДҰ, халықаралық құқық.

А.А.Нурахмет¹

¹м.ю.н., сеньор-лектор,

Каспийский общественный университет,

Республика Казахстан, г.Алматы

E-mail: anurakhmet@gmail.com

МОДИФИКАЦИЯ НАЛОГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ КАЗАХСТАНА ПОСРЕДСТВОМ МНОГОСТОРОННЕЙ КОНВЕНЦИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния Многосторонней конвенции по выполнению мероприятий в рамках налоговых соглашений для противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (MLI) на налоговые соглашения Казахстана.

Автором изучены положения MLI, направленные на противодействие уклонению от налогообложения. Перечислены статьи, которые можно разделить на две категории- обязательные и факультативные положения.

Рассмотрены проблемы двойного резидентства, злоупотребления налоговыми льготами, искусственного избежания статуса постоянного представительства и перевода дивидендов.

Обращено внимание, что Республика Казахстан в соответствии с Конвенцией MLI изменила преамбулу 53 своих налоговых соглашений, что имеет практическое значение. Она уведомляет налогоплательщиков и налоговые органы о том, что основными целями, которые преследуют партнёры по налоговым соглашениям при заключении налоговых соглашений, являются предоставление налогоплательщикам освобождения от бремени двойного налогообложения в обоих договаривающихся государствах, а также устранение двойного уклонения от налогообложения или уклонения от уплаты налогов. Рассмотрено искусственное избегание статуса постоянного представительства с помощью комиссионных соглашений и аналогичных стратегий.

Особое внимание уделено изменениям в процедуре взаимного согласования. Сделаны выводы о степени соответствия позиции Казахстана позициям других стран и потенциальных правовых последствиях для налогоплательщиков.

Ключевые слова: налоговое соглашение, MLI, уклонение от налогов, двойное резидентство, дивиденды, постоянное представительство, налогообложение, арбитраж, ОЭСР, международное право.

On 20 February 2020, Kazakhstan ratified [1] the Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting (MLI) [2], which intends to modify 54 of Kazakhstan's tax treaties and add some new anti-tax avoidance provisions, pursuant to OECD recommendations. The main purpose of the MLI is to prevent tax avoidance.

The MLI's anti-tax avoidance articles can be grouped in two categories:

1) Mandatory provisions, also called "minimum standard". These articles are 6, 7 (prevention of treaty abuse) and 16 (improvement of dispute resolution) of the MLI; and,

2) Optional provisions. These articles are the rest provisions of the MLI that relate to transparent entities (article 3), dual residency tie-breaker rule (article 4), method of elimination of double taxation (article 5), minimum shareholding periods (article 8), capital gains derived from immovable property (article 9), permanent establishment (articles 10, 12, 13, 14, 15), restriction of a party's right to tax its own residents (article 11) and mandatory binding arbitration (Part VI).

Under minimum standard country that signed and ratified MLI will at least update its tax treaties with articles 6, 7 and 16, while optional provisions enter into force only after both contracting states have agreed to apply the same MLI provisions. With regards to optional provisions countries have flexibility to opt out or opt in particular provisions. For instance, Kazakhstan made a reservations not to apply Article 3 (Transparent entities), Article 5 (Application of Methods for Elimination of Double Taxation) and some others provisions to all its tax treaties.

Kazakhstan's and its tax treaty partners' positions on a particular MLI article could be viewed on OECD's website in "matching database" on the following link: <https://www.oecd.org/tax/treaties/mli-matching-database.htm>. [3]

Dual Resident Entities

Article 4.3 in Kazakhstani tax treaties addresses the dual residence problem. When an entity happens to be a resident of two contracting states, Article 4.3 provides a tie-breaker rule that assigns an entity's residence to only one. The main goal of this provision is to relieve a taxpayer from double taxation in two countries, which might arise due to having residence in both contracting states.

Article 4.3 of Kazakhstan's tax treaties applies various criteria to solve the dual residence problem. Some tax treaties stipulate the place of effective management, including those with Austria, the Czech Republic and Italy, whereas other tax treaties apply the place of registration, including those with Belarus and Bulgaria, and, finally, some other tax treaties have a provision that states residence is to be determined through mutual agreement by the competent tax authorities of both nations, including those with the U.S., Japan, Estonia, Latvia and Lithuania.

Pursuant to the Law "On ratification of the MLI" and the MLI itself, Kazakhstan has stated position that it intends to modify Article 4.3 in 54 of its tax treaties [4], thus the dual residence problem is to be resolved via mutual agreement by the competent tax authorities on a case by case basis. In practice, this modification means that if an entity has dual residence, then the competent Kazakhstani tax authorities, together with their counterparts from other tax treaty partner countries, are to ascertain whether an issue qualifies as a real dual residence problem that should be addressed, or if the situation is merely a tax avoidance arrangement. In the latter case, treaty benefits are to be denied. However, not all Kazakhstani tax treaty partners have the same position regarding this article. For instance, Kazakhstan's tax treaties with the Czech Republic and Germany in Article 4 will not change since these countries did not indicate tax treaty with Kazakhstan as a "Covered Tax Agreement", while tax treaties with Canada, China and Japan will change in Article 4 since these countries has indicated similar to Kazakhstan's position.

Purpose of a Tax Treaty

This article belongs to the minimum standard. In the preamble of Kazakhstani tax treaties, limited information is presented with respect to their purpose. For instance, the preamble in the tax treaty with Ireland contains the following information regarding the purpose of the treaty:

"The Government of Ireland and the Government of the Republic of Kazakhstan, desiring to conclude a Convention for the avoidance of double taxation and the prevention of fiscal evasion with respect to taxes on income, have agreed as follows:"

The MLI strengthens the preamble of tax treaties with anti-tax avoidance wording.

Kazakhstan has stated that pursuant to the MLI it has modified the preamble in 53 of its tax treaties [5] with the following wording:

"[The Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of...] intending to eliminate double taxation with respect to the taxes covered by this agreement without creating opportunities for non-taxation or reduced taxation through tax evasion or avoidance (including through treaty-shopping arrangements aimed at obtaining reliefs provided in this agreement for the indirect benefit of residents of third jurisdictions) [have agreed as follows:]".

The new wording of the preamble has a practical meaning as it notifies taxpayers and tax administrations that the main purposes which treaty partners have in mind when they conclude tax treaties are the provision of relief to taxpayers with regards to the burden of double taxation in both contracting states, and the elimination of double non-taxation or tax evasion. Since some of Kazakhstan's tax treaty partners, such as Georgia, Norway did not refer tax treaty with Kazakhstan as a "Covered Tax Agreement" this article will not changes existing tax treaties with those countries.

Prevention of Tax Treaty Abuse

This article belongs to the minimum standard. The MLI provides three options for signatory countries to adopt in order to prevent treaty abuse:

- A principal purpose test (PPT);
- A PPT with a simplified limitation on benefit (simplified LOB) provision;
- A detailed LOB provision supplemented with an anti-conduit rule. [6]

Kazakhstan has chosen the second approach. The LOB has strict and clear criteria for persons that wish to apply tax treaties. If a taxpayer meets the criteria listed in the LOB, then that taxpayer has the right to apply the benefits of the tax treaty. On the other hand, the PPT is a flexible rule, which allows the relevant tax authorities to take into account all facts and circumstances of a particular case in order to decide whether a transaction has any real business purpose or is designed with tax avoidance in mind.

However, most of Kazakhstan's tax treaty partners chose to apply only principle purpose test and only few countries' positions, such as Russia and India's positions, match the position of Kazakhstan.

Dividend Transfers

In some of its tax treaties, but not all, in Article 10.2(a) Kazakhstan applies reduced withholding tax rates (5% or 10%, with one exception of 12.5%) for dividends from direct investment. Investment is considered to be direct when a foreign legal entity owns a substantial quantity of shares or participation interest in a legal entity (for instance, Kazakhstan's tax treaties establish different rates of ownership ranging from 10% to 70%). Kazakhstan has stated that it intends to modify 37 of its tax treaties [7] and insert a minimum 365-day holding period, which means that the treaty benefit of a reduced withholding tax rate on dividend distribution is to be applied only if a non-resident legal entity has held a substantial quantity of shares or interest for at least 365 days prior to repatriation of funds. With respect to this article Kazakhstan's position match, for instance, with positions of Canada, Poland, Serbia, thus tax treaties with these countries will change, while Italy, Japan, Korea's positions does not match with the one of Kazakhstan, hence tax treaties with them will not change.

Capital gains from alienation of shares or interest in entities deriving their value principally from immovable property

Pursuant to Article 13.1 of Kazakhstan's tax treaties, gains from the sale of immovable property are taxed in the country where such immovable property is located. However, a taxpayer may dispose of immovable property indirectly through the sale of shares in a legal entity that primarily holds said immovable property. Such transactions pose a risk for countries where immovable property is located because a taxpayer might avoid taxes.

The MLI provides an anti-avoidance provision against indirect transfer of immovable property for two categories of entities:

- entities; and
- trusts or partnerships.

With regards to partnerships and trusts, Kazakhstan, pursuant to the Law "On ratification of the MLI" and the MLI itself, has stated that it intends to modify all its tax treaties [8] with an anti-avoidance provision that allows the source country to tax the sale of shares or participation interest if at any time during the 365 days preceding alienation, such shares or interest derived more than 50% of their value, directly or indirectly, from immovable property. In respect

to entities, Kazakhstan has noted that it intends to modify 44 of its tax treaties [9] with a similar anti-avoidance provision.

Artificial avoidance of permanent establishment status through commissionaire arrangements and similar strategies

One of the strategies of tax avoidance is the commissionaire arrangement, whereby a foreign entity empowers its agent in a source country to conduct regular meetings, represent the principal, and negotiate terms of contracts with customers, but without the right to sign a final contract. Kazakhstan, pursuant to the Law "On ratification of the MLI" and the MLI itself, has stated its intent to modify 54 of its tax treaties. [10] Pursuant to this alteration in Article 5.5 of Kazakhstan's tax treaties, a commissionaire arrangement may create permanent establishment for a foreign principal if an agent concludes contracts or plays the principal role that leads to the conclusion of contracts. This rule does not apply to an independent agent that acts in the course of its regular business, provided that such an agent does not act exclusively on behalf of one or a number of principals to which it is closely related. Kazakhstan's position with respect to this article matches with positions of the following countries, such as Belgium, France, Russia, Serbia, while Canada, Hungary, Italy's position does not match.

Artificial avoidance of permanent establishment status through specific activity exemptions

In Article 5.4 Kazakhstan's tax treaties provide a list of exceptions from creation of permanent establishment in another contracting state. Usually this occurs when a non-resident taxpayer has activities of a preparatory or auxiliary character in another country.

Kazakhstan, pursuant to the Law "On ratification of the MLI" and the MLI itself, has chosen Option A, which, provided business activities are of a preparatory or auxiliary character, states that exceptions to the creation of permanent establishment apply to:

- Activities specifically mentioned in tax treaties;
 - Maintenance of a fixed place of business;
- or
- A combination of the above activities.

Kazakhstan has stated that it is to apply this MLI provision to 54 of its tax treaties. [11] Some

of Kazakhstan's tax treaty partners' positions, for instance, Croatia, India, Italy, Japan, match Kazakhstan's position. Thus, tax treaties with them will change. Other countries' position, such as Bulgaria, Korea, Latvia does not match, thus, tax treaties with them will not change.

Splitting-up of Contracts

Some types of activities of the non-resident, such as construction and offshore activities to explore natural resources, may lead to creation of permanent establishment in source country. For instance, Article 5(3)(a) and Article 22 (3) of the tax treaty between Kazakhstan and Ireland provides the following:

"Article 5(3)(a). Permanent Establishment.

The term «permanent establishment» also includes:

- a) a building site, a construction, assembly or installation project that lasts for a period of more than twelve months;

Article 22(3). Offshore Activities.

Relevant activities which are carried on by an enterprise of a Contracting State in the other Contracting State for a period or periods not exceeding in the aggregate 30 days within any period of twelve months shall not constitute the carrying on of business through a permanent establishment situated therein".

In order to avoid creation of permanent establishment non-resident may split one contract between related parties, so that non-resident's activities will not exceed specified period of time in source country.

To prevent such tax planning MLI introduced a provision. Pursuant to this provision period of related parties' activities in the source country should be aggregated in calculation to determine whether non-residents activities create permanent establishment or not.

Kazakhstan pursuant to MLI notified that it intends to modify its tax treaties with seven countries, namely, the Czech Republic, Ireland, Latvia, Lithuania, the Netherlands, Norway and Serbia. Kazakhstan's position with Ireland, Lithuania, the Netherlands and Serbia matches and thus tax treaties with these countries will be modified.

Mutual Agreement Procedure

This article belongs to the minimum standard. As per Kazakhstan's tax treaties, a taxpayer may initiate the mutual agreement procedure, pursuant to Article 25, if the person considers that taxation by one or both contracting states is not in accordance with the applicable treaty. The mutual agreement procedure allows a taxpayer to present a case to the relevant tax authorities in order to find a solution.

Kazakhstan, pursuant to the Law "On ratification of the MLI" and the MLI itself, has stated that it is to modify the article related to the mutual agreement procedure in its 54 tax treaties. In particular, with the following provisions that:

- extend the mutual agreement procedure from two to three years. [12]
- provides that when the competent authorities find a solution to a taxpayer's problem, it should be implemented without any domestic time limits, for instance, without reference to the statute of limitation in the national Tax Code [13]
- provides that the competent authorities of the Contracting Jurisdictions shall endeavor to resolve by mutual agreement any difficulties or doubts arising as to the interpretation or application of the Tax Agreement [14]
- provides competent authorities may also consult together for the elimination of double taxation in cases not provided for in the Tax Agreement. [15]

Kazakhstan's position partially match and partially does not match with its tax treaty partners' position. For instance, Kazakhstan's position with regards to the first sentence of Article 16.1 match with the Netherlands' position. Prior to modification the first sentence

of Article 27.1 of Tax Treaty between Kazakhstan and the Netherlands had the following wording:

"1. Where a person considers that the actions of one or both of the Contracting States result or will result for him in taxation not in accordance with the provisions of this Convention, he may, irrespective of the remedies provided by the domestic law of those States, present his case to the competent authority of the Contracting State of which he is a resident or, if his case comes under paragraph 1 of Article 26, to that of the Contracting State of which he is a national".

After MLI modification this sentence has the following wording:

"1. Where a person considers that the actions of one or both of the Contracting Jurisdictions result or will result for that person in taxation not in accordance with the provisions of the Tax Agreement, that person may, irrespective of the remedies provided by the domestic law of those Contracting Jurisdictions, present the case to the competent authority of either Contracting Jurisdiction".

In other words, previous wording suggested that taxpayer had the right to submit the case to competent authority of the state of which taxpayer was resident, while new wording suggests that taxpayer has right to submit the case to competent authority of either contracting jurisdiction.

Mandatory Binding Arbitration

Mandatory binding arbitration provides means for taxpayers to resolve the case when competent authorities could not reach an agreement over issue. Kazakhstan chose not to apply MLI provisions on mandatory binding arbitration.

Bibliography:

1. Law "On Ratification of Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting" dated 20 February 2020 #304-VI, hereinafter – Law "On ratification of MLI".
2. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39800689&pos=4;-121#pos=4;-121
3. <https://www.oecd.org/tax/treaties/mli-matching-database.htm>
4. Article 2.1 of the Law "On ratification of MLI"
5. Article 2.2 of the Law "On ratification of MLI".
6. Item 15.a) of Article 7 of MLI.
7. Article 2.6 of the Law "On ratification of MLI".
8. Article 2.7 of the Law "On ratification of MLI".
9. Article 2.8 of the Law "On ratification of MLI".
10. Articles 2.9 and 2.10 of the Law "On ratification of MLI".

11. Article 2.11 of Law "On ratification of MLI".
12. Article 2.13 of Law "On ratification of MLI".
13. Article 2.15 of Law "On ratification of MLI".
14. Article 2.16 of Law "On ratification of MLI".
15. Article 2.17 of Law "On ratification of MLI".

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.61/.62

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-94-99

Е.Ю.Качалова¹

**¹к.ю.н., Северо-Кавказский филиал ФБГОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
Российская Федерация, г. Краснодар**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты международного усыновления и проблемы, возникающие в процессе адаптации детей в иностранных семьях. Подчеркивается, что различия в культуре, языке и религиозно-этических ценностях создают значительные трудности для полноценной интеграции ребенка в новое общество. Автор отмечает, что действующие международные договоры и законодательные нормы содержат противоречия и не обеспечивают достаточной защиты прав ребенка. Особое внимание уделено необходимости совершенствования законодательства, унификации правовых норм и усиления контроля за условиями проживания детей в зарубежных семьях. В статье анализируются примеры законодательных инициатив, а также обсуждаются тенденции к ограничению международного усыновления. Делается вывод о необходимости реформирования системы правового регулирования усыновления и усиления роли государства в обеспечении интересов ребенка.

Ключевые слова

международное усыновление, правовое регулирование, защита прав ребенка, иностранная приемная семья, адаптация детей, международные договоры, контроль за условиями проживания, законодательные инициативы, семейное право

Е.Ю. Качалова¹

¹з.ғ.к., Ресей мемлекеттік құқық университетінің
Солтүстік-Кавказ филиалы,
Ресей Федерациясы, Краснодар қ.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БАЛА АСЫРАП АЛУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аңдатпа

Мақалада халықаралық бала асырап алудың құқықтық аспектілері және шетелдік отбасыларда тәрбиеленетін балалардың бейімделуінде туындайтын мәселелер қарастырылады. Мәдениет, тіл, діни-этикалық құндылықтардағы айырмашылықтар баланың жаңа қоғамға толыққанды кірігуіне айтарлықтай қиындықтар тудыратыны атап өтіледі. Автор қолданыстағы халықаралық шарттар мен заңнамалық нормалардың қайшылықтары бар екенін және олар баланың құқықтарын жеткілікті дәрежеде қорғамайтынын көрсетеді. Негізгі назар асырап алу туралы заңнаманы жетілдіруге, құқықтық нормаларды біріздендіруге және балалардың шетелдік отбасылардағы өмір сүру жағдайларына бақылауды күшейтуге аударылады. Мақалада «Дима Яковлев заңы» секілді заңнамалық бастамаларға талдау жасалып, халықаралық бала асырап алуды шектеу үрдістері талқыланады. Қорытындысында бала мүдделерін қорғауда мемлекеттің рөлін арттыру және құқықтық реттеу жүйесін реформалау қажеттігі айқындалады.

Түйінді сөздер: халықаралық бала асырап алу, құқықтық реттеу, баланың құқықтарын қорғау, шетелдік отбасы, балалардың бейімделуі, халықаралық шарттар, өмір сүру жағдайына бақылау, Дима Яковлев заңы, заңнамалық бастамалар, отбасылық құқық

Yu. Kachalova¹

¹Candidate of Juridical Sciences, North-Caucasus Branch of the
Russian State University of Justice,
Russian Federation, Krasnodar

LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL ADOPTION

Annotation

The article examines the legal aspects of international adoption and the challenges faced by children during adaptation in foreign foster families. It is emphasized that differences in culture, language, and religious or ethical values create significant obstacles to the child's integration into a new society. The author points out that existing international treaties and legal provisions contain contradictions and fail to ensure adequate protection of the child's rights. Special attention is given to the need for improving adoption legislation, unifying legal norms, and strengthening control over children's living conditions abroad. The article analyzes legislative initiatives, including the "Dima Yakovlev Law," and discusses current trends toward restricting international adoption. The conclusion highlights the necessity of reforming the legal framework of adoption and strengthening the state's role in safeguarding the best interests of the child.

Keywords: international adoption, legal regulation, child rights protection, foreign foster family, child adaptation, international treaties, living conditions control, Dima Yakovlev Law, legislative initiatives, family law

В последнее время в обществе и научных кругах активно обсуждаются проблемы усыновления и воспитания детей в приемных семьях.

Семейное законодательство России предусматривает возможность усыновления российских детей гражданами РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства, отдавая приоритет россиянам. Вместе с тем, наряду с национальным имеет место международное усыновление.

Конвенция о правах ребенка[1] закрепляет право каждого ребенка, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. Конвенция предусматривает такую помощь, как передача на воспитание или усыновление в другой стране.

В последнее время участились скандалы, связанные с усыновлением российских детей иностранными гражданами. И связано это в первую очередь с ненадлежащим выполнением иностранцами своих родительских обязанностей, проявлением жестокости, физического и сексуального насилия в отношении усыновленных ими российских детей[2].

С 01.01.2013 в России действует запрет на усыновление детей-сирот гражданами США (Закон Димы Яковлева[3]). В соответствии с этим законом не позволено усыновлять детей: гражданам США; лицам, состоящим в однополном браке; одиноким мужчинам и женщинам – гражданам стран, где разрешены однополые союзы. Другие условия одинаковы как для иностранных, так и для российских усыновителей (ст. 127 СК РФ)[4].

Согласно ч. 2 ст. 61 Конституции РФ гарантируются покровительство и защита Российской Федерации несовершеннолетним усыновленным и находящимся за границей[5].

Первой проблемой международного усыновления является несовершеннолетний государственный контроль за соблюдением прав и законных интересов детей, которые усыновлены иностранными гражданами[6].

С моральной точки зрения, каждый человек, тем более ребенок, должен быть счастливым. Дети, живущие в детских домах, очень быстро привязываются к новым людям, потенциально видя в них будущих родителей. Случается, что родные родители не всегда могут дать столько любви и заботы, сколько дают приемные. Почти всегда семья принимает ребенка, но бывают ситуации, когда ребенка возвращают обратно, при этом и обращаются с ним плохо. Причиной конфликтов в семье, усыновляющей ребенка, зачастую являются обманутые ожидания приемных родителей. Самым распространенным является то, что дети-сироты будут благодарны своим приемным родителям за их заботу или только за то, что они приняли их в свою семью[7]. Непослушание ребенка воспринимается как личная обида, неуважение к родителю и приводит к отсутствию взаимопонимания с ребенком.

Когда ребенок попадает в иностранную приемную семью, начинается длительный и сложный процесс адаптации в другом государстве. Это связано с незнанием культуры, языка, правил поведения. Кроме того, первоначальное воспитание, ценности, религиозные, этические, психологические убеждения ребенка значительно отличаются от ценностей, принципов и убеждений жителей страны, в которую его привезли усыновители. В результате

ребенок, не знающий языка и реалий новой страны, испытывает значительный шок. Родители зачастую даже не подозревают о том, что у ребенка могут быть свои желания и возможности. Приемные родители, которые жестоко обращаются с детьми, не могут найти баланс между своими собственными желаниями и желаниями ребенка[8].

По российскому законодательству, родители, усыновившие ребенка, должны регулярно предоставлять отчеты. Однако если они и предоставляются, то зачастую содержат недостоверные сведения.

Второй проблемой является вопрос подготовки иностранных усыновителей к принятию в семью ребенка.

С правовой точки зрения, усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является важным механизмом государственной защиты детства. Основой правового регулирования международного усыновления является то, что оно должно соответствовать одновременно требованиям российского права и права иностранного государства, гражданином которого является кандидат в усыновители или, в случае если это лицо без гражданства, на территории которого он имеет постоянное место жительства[9]. В этой связи следует отметить, что Министерство юстиции РФ в ряде случаев не располагают законодательством иностранных государств и практикой его применения[10].

В ст. 127 СК РФ предусмотрено, что одним из критериев усыновителя является прохождение специальной подготовки, которая может проходить в стране, гражданами которого они являются. Минобрнауки России разработало порядок подготовки усыновителей[11], включая иностранных кандидатов в приемные родители. Целесообразно включить в перечень документов, прилагаемых к заявлению об усыновлении (ст. 271 ГПК РФ), основной нормативно-правовой акт, регламентирующий вопросы усыновления в государстве, гражданином которого является усыновитель или, в случае, если это лицо без гражданства, на территории которого он имеет постоянное место жительства[12]. Еще одна проблема – установление достоверности таких документов. Как правило, справки иностранных граждан и лиц без гражданства подписаны частнопрактикующими врачами; право собственности или пользования жилым помещением иностранные граждане и лица без гражданства подтверж-

дают справками, выданными страховыми агентами либо служащими налоговых служб; справки об отсутствии судимости выдают помощники судей, полицейские участков, а заключения об условиях жизни и о возможности быть усыновителями оформляются агентствами по усыновлению, социальными работниками. Многочисленны факты неправильных, неточных переводов, несоответствия данных переводов и данных оригиналов документов.

Известно, что иностранные граждане усыновляют больных российских детей. Тем не менее, в социально-психологических отчетах о возможности заявителей быть усыновителями ребенка компетентные органы иностранных государств в подавляющем большинстве никогда не указывают на то, признаются ли иностранные граждане пригодными для международного усыновления ребенка, имеющего серьезные проблемы со здоровьем. А ведь это имеет существенное значение: одно дело – усыновление здорового ребенка, с которым меньше проблем как материальных, так и психологических, а другое дело – больного.

Третья проблема международного усыновления – посредничество.

Статья 126.1 СК РФ запрещает посредническую деятельность по усыновлению детей. Не является посреднической деятельностью по усыновлению детей деятельность органов опеки и попечительства и органов исполнительной власти по выполнению возложенных на них обязанностей по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, а также деятельность специально уполномоченных иностранными государствами органов или организаций по усыновлению детей, которая осуществляется на территории Российской Федерации в силу международного договора Российской Федерации или на основе принципа взаимности. Контроль за осуществлением деятельности органов и организаций иностранных государств за усыновлением российских детей подразумевает мониторинг и проверку, которые систематически проводит Министерство образования и науки РФ[13]. Однако никаких требований к иностранным государственным органам и организациям, ограничивающих их право на получение разрешения на открытие представительства, российским законодательством не установлено, а лишь содержит исчерпывающие перечни документов, которые они должны представить в Министерство образования и науки РФ для получения соответству-

ющих разрешений. Несмотря на получивший широкий резонанс случай с калифорнийской организацией «Юнона», которая разыскивала информацию о российских детях и продавала ее агентствам по усыновлению, в современном российском законодательстве по-прежнему нет статьи за незаконное усыновление[14].

В ст. 32 Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления запрет посредничества при усыновлении еще более конкретизирован: никто не должен получать неоправданную финансовую или иную выгоду от деятельности, которая касается межгосударственного усыновления[15].

Четвертая проблема международного усыновления – невозможность отмены усыновления.

В случае удовлетворения судом заявления иностранных граждан об усыновлении органы ЗАГСа на основании решения суда вносят изменения в актовую запись о рождении ребенка и выдают свидетельство о рождении, в котором иностранные граждане указываются родителями ребенка, а также по просьбе усыновителей полностью изменяются фамилия и имя ребенка. После того, как ребенок выезжает с новыми родителями за пределы РФ, его судьбу сложно отследить.

Национальное законодательство некоторых иностранных государств (например, Испании) позволяет усыновителям вносить изменения в национальные актовые записи о рождении детей, в результате чего в этих записях может отсутствовать указание об усыновлении ребенка. Италия не признает отмену усыновления. То есть если по каким-либо причинам решение российского суда об усыновлении будет отменено (например, в порядке надзора), то такой процедуры иностранное законодательство не признает.

Российский суд без согласия усыновителей не сможет воспользоваться такой процедурой, как отмена усыновления самим судом, вынесшим решение об усыновлении. В случае если иностранные граждане, усыновившие российского ребенка, не справятся с его воспитанием и содержанием либо по другим причи-

нам окажутся непригодными для воспитания ребенка и не обратятся сами в суд России, то ребенок остается в иностранном государстве и передается в другую семью либо социальное учреждение. А если учесть, что обязательство следить за условиями жизни и воспитания усыновленного ребенка не обеспечено никакими механизмами контроля и принудительного исполнения компетентного органа иностранного государства, то о действительной судьбе усыновленного ребенка можно никогда не узнать.

Сложившаяся неблагоприятная ситуация на рынке международного усыновления требует немедленного реформирования подходов к усыновлению. Правовые акты и соглашения, регламентирующие международное усыновление, не являются универсальными, содержат много противоречий и не достигают главной, на наш взгляд, цели – защиты ребенка в иностранной семье. «Закон Димы Яковлева» не смог заменить усыновление детей российскими семьями, вместо иностранных[16]. Законодательству следует совершенствовать законодательство об усыновлении в направлении усиления проверки иностранных кандидатов на усыновление (уделить особое внимание их медицинскому и юридическому обследованию), унификации норм в сфере международного усыновления и сотрудничества между соответствующими органами РФ и других стран, контроля за условиями проживания социальной адаптации ребенка в зарубежных семьях.

В заключение следует подчеркнуть, что законодательство всего Евросоюза практически исключает международное усыновление. В результате многочисленных политических и общественных дебатов в Государственной Думе РФ активно обсуждают вопрос о полном запрете на иностранное усыновление российских детей. 2018-2027 годы объявлены в Российской Федерации Десятилетием детства[17]. Хочется верить, что принимаемые государством меры позволят детям, оставшимся без попечения родителей, жить и воспитываться в российских семьях в условиях заботы, всестороннего развития и уважения человеческого достоинства.

Список использованных источников:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
2. Минеева, И.Н. Проблемы усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами / И.Н. Минеева, М.А. Панфилов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 271-274.

3. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7597.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
6. Курбанова, Е.Ю. Проблемы международного усыновления российских детей / Е.Ю. Курбанова, И.В. Шугурова // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: электрон. сб. ст. по материалам X студенческой междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 1 декабря 2016 г.). – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2016. – № 7(10). – С. 573577.
7. Захарова, Ж.А. Предотвращение насилия в семье (опыт регионов) / Ж.А. Захарова. – М.: Наука, 2005.
8. Корыткина, Е.С. Обманутые ожидания усыновителей и приемных детей как одна из основных причин конфликтов при международном усыновлении / Е.С. Корыткина // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. – 2010. – № 1(7). – С. 35-36.
9. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята 03.12.1986 Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на сорок первой сессии (16 сентября – 19 декабря 1986 г.). Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 41-я сессия. Дополнение № 53 (A/41/53). Организация Объединенных Наций. – С. 328-330.
10. Завражнов, В. Усыновление иностранцами детей – российских граждан / В. Завражнов // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 32.
11. Приказ Минобрнауки России от 13.03.2015 № 235 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.05.2015 № 37205) // Российская газета. – 2015. – № 105.
12. Семенов, А.В. Проблемы международного усыновления в Российской Федерации / А.В. Семенов // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. – 2007. – № 2(8). – С. 104-122.
13. Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 654 (ред. от 16.12.2014) «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 46. – Ст. 4801.
14. Тарасова, Ю.Е. Правовые проблемы международного усыновления детей-граждан РФ / Ю.Е. Тарасова // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Рогожин. – М.: Изд-во МГЮА, 2013. – С. 216-216.
15. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (заключена в г. Гааге 29.05.1993) // Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 712-720.
16. Шайкина, Д.В. Проблемы международного усыновления (удочерения) / Д.В. Шайкина // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы : сб. науч. тр. по итогам международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 10 ноября 2015 г.). – Красноярск: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – С. 104-107.
17. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.

References:

1. Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena Generalnoy Assambleyey OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. – 1993. – Vyp. XLVI.
2. Mineyeva, I.N. Problemy usynovleniya (udochereniya) rossyskikh detey inostrannymi grazhdanami / I.N. Mineyeva, M.A. Panfilov // Probely v rossyskom zakonodatelstve. – 2014. – № 1. – S. 271-274.
3. Federalny zakon ot 28.12.2012 № 272-FZ (red. ot 28.03.2017) «O merakh vozdeystviya na lits, prichastnykh k narusheniyam osnovopolagayushchikh prav i svobod cheloveka, prav i svobod grazhdan Rossyskoy Federatsii» // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. – 2012. – № 53 (ch. 1). – St. 7597.
4. Semeyny kodeks Rossyskoy Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 03.08.2018) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. – 1996. – № 1. – St. 16.
5. Konstitutsiya Rossyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) (s uchetoм popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobr. zakonodatelstva RF. – 2014. – № 31. – St. 4398.
6. Kurbanova, E.Yu. Problemy mezhdunarodnogo usynovleniya rossyskikh detey / Ye.Yu. Kurbanova, I.V. Shugurova // Nauchnoye soobshchestvo studentov. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya: elektron. sb. st. po materialam Kh studencheskoy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Novosibirsk, 1 dekabrya 2016 g.). – Novosibirsk: Izd. ANS «SibAK». – 2016. – № 7(10). – S. 573577.
7. Zakharova, Zh.A. Predotvrashcheniye nasiliya v semye (opyt regionov) / Zh.A. Zakharova. – M.: Nauka, 2005.
8. Korytkina, E.S. Obmanutye ozhidaniya usynoviteley i priyemnykh detey kak odna iz osnovnykh prichin konfliktov pri mezhdunarodnom usynovlenii / Ye.S. Korytkina // Aspirant. Prilozheniye k zhurnal Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 1(7). – S. 35-36.
9. Deklaratsiya o sotsialnykh i pravovykh printsipakh, kasayushchikhsya zashchity i blagopoluchiya detey, osobenno pri peredache detey na vospitaniye i ikh usynovlenii na natsionalnom i mezhdunarodnom urovnyakh (prinyata 03.12.1986 Rezolyutsiyey 41/85 Generalnoy Assamblei OON) // Rezolyutsii i resheniya, prinyatye Generalnoy Assambleyey na sorok pervoy sessii (16 sentyabrya – 19 dekabrya 1986 g.). Generalnaya Assambleya. Ofitsialnye otchety. 41-ya sessiya. Dopolneniye № 53 (A/41/53). Organizatsiya Obyedinennykh Natsy. – S. 328-330.
10. Zavrzhnov, V. Usynovleniye inostrantsami detey – rossyskikh grazhdan / V. Zavrzhnov // Rossyskaya yustitsiya. – 2001. – № 7. – S. 32.
11. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 13.03.2015 № 235 «Ob utverzhdenii Poryadka organizatsii i osushchestvleniya deyatel'nosti po podgotovke lits, zhelayushchikh prinyat na vospitaniye v svoju semyu rebenka, ostavshegosya bez popecheniya roditeley» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 08.05.2015 № 37205) // Rossyskaya gazeta. – 2015. – № 105.
12. Semenov, A.V. Problemy mezhdunarodnogo usynovleniya v Rossyskoy Federatsii / A.V. Semenov // Leningradsky yuridichesky zhurnal. Nauchno-teoretichesky i informatsionno-praktichesky mezhdunarodny zhurnal. – 2007. – № 2(8). – S. 104-122.
13. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 04.11.2006 № 654 (red. ot 16.12.2014) «O deyatel'nosti organov i organizatsy inostrannykh gosudarstv po usynovleniyu (udochereniyu) detey na territorii Rossyskoy Federatsii i kontrole za eye osushchestvleniyem» // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. – 2006. – № 46. – St. 4801.
14. Tarasova, Yu.E. Pravovye problemy mezhdunarodnogo usynovleniya detey-grazhdan RF / Yu.E. Tarasova // Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossyskogo prava: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. A.A. Rogozhin. – M.: Izd-vo MGYuA, 2013. – S. 216-216.
15. Konventsiya o zashchite detey i sotrudnichestve v otnoshenii inostrannogo usynovleniya (zaklyuchena v g. Gaage 29.05.1993) // Mezhdunarodnoye chastnoye pravo. Sbornik dokumentov. – M.: BEK, 1997. – S. 712-720.
16. Shaykina, D.V. Problemy mezhdunarodnogo usynovleniya (udochereniya) / D.V. Shaykina // Problemy sovremennoy yuridicheskoy nauki: aktualnye voprosy : sb. nauch. tr. po itogam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Krasnoyarsk, 10 noyabrya 2015 g.). – Krasnoyarsk: Innovatsionny tseñtr razvitiya obrazovaniya i nauki, 2015. – S. 104-107.
17. Ukaz Prezidenta RF ot 29.05.2017 № 240 «Ob obyavlenii v Rossyskoy Federatsii Desyatiletiya detstva» // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. – 2017. – № 23. – St. 3309.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.8

МРНТИ 10.83.11

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-100-105

Н.Д. Тлешалиев¹

¹ Ph.D, қауымдастырылған профессор,

Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: nurlan.tleshaliev@mail.ru

КАМЕРАЛЫҚ ЖАҒДАЙЛАРДА ҰСТАУМЕН БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗАНЫ ӨТЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақала «АР23485634 Мемлекеттік-жекешелік әріптестік механизмі арқылы қазақстандық пенитенциарлық жүйенің қазіргі заманғы трансформациясы» 2024-2026 жылдарға арналған ғылыми, ғылыми-техникалық бағдарламалар бойынша гранттық қаржыландыруға арналған конкурсы шеңберінде ұсынылып отыр.

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару заңнамасына сәйкес, сотталғандарды камералық жағдайларда ұстаумен бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеу ерекшеліктері қарастырлыған.

Түйінді сөздер: жазаны орындайтын органдар, жазаны өтеу режимі, қылмыстық-атқару (пенитенциарлық) жүйесі, пробация, сотталған адамды түзеу, тергеу изоляторларының оқшауланған учаскелері.

Н.Д.Тлешалиев¹

¹ PhD, ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: nurlan.tleshaliev@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ С КАМЕРНЫМИ УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация

Статья представлена в рамках конкурса на грантового финансирование по научным и (или) научно-техническим проектам на 2024-2026 годы (МНВО РК) «ИРН: АР23485634 Современная трансформация казахстанской пенитенциарной системы через механизм государственно-частного партнерства».

В статье рассмотрены особенности отбывания наказания в виде лишения свободы с содержанием осужденных в камерных условиях в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан.

Ключевые слова: органы, исполняющие наказания, режим отбывания наказания, уголовно-исполнительная (пенитенциарная) система, пробация, исправление осужденного, изолированные участки следственных изоляторов.

N.D. Tleshaliev¹

¹Ph.D, Associate Professor,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: nurlan.tleshaliev@mail.ru

FEATURES OF SERVING A SENTENCE IN THE FORM OF IMPRISONMENT WITH CELL CONDITIONS OF DETENTION

Annotation

The article is presented within the framework of the competition for grant funding for scientific and (or) scientific and technical projects for 2024-2026 (MNVO RK) "IRN: AP23485634 Modern transformation of the Kazakhstan penitentiary system through the mechanism of public-private partnership".

The article examines the features of serving a sentence in the form of imprisonment with the detention of convicts in cell conditions in accordance with the criminal-executive legislation of the Republic of Kazakhstan.

Key words: bodies executing punishment, punishment regime, penal system, probation, correction of convicted persons, isolated areas of pre-trial detention facilities.

Басбостандығынанайыруғасотталғандарды оқшаулау тек жазалау функциясын ғана емес, сонымен бірге қоғамды олардың тарапынан қол сұғушылықтан қорғауға қабілетті. Сонымен қатар, түзеу мекемесінің (ТМ) ішіндегі қауіпті қылмыскерлерді басқа сотталғандардан оқшаулау олардың қарым-қатынасын және соңғысын теріс мінез-құлыққа мәжбүрлеуін тежейді. Басқаша айтқанда, сотталғандардың сыртқы және ішкі оқшаулануы ерекшеленеді және мақалада олардың түрлері мен қолдану негіздері ашылады.

Н.А. Стручков, Ю.М. Ткачевский пікірлерінше, өткен ғасырдың 70-80 жылдарындағы КСРО-ның түзеу-еңбек колонияларындағы (бұдан әрі-ТЕК) жедел жағдай күрделі және шиеленісті болды. Ол әсіресе РСФСР-де өткір қалыптасты, онда сотталғандар санының өсуіне, құқық тәртібін қамтамасыз етуге, жеке тәрбие, профилактикалық жұмыстарға тікелей қатысатын қызметкерлер мен әскери қызметшілердің айтарлықтай қысқаруына байланысты бірқатар қолайсыз факторлардың нәтижесінде бас бостандығынан айыруға сотталғандарды жазасын өтеу шарттары түзеу-еңбек заңнамасының талаптарына сәйкес келмеді [1, 79 б.].

Түзеу-еңбек колониялары едәуір толып кетті. Жазасын өтеген адамдардың жартысынан көбі зорлық-зомбылық жасағаны үшін сотталды. Бас бостандығынан айыру орындарында маскүнемдік, құмар ойындар, ұсақ бұзақылық, тәртіпті жаппай бұзу өркендеді.

Р.С. Маковик ойларынша, бас бостандығынан айыру орындарындағы же-

дел жағдай бірқатар жағымсыз тенденциялармен сипатталды. Өздерін "заңдағы ұрылар" деп атайтын қылмыстық көшбасшылардың бас бостандығынан айыру орындарындағы адамдарға материалдық және өзге де көмек көрсету үшін ТЕК -да өңірлік ұрылар ұйымдары мен ұрылар кассаларын ("общактар") құру әрекеттері тіркелді. Сотталғандармен заңсыз байланыс арналары жолға қойылды. Қылмыстық-қылмыстық ортаға кәмелетке толмағандар мен жастар тартылды, олардың арасында ұрлық идеяларын насихаттау белсенді жүргізілді. Шенеуніктерге пара беру, әсіресе әскери бөлімшелердің кіші командалық құрамы арасында кең таралды [2, 186 б.].

Қылмыстық элемент арасында таратылатын қылмыстық көшбасшылардың өтініштері, шақыру хаттары, түсіндіру хаттары жүйелі түрде ұсталды. Бұл хаттар колониялар әкімшілігіне қарсы тұру идеясын, сотталғандардың ТЕК-дағы қолданыстағы тәртіпке қарсы жаппай сөйлеуін насихаттады.

Р.А. Ромашов ойынша, кейбір колонияларда билік қоғамшыларды ұрып-соғып, әкімшілікті үнемі бопсалап, жаппай тәртіпсіздіктерді қоздырған қылмыскерлерге ауыса бастады. Бас бостандығынан айыру орындарындағы жағдай қыза түсті, ТЕК әкімшілігі алаңдаушылық пен шатасуда болды.

Бұл жағдайда кейбір аумақтық органдардың бастықтары сотталғандардың негізгі бөлігіне теріс әсер етуден айыру үшін "Заңдағы ұрыларды" оқшаулаудың жолын іздей бастады. "Ұрылар" жалпы, күшейтілген және қатаң режимдегі колониялардағы камералық типтегі

үй-жайларға, сондай-ақ арнайы режимдегі колониялардағы жалғыз камераларға заңмен белгіленген мерзімге ауыстырыла бастады. Мұндай үй-жайларды құру үшін сенімді инженерлік және техникалық қадағалау құралдарымен жабдықталған қосымша камералар бөлінді.

Камералық типтегі алғашқы үй-жайлар Хабаровск өлкесінде, Донецк, Харьков, Челябинск, Саратов, Свердловск және басқа облыстарда пайда болды, олар кейінірек камералық типтегі бірыңғай Үй-жайлар деп аталды. «Белый лебедь» атауын алған Пермь облысының орман түзеу-еңбек мекемелерін Усолье басқаруында құру мәселесі шешілді [3, 211 б.].

240 сотталушыға есептегенде Соликамск қаласының қатаң режимдегі ИТК-6 транзиттік-жөнелту пунктінің аумағында камералық үлгідегі бірінші бірыңғай үй-жай салу туралы шешім 1980 жылдың соңында қабылданды, оған ерекше, қатаң және күшейтілген режимдегі сотталғандар орналастырылды, олар ұстау режимін жүйелі түрде бұзғаны үшін тәртіптік ықпал ету шарасы ретінде анықталды [3, 212 б.].

В.М. Анисимков пікірінше, камералардың жабдықтары қолданыстағы заңнаманың талаптарына толық сәйкес келді. Барлық Үй-жайлар әр қабатта 3 режимдік учаскеге бөлінді, олардың әрқайсысына кіру "Примула" жүйесімен бұғатталды. Ортақ камералардан басқа әр учаскеде тәртіптік изоляторының бөлімшелері және есіктері де құлыпталған жалғыз камералар болды. Электромеханикалық құлыптарды басқаруды пульттен кезекші ауысым қызметкерлері және колония бастығының кезекші көмекшісінің (бұдан әрі - ДПНК) командасы бойынша ғана жүзеге асырды. Камералардың есіктеріне механикалық шектеулер орнатылды, бұл бір уақытта бірнеше адамның шығуына мүмкіндік бермеді. ДПНК-ның әрбір камерасы жеке жуынатын бөлмемен жабдықталған. Ғимаратта кезекші бақылаушылардың, ДПНК, медициналық бөлімнің, жасақ бастығы мен жедел қызметкердің бөлмелері, кітапхана, жеке заттарды сақтауға арналған үй-жай, душ бөлмесі және ыдыс жууға арналған үй-жай қарастырылған. ТЕК ғимаратына транзиттік-жөнелту пунктінің 1 корпусының 2 қабатында орналасқан серуендеу аулалары жапсарлас орналасқан. Серуендеу аулаларының үстіңгі жағы арматуралық болаттан жасалған дәнекерленген тормен алынды, қабырғалар

камералардағыдай "тон" астына сыланған [4, 145 б.].

Басбостандығынан айыруға сотталғандарды мекемеге қабылдауды әкімшілік мекеменің ішкі тәртіптеме қағидаларында белгіленген тәртіппен жүргізеді.

Мекемеге келген сотталғандар он бес тәулікке дейінгі мерзімге карантин бөлімшесіне орналастырылады. Карантин бөлімшесінде болған кезеңде сотталған адамның жеке басы зерделенеді, оның психологиялық портреті жасалады, сондай-ақ онымен жұмыс жасау әдістері әзірленеді және оны басқа сотталғандармен ұстау үйлесімділігі айқындалады.

Камералар жеке жатын орындарымен, киімге, ішкі киімге және ыдысқа арналған шкафтармен, санитариялық тораппен және қолжуғышпен жабдықталады.

Камералардағы сотталғандарға ұзақтығы:

1) қатаң ұстау жағдайларында – бір жарым сағаттық;

2) дағдылы ұстау жағдайларында – төрт сағатқа дейін сейілдеу беріледі.

Сотталғандарды сейілдеуге шығарған кезеңде камераларда тінтулер мен техникалық қарап-тексерулер жүргізіледі.

Сотталғандар сейілдеуде болған уақытта камералар құлыпталады, оларда сотталғандардың болуына жол берілмейді [5].

Жеңілдетілген және жеңілдікті жағдайлардағы сотталғандардың сейілдеулері блок бойынша (қабат бойынша), жергілікті учаскелердің бөлек сейілдеу аулаларында жүргізіледі.

Дағдылы және қатаң жағдайлардағы сотталғандардың сейілдеулері камералар бойынша сейілдеу камераларында жүргізіледі.

Жеңілдетілген және жеңілдікті ұстау жағдайларындағы сотталғандар сағат оннан жиырмаға дейін камерадан тыс жерде бола алады.

Сотталғандардың тамақ ішуі камера бойынша, сондай-ақ асханада жүзеге асырылады. Өндірістік аймаққа жұмысқа шығарылатын, сондай-ақ жеңілдетілген және жеңілдікті жағдайларда ұсталатын сотталғандар өндірістік объектілердің және тұрғын аймақтың асханаларында тамақ ішеді.

ҚАК 146 бабының бесінші және алтыншы бөліктерінде, сондай-ақ мекемелерде ұсталатын адамдардың мінез-құлқына бақылау мен қадағалауды жүзеге асыру жөніндегі қызметті ұйымдастыру және жете тексеру

мен тінту жүргізу қағидаларында көзделген жағдайларды қоспағанда, камералардың есіктерін ашуға тыйым салынады [5].

Камера бойынша ұстау мекемелерінде ұсталатын сотталғандарды қадағалау мекемелердегі сотталғандарды қадағалауды жүзеге асыру жөніндегі қызметті ұйымдастыру және жете тексеру мен тінту жүргізу қағидаларына сәйкес жүзеге асырылады.

Камера - қабылдау-бөлу орнына, арнаулы қабылдау орнына, уақытша ұстау изоляторына, тергеу изоляторына орналастырылған адамдарды ұстауға арналған үй-жай;

Күзетте ұстау - адамдарды сот санкциясымен арнаулы мекемелерде Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген уақытша оқшаулау;

Тергеу изоляторы – мыналарды:

– өздеріне қатысты бұлтартпау шарасы ретінде күзетпен ұстау таңдалған, қылмыс жасады деп күдік келтірілгендер мен айыпталушыларды;

– қамауға алуға сотталғандарды;

– бас бостандығынан айыруға сотталғандарды;

– бас бостандығынан айыруға сотталғандарды, шаруашылық қызмет көрсету бойынша жұмыстарды орындау үшін қалдырылғандарды не жіберілгендерді;

– мекемелерден Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің 88-бабына сәйкес келген сотталғандарды ұстауға арналған арнаулы мекеме [6].

Е.А. Саламатов пікірінше, шетелдік пенитенциарлық тәжірибені талдауда көптеген Еуропа елдерінде түрмелер екі түрге бөлінеді: жабық және жартылай ашық ("өтпелі үйлер" деп аталатын, біздің қауіпсіздігі барынша төмен мекемеге ұқсас). Жабық түрмелер практикалық және үнемді болу үшін кешенді принцип бойынша ұйымдастырылған. Яғни, мекеме әртүрлі қатаңдық дәрежелері (режим түрлері) белгіленетін бірнеше блоктардан тұрады. Соттар үкімдерде тек бас бостандығынан айыру мерзімін көрсетеді, ал режимнің түрін түрме әкімшілігі тұтқындардың мінез-құлқын ескере отырып анықтайды.

Мұндай кешенді тәсіл сотталғанға дейін тұрғылықты жері бойынша қандай да бір қауіпсіздік дәрежесі мекемесінің болмауына байланысты еліміздің басқа өңірлерінде көптеген тұтқындар жазасын өтеп жатқан Қазақстан үшін де өте пайдалы болар еді. Сотталушының отбасымен әлеуметтік байла-

нысын сақтаумен қатар, бұл кезеңдеу, яғни сотталғандарды бүкіл ел бойынша тасымалдау (арнайы теміржол вагондары, айдауыл бөлімшелері, олардың әскери қалашықтары мен казармалары, қару-жарақ және т.б.) сияқты саланы жою арқылы айтарлықтай Мемлекеттік ресурстарды үнемдеуге мүмкіндік береді [7].

АҚШ-тың түрме жүйесіне үндеу қазақстандық ҚАЖ мекемелерінің жаңа атаулары дәлосы жерден алынғанын анықтады. Заң әдебиеттерінде және интернет көздерінде көп сатылы американдық түрме жүйесі туралы жеткілікті ақпарат бар, сондықтан біз оның құрылғысын жалпылап, қысқаша сипаттауға тырысамыз.

Өздеріңіз білетіндей, АҚШ-тың тігінен құқықтық жүйесі үш деңгейден тұрады: федералды, штаттық және муниципалдық (округ). Тиісінше, басқару органдары, заңдар, соттар, түрмелер және т.б. федералды, штаттық және муниципалдық деңгейлерге бөлінеді. мысалы, егер адам федералды юрисдикцияға жататын заңсыз әрекетті жасаған болса, онда іс федералды сотта қаралады және түрмеде отырған жағдайда жаза федералды түрмеде өтеледі. Сол сияқты және басқа екі деңгей бойынша.

Сонымен, АҚШ түрмелерінің көпшілігі федералды, штаттық және муниципалдық болып бөлінеді, олар қауіпсіздік дәрежесі бойынша бір-бірінен ерекшеленеді. Сонымен, федералды түрмелер АҚШ Әділет министрлігіне кіретін Федералды түрмелер бюросына бағынады. Федералды түрмелер басқа түрмелерден өздерінің қуатты архитектурасымен ерекшеленеді, өйткені олар федералды бюджет есебінен салынып, қаржыландырылады. Олардағы қауіпсіздік жүйесі ең заманауи техникалық құралдарды, қорғаныс шараларын ұйымдастыруды, неғұрлым білікті және жоғары ақы төленетін персоналды және т. б. қамтиды. Федералды түрмелерде әдетте: қауіпсіздіктің жоғары деңгейі (жоғары қауіпсіздік), қауіпсіздіктің ең жоғары деңгейі (максималды қауіпсіздік) немесе қауіпсіздіктің ең жоғары деңгейі (super-maximum security) [7].

Штаттық түрмелер тиісті штат Үкіметінің қарамағында. Олар мемлекеттік бюджет есебінен салынған және сақталған, сондықтан федералды түрмелермен салыстырғанда құны мен күтімі арзанырақ, архитектуралық тұрғыдан және жұмыс істеуді ұйымдастыру оңайырақ. Бұл мекемелер кейбір штаттарда

қауіпсіздіктің орташа деңгейдегі түрмелері (орташа қауіпсіздік), ал басқаларында қауіпсіздіктің қатаң деңгейі (жабық қауіпсіздік) ретінде жіктеледі [7].

Төменгі деңгейде муниципалды түрмелер бар, олар жергілікті сотты күтіп қамауға алынғандарды және бір жылға дейін оқшаулануға сотталғандарды ұстайды. Бұл түрмелер тиісті округтің немесе қаланың округтік кеңесінің қарауында және жергілікті бюджет есебінен ұсталады. Олар көбінесе Шериф кеңсесімен бірге бір ғимаратта орналасады және біздің таулар/жұмақ полиция бөлімдеріндегі уақытша ұстау изоляторларына ұқсас. Муниципалды түрмелерде қауіпсіздіктің минималды деңгейі (минималды қауіпсіздік) немесе қауіпсіздіктің төмен деңгейі (төмен қауіпсіздік) бар.

Бұдан шығатыны, АҚШ-та мемлекеттік құрылымның федералды нысаны түрмелер мәртебесінде де өз көрінісін тапты. Түрмелердің билік вертикалына бағынуы, оларды қаржыландыру көзі, қауіпсіздік дәрежесі, жұмыс істейтін қызметкерлердің құқықтық мәртебесі олардың юрисдикциясына байланысты: федералды, штаттық немесе муниципалдық.

Қазақстандық пенитенциарлық мекемелерге келетін болсақ, АҚШ түрмелерінен айырмашылығы, олардың барлығы ИМ - ге бағынады және бір көзден-республикалық бюджеттен қаржыландырылады. Архитектуралық тұрғыдан ҚАЖ мекемелерінің құрылымында басым көпшілікті құрайтын орта, максималды және төтенше қауіпсіздік мекемелері (жалпы, қатаң және арнайы режимдердің колониялары) бір-бірінен сыртқы және ішкі жағынан ерекшеленбейді. Бір типтегі болғандықтан, бұл мекемелер қауіпсіздіктің бір түрінен екіншісіне оңай ауысады, бұл қажет болған жағдайда қолданылады. Айырмашылық тек сотталғандардың қылмыстық-құқықтық сипаттамасында, бұл қылмыстық кодекстің белгіленген талабы болып табылады.

Осылайша, ҚАЖ қазақстандық мекемелерінің жаңа жіктелуі қауіпсіздік деңгейі бойынша түрмелер мемлекеттік құрылымның Федеративтік нысанына бейімделген АҚШ-тан алынған. Сонымен қатар, Қазақстан, АҚШ-тан айырмашылығы, ҚАЖ

мекемелерін басқарудың әртүрлі деңгейлеріне бөлмей, біртұтас мемлекет болып табылады. Сондықтан, біздің жағдайда американдық атаулар мағынасын жоғалтады.

Бас бостандығынан айыру орындарының жаңа атауларына басқаша қарауға болады. Бірақ бұл жаңалықтың практикалық және ғылыми пайдасы жоқ екені анық. Оларды болашақта камералық үлгіде салынған ҚАЖ жаңа мекемелеріне қолдану неғұрлым ақылға қонымды және қисынды болар еді, оған ҚР Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасына назар аударылды. Яғни, сотталғандарды ұстаудың ұжымдық нысаны бар ескі мекемелер өздерінің бұрынғы атауларын (жалпы, қатаң және ерекше режимдердің колониялары), ал камералық мазмұны бар жаңа мекемелердің жаңа атауларын алып жүретін еді [7].

ҚАЖ мекемелерінің атауларының Қос классификациясы ешкімді шатастырмауы керек. Әлемдегі бірде-бір ел бір уақытта қазіргі түрмелерде тұтқындарды ұстауға көшкен жоқ. Бұл процесс әрдайым жылдарға, тіпті ондаған жылдарға созылады, бұл мемлекеттің қаржылық мүмкіндіктері мен ұйымдастырушылық қабілеттеріне байланысты [ii]. Кейбір Еуропа елдерінде Орта ғасырларда салынған цилиндрлік мұнара түрмелері әлі де жұмыс істейді.

Сонымен қатар, біздің қылмыстық-атқару мекемелерінің Қос жіктелуі сотталғандарды камералық ұстауға көшу процесін іс жүзінде көруге мүмкіндік береді. Бұл логикаға сәйкес, ескі атаулар кеңестік түрме дәуірін, яғни сотталғандардың ұжымдық мазмұнын бейнелейтін соңғы колонияның жабылуымен бірге заңнамадан жоғалып кетер еді.

Айта кету керек, отандық пенитенциарлық тәжірибеде сотталғандардың негізгі бөлігіне теріс әсер ететін жазаны өтеу режимін қасақана бұзушыларды қатаң оқшаулау мақсатында құрылған түзеу мекемелерінің жинақталған тәжірибесі қазіргі қылмыстық-атқару заңнамасында епті пайдалануды заңнамалық тану мен жалпы регламенттеуге негіз болады деп қорытындылаймы.

Қолданылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Советское исправительно-трудовое право / под ред. Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского. - М.: Юридическая литература, 1983. – 352 с.
2. Маковик Р.С. Стадийность изоляции личности: монография. — Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 250 с.
3. Ромашов, Р.А. Режим исполнения наказания как правовой масштаб пенитенциарной свободы // Проблемы организации режима в исправительных учреждениях, выработка путей их решения, вопросы обучения курсантов по специальности «Организация режима в уголовно-исполнительной системе» : матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 14-15 мая 2014 г.). — Новокузнецк, 2014. – С. 210-215.
4. Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 204 с.
5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V ҚРЗ.
6. Адамдарды қоғамнан уақытша оқшаулауды қамтамасыз ететін арнаулы мекемелерде, арнаулы үй-жайларда ұстау тәртібі мен шарттары туралы Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 30 наурыздағы N 353-І Заңы.
7. О нынешних названиях пенитенциарных учреждений Казахстана (Саламатов Е.А., кандидат юридических наук, доцент) <https://online.zakon.kz>

References:

1. Sovetskoye ispravitelno-trudovoye pravo / pod red. N.A. Struchkova, Yu.M. Tkachevskogo. - M.: Yuridicheskaya literatura, 1983. – 352 s.
2. Makovik R.S. Stadynost izolyatsii lichnosti: monografiya. — Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, 2009. – 250 s.
3. Romashov, R.A. Rezhim ispolneniya nakazaniya kak pravovoy masshtab penitentsiarnoy svobody // Problemy organizatsii rezhima v ispravitelnykh uchrezhdeniyakh, vyrobotka putey ikh resheniya, voprosy obucheniya kursantov po spetsialnosti «Organizatsiya rezhima v ugovovno-ispolnitelnoy sisteme» : mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. (Novokuznetsk, 14-15 maya 2014 g.). — Novokuznetsk, 2014. – S. 210-215.
4. Anisimkov V.M. Rossiya v zerkale ugovovnykh traditsy tyurmy. - SPb.: Yuridichesky tsentr Press, 2003. - 204 s.
5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V ҚРЗ.
6. Адамдарды қоғамнан уақытша оқшаулауды қамтамасыз ететін арнаулы мекемелерде, арнаулы үй-жайларда ұстау тәртібі мен шарттары туралы Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 30 наурыздағы N 353-І Заңы.
7. О нынешних названиях пенитенциарных учреждений Казахстана (Саламатов Е.А., кандидат юридических наук, доцент) <https://online.zakon.kz>

Трибуна Молодого Ученого

УДК 347 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-106-110

М.И.Джумабаева¹

¹Каспийский общественный университет

Республика Казахстан, г. Алматы

mail: jumabayeva@lga.kz

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

ВШП «Эділет» КОУ Карагусов Ф.С.

АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИХ СОПОСТАВЛЕНИЯ С ИНСТИТУТАМИ ДОГОВОРНОГО ПРАВА И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются признаки корпоративных отношений в сравнении с отношениями, возникающими из договора или обязательств из причинения вреда. Анализ данных признаков в свете отличительных особенностей позволяет определить, являются ли корпоративные отношения самостоятельным видом гражданско-правовых отношений или они должны рассматриваться в составе других институтов гражданского права. Автор обосновывает вывод о том, что корпоративные отношения являются самостоятельным видом гражданско-правовых отношений и они не относятся к обязательственным (в том числе договорным) или вещно-правовым отношениям.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпоративное право.

М.И.Джумабаева¹

¹Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: jumabayeva@lga.kz

КОРПОРАТИВТІК ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫН ШАРТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ЗИЯН КЕЛТІРУДЕН ТУЫНДАЙТЫН МІНДЕТТЕМЕЛЕР ИНСТИТУТТАРЫМЕН САЛЫСТЫРУ КОНТЕКСТІНДЕ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Осы мақалада корпоративтік қатынастардың белгілері шарттан туындайтын немесе зиян келтіруден туындайтын міндеттемелік қатынастармен салыстырыла отырып қарастырылады. Бұл белгілерді ерекшеліктері тұрғысынан талдау арқылы корпоративтік қатынастар азаматтық құқықтың өзге институттарының құрамында қарастырылуы тиіс пе, әлде олар азаматтық-құқықтық қатынастардың дербес түрі болып табыла ма деген мәселені анықтауға мүмкіндік береді. Автор корпоративтік қатынастар азаматтық-құқықтық қатынастардың дербес түрі болып табылатынын және олар міндеттемелік (соның ішінде шарттық) немесе заттық құқықтық қатынастарға жатпайтынын негіздейді.

Түйінді сөздер: корпоративтік қатынастар, корпоративтік құқық.

M.I.Jumabayeva¹

¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: jumabayeva@lga.kz

**AN ANALYSIS OF THE LEGAL NATURE OF CORPORATE RELATIONS
IN THE CONTEXT OF THEIR COMPARISON
WITH THE INSTITUTIONS OF CONTRACT LAW AND OBLIGATIONS ARISING FROM TORT**

Annotation

This article explores the legal characteristics of corporate relations through a comparative analysis with relationships arising from contracts and obligations resulting from tortious conduct. By examining the distinctive features of these legal constructs, the study aims to determine whether corporate relations constitute an autonomous category within civil law or should be subsumed under existing legal institutions such as the law of obligations or property law. The author substantiates the argument that corporate relations represent a distinct and independent type of civil law relationship, which does not fall within the scope of either contractual (including consensual obligations) or proprietary legal frameworks.

Keywords: corporate relations, corporate law, civil law, law of obligations, tort law

В юридической среде среди учёных нет единого мнения, что такое «корпоративное право», что является следствием различного понимания содержания относительно «корпоративных отношений». Не будем перегружать перечислением таковых, воспользуемся классификацией профессора Сулейменова М.К. точек зрения учёных по содержанию и объёму корпоративных отношений на три группы:

«1) это внутренние отношения в корпоративной организации;

2) это не только внутренние отношения, но и внешние отношения, связанные с деятельностью корпорации как юридического лица;

3) это отношения, направленные на достижение общих целей, то есть отношения в корпоративных организациях и отношения общей собственности и др.» [1]

Проанализируем каждую из этих трёх групп мнений. Для удобства и только для целей настоящей статьи обозначим акционеров, участников, членов корпорации общим термином «участник», дабы не перечислять их всех, а использование одного такого термина подразумевает каждого из них.

1. Внутренние отношения в корпоративной организации

Первоначально определим, что такое «корпоративная организация». Не углубляясь в понятие «корпоративная организация» (так как детальное раскрытие этого вопроса невозможно в рамках данной статьи), укажем, что исходя из видов юридических лиц по казахстанскому праву к таковым, по нашему мнению, относятся акционерное общество, хозяйственные товарищества, производственный кооператив как отдельные организационно-правовые фор-

мы коммерческих организаций. Между тем данный анализ проведён исходя из особенностей правового регулирования акционерных обществ (далее - «АО») и товариществ с ограниченной ответственностью (далее - «ТОО») как наиболее распространённых в Казахстане. Далее в статье именуем их как корпорации.

Итак, под внутренними корпоративными отношениями профессор Сулейменов М.К. понимает отношения внутри корпоративной организации, связанные с участием в ней или с управлением ею. [1]

К отношениям, связанным с участием в коммерческой корпоративной организации, выделим отношения, складывающиеся между:

1) участниками и корпорацией (по формированию уставного капитала, участию в собраниях, голосованию при принятии решений, по получению информации, требованию выкупа принадлежащих акций/долей, приобретению акций/долей другого участника);

2) самими участниками в связи с корпорацией (преимущественное право покупки отчуждаемой доли/акции/пая и связанное с ним право по оспариванию сделки по отчуждению; объединения для реализации особых прав в отношении корпорации, по созыву собрания, подачи иска к должностному лицу корпорации о возмещении убытков).

К отношениям, связанным с управлением корпорацией, относятся отношения между корпорацией и должностными лицами (как этот термин определяется в законодательстве об АО и ТОО) по должному управлению корпорацией и осуществлению полномочий, возмещению убытков, причинённых корпорации в результате ненадлежащего исполнения своих обязанностей, по соблюдению ограничений и запретов (к примеру, не участвовать в голосо-

вании при принятии решений по сделкам, в которых у него имеется заинтересованность, не заниматься деятельностью, конкурирующей с корпорацией).

Эти отношения по участию и управлению корпоративной организацией мы будем условно именовать как «внутренние корпоративные отношения», а к участникам корпоративных отношений отнесём корпорацию, её участников и должностных лиц. Подчеркнём условный характер этого термина применительно к хозяйственным обществам, характеризующимся разделением участия в их капитале и управления ими, а также то, что такое понимание внутренних отношений в корпорации отличается от устаревшего подхода по применению этого термина к указанным видам корпораций, который характерен для классической теории российской цивилистики, сформированной более века назад (например, в работах Г.Ф. Шершеневича).

2. Внешние отношения, связанные с деятельностью корпорации

Отношения корпорации с иными третьими лицами, которые не связаны с ней участием в ней или управлением ею, многообразны. К таковым можно отнести абсолютно любые отношения корпорации с третьими лицами: государственными органами, потенциальными контрагентами, кредиторами, биржей и другие. Отнести их к корпоративным сложно, на наш субъективный взгляд, поскольку их регулирование осуществляется различными правовыми нормами договорного, вещно-правового, деликтного, публично-правового законодательства. Отношения с государственными органами относятся к публично-правовым, регулируются нормами административного, предпринимательского права (налоговые правоотношения, отношения в сфере разрешений и уведомлений и другие). В отношениях с контрагентами и кредиторами присутствуют преимущественно договорные начала, регулируемые гражданским правом.

Отнесение договорных правоотношений к корпоративным приводит к их смешению и путанице. Поэтому отметим, что в договорных правоотношениях основанием является гражданско-правовой договор, порождающий обязательство. В корпоративных же отношениях не существует обязательства. Отношения между участниками корпоративных отношений не являются договорными, а возникают и существуют в силу приобретения самого статуса корпоративного юридического лица, его участника или должностного лица.

Остановимся на тех особенностях, которые характерны для корпоративных отношений по управлению корпорацией.

Во-первых, основанием возникновения правоотношений с должностным лицом служит решение (общего собрания участников или совета директоров/наблюдательного совета/иного органа), непоименованное в статье 7 Гражданского Кодекса как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей [2]. Договор между корпорацией и должностным лицом не заключается, и хотя в казахстанской практике имеют место заключение трудовых или гражданско-правовых договоров с должностными лицами, они имеют вторичный характер, поскольку в любом случае должно быть решение об избрании/назначении должностного лица. Подобная практика заключения договоров с должностными лицами является порочной, поскольку порождает споры относительно применения к ним норм обязательственного, договорного права (к примеру, применимы ли нормы о сроках расторжения договора, выплате компенсаций, может ли должностное лицо уйти в отпуск в связи с рождением ребёнка, распространяется ли на должностное лицо гарантий о сохранении места работы при уходе должностного лица в такой отпуск и другие).

Во-вторых, в корпоративных отношениях отношения возникают между участником-корпорацией-должностным лицом, где более сложный субъектный состав, поскольку должностные лица избираются участниками (напрямую или через контролирующий орган (совет директоров/наблюдательный совет)), права и обязанности должностных лиц связаны с надлежащим управлением корпорацией, они несут ответственность перед корпорацией, участниками, а порой и перед третьими лицами (в АО за достоверность финансовой отчётности).

В-третьих, в корпорации для прекращения правоотношений с должностным лицом достаточно решения уполномоченного органа, которое вступает в силу сразу же или в указанные в нем сроки. Если же прекращение происходит по инициативе должностного лица, то прекращение происходит по получении от него уведомления корпорацией. Также, как указывалось выше к корпоративным отношениям не применимы нормы обязательственного права. Так, институт перемены лиц в обязательстве не может быть применён к отношениям корпорация - должностное лицо, поскольку возникающие отношения носят неразрывный характер с личностью должностного лица (его компетенции, профессиональных, управленческих навыков, опыта и прочих критериев).

В-четвёртых, корпоративным правоотноше-

ниям характерен срок полномочий должностного лица, в договорных отношениях установление срока действия договора не является обязательным.

В-пятых, ответственность должностных лиц за причинённый вред возникает не из договора, а вследствие причинения вреда корпорации должностными лицами своими действиями и/или бездействиями. Здесь следует чётко понимать, что основанием возникновения обязанностей у должностного лица по надлежащему управлению корпорацией является решение о его избрании/назначении. А ответственность по возмещению убытков возникает у должностных лиц вследствие причинения вреда на основании статьи 917 Гражданского Кодекса Республики Казахстан [3], а также норм специальных законов, регламентирующих деятельность того или иного вида корпорации.

Следует отметить, что обязательства вследствие причинения вреда возникают не только у должностных лиц, как одних из субъектов корпоративных отношений, ведь обязательствами связаны также участники и сама корпорация. Законодательство Казахстана перечисляет следующие случаи, когда участники несут ответственность за причинённый ими вред:

1) по сделкам, заключённым дочерней организацией по указанию основной организации (участника), основная организация несет субсидиарную ответственность (статья 94 Гражданского Кодекса Республики Казахстан);

2) в случае банкротства дочерней организации по вине основной организации последняя несет ответственность по долгам дочерней организации;

3) участник, признанный виновным в преднамеренном банкротстве (независимо от размера принадлежащей ему доли/пакета акций), несет перед кредиторами субсидиарную ответственность при недостаточности средств у юридического лица по результатам процедуры банкротства.

Карагусов Ф.С., помимо вышеуказанных случаев внедоговорных обязательств в сфере корпоративных отношений, выделяет ещё также следующие: (1) ответственность перед корпорацией за формирование её уставного капитала; (2) ответственность корпорации за вред, причинённый её работниками, (3) ответственность АО перед акционерами за надлежащее раскрытие информации. [4]

Ответственность за формирование уставного капитала возникает в Казахстане у участников товариществ с ограниченной и дополнительной ответственностью. В том случае, если они не внесли свой вклад полностью, они несут солидарную ответственность по обязательствам товарищества в пределах

невнесённой ими части вклада, а также обязаны возместить товариществу убытки и выплатить ему неустойку. Эта ответственность наступает у участников перед корпорацией и кредиторами при отсутствии заключённого между ними договора и её смысл, как отмечается в литературе, заключается «в том, что корпорация, недополучив от недобросовестных участников средства для своего развития, имеет возможность воспользоваться своеобразной поддержкой этих участников, которые наряду с корпорацией становятся солидарными должниками» [5]. На наш взгляд, смысл этой нормы гораздо шире и состоит он также в защите интересов кредиторов, имеющих право требовать привлечения к ответственности всех участников (пункт 3 статьи 25 Закона «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью») [6], защите участников от рисков принудительной ликвидации корпорации (за не формирование уставного капитала в установленные сроки), проявлении участниками разумного подхода при определении размера уставного капитала и своих долей.

Касательно отнесения ответственности корпорации за вред, причинённый её работниками, к внедоговорным обязательствам в сфере корпоративных отношений, нами занимается аналогичная позиция с уточнением, что речь идёт о членах исполнительного органа корпорации (АО и ТОО). Поскольку, отношения корпорации с другими работниками относятся к сфере трудовых отношений, но не корпоративных. Причём, в казахстанском праве члены исполнительного органа отнесены к работникам с особым статусом, что создаёт сложности в правоприменении. Как уже выше отмечалось, основанием возникновения и прекращения корпоративных отношений с участием должностных лиц является именно об их избрании/назначении, как самостоятельный юридический факт.

3. Корпоративные отношения - отношения коллективной деятельности

Относительно третьей группы мнений, что корпоративные отношения - это отношения коллективной (совместной, общей) деятельности, отметим, что данный вопрос затрагивается в аспекте сравнительного анализа корпорации с простым товариществом, а также такими видами хозяйственных товариществ (не хозяйственных обществ), как полное и командитное товарищество, в которых участники ответственных за управление и ведение дел товарищества несут субсидиарно солидарную ответственность по его долгам.

В свою очередь, отличительными признаками простого товарищества (отличающими его как от корпораций, так и от хозяйственных товариществ) является то, что простое товарищество не является юридическим лицом, возникает на основании договора, вклад участника может быть не имущественным, а в виде трудового вклада, на имущество участников договора возникает долевая собственность. При создании простого товарищества нового самостоятельного субъекта права не возникает, в гражданском обороте выступают участники простого товарищества

В корпорациях вклад может быть только имущественным, участники не сохраняют вещных прав на переданное имущество, лишь обязательственные права.

Простому товариществу не свойственны такие виды отношений, как:

(1) отношения между участниками и простым товариществом, поскольку последнее не может быть самостоятельным участником гражданско-правовых отношений (полностью автономным от создавших его субъектов),

(2) отношения между должностными лицами простого товарищества и простым товариществом, поскольку в простом товариществе

отсутствуют органы или должностные лица, назначаемые или избираемые его участниками. Ведение дел в простом товариществе (как и в полном или коммандитном товариществе) осуществляется участниками совместно по общему согласию либо одним из участников или третьим лицом, которому поручено руководство деятельностью простого товарищества.

Выводы:

Вышеприведенный анализ позволяет сделать вывод, что:

(1) корпоративные отношения являются самостоятельными гражданско-правовыми отношениями, не относятся к обязательственным (в том числе договорным) или вещно-правовым отношениям;

(2) участники корпоративных отношений по отношению друг к другу являются равноправными самостоятельными субъектами, не находящимися в отношениях власти и подчинения;

(3) корпоративные отношения возникают по вопросам, связанным с участием в корпорации, управлением ею, и их регулирование осуществляется гражданско-правовыми методами.

Список использованных источников:

1. Сулейменов М.К., Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики//Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 90-летию видного казахстанского ученого-цивилиста Юрия Григорьевича Басина/ Отв.ред. М.К. Сулейменов - Алматы, 2013, - С. 19-44;
2. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ (в ред. 01.09.2024 года);
3. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (особенная часть) от 22.11.24 г. № 138-VІІІ (в ред. 13.03.2025г.);
4. Карагусов Ф.С. О некоторых аспектах внедоговорной ответственности в сфере корпоративных отношений, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33896612;
5. Корпоративное право: Учебник/под общ.ред. Р.А. Курбанова, Москва: Проспект, 2017 - 163с.;
6. Закон Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» от 22 апреля 1998 года № 220-1 (в ред. 17.07.2024г.).

References:

1. Suleymenov M.K., Grazhdanskoye pravo i korporativnyye otnosheniya: problemy teorii i praktiki// Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh ezhegodnykh tsivilisticheskikh chteny, posvyashchennoy 90-letiyu vidnogo kazakhstanskogo uchenogo-tsivilista Yuriya Grigoryevicha Basina/ Otv.red. M.K. Suleymenov - Almaty, 2013, - S. 19-44;
2. Grazhdansky Kodeks Respubliki Kazakhstan (obshchaya chast) ot 27 dekabrya 1994 goda № 268-XIII (v red. 01.09.2024 goda);
3. Grazhdansky Kodeks Respubliki Kazakhstan (osobennaya chast) ot 22.11.24 g. № 138-VIII (v red. 13.03.2025g.);
4. Karagusov F.S. O nekotorykh aspektakh vnedogovornoy otvetstvennosti v sfere korporativnykh otnosheny, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33896612;
5. Korporativnoye pravo: Uchebnik/pod obshch.red. R.A. Kurbanova, Moskva: Prospekt, 2017 - 163s.;
6. Zakon Respubliki Kazakhstan «O tovarishchestvakh s ogranichennoy i dopolnitelnoy otvetstvennostyu» ot 22 aprelya 1998 goda № 220-1 (v red. 17.07.2024g.).

ӘОЖ 343.3/.7

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-111-116

Н.Д. Тлешалиев¹**¹ Ph.D, қауымдастырылған профессор,
Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: nurlan.tleshaliev@mail.ru****Р.Н. Жалғасов²****²Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы**

ӘСКЕРИ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ

Аңдатпа

Мақалада әскери қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың кейбір мәселелері қарастырылған. Автор әскери қызметшілер арасында құқық бұзушылықтың өсу себептеріне, әскери тәртіптің мәніне және оны нығайтудың құқықтық жолдарына ерекше назар аударады. Әскери ортадағы қылмыстылықпен күресудің тиімді тәсілдері, оның ішінде психологиялық, әлеуметтік және ұйымдастырушылық шаралар қарастырылған. Құқық бұзушылықтың алдын алу – криминология мен қылмыстық құқықтың басты мақсаты екені көрсетіледі. Ведомствоаралық үйлестіру мен заңнамалық базаны жетілдірудің маңыздылығы атап өтіледі. Мақалада әскери қызметшілердің әлеуметтік қорғалуын арттыру қажеттілігі де айтылған. Осы мәтін негізінде қылмыстық профилактиканы жетілдіруге бағытталған бірқатар тұжырымдар жасалды.

Түйінді сөздер: әскерге шақыру бойынша әскери қызмет өткеретін әскери қызметшілер, әскерге шақыруды кейінге қалдыру, қылмыстар, қылмыстық теріс қылық, азаматтық талап, кінәні мойындау, әскерге шақырылушылар, әскери атақ.

Н.Д.Тлешалиев¹**¹ PhD, ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: nurlan.tleshaliev@mail.ru****Р.Н. Жалғасов²****²Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

ПРОФИЛАКТИКА ВОИНСКИХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация

Статья рассматривает некоторые аспекты профилактики воинские уголовные правонарушения. Автор обратил внимание на причины роста правонарушений среди военнослужащих, значимость воинской дисциплины и правовые механизмы её укрепления. Рассмотрены меры по профилактике преступности в армии, включая психологическую, социальную и организационную поддержку. Подчеркнуто, что предупреждение правонарушений — одна из ключевых задач криминологии и уголовного права. Отмечается важность межведомственной координации и совершенствования законодательства. Также указана необходимость усиления социальной за-

щищённости военнослужащих. Сделаны выводы на основании этого текста о путях повышения эффективности уголовной профилактики.

Ключевые слова: военнослужащие, проходящие воинскую службу по призыву, отсрочка от призыва, преступления, уголовный проступок, гражданский иск, признание вины, призывники, воинское звание.

N.D. Tleshaliev¹

¹Ph.D, Associate Professor,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: nurlan.tleshaliev@mail.ru

R.N. Zhalgasov²

²Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty

PREVENTION OF MILITARY CRIMINAL OFFENSES

Annotation

The article examines some aspects of the prevention of military criminal offenses. The author drew attention to the reasons for the increase in offenses among military personnel, the importance of military discipline and legal mechanisms for strengthening it. Measures for the prevention of crime in the army are considered, including psychological, social and organizational support. It is emphasized that the prevention of offenses is one of the key tasks of criminology and criminal law. The importance of interdepartmental coordination and improvement of legislation is noted. The need to strengthen the social protection of military personnel is also indicated. Conclusions are made on the basis of this text on ways to improve the effectiveness of criminal prevention.

Keywords: military personnel serving on conscription, deferment from conscription, crimes, criminal offense, civil claim, admission of guilt, conscripts, military rank.

Қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу - криминологияның, қылмыстық және қылмыстық-атқарушылық құқықтың негізгі мақсаты болып табылады. Қылмыстық кодекстің міндеттері: адамның және азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін, меншікті, ұйымдардың құқықтарын мен заңды мүдделерін, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті, қоршаған ортаны, Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысы мен аумақтық тұтастығын, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қоғамға қауіпті қолсұғушылықтан қорғау, бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігін сақтау, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу болып табылады [1].

Құқық бұзушылық профилактикасы - құқық бұзушылық жасауға итермелейтін себептер мен жағдайларды анықтау, зерделеу, жою арқылы құқықтық тәртіпті сақтауға және күшейтуге бағытталған, құқық бұзушылық профилактикасының субъектілері жүзеге асыратын құқықтық, экономикалық, әлеуметтік және ұйымдастырушылық шаралар кешені [2].

Әскери қызмет – егемендікті, аумақтық тұтастықты және Қазақстан Республикасы Мемлекеттік шекарасының қол

сұғылмаушылығын қарулы қорғаумен байланысты әскери қауіпсіздікті тікелей қамтамасыз етуге бағытталған Қарулы Күштер, басқа да әскерлер мен әскери құралымдар әскери қызметшілерінің мемлекеттік қызметінің ерекше түрі [3].

Әскери қызметшілер – Қарулы Күштерде, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарда әскери қызметте болатын Қазақстан Республикасының азаматтары [3].

Құқық бұзушылық профилактикасы субъектілерінің қызметін үйлестіру құқық бұзушылықтың уақтылы алдын алу, анықтау және жолын кесу, оларды жасауға итермелейтін себептер мен жағдайларды жою жөніндегі келісілген іс-әрекеттерді әзірлеу және оларды өздері жүзеге асыру арқылы профилактикалық жұмыстың тиімділігін арттыру мақсатында жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасындағы құқық бұзушылық профилактикасы субъектілерінің қызметін үйлестіруді құқық бұзушылық профилактикасы жөніндегі ведомствоаралық комиссиялар жүзеге асырады [2].

Құқық бұзушылық профилактикасы жөніндегі ведомствоаралық комиссиялар Қазақстан Республикасының Үкіметі жанынан, сондай-ақ облыстардың, республикалық

маңызы бар қалалардың, астананың және аудандардың, облыстық маңызы бар қалалардың жергілікті атқарушы органдары жанынан құрылады. Құқық бұзушылық профилактикасы жөніндегі ведомствоаралық комиссия консультативтік-кеңесші орган болып табылады.

Ведомствоаралық комиссиялар қызметінің негізгі міндеттері: 1) құқық бұзушылық профилактикасы субъектілерінің қызметін үйлестіру; 2) құқық бұзушылық профилактикасы субъектілері қызметінің тиімділігін бағалау; 3) Қазақстан Республикасының құқық бұзушылық профилактикасы туралы заңнамасын жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу; 4) Қазақстан Республикасы Мемлекеттік жоспарлау жүйесінің құқық бұзушылық профилактикасы саласындағы құжаттарының іске асырылу барысын қарау; 5) Қазақстан Республикасы Үкіметінің, облыстардың, республикалық маңызы бар қалалардың, астананың және аудандардың, облыстық маңызы бар қалалардың жергілікті атқарушы органдарының қарауына құқық бұзушылық профилактикасы шараларын жетілдіру жөнінде ұсыныстар енгізу; 6) адамның және азаматтың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау және қалпына келтіру, құқық бұзушылық жасауға итермелейтін себептер мен жағдайларды анықтау және жою жөнінде шаралар қолдану; 7) құқық бұзушылық профилактикасы мәселелері бойынша ақпараттық материалдарды дайындау және оларды Қазақстан Республикасының Үкіметіне, тиісті жергілікті өкілді және атқарушы органдарға жіберу; 8) құқық бұзушылық профилактикасы субъектілері басшыларының және лауазымды адамдарының жүргізген жұмыстары туралы есептерін тыңдау және олардың қызметін жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу; 9) мемлекеттік органдарға және ұйымдарға лауазымды адамдарды құқық бұзушылық профилактикасы жөнінде шаралар қолданбағаны үшін тәртіптік және өзге де жауаптылыққа тарту туралы ұсыныстар енгізу болып табылады [2].

Еліміздің Конституциясына сәйкес, әркім Қазақстан Республикасының Конституциясын және заңдарын сақтауға, басқа адамдардың құқықтарын, бостандықтарын, абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеуге міндетті [4].

Заңдылықта сақтау - Тәуелсіздігімізді нығайтудың басты талабы болып табылады.

Ал, құқық бұзушылық - Қоғамға зиян келтіретін және заң бойынша жазаланатын қоғамға қарсы әрекет.

Е.С.Қосмұратов пікірінше, құқық бұзушылық бірнеше түрге бөлінеді: - азаматтық (жеке басқа, азаматтың немесе заңды тұлғаның

мүлкіне зиян келтіру, азаматтың абыройы мен қадірқасиетін қаралайтын мәліметтерді тарқату және т.б.); - әкімшілік (ұсақ бұзақылық жол ережесі тәртібін бұзу), тәртіптік (жұмыстан кешігу, жұмысқа бармау және т.б.) және қылмыстық құқық бұзушылықтар (қоғамға қауіпті және қоғамға қауіптілік және жазаланушылық дәрежесіне қарай қылмыстар және қылмыстық теріс қылықтар) болып бөлінеді [5].

Қылмыстық заңда айыппұл салу, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, бас бостандығын шектеу, бас бостандығынан айыру немесе өлім жазасы түріндегі жазалау қатерімен тыйым салынған айыпты жасалған, қоғамға қауіпті іс-әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік) қылмыс деп танылады.

Қылмыстық теріс қылық деп қоғамға зор қауіп төндірмейтін, жеке адамға, ұйымға, қоғамға немесе мемлекетке болмашы зиян келтірген не зиян келтіру қатерін туғызған, оны жасағаны үшін айыппұл салу, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, қамаққа алу, шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу түріндегі жаза көзделген, айыпты жасалған іс-әрекет (әрекет не әрекетсіздік) танылады [5].

Әрбір құқық бұзушылық қоғамдық, мемлекеттік немесе жеке бастың мүдделеріне залал келтіреді, қоғамға зиянды нәтижелерге алып келеді. Зиян – материалдық және моральдық, өлшеулі және өлшеусіз, физикалық және рухани, маңызды және маңызды емес, қалпына келтірілетін және қалпына келтірілмейтін болады. Осылайша, қоғамдық қауіпсіздік құқық бұзушылық белгісі ретінде құқық бұзушылық жасау нәтижесінде жеке тұлғаның, қоғамның немесе мемлекеттің мүддесіне зиян келтіреді.

Әскер - елдің аумақтық тұтастығы мен тәуелсіздігіне соғыс сипатындағы нақты және мүмкін болатын қол сұғу мен қауіп-қатерден еліміздің ұлттық мүддесін қорғайтын органның бірі болғандықтан, әскери қызмет, мемлекеттік қызметтің ерекше түрі болып табылады.

Мемлекет тарапынан әскерилер үшін барлық жағдай жасалған. Бірақ осыған қарамастан кейбір әскери қызметкерлер құқық бұзушылықтарға жол беруде.

Мәселен, 2020 жылы әскери соттармен 237 адам сотталған. Әдетте, қылмыс жасағаны үшін сотталған әскери қызметкерлер сотпен тағайындалған негізгі жазадан басқа, әскери атақтарынан айрылып, қызметтерінен қуылады және бүккіл төлемдерінен құр қалады [5].

Әскери тәртіп мемлекеттік тәртіптің бір түрі болғандықтан, әскерде тәртіп, темір қазықтай қатаң болуы тиіс.

Әскери тәртіп дегеніміз — барлық әскери қызметшілердің Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңдарында, әскери жарғылармен командирлердің (бастықтардың) бұйрықтарында белгіленген тәртіп пен ережелерді, сондай-ақ әскери қызметшілердің арасындағы мінез-құлық және өзара қарым-қатынас нормаларын қатаң және дәл сақтауы. Әскери тәртіп әрбір әскери қызметшінің өзінің әскери борышын және өзінің Отанын қорғауға деген жеке жауапкершілігін, өз халқына шексіз берілгендігін, армиямыздың қуатын арттыруға, еліміздің игілігіне қызмет етуге парыздар екендігін кәміл сезінуіне негізделеді. Әскери тәртіп әрбір әскери қызметшіні өзінің әскери борышын адал атқаруға, ізгілікке міндеттейді [5].

Әскери тәртіп қатаң сақталған жағдайда ғана, әскердегі құқық бұзушылықтардың алдын алуға болады. Бұны, әскери басшылар біліп, сезініп алдында тұрған басты міндет ретінде қойғандары жөн [5].

Заңды сақтау - ел қауіпсіздігі мен тұрақтылығын қамтамасыз етудің кепілі. Сондықтан армия заңдылықтың, парасаттылықтың, тәртіп пентазалықтың тірегі болуы керек [5].

Е.О.Алауханов сөзінше, қылмыстардың алдын алу ұғымының астында мемлекеттік органдармен және жұртшылықпен оны жою мақсатында бірқатар іс-шаралар кешенін өткізетін, сондай-ақ қылмыстарға жол беретін жағдайларды анықтау, оның болу жағдайларын тауып алдын алу және себептерін жою болып табылады деп атап көрсеткен [6. 106 б].

Қылмыстылықпен күрес қылмыс пен қылмыстылықты туындататын себептер мен жағдайларға, қылмыс жасаған тұлғаға ықпал етуден тұрады. А.И. Долгованың көзқарасы бойынша қылмыстылықпен күресте келесі бағыттарды белгілейді. Оларға 1) қылмыстылықпен күресті жалпы ұйымдастыру; 2) қылмыстылықтың алдын алу; 3) құқық қорғау қызметін жатқызады [7, 228 б.].

Қылмыстылықтың салдарымен күресуден гөрі себепімен күресу әлдеқайда тиімді, өйткені қылмыстылықтың алдын алу құлашты, әрі ауқымы кең шаралар кешені және ол тікелей қылмыстылықты ауыздықтауға бағытталған әрекеттер жиынтығы деп есептейді өз еңбегінде А. Жұмағали [8, 75 б.].

Д.С. Чукмаитов сөзінше, қылмыстарды ескерту мақсатындағы қылмыстық жазаны қолдану мәселесін зерттей келе, мынадай пікірге келеді: «Жаза қолдану тек жағымды жайттарды ғана емес, белгілі бір жағымсыз зардаптарды да туындатады. Бас бостандығынан айыру сотталғанды түзеп қана қоймай, жеке адамның қоғамға қарсы сипа-

тын да нығайтады, әлеуметтік жатсынуында күшейтеді», яғни тұлғаның бойында қоғамға деген теріс көзқарас қалыптасады дейді [9, б. 188].

Р.Е. Джансараева да өзінің түзеу мекемелеріндегі қылмыстылықпен күрес проблемалары бойынша еңбегінде «қылмыстық жазалау шарасы ретіндегі қоғамнан оқшауландыру бірқатар қылмыстық әлеуметтік зардаптарға әкеп соқтыратындығын, яғни, тұлғаның әлеуметтік-психологиялық дұрыс бейімделуді нашарлап, керісінше, адамның жағымсыз сипатталатын байланыстарының нығаюы, қоғамға қарсы ережелер мен нормаларға (қылмыстылыққа) үйрену қалыптасады деп көрсетеді [10, б. 159].

Криминология теориясында «қылмыстылықтың алдын алу» ұғымын оның негізгі құрылымдық элементтері немесе құрылымдық бөлшектері анықтайтындығы айтылады. Осы бағытта қылмыстылықтың алдына алуды ең алдыменен қылмыстылықтың себептері мен оған ықпал ететін жағдайларды жоюға бағытталған белгілі бір әлеуметтік субъектілердің қызметтері ретінде қараған жөн.

Жарғыға сай емес қарым-қатынас ережелерін бұзуды ескертуге қатысты мемлекеттік және қоғамдық ұйымдардың кең ауқымын, бұқаралық ақпарат құралдарын қызметке белсенді жұмылдыру. Аталған жағдайды уақытында анықтау және қолданыстағы заңнама аясында оларға әрекет ету мақсатында құқық қорғау ұйымдарымен (мысалы, сарбаздардың аналар комитетімен) конструктивтік ынтымақтастықта болу.

Әскери қызметшілердің агрессиялық күйін бейтараптандыру және жанжалдарды заңды тәсілдермен шешу дағдыларын қалыптастыру мақсатында оларға психологиялық және заңды көмек көрсету жүйесін жетілдіру, сондай-ақ Ұлттық ұланның кадрлық қамтамасыз ету жүйесін жетілдіру. Барлық дережедегі командирлерге қойылатын кәсіби және моральдық-этикалық талаптарды қаталдандыру, оларды алғашқы лауазымға тағайындамас бұрын жан-жақты оқыту және жоғарғы лауазымдарға тағайындаған кезде кезекті аттестациядан өтуді жобалауы шарт

Қылмыстылықтың алдыналаудың арнайы шараларын әскери қызметшілердің барлық санаттарын әлеуметтік қорғаумен байланыстыруға болады. Әскери қызметшінің әлеуметтік қорғалуы – бұл олардың құқықтарының, материалдық және рухани қажеттіліктерінің қанағаттандырылуының кепілі болмақ. Ол

үшін сарбаздар тұрмыс-тіршілігін ретке келтіру (тамақтануын жақсарту, тұрғын үй-жайларын жайластыру); офицерлік тұрмыс туралы қамқорлық жасау (тұрғын үй жағдайының, медициналық қызметтің көрсетілуін жақсарту, жұмысуақытын нормалау, ақшалай қаражаттың төленуінің тұрақтылығын қамтамасыз ету); шақыру бойынша қызмет өткеріп жүрген әскери қызметшілерге өздерінің ақшалай жинақтарын кейінге қалдыру немесе оларды үйге жіберуге мүмкіндік беру қажет. Босатылған әскери қызметшінің болашағын қорғау (сырттай жоғары және арнайы білім алу мүмкіндігі, жұмысқа орналасу кезінде артықшылық пен оқу орындарына түсу кезіндегі жеңілдіктермен қамтамасыз ету); әскери ұжымдарда анағұрлым қолайлы атмосфераны қалыптастыруға жағдай жасауға, армияны кәсібилендіру.

Қорытындылай келе әскери қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуда әскерге шақырылған әскери қызметшілердің жүріс-тұрыстарының виктимділігіне жол бермеу, осы қылмыстық құқық бұзушылықтардың құрбаны болмау немесе қылмыстық озбырлықтың салдарын азайтуға қатысты виктимологиялық ұсыныстарға негізделген шараларды жиі

жүргізу. Әскери ұжым қызметшілерін біріктіруге бағытталған виктимологиялық шаралар. Тәжірибе көрсеткендей, жас әскери қызметшілердің 60%-ы жауынгерліктің алғашқы үш айында қиыншылық көреді. Дәл осы уақыт виктимділік жиі орын алады. Сол себепті жас әскери қызметшілер бөлімге келген бетте оларды «карантинде» ұстай отырып, олармен виктимологиялық дайындық жұмыстары жүргізе отырып оларды әскери тұрмыс-тіршіліктің және жоспарлы қызметтік шараларды орындаудың оңтайлы жолдарымен таныстыру қажет.

Қылмыс фактісі туралы басшылыққа баяндаудың тәртібімен, «сенім телефондарының» нөмірлерімен, соққы іздерін және денсаулыққа келген зиянды рәсімдеу үшін медициналық органдарға жүгінудің тәртібімен, сотқа дейінгі тергеп-тексеруде және сотта істі қарауда жақсы мінездеме беру (тергеу әрекеттерін, сот отырысын өткізген кезде, қызметтестермен сөйлескен кезде және тағы да басқалары) және қылмыстың келтірілген зиянының орнын толтыру тәртібімен таныстыру, жәбірленушінің посткриминалдық мінез-құлқына қатысты шаралар қолдану.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ.
2. Құқық бұзушылық профилактикасы туралы Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 29 сәуірдегі № 271-IV Заңы.
3. Әскери қызмет және әскери қызметшілердің мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 16 ақпандағы № 561-IV Заңы.
4. Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды.
5. Қазақстан Республикасы Әскери сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының төрағасы Е.С. Қосмұратов Әскердегі құқық бұзушылықтардың алдын алу – басты міндет <https://askeri.sud.kz/kaz/massmedia/skerdegi-kukyk-buzushylyktardyn-aldyn-alu-basty-mindet>
6. Алауханов Е.О. Криминология. – Астана, 2009. – 154 с.
7. Криминология / под ред. А.И. Долговой. – М., 1997. – С. 324.
8. Жұмағали А. Криминология: оқулық. – Алматы: «Нур-пресс», 2005. – 90 б.
9. Чукмаитов Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений. – Алматы: ТОО «Баспа», 1997. – 281 с.
10. Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях. – Алматы: Экономика, 2006. – 364 б.

References:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ.
2. Құқық бұзушылық профилактикасы туралы Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 29 сәуірдегі № 271-IV Заңы.

3. Әскери қызмет және әскери қызметшілердің мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 16 ақпандағы № 561-IV Заңы.
4. Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды.
5. Қазақстан Республикасы Әскери сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының төрағасы Үе.С.Қосмыратов Әскердегі құқық бұзшылықтардың алдын алу – басты міндет <https://askeri.sud.kz/kaz/massmedia/skerdegi-kukyk-buzushylyktardyn-aldyn-alu-basty-mindet>
6. Alaukhanov Ye.O. Kriminologiya. – Astana, 2009. – 154 s.
7. Kriminologiya / pod red. A.I. Dolgovoy. – M., 1997. – S. 324.
8. Zhymafali A. Kriminologiya: oqulyq. – Almaty: «Nur-press», 2005. – 90 b.
9. Chukmaitov D.S. Primeneniye ugolovnoy nakazaniya v tselyakh preduprezhdeniya retsidivnykh prestupleniy. – Almaty: TOO «Baspa», 1997. - 281 s.
10. Dzhansarayeva R.E. Problemy borby s prestupnostyu v ispravitelnykh uchrezhdeniyakh. – Almaty: Ekonomika, 2006. – 364 b.

УДК 343.98

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-116-122

Е.Б. Жахат¹

**¹Каспийский общественный университет
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: yerkebulan.zhakhat@gmail.com**

**Научный руководитель:
к.ю.н., ассоциированный профессор
ВШП «Әділет» КОУ
П.А. Алмаганбетов**

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются современные технологии биометрической идентификации личности и их применение в криминалистике. Биометрические методы, включая анализ отпечатков пальцев, распознавание лиц, радужной оболочки глаза, голоса, ДНК и других физических и поведенческих характеристик, становятся важнейшими инструментами в раскрытии преступлений и идентификации личностей. Особое внимание уделено структуре биометрических систем, состоящих из сенсорных, аналитических и сопоставляющих модулей, а также вопросам идентификации и верификации. Анализируется практика использования автоматизированных систем, таких как AFIS и системы распознавания лиц, с примерами их успешного внедрения в странах с развитой криминалистикой. Рассматриваются достижения в области 3D-сканирования, искусственного интеллекта и анализа ДНК, которые значительно повышают точность и оперативность расследований.

Ключевые слова: идентификация личности, судебная экспертиза, биометрия, современные биометрические технологии, сенсорный модуль, идентификация и верификация, антропометрия.

Е.Б. Жахат¹

¹Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: yerkebulan.zhakhat@gmail.com

СОТ САРАПТАМАСЫНДАҒЫ ТҰЛҒАНЫ БИОМЕТРИЯЛЫҚ СӘЙКЕСТЕНДІРУДІҢ ЗАМАНАУИ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ

Аңдатпа

Бұл мақала жеке тұлғаларды биометриялық сәйкестендірудің заманауи технологияларын және оларды сот сараптамасында қолдануды қарастырады. Саусақ ізін талдау, бет-әлпетті тану, иристі тану, дауысты тану, ДНҚ және басқа да физикалық және мінез-құлық сипаттамаларын қамтитын биометриялық әдістер қылмыстарды ашу мен жеке тұлғаларды анықтауда маңызды құралдарға айналууда. Датчиктерден, аналитикалық және салыстыру модульдерінен тұратын биометриялық жүйелердің құрылымына, сондай-ақ сәйкестендіру және верификация мәселелеріне ерекше назар аударылады. AFIS және бет-әлпетті тану жүйелер ісияқты автоматтандырылған жүйелерді пайдалану тәжірибесі, криминалистикалық сараптамасы дамыған елдерде сәтті енгізілу мысалдарымен талданады. 3D сканерлеу, жасанды интеллект және ДНҚ талдауындағы жетістіктер талқыланады, бұл тергеулердің дәлдігі мен жылдамдығын айтарлықтай жақсартады.

Түйінді сөздер: жеке сәйкестендіру, сот-медициналық сараптама, биометрия, заманауи биометриялық технологиялар, сенсорлық модуль, сәйкестендіру және верификация, антропометрия.

Yerkebulan Zhakhat¹

¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: yerkebulan.zhakhat@gmail.com

MODERN BIOMETRIC IDENTIFICATION TECHNOLOGIES IN CRIMINOLOGY

Annotation

This article examines modern biometric identification technologies and their application in criminology. Biometric methods, including fingerprint analysis, facial recognition, iris, voice, DNA, and other physical and behavioral characteristics, are becoming essential tools in solving crimes and identifying individuals. Special attention is paid to the structure of biometric systems consisting of sensor, analytical and matching modules, as well as identification and verification issues. The practice of using automated systems such as AFIS and facial recognition systems is analyzed, with examples of their successful implementation in countries with advanced criminology. Advances in 3D scanning, artificial intelligence, and DNA analysis are being considered, which significantly improve the accuracy and efficiency of investigations.

Keywords: identity identification, forensic examination, biometrics, modern biometric technologies, sensor module, identification and verification, anthropometry.

Преступления и современные технологии биометрической идентификации личности в криминалистике.

Технологии биометрической идентификации личности в криминалистике используются при расследовании преступной деятельности в качестве одного из традиционных методов. Судебная экспертиза начинается со сбора различных улик на месте преступления. К ним относятся: фотографии, видеозаписи, отпечатки пальцев, отпечатки ног, волокна, краска, об-

разцов ДНК и другие жидкости организма, волосы, кожа и костный материал. Затем улики подвергаются научному анализу в судебно-медицинской лаборатории, и результаты экспертизы становятся судебно-медицинскими доказательствами для рассмотрения в суде. В конечном счете, улики будут представлены в качестве доказательств, подтверждающих совершение преступления, и позволят установить личность преступника или потерпевшего, если это необходимо. При расследовании

правоохранительные органы все больше полагаются на передовые технологии проверки и установления личности, для повышения эффективности работы и укрепления общественной безопасности. Эти технологии не только повышают точность процессов идентификации, но и помогают свести к минимуму риск ошибочной идентификации.

Биометрия - один из самых интересных способов идентификации личности, а также раскрытия преступлений. Это автоматизированный способ установления личности человека на основе его физических (отпечатки пальцев, лицо, геометрия кисти/пальцев, радужная оболочка, сетчатка, ухо и т.д.) и поведенческих характеристик (подпись, голос, походка, запах и т.д.). Современные биометрические технологии позволяют содействовать раскрытию преступлений путем сопоставления имеющихся параметров определяемого лица с лицами, хранящимися в базе данных, ранжирования личностей и определения выборки лиц, от которых могут исходить следы. Данная система - это устройство распознавания образов, которое собирает физические или поведенческие данные о человеке, извлекает из этих данных набор характерных признаков, сравнивает этот набор признаков с набором признаков, хранящимся в базе данных, и выдает результат сравнения [2]. В основном криминалисты применяют биометрическую систему состоящую из четырех модулей:

1. Сенсорный модуль: Этот компонент собирает необработанные биометрические данные личности путем сканирования и считывания внешних данных. Например, в случае распознавания отпечатков пальцев оптический датчик отпечатков пальцев может использоваться для получения изображения гребня на кончике пальца. Качество исходных данных зависит от используемого сканирующего устройства или камеры.

2. Модуль оценки качества и выделения признаков. Для дальнейшей обработки сначала оценивается качество полученных необработанных данных. Для улучшения качества необработанные данные обрабатываются алгоритмом усиления сигнала. Затем эти данные обрабатываются, и из них извлекается набор характерных признаков, представляющих основной признак. Этот набор признаков хранится в базе данных и называется шаблоном. Например, положение и ориентация деталей на изображении отпечатка пальца определяется модулем извлечения признаков в биометрической системе отпечатков пальцев.

3. Модуль сопоставления и принятия решений. В этом модуле извлеченные шаблоны затем сопоставляются с сохраненными шабло-

нами и присваивается оценка соответствия. На основе оценки соответствия личность человека подтверждается или ранжируется.

4. Модуль базы данных системы. Этот модуль выполняет функцию хранилища биометрической системы. В процессе регистрации шаблон, извлеченный из необработанных биометрических данных, сохраняется в базе данных вместе с некоторой биографической информацией пользователя.

Идентификация и верификация. Биометрические системы можно разделить на две основные категории в зависимости от режима применения: верификация и идентификация. В режиме идентификации биометрическая система идентифицирует человека путем поиска по шаблонам всех лиц, чьи идентификационные данные (шаблоны) хранятся в базе данных. В ходе этого процесса система проводит сравнение «один-ко-многим» (1:N), чтобы подтвердить личность человека [3].

В режиме верификации биометрическая информация физического лица, заявляющего о своей идентичности, сравнивается с его собственным биометрическим шаблоном, хранящимся в базе данных системы. Это также называется сравнением «один-к-одному» (1:1).

Биометрические технологии находят применение в раскрытии преступлений по ряду причин. Модули и методы биометрии помогают анализировать доказательства, преодолевать ограничения когнитивных способностей человека, и, таким образом, повышают эффективность расследования. Эти методы обеспечивают научную основу (путем применения методов информатики, прикладной математики и статистики) и стандартизация процедур расследования преступлений путем анализа огромного объема данных, которые недоступны человеческим возможностям.

Сбор данных в биометрическую систему. В криминалистическом контексте образец, полученный с места преступления, называется образцом с места преступления или предметом исследования. Некоторые образцы следов (биологические следы, отпечатки пальцев) собираются физически, в то время как другие собираются цифровым способом (лицо, голос, размеры тела и походка).

Биометрический признак должен быть уникальным, отличительным и устойчивым к условиям криминалистической экспертизы. Поэтому на месте преступления в приоритетном порядке проводится поиск отпечатков пальцев и биологических следов. На эффективность работы биометрической системы в значительной степени влияет качество входного образца, обусловленное получением данных и условиями окружающей среды на месте преступления.

Применение биометрической идентификации личности: отпечатки пальцев. Отпечатки пальцев веками использовались в уголовных расследованиях в качестве средства идентификации личности. Это один из важнейших инструментов раскрытия преступлений из-за их надежности и уникальности. Анализ отпечатков пальцев является одной из старейших и наиболее широко используемых форм биометрической идентификации в судебной медицине. С развитием технологий анализ отпечатков пальцев стал более точным и эффективным. Автоматизированные системы идентификации отпечатков пальцев (AFIS) позволяют быстро сравнивать отпечатки пальцев с большой базой данных известных людей.

Раньше криминалистам приходилось вручную сравнивать отпечатки с места преступления с отпечатками пальцев в картотеке конкретного преступника (если на этого человека вообще было заведено дело). Этот процесс занимал часы или даже дни и не всегда приводил к совпадению. К 1970-м годам появились компьютеры и процесс классификации, поиска и сопоставления отпечатков пальцев автоматизировали. Первыми электронную систему сопоставления отпечатков пальцев создали в Японии. Сейчас их автоматизированные системы идентификации отпечатков пальцев (AFIS) позволяют сотрудникам правоохранительных органов по всему миру практически мгновенно сверять отпечаток с миллионами записей отпечатков пальцев.

AFIS собирает цифровые отпечатки пальцев с помощью датчиков. Затем компьютерное программное обеспечение ищет шаблоны и мельчайшие детали (на основе системы придуманной Эдвардом Генри), чтобы найти наилучшее соответствие в своей базе данных [4].

Антропометрия. Первоначально система использовалась не столько для выявления неизвестных преступников, сколько для того, чтобы позволить следователям определить, были ли арестованы подозреваемые причастны к предыдущим преступлениям [5]. Современные технологии позволяют проводить более точные измерения, что значительно расширяет возможности их применения. На международной арене антропометрия в криминалистике достигла высокого уровня технологического развития, благодаря которому можно проводить идентификацию и анализ личности с высокой точностью. Ведущие страны активно используют комбинацию методов, среди которых особенно популярны 3D-сканирование и искусственный интеллект (AI). 3D-сканирование

позволяет быстро создавать детализированные модели лица и тела человека, что значительно упрощает идентификацию. В странах Европы и США 3D-сканеры активно используются в криминалистике для создания объемных моделей подозреваемых или пропавших без вести. Фотограмметрия, техника создания трехмерных изображений на основе нескольких фотографий, также является популярной, так как позволяет получать точные антропометрические данные без необходимости контакта с человеком.

Технологии искусственного интеллекта позволяют быстро анализировать большие массивы антропометрических данных, что особенно важно при работе с крупными базами данных, содержащими информацию о миллионах людей. С помощью машинного обучения искусственного интеллекта может прогнозировать внешние изменения человека, помогая находить людей, внешность которых изменилась с годами. Программы на основе искусственного интеллекта могут распознавать лица и даже анализировать походку человека, что делает их незаменимыми в ситуациях, когда другие методы идентификации малоэффективны [6]. Например, правоохранительные органы США и Великобритании используют такие программы для выявления преступников на видеозаписях с камер наблюдения, анализируя не только лица, но и другие уникальные особенности, такие как походка или телосложение.

Применение биометрической идентификации личности: распознавание лица. Технология биометрического распознавания лиц играет важную роль в правоохранительных органах. Распознавание лиц - это компьютерная система, которая автоматически идентифицирует человека на основе изображения или видеозаписи, которые затем сопоставляются с изображением лица, хранящимся в базе данных биометрических данных лица.

Так, в 2012 году ФБР запустило пилотный проект по распознаванию лиц с помощью межгосударственной фотосистемы в трех штатах, и по состоянию на июнь 2014 года система была полностью внедрена на территории всей страны. Это позволяет участвующим правоохранительным организациям использовать распознавание лиц для поиска по более чем 15 миллионам фотографий, возвращая ранжированный список потенциальных совпадений с помощью алгоритмов поиска совпадений. Также современные системы распознавания

лиц могут сопоставлять фотографию, сделанную на месте преступления, например с видеозаписи в магазине или с уличной камеры с фотографиями из базы данных. В Америке внедрение данной системы помогло увеличить количество раскрываемых преступлений в 6 раз, а в Мексике в 13.

Британская компания NEC IT Solutions, которая также специализируется на выявлении террористов и преступников, создала систему, которая анализирует лица потенциальных покупателей, когда они заходят в магазины. Затем система сверяет эту информацию с базой данных знаменитостей и уважаемых клиентов, чтобы помочь магазинам выявить потенциальных крупных транжир.

NeoFaceReveal от NEC - это скрытая рабочая станция для распознавания лиц, которая сокращает время расследования дел, содержащих видеозаписи лиц, что снижает нагрузку на следователей. Еще одним преимуществом NeoFaceReveal является быстрая обработка данных о лицах в сочетании с возможностью составления списка лиц, представляющих интерес для расследования, сразу после совершения преступления.

В Китае создали новую систему распознавания лиц, которая может идентифицировать людей, даже если они в масках. Разработчики начали работать над новой системой в январе, когда в Китае начался рост случаев заболевания новым коронавирусом. Китай признан мировым лидером в разработке систем искусственного интеллекта и распознавания лиц. Инженеры пекинской компании HanwangTechnologyLtd. утверждают, что их система является первой, созданной для эффективной идентификации людей в масках.

Идентификация личности с применением анализа ДНК. Анализ ДНК является одним из самых мощных инструментов в криминалистике для идентификации подозреваемых и установления их связи с местами преступлений. ДНК может быть получена из широкого спектра источников: кровь, биологические жидкости, волосы и клетки кожи. Анализ ДНК также может быть использован для исключения подозреваемых из расследования.

ДНК-биометрия использует генетическое профилирование, которое также называется генетической дактилоскопией. В этом процессе ДНК сначала извлекается из образца, а затем сегментируется на тандемные повторы с различным числом повторений. Затем эти

сегменты сравниваются с сохраненной базой данных.

Очень популярен молекулярно-биологический метод, называемый полимеразной цепной реакцией (ПЦР), является основополагающим для анализа ДНК. Этот метод позволяет проводить репликацию *in vitro*, амплификацию и анализ следовых количеств ДНК [7]. В настоящее время этот метод часто используется при составлении ДНК-профилей для идентификации преступников и позволяет идентифицировать подозреваемых по образцам крови, волос, слюны и других жидкостей человека. Данный метод анализа ДНК также часто используется для судебно-медицинской идентификации лиц, в частности для установления отцовства и идентификации пропавших без вести лиц и человеческих останков.

Одним из новых методов является **биометрия отпечатков ладоней**. Ладони человека также, как и отпечатки пальцев содержат уникальный рисунок впадин и выступов. Площадь ладони намного больше, чем площадь пальца, что увеличивает вероятность распознавания. По данным криминалистов примерно в 30% случаев на месте преступления обнаруживаются именно отпечатки ладоней.

Технология распознавания голоса может быть использована для идентификации подозреваемых путем сравнения голоса подозреваемого с голосовыми записями, найденными на месте преступления или во время прослушиваемых телефонных разговоров. Технология распознавания голоса может сыграть важную роль в предотвращении и раскрытии преступлений, в том числе террористических актов. Проект «SIP», финансируемый Евросоюзом, разрабатывает программное обеспечение для надежной идентификации говорящих в перехваченных законом телефонных разговорах и социальных сетях. В Казахстане голосовую идентификацию используют многие банки, например, Халык Банк.

Биометрия радужной оболочки глаза. Распознавание радужной оболочки - это автоматизированный процесс распознавания человека на основе уникального рисунка радужной оболочки. Радужная оболочка - это кольцевая область глаза, ограниченная зрачком и склерой (белой частью глаза). При распознавании радужной оболочки глаза цифровые шаблоны радужной оболочки сравниваются с сохраненными шаблонами.

Использование биометрических данных

позволяет быстрее и точнее удостовериться в том, что все лица, въезжающие на территорию страны или покидающие ее, являются теми, за кого себя выдают. Это помогает бороться с нелегальной иммиграцией, терроризмом и обнаруживать лиц находящихся в розыске.

Возможность развития биометрических технологий в Казахстане обеспечивается наличием в республике ряда благоприятных объективных и субъективных предпосылок:

–внедрение подобных технологий не требует внесения изменений в действующее законодательство;

–получение изображения (фото и видео) лица не требует непосредственного контакта с объектом и может осуществляться конфиденциально;

–базы данных фотографических изображений лица на сегодня являются самыми полными по сравнению с базами иных биометрических данных (например - дактилоскопических карт), либо имеется возможность их пополнения из материалов видеосъемок, оперативного наблюдения, семейных альбомов, фотографий у друзей, родственников и т.д.;

–в отличие от большинства стран, в Казахстане на протяжении последних лет производство и выдача регистрационных документов (удостоверений личности, паспортов и водительских документов) осуществлялась на базе информационно-компьютерных технологий, с одновременным занесением изображений в базы данных;

–имеются компьютерные фотоизображения лиц, представляющие оперативный интерес, собранные в процессе работы органов внутренних дел.

Использование специальных технических средств для негласной биометрической идентификации личности, может носить как оперативно-технический, так и оперативно-

поисковый характер, являясь в тоже время частью оперативно-розыскных мероприятий, которые, в свою очередь, выступают элементом оперативно-розыскной деятельности.

Всемирная способность к взаимодействию (Global Interoperability) – способность контролирующей системы (физической или автоматизированной) государств мирового сообщества осуществлять обмен и обработку биометрических данных, полученных от систем других стран, и использовать эти данные в процессе контроля правоохранительными органами соответствующих государств.

Международный опыт внедрения биометрических систем позволяет предположить следующее развитие идентификации человека с помощью биометрических технологий :

- большинство стран мирового сообщества имеют и будет иметь биометрические удостоверения личности, информация о которых хранится в государственных базах данных, объединенных в глобальную международную идентификационную систему;

- реальностью станет не только идентификация личности, но и идентификация мыслей и намерений. При пересечении границ государства или при доступе на определенные объекты человек будет проходить автоматическое психофизиологическое тестирование в течение реального времени.

Таким образом, в будущем реальностью станет не только повсеместная и мгновенная идентификация личности, но и идентификация намерений и мотивационной структуры психики. Станет возможным пресечение планируемых, еще не совершенных преступлений при помощи автоматического психофизиологического тестирования человека, пересекающего границу государства или входящего в здание. Именно такое будущее предвещают эксперты биометрических технологий.

Список использованных источников:

1. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.);
2. Lee, H. C., & Harris, H. A. «Introduction to Forensic Science and Criminalistics». McGraw-Hill Education, 2019. - 839 с.
3. Аверьянова Т.В. Инновации в криминалистике и судебной экспертизе. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 11-16.
4. Woodward, J. D., Orlans, N., & Higgins, P. T. «Biometrics: Identity Assurance in the Information Age». McGraw-Hill. Примеры биометрической идентификации в мире: отпечатки пальцев, антропометрия, голос, походка, 2002. - 367 с.

5. Ищенко Е.П. Криминалистика. - М.: Проспект, 2024. - 495 с.
6. Kumar, A., «Artificial Intelligence in Biometric Authentication: Challenges and Opportunities» Artificial Intelligence Review, 2020.
7. Budowle, B., et al., «Forensic DNA Typing: Biology, Technology, and Genetics of STR Markers», 2nd Edition, 2018.

References:

1. Uголовny Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.09.2024 g.);
2. Lee, H. C., & Harris, H. A. «Introduction to Forensic Science and Criminalistics». McGraw-Hill Education, 2019. - 839 s.
3. Averyanova T.V. Innovatsii v kriminalistike i sudebnoy ekspertize. Uголовno-protsessualnye i kriminalisticheskiye problemy borby s prestupnostyu: sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Orlovskiy yuridicheskii institut MVD Rossii imeni V.V. Lukyanova, 2015. S. 11-16.
4. Woodward, J. D., Orleans, N., & Higgins, P. T. «Biometrics: Identity Assurance in the Information Age». McGraw-Hill. Primery biometricheskoy identifikatsii v mire: otpechatki paltsev, antropometriya, golos, pokhodka, 2002. - 367 s.
5. Ishchenko Ye.P. Kriminalistika. - М.: Проспект, 2024. - 495 с.
6. Kumar, A., «Artificial Intelligence in Biometric Authentication: Challenges and Opportunities» Artificial Intelligence Review, 2020.
7. Budowle, B., et al., «Forensic DNA Typing: Biology, Technology, and Genetics of STR Markers», 2nd Edition, 2018.

УДК 343.62 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-122-128

Б.К. Кайырбек¹
¹Каспийский общественный университет
Республика Казахстан, г. Алматы

Научный руководитель:
PhD, ассоциированный профессор
ВШП «Эділет» КОУ Тлешалиев Н.Д

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Данная статья посвящена анализу эффективности действующего законодательства Республики Казахстан в сфере защиты детей от семейного насилия. В работе рассматриваются правовые и институциональные меры, направленные на предотвращение насилия в семье. Автор исследует уголовно-правовые и административные механизмы, выявляет существующие проблемы в практике применения законодательства, а также предлагает направления его дальнейшего совершенствования. Подчеркивается значимость межведомственного взаимодействия и функционирования центров поддержки семьи как ключевых звеньев системы защиты детей.

Ключевые слова: семейное насилие, защита детей, закон «Салтанат», Казахстан, уголовная ответственность, буллинг, профилактика, семейная политика, центры поддержки семьи, законодательство.

Б.Қ. Қайырбек¹

¹Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

**БАЛАЛАРДЫ ОТБАСЫНДАҒЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТАН ҚОРҒАУ:
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ЗАҢНАМАНЫҢ
ТИІМДІЛІГІН ТАЛДАУ**

Аңдатпа

Бұл мақала Қазақстан Республикасының балаларды отбасылық зорлық-зомбылықтан қорғау саласындағы қолданыстағы заңнамасының тиімділігін талдауға арналған. Жұмыста отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алуға бағытталған құқықтық және институционалдық шаралар қарастырылады. Автор қылмыстық-құқықтық және әкімшілік тетіктерді зерттейді, заңнаманы қолдану тәжірибесінде бар проблемаларды анықтайды, сондай-ақ оны одан әрі жетілдіру бағыттарын ұсынады. Ведомствоаралық өзара іс-қимылдың және балаларды қорғау жүйесінің негізгі буындары ретінде отбасын қолдау орталықтарының жұмыс істеуінің маңыздылығы атап өтіледі.

Түйінді сөздер: отбасылық зорлық-зомбылық, балаларды қорғау, "Салтанат" Заңы, Қазақстан, қылмыстық жауапкершілік, буллинг, алдын алу, отбасылық саясат, отбасын қолдау орталықтары, заңнама.

B.K. Kaiyrbek¹

¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty

**PROTECTION OF CHILDREN FROM DOMESTIC VIOLENCE:
AN ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF CURRENT LEGISLATION
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Annotation

This article is devoted to the analysis of the effectiveness of the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of protection of children from domestic violence. The paper examines legal and institutional measures aimed at preventing domestic violence. The author examines criminal law and administrative mechanisms, identifies existing problems in the practice of applying legislation, and suggests ways to further improve it. The importance of interdepartmental cooperation and the functioning of family support centers as key elements of the child protection system is emphasized.

Keywords: family violence, child protection, Saltanat law, Kazakhstan, criminal liability, bullying, prevention, family policy, family support centers, legislation.

Насилие в семье оказывает разрушительное воздействие на процесс воспитания детей. В большинстве случаев родительская агрессия приводит к трагическим последствиям, включая деформацию личностного развития, разрушение жизненных ориентиров и формирование асоциального поведения. Дети, подвергшиеся жестокому обращению со стороны родителей, теряют возможность для полноценной социализации. В дальнейшем они испытывают значительные трудности в формировании семейных отношений, склонны к жестокости по отношению к своим детям и другим людям, а также демонстрируют низкий уровень эмпатии и сочувствия.

Психологические и нравственные травмы, полученные в условиях внутрисемейного насилия, могут провоцировать развитие цепной реакции противоправного поведения. Семья, утрачивающая функцию эмоциональной и психологической поддержки, перестает выполнять роль базового социального института, необходимого для гармоничного развития личности. Конфликтная и деструктивная среда внутри семьи лишает подростков чувства безопасности и стабильности, что способствует их девиантному поведению. Таким образом, насилие в семье становится фактором, подрывающим устойчивость как отдельных личностей, так и общества в целом.

Семейно-бытовое насилие представляет собой опасное социальное явление, последствия которого выходят за рамки индивидуальной травмы. Среди них — утрата здоровья или жизни, распад семьи, а также маргинализация детей, проявляющаяся в беспризорности, вовлечении в зависимое поведение, включая алкоголизм, наркоманию и проституцию. Разрушение нравственных основ семьи ведёт к утрате её социальной функции, что делает проблему противодействия насилию особенно актуальной в условиях современной социальной реальности [1].

Исследование феномена насилия в семье требует уточнения сущностных характеристик данного явления. Семейно-бытовое насилие представляет собой специфическую форму насилия, происходящую в рамках внутрисемейных и бытовых взаимоотношений между агрессором и жертвой. Понятие «насилие» в научной и правовой литературе трактуется по-разному, но объединяющим элементом всех определений является нарушение воли и нанесение физического, психического или морального ущерба.

В толковании С.И. Ожегова насилие определяется как применение физической силы, принуждение, притеснение или беззаконие [2, с.541]. В уголовно-правовой науке термин часто связывается с нанесением ущерба, разрушением или принудительным воздействием, не соответствующим воле потерпевшего. Некоторые исследователи подчеркивают активный характер насильственного поведения, акцентируя внимание на его сознательности и противоправности. Так, например, насилие рассматривается как активный акт поведения, направленный на подавление свободы воли другого человека и причинение вреда охраняемым законом интересам личности [3, с.67].

Таким образом, насилие может быть охарактеризовано как физическое или психическое воздействие, нарушающее право человека на личную неприкосновенность, гарантированное Конституцией Республики Казахстан. Семейно-бытовое насилие, в свою очередь, представляет собой частный случай этого явления, отличающийся спецификой субъектов и контекста противоправного взаимодействия.

Влияние насилия в семье на процесс воспитания детей является предметом особого внимания в современной научной и социаль-

ной дискуссии. Практика свидетельствует о том, что агрессивное поведение родителей оказывает разрушительное воздействие на формирование личности ребёнка, способствуя утрате им жизненных ориентиров, искажению моральных установок и развитию асоциальных форм поведения [4, с.11]. Дети, пережившие акты жестокости со стороны близких, утрачивают способность к полноценной социализации, испытывают серьезные трудности в установлении межличностных связей и, в свою очередь, демонстрируют склонность к насилию, как в отношении собственных детей, так и других лиц. Их эмоциональное развитие нередко сопровождается дефицитом эмпатии и неспособностью к сопереживанию.

Психологические и нравственные травмы, возникающие в результате внутрисемейного насилия, формируют благоприятную почву для отклоняющегося и противоправного поведения. Семья, лишённая функций эмоциональной и психологической поддержки, перестаёт выполнять роль основного института социализации личности. В таких условиях она не способна обеспечить ребёнку ощущение безопасности и стабильности, что становится фактором риска девиантного развития. Насилие, становясь структурным элементом семейной жизни, подрывает как индивидуальное благополучие, так и общественную стабильность, разрушая социальные связи и подменяя моральные ориентиры.

Семейно-бытовое насилие характеризуется высокой социальной опасностью и множественностью негативных последствий. Наряду с прямым физическим или психическим вредом жертвам, оно ведёт к распаду семейных связей и обострению процессов социальной маргинализации. В результате этого увеличивается количество беспризорных детей, возрастает уровень алкоголизации и наркотической зависимости среди подростков, фиксируются случаи их вовлечения в проституцию и иные формы деструктивного поведения. Подобные проявления свидетельствуют о системном кризисе института семьи, влекущем за собой разрушение её нравственных и воспитательных функций [5, с.37].

Семейно-бытовое насилие, в зависимости от способа его осуществления, подразделяется на физическое и психическое, а по характеру воздействия может включать экономические и сексуальные формы. Наиболее опасной

формой такого насилия является физическое, заключающееся в противоправном, общественно опасном и виновном воздействии на анатомо-физиологическую целостность лица, находящегося в семейно-бытовых отношениях с агрессором. Данное воздействие может сопровождаться лишением свободы, а его результатом выступает причинение вреда здоровью, физической боли или даже смерть. Характерными проявлениями физического насилия являются нанесение телесных повреждений, побои, удары, пощечины, толчки, применяемые как непосредственно, так и с использованием предметов.

Психическое насилие представляет собой незаконное, виновное воздействие на психику лица, выражающееся в угрозах убийства, причинения вреда здоровью, оскорблениях, шантаже, а также в изоляции от общества. Оно осуществляется без телесного контакта, но направлено на подавление воли личности путем угроз применения иных форм насилия, включая физическое, экономическое и сексуальное. Последствия психического насилия могут быть крайне тяжелыми, включая развитие психических расстройств, таких как шизофрения, невротические состояния, а также умственную отсталость.

Современные исследования всё чаще рассматривают экономическое и сексуальное насилие как самостоятельные разновидности семейно-бытового насилия. Экономическое насилие выражается в умышленном противоправном воздействии, направленном на лишение пострадавшего доступа к необходимым имущественным благам, включая жильё, продукты питания, одежду, денежные средства, пенсии и иные ресурсы, на которые лицо имеет законное право. Оно также может проявляться в ограничении доступа к образованию, препятствовании трудоустройству и лишении возможности получения дохода. Указанные формы воздействия могут выражаться как в действиях, так и в бездействии. Так, противоправное поведение может включать запираание в помещении без доступа к воде и пище, либо отказ в передаче денежных средств, подлежащих получению пострадавшим на законных основаниях.

Сексуальное насилие в семье представляет собой умышленное, общественно опасное и противоправное посягательство на половую неприкосновенность и свободу лица, находя-

щегося в семейно-бытовых отношениях с правонарушителем. Оно может сопровождаться как физическим, так и психическим принуждением. Следует учитывать, что не каждое сексуальное посягательство квалифицируется как насилие, поскольку возможны действия, совершенные в условиях беспомощного состояния потерпевшего без применения силы. В соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан, изнасилование квалифицируется по ст. 120, насильственные действия сексуального характера — по ст. 121, приставание сексуального характера к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста — по ст. 121-1, понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера — по ст. 123, сексуальные домогательства — также по ст. 123. Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, рассматриваются в рамках ст. 122, а развращение малолетних — по ст. 124. Некоторые из этих преступлений могут быть совершены и без применения насилия, если речь идёт, например, о действиях с лицами в беспомощном состоянии [6].

Как отмечалось ранее, особенностью семейно-бытового насилия является специфика отношений между агрессором и жертвой. Эти отношения могут быть как семейными, так и бытовыми, что определяет правовой контекст и особенности квалификации деяния. Именно наличие устойчивых межличностных связей внутри семьи или в рамках совместного проживания делает данное явление предметом отдельного правового и социологического анализа.

Министерством просвещения Республики Казахстан разработан Комплексный план по защите детей от насилия, превенции суицидального поведения и обеспечению прав и благополучия несовершеннолетних на 2023–2025 годы. Целью документа является создание устойчивой системы, ориентированной на обеспечение безопасности детей, предоставление своевременной и квалифицированной помощи, а также реализацию дополнительных мер, направленных на предупреждение любых форм насилия в отношении несовершеннолетних [7].

В структуру Комплексного плана заложены стратегические направления, охватывающие вопросы защиты детей от жестокого обра-

ния, профилактики суицидального и аутоагрессивного поведения, а также меры по повышению уровня их благополучия. Реализация предусмотренных мероприятий требует участия широкого круга государственных структур, включая центральные и местные исполнительные органы, что обеспечивает межведомственную координацию и системный подход.

В представленном документе подчеркивается актуальность проблемы насилия, агрессии и жестокости в жизни ребёнка. Эти явления охватывают как семейную, так и образовательную и социальную сферы, формируя основу для противоправного поведения, уровень которого среди несовершеннолетних демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. По данным 2023 года, зафиксировано увеличение количества преступлений, совершаемых детьми, на 13,4 %. Существенный прирост числа уголовных правонарушений в отношении детей наблюдается в ряде регионов, включая Алматы, Шымкент, Астану, а также Кызылординскую, Мангыстаускую, Атыраускую и другие области. Наиболее неблагоприятные показатели по зарегистрированным случаям отмечены в Алматинской, Туркестанской областях и в городе Алматы [8].

Анализ текущей ситуации позволяет выявить ряд системных проблем, негативно влияющих на эффективность защиты прав ребёнка. Среди них — недостаточная работа с социально неблагополучными семьями, нехватка специалистов-психологов и социальных педагогов в организациях образования, отсутствие единых подходов к ведению медико-социального учёта семей, нуждающихся в помощи, а также нерегламентированный порядок реагирования государственных структур на факты насилия. Дополнительную трудность составляет отсутствие централизованного учёта всех форм насилия в отношении детей. Нагрузка на специалистов в школах распределяется без учёта численности учащихся, что снижает эффективность профилактической и воспитательной работы. Кроме того, наблюдается дефицит комплексных программ, направленных на профилактику буллинга и формирование устойчивого социально-психологического климата в детских коллективах.

Министерство подчеркивает, что отсутствие доверительных и уважительных отношений в школьной среде, а также недостаток программ повышения квалификации педагогов по во-

просам предупреждения насилия и формирования у детей жизнестойкости и социально-эмоциональных навыков способствуют росту агрессивного поведения в подростковой среде.

В качестве ответной меры в Комплексном плане предусмотрена разработка Интерактивной карты рисков, направленной на сбор и анализ статистических данных по регионам и организациям образования в разрезе основных угроз правам детей, включая насилие, суициды, правонарушения и детский травматизм. Предполагается, что данная система позволит усилить реакцию уполномоченных органов на выявленные проблемы и активизировать работу по их предотвращению. Кроме того, на уровне межведомственного взаимодействия планируется внедрение технологии кейс-менеджмента. Этот подход ориентирован на системное сопровождение каждого индивидуального случая, предусматривая планирование, координацию, мониторинг и оценку мероприятий по защите детей, находящихся в сложной жизненной ситуации.

С 16 июня 2024 года на территории Республики Казахстан вступил в силу Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей», подписанный Президентом 15 апреля 2024 года [9].

Закон направлен на ужесточение ответственности за любые формы насилия в отношении женщин и детей, включая случаи внутрисемейного абьюза. В целях достижения этого установлены уголовно-правовые санкции за действия, ранее квалифицировавшиеся как административные правонарушения. Так, умышленное причинение легкого вреда здоровью и нанесение побоев теперь отнесено к уголовно наказуемым деяниям. Также ужесточено наказание за умышленное причинение вреда средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, что соответствует изменениям в УК РК.

В области семейного и брачного законодательства введены новые принципы, направленные на укрепление института семьи, родительства и материнства, а также обеспечение нравственного и духовного воспитания детей в соответствии с общечеловеческими и национальными ценностями. Эти принципы получили нормативное закрепление с целью формирования устойчивой правовой и куль-

турной основы для предотвращения семейного насилия.

Законодательство дополняется положениями о функционировании контакт-центра, определённого как юридическое лицо, назначенное уполномоченным органом в сфере информатизации. Этот центр будет выполнять роль координирующего звена в вопросах семейной политики и защиты прав женщин и детей. В компетенцию государственных органов включена обязанность по предоставлению в контакт-центр информации о мерах, предпринятых по обращениям граждан.

Установлены правовые основы функционирования центров поддержки семьи, оказывающих специализированные социальные услуги лицам, пострадавшим от бытового насилия. Такие центры выполняют функции по обеспечению временного проживания, предоставлению юридической, социальной и психологической помощи, а также участию в реализации государственной семейной политики.

Дополнительно введена уголовная ответственность за сексуальные домогательства в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста (ст. 121-1 УК РК), а также ужесточено наказание за похищение и незаконное лишение свободы несовершеннолетних (см. ст. 125 и ст. 126 УК РК).

Новеллой в административном законодательстве стало введение ответственности за травлю несовершеннолетнего, включая формы кибербуллинга (ст. 127-2 КоАП РК), что направлено на усиление защиты психоэмоционального состояния детей в образовательной среде и в интернете. Организациям образования вменяется в обязанность незамедлительно информировать правоохранительные органы о фактах совершения противоправных деяний

в отношении или со стороны несовершеннолетних [10].

С целью обеспечения безопасности детей до достижения ими 16-летнего возраста установлен запрет на их принудительное высаживание из общественного транспорта при отсутствии оплаты проезда, что оформлено соответствующим дополнением к законодательству о транспорте и правах пассажиров.

Закон также предусматривает расширение полномочий местных исполнительных и представительных органов в части укрепления института семьи, социальной поддержки населения, а также выявления и комплексного сопровождения лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Центры поддержки семьи, создаваемые в соответствии с положениями закона, наделяются функциями по реализации государственной семейной политики, в том числе в аспектах сохранения брака, профилактики конфликтов и координации действий различных органов и организаций, включая систему образования, здравоохранения и правоохранительные органы. Эти центры осуществляют мониторинг тенденций в сфере защиты прав женщин и детей, проводят информационно-разъяснительную работу, содействуют раннему выявлению семей, нуждающихся в помощи, и координируют деятельность мобильных групп, функционирующих под эгидой местных органов социальной защиты.

Таким образом, принятые законодательные изменения направлены на формирование единой и устойчивой системы защиты прав женщин и детей, с акцентом на предупреждение насилия, обеспечение безопасности и укрепление института семьи как основного социального звена в государстве.

Список использованных источников:

1. Рахметов С.М. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-respubliki-kazahstan-po-protivodeystviyu-semeyno-bytovomu-nasiliyu>
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Мир и образование, 2016. - 890 с.
3. Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. - М.: Юрид. фирма «Контракт», 2001. - 186 с.
4. Машинская Н.В. Насилие в семье. (Криминологические и уголовно-правовые аспекты). Автореферат к.ю.н.:12.00.08 - М., 2001. - 29 с.
5. Сердюк Л.В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ. Монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 255 с.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.04.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=136;-52#pos=136;-52
7. Комплексный план по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023 – 2025 годы // <https://www.gov.kz/memleket/entities/bilim-chingirlau/documents/details/537514?lang=ru>
8. Как в Казахстане будут защищать детей от насилия и суицидов // <https://www.zakon.kz/pravo/6402294-kak-v-kazakhstane-budut-zashchishchat-detey-ot-nasiliya-i-suitsidov.html>
9. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34339586
10. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.04.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&pos=155;-52#pos=155;-52

References:

1. Rakhmetov S.M. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan po protivodeystviyu semeyno-bytovomu nasiliyu // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-respubliki-kazahstan-po-protivodeystviyu-semeyno-bytovomu-nasiliyu>
2. Ozhegov S.I. Tolkovy slovar russkogo yazyka. - М.: Mir i obrazovaniye, 2016. - 890 s.
3. Antonyan Yu.M. Nasiliye. Chelovek. Obshchestvo. - М.: Yurid. firma «Kontrakt», 2001. - 186 s.
4. Mashinskaya N.V. Nasiliye v seme. (Kriminologicheskiye i ugovolno-pravovye aspekty). Avtoreferat k.yu.n.:12.00.08 - М., 2001. - 29 s.
5. Serdyuk L.V. Semeyno-bytovoye nasiliye: kriminologichesky i ugovolno-pravovoy analiz. Monografiya. - М.: YurLitinform, 2015. - 255 s.
6. Ugolovny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 05.04.2025 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=136;-52#pos=136;-52
7. Kompleksny plan po zashchite detey ot nasiliya, preventsii suitsida i obespecheniyu ikh prav i blagopoluchiya na 2023 – 2025 gody // <https://www.gov.kz/memleket/entities/bilim-chingirlau/documents/details/537514?lang=ru>
8. Kak v Kazakhstane budut zashchishchat detey ot nasiliya i suitsidov // <https://www.zakon.kz/pravo/6402294-kak-v-kazakhstane-budut-zashchishchat-detey-ot-nasiliya-i-suitsidov.html>
9. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 aprelya 2024 goda № 72-VIII «O vnesenii izmeneny i dopolneny v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam obespecheniya prav zhenshchin i bezopasnosti detey» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34339586
10. Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 05.04.2025 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&pos=155;-52#pos=155;-52

УДК 342.7

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-129-137

А.А. Мекебаев¹**¹Каспийский общественный университет,****Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: lb-a@mail.ru****Научный руководитель:****кандидат юридических наук, профессор****ВШП «Әділет» КОУ Алмагамбетов П.А.**

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются пути решения проблем защиты женщин от дискриминации в уголовном праве Республики Казахстан. Несмотря на существующие законодательные нормы, практика показывает значительные трудности в защите прав женщин, обусловленные правовыми, социальными и культурными факторами. Предложенные пути решения включают в себя совершенствование законодательства, ужесточение ответственности за гендерно мотивированные преступления и расширение правовой защиты для уязвимых групп женщин. Особое внимание уделено необходимости повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и создания специализированных подразделений для работы с преступлениями против женщин. Также рассматриваются меры по улучшению доступа к юридической и социальной помощи, включая расширение сети кризисных центров и развитие программ социальной реабилитации. Значительное внимание уделяется необходимости борьбы с гендерными стереотипами и повышению правовой осведомленности женщин. Важным аспектом является сбор статистики и мониторинг преступлений против женщин, а также международное сотрудничество для переноса лучшего опыта борьбы с дискриминацией.

Ключевые слова: дискриминация женщин, защита прав женщин, гендерное равенство, уголовное право, Республика Казахстан, правоприменительная практика, гендерные стереотипы, насилие в отношении женщин, социальная помощь, кризисные центры, юридическая помощь, законодательство, правовая осведомленность, межведомственное сотрудничество, международный опыт.

А. А. Мекебаев¹

¹Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
e-mail: lb-a@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА ӘЙЕЛДЕРДІ КЕМСІТУДЕН ҚОРҒАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ КЕПІЛДІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында әйелдерді кемсітушіліктен қорғау мәселелерін шешу жолдары қарастырылған. Қолданыстағы заңнамалық нормаларға қарамастан, тәжірибе заңды, әлеуметтік және мәдени факторларға байланысты әйелдердің

құқықтарын қорғауда айтарлықтай қиындықтарды көрсетеді. Ұсынылған шешімдер заңнаманы жетілдіруді, гендерлік қылмыстар үшін жазаны қатайтуды және әйелдердің осал топтарын құқықтық қорғауды кеңейтуді қамтиды. Тәртіп сақшыларының біліктілігін арттыру және әйелдерге қатысты қылмыстармен күресу үшін мамандандырылған бөлімшелерді құру қажеттілігіне ерекше назар аударылуда. Сондай-ақ дағдарыс орталықтарының желісін кеңейту және әлеуметтік оңалту бағдарламаларын әзірлеуді қоса алғанда, құқықтық және әлеуметтік көмекке қолжетімділікті жақсарту шаралары да қарастырылуда. Гендерлік стереотиптермен күресу және әйелдердің құқықтық санасын арттыру қажеттілігіне көп көңіл бөлінеді. Маңызды аспект әйелдерге қарсы қылмыстардың статистикасын жинау және мониторингі, сондай-ақ кемсітушілікке қарсы күресте озық тәжірибені беру үшін халықаралық ынтымақтастық болып табылады.

Түйінді сөздер: әйелдерді кемсіту, әйелдер құқығын қорғау, гендерлік теңдік, қылмыстық құқық, Қазақстан Республикасы, құқық қолдану тәжірибесі, гендерлік стереотиптер, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық, әлеуметтік көмек, дағдарыс орталықтары, құқықтық көмек, заңнама, құқықтық түсіндіру, ведомствоаралық ынтымақтастық, халықаралық тәжірибе.

A. A. Mekebaev¹

¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
e-mail: lb-a@mail.ru

LEGAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF WOMEN FROM DISCRIMINATION IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article discusses ways to solve the problems of protecting women from discrimination in the criminal law of the Republic of Kazakhstan. Despite the existing legislative norms, practice shows significant difficulties in protecting women's rights due to legal, social and cultural factors. The proposed solutions include improving legislation, tightening liability for gender-motivated crimes and expanding legal protection for vulnerable groups of women. Particular attention is paid to the need to improve the skills of law enforcement officers and create specialized units to deal with crimes against women. Measures to improve access to legal and social assistance, including expanding the network of crisis centers and developing social rehabilitation programs, are also considered. Considerable attention is paid to the need to combat gender stereotypes and increase women's legal awareness. An important aspect is the collection of statistics and monitoring of crimes against women, as well as international cooperation to transfer best practices in combating discrimination.

Key words: discrimination against women, protection of women's rights, gender equality, criminal law, the Republic of Kazakhstan, law enforcement practice, gender stereotypes, violence against women, social assistance, crisis centers, legal assistance, legislation, legal awareness, interdepartmental cooperation, international experience.

*"Права женщин — это права человека,
и права человека — это права женщин"*
Хиллари Клинтон

Правовая защита женщин от дискриминации является одной из важнейших задач правовой системы любого государства, особенно в рамках уголовного права. В Республике Казахстан данная тема остается актуальной в связи с международными обязательствами страны по защите прав женщин, а также с внутренней необходимостью обеспечения равенства прав и свобод всех граждан. Вопросы гендерной дискриминации в уголовном праве охватыва-

ют широкий спектр проблем: от преступлений на основе пола до нарушения прав женщин в процессе уголовного судопроизводства. Настоящая статья направлена на анализ существующих правовых гарантий защиты женщин от дискриминации в уголовном праве Республики Казахстан, выявление проблем в этой области и возможные пути их решения.

Республика Казахстан как член международного сообщества принимает активное участие в соблюдении и выполнении международных стандартов в области защиты прав женщин. Присоединившись к ряду международных соглашений и приняв на себя соответ-

ствующие обязательства, Казахстан направляет свои усилия на защиту прав женщин от дискриминации, насилия и других нарушений их прав. Рассмотрим основные международные обязательства, которые формируют правовую базу для защиты прав женщин в Казахстане.

Одним из ключевых международных документов, направленных на защиту прав женщин, является **Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW)**, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 году и ратифицирована Казахстаном в 1998 году. CEDAW является международным инструментом, требующим от стран-участниц предпринимать комплексные меры для устранения дискриминации в отношении женщин во всех сферах жизни.

Основные положения CEDAW:

- **Запрет дискриминации** - Конвенция определяет дискриминацию в отношении женщин как любое различие, исключение или ограничение, основанное на поле, целью или следствием которого является ограничение прав и свобод женщин в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой сфере. Страны-участницы обязуются проводить политику ликвидации дискриминации, в том числе путем изменения законодательства.

- **Право на равенство** - CEDAW признает, что неравенство между мужчинами и женщинами исторически существовало во всех сферах жизни, и требует от стран-участниц принимать меры для достижения фактического равенства, включая временные специальные меры для устранения неравенства.

- **Защита от насилия** - Конвенция уделяет особое внимание вопросам насилия в отношении женщин и требует от государств принятия законов, защищающих женщин от насилия в семье, сексуального насилия и других форм насилия по признаку пола.

После ратификации CEDAW Казахстан обязался обеспечивать выполнение данных требований на уровне национального законодательства и правоприменительной практики. Важно отметить, что на основе данной Конвенции Казахстан также предоставляет регулярные отчеты в **Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин**, что способствует международному мониторингу за выполнением обязательств.[1]

Следующим важным международным документом, который оказывает влияние на

политику Казахстана в области защиты прав женщин, является **Пекинская платформа действий**, принятая на Четвертой всемирной конференции по положению женщин в 1995 году. Эта платформа включает в себя 12 ключевых направлений, по которым государства должны работать для улучшения положения женщин, включая:

- борьбу с нищетой среди женщин,
- доступ к образованию,
- обеспечение здравоохранения,
- предотвращение насилия в отношении женщин,
- участие женщин в принятии решений,
- права женщин на работу и равную оплату труда,
- защита прав женщин в условиях вооруженных конфликтов.

Пекинская платформа действий подчеркивает, что государства должны разработать стратегические планы для достижения гендерного равенства. Казахстан в рамках этой платформы обязуется реализовывать меры для улучшения социально-экономического положения женщин, борьбы с насилием, дискриминацией и обеспечения участия женщин в политической и экономической жизни страны.[2]

Одним из глобальных инструментов, направленных на защиту прав женщин и достижение гендерного равенства, являются **Цели устойчивого развития ООН (ЦУР)**, принятые в 2015 году как часть программы ООН на период до 2030 года. Одной из 17 целей является **Цель 5 – достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек**.

Казахстан обязался к 2030 году достичь следующих показателей по Цели 5:

- ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек;
- устранить все формы насилия в отношении женщин в частной и общественной жизни, включая торговлю людьми, сексуальную эксплуатацию и другие виды насилия;
- признать и утвердить не оплачиваемый труд женщин и обеспечить равный доступ к экономическим ресурсам;
- улучшить доступ женщин к участию в принятии решений на всех уровнях, включая политические и экономические процессы.[3]

Также Казахстан ратифицировал ряд конвенций Международной организации труда (МОТ), направленных на защиту прав женщин в трудовой сфере. Одной из ключевых явля-

ется **Конвенция МОТ №100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности**, которая обязывает государства обеспечить равную оплату труда независимо от пола.[4]

Конвенция №111 МОТ о **дискриминации в области труда и занятий** обязывает страны предотвращать дискриминацию по признаку пола в трудовой деятельности и предоставляет женщинам равные возможности для профессионального роста, защиты от дискриминации при приеме на работу и обеспечения безопасных условий труда.[5]

Помимо глобальных соглашений, Казахстан участвует в рамках региональных инициатив и договоренностей, направленных на защиту прав женщин. В рамках **Содружества Независимых Государств (СНГ)** и других региональных организаций Казахстан подписывает соглашения, которые нацелены на улучшение положения женщин в регионе, борьбу с насилием и дискриминацией, а также расширение возможностей женщин в экономической и политической сферах.

Национальные правовые гарантии защиты женщин от дискриминации в уголовном праве Республики Казахстан включают в себя широкий комплекс нормативных актов и механизмов, направленных на обеспечение равенства прав и свобод женщин, а также на защиту их от насилия, дискриминации и других преступных посягательств. Важнейшие элементы этих гарантий охватывают положения Конституции, Уголовного кодекса, специальные законы, а также меры, принимаемые для обеспечения правовой защиты в рамках правоприменительной практики.

Основой правового статуса женщин в Республике Казахстан служит **Конституция**, которая закрепляет базовые принципы равенства и защиты прав всех граждан, включая женщин.

• **Статья 14 Конституции** утверждает, что все граждане имеют равные права и свободы, и никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, в том числе по признаку пола. Это положение устанавливает правовую основу для защиты женщин от дискриминации, включая уголовно-правовую сферу.

• **Статья 24 Конституции** гарантирует право на труд и справедливые условия труда. Это важно для обеспечения равных прав женщин на рынке труда, где они часто сталкиваются с дискриминацией и неравенством в оплате.

• **Статья 27** защищает семью, материнство

и детство, что отражает важность защиты женщин, особенно в семейных отношениях и в вопросах домашнего насилия.

Конституция Казахстана выступает базой для дальнейшего развития законодательства, направленного на защиту женщин, как в уголовной, так и в других правовых сферах.[6]

Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК) содержит ряд норм, специально направленных на защиту женщин от преступных посягательств, в том числе насильственных действий и преступлений на основе пола. Среди таких норм можно выделить:

• **Статья 99 УК РК (Убийство)** предусматривает ужесточение наказания за убийство женщины при наличии отягчающих обстоятельств, таких как убийство беременной женщины или убийство, связанное с насилием в семейно-бытовой сфере.

• **Статья 120 УК РК (Изнасилование)** и **статья 121 УК РК (Насильственные действия сексуального характера)** прямо направлены на защиту женщин от сексуального насилия. Эти статьи предусматривают строгие наказания за преступления сексуального характера, включая насильственные половые акты и иные формы сексуального насилия.

• **Статья 107 УК РК (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью)** и **статья 109-1 УК РК (Побои)** часто применяются в случаях домашнего насилия в отношении женщин, когда физическое или психологическое воздействие совершается в семье или ближайшем окружении.

• **Статья 126 УК РК (Незаконное лишение свободы)** защищает женщин от незаконного ограничения их свободы, в том числе в ситуациях домашнего насилия или торговли людьми.

Уголовный кодекс также предусматривает ответственность за **торговлю людьми** (статья 128 УК РК), которая нередко затрагивает женщин и девочек, попадающих в сети сексуальной эксплуатации или других форм принуждения.[7]

Особое значение для защиты прав женщин в Казахстане имеет **Закон «О профилактике бытового насилия»**, принятый в 2009 году. Этот закон нацелен на предотвращение и устранение всех форм насилия в отношении женщин в семейных и бытовых отношениях. Он закрепляет следующие ключевые положения:

• **Предупреждение насилия** - Закон предусматривает систему мер, направленных на

профилактику насилия в семье, включая правовое информирование, консультирование и социальную поддержку. Органы внутренних дел, совместно с другими организациями, обязаны осуществлять профилактические мероприятия для выявления семей, где существует риск насилия.

- **Меры защиты пострадавших** - Закон предоставляет правоохранительным органам право издавать **временные защитные предписания**, которые ограничивают действия агрессора и защищают жертву от дальнейшего насилия. Также пострадавшим женщинам предоставляется доступ к приютам и центрам кризисной помощи.

- **Ответственность за нарушение защитных предписаний** - Закон устанавливает административные и уголовные наказания за невыполнение условий защитных предписаний, что усиливает механизм защиты женщин от домашнего насилия.

Важной составляющей этого закона является его профилактическая направленность, позволяющая государству предотвращать насильственные действия до того, как они перерастут в серьезные преступления.[8]

Несмотря на наличие правовых норм, существует ряд **проблем**, которые снижают эффективность правовой защиты женщин в Казахстане:

- Одной из ключевых проблем является слабая реализация правовых норм на практике. Часто встречаются случаи, когда преступления против женщин не получают должной правовой оценки или остаются безнаказанными. Это связано с недостаточной подготовкой сотрудников правоохранительных органов, а также с присутствием гендерных стереотипов, влияющих на решение вопросов о насилии и дискриминации.

- В некоторых случаях традиционные устои и стереотипы в обществе препятствуют женщинам обращаться за правовой помощью. В частности, случаи домашнего насилия нередко остаются скрытыми, так как женщины боятся осуждения со стороны общества или родственников.

- Хотя кризисные центры и программы поддержки существуют, их распределение по территории страны не всегда равномерное, и многие женщины, особенно в сельской местности, не имеют доступа к таким услугам.

Для повышения эффективности правовой защиты женщин от дискриминации и насилия

в уголовном праве Республики Казахстан необходимо:

- Разработать и внедрить более строгие нормы, направленные на борьбу с насилием и дискриминацией по признаку пола, включая усиление наказаний за преступления в семейной сфере и сексуальные преступления.

- Важно проводить регулярное обучение сотрудников полиции, судей и прокуроров по вопросам защиты прав женщин, их специфики и гендерной чувствительности.

- Увеличить количество кризисных центров и организаций, предоставляющих бесплатную помощь пострадавшим женщинам, а также развивать программы реабилитации и поддержки.

Несмотря на наличие законодательных норм и международных обязательств, связанных с защитой прав женщин в Казахстане, реальная практика показывает, что существует множество проблем, препятствующих эффективной защите женщин от дискриминации в уголовном праве. Эти проблемы имеют как правовой, так и социальный характер, и они касаются не только недостатков в законодательстве, но и трудностей в его реализации.

Одной из ключевых проблем защиты женщин от дискриминации является **недостаточная реализация уже существующих норм**. Хотя законодательство содержит положения, направленные на защиту женщин от насилия, дискриминации и других нарушений, на практике они часто остаются формальностью по ряду причин:

- Часто сотрудники полиции не обладают необходимыми знаниями и навыками для работы с делами, связанными с гендерной дискриминацией или насилием в отношении женщин. Отсутствие профессиональной подготовки и специализированных программ обучения снижает уровень компетентности правоохранительных органов в работе с такими делами.

- Хотя в законодательстве Казахстана существуют нормы, направленные на борьбу с домашним насилием, в том числе Уголовный кодекс и Закон "О профилактике бытового насилия", на практике многие случаи остаются без должного рассмотрения. Правоохранительные органы часто склонны рассматривать случаи домашнего насилия как "семейные разногласия", которые следует решать внутри семьи, а не как серьезные правонарушения.

- В делах, касающихся изнасилования или других форм сексуального насилия, женщины

сталкиваются с трудностями в сборе доказательств. Иногда требуются прямые доказательства, которые сложно предоставить, особенно в случаях сексуального насилия, что приводит к низкому уровню привлечения к ответственности преступников. Система доказательств может быть неэффективной, особенно если речь идет о преступлениях, совершенных в частной сфере, без свидетелей. В подобных ситуациях я считаю, что необходимо ужесточить меры наказания против домашнего насилия, чтобы пресекать подобные случаи.

Гендерные стереотипы представляют собой одну из самых серьезных проблем в защите женщин от дискриминации в уголовном праве Казахстана. Эти стереотипы влияют на все уровни правоприменительной системы, от полиции до судей и общественного мнения:

- В некоторых случаях правоохранительные органы и судьи склонны рассматривать женщин как менее достойных защиты или менее способных давать правдивые показания в делах, связанных с сексуальными преступлениями. Например, в делах о насилии над женщинами нередко встречаются обвинения в том, что "сама виновата" (например, из-за стиля одежды или поведения), что может влиять на исход судебного разбирательства.

- В обществе продолжает существовать укоренившееся представление о том, что домашнее насилие — это "внутрисемейное дело", и что оно не требует вмешательства государства. Это приводит к тому, что многие женщины боятся обращаться за помощью, опасаясь общественного осуждения или недоверия со стороны органов правопорядка.

- Многие женщины, особенно в сельских районах, экономически зависимы от своих супругов или партнеров. Это препятствует их возможности обратиться за помощью в случае насилия, так как они боятся потерять финансовую поддержку. Это также касается женщин, которые не имеют достаточной независимости для самостоятельного принятия решений о разрыве насильственных отношений.

Несмотря на существование правовых механизмов для защиты женщин, на практике оказывается, что в стране недостаточно развита система специализированных учреждений и программ для помощи пострадавшим женщинам. Важную роль здесь играют:

- Хотя в крупных городах Казахстана существуют кризисные центры для женщин, пострадавших от насилия, их количество ограничено,

особенно в отдаленных и сельских районах. Многие женщины в малых населенных пунктах не имеют доступа к таким услугам, что лишает их возможности получить необходимую поддержку.

- Важной проблемой является недостаток квалифицированной юридической помощи для женщин, особенно в сельских районах. Многие женщины, столкнувшись с дискриминацией или насилием, не знают, куда обратиться за помощью, или сталкиваются с финансовыми трудностями при найме юриста. Без качественной правовой поддержки шансы на успешное разбирательство в суде существенно снижаются.

- Для женщин, переживших насилие или дискриминацию, важно иметь возможность пройти реабилитацию, восстановить эмоциональное и физическое состояние, а также вернуться к нормальной жизни. Однако программ социальной реабилитации для женщин недостаточно, что препятствует полноценной защите их прав и восстановлению после насилия.

Одной из значительных проблем является **низкий уровень правовой осведомленности** среди женщин. Многие женщины не знают о своих правах или не понимают, как ими воспользоваться в случае дискриминации или насилия. Это особенно касается женщин из уязвимых групп населения, таких как женщины, живущие в сельских районах, мигранты или женщины с ограниченными возможностями.

- В некоторых случаях женщины не знают, что они могут обратиться за помощью в полицию или кризисные центры. Недостаток информации о юридических правах и возможностях защиты часто приводит к тому, что случаи насилия остаются нераскрытыми.

- В Казахстане, как и в других странах с традиционными устоями, женщины могут сталкиваться с социальным давлением, которое мешает им обращаться за защитой. Часто общественное мнение и давление родственников становятся препятствием для женщин, особенно когда речь идет о случаях домашнего насилия.

Некоторые категории женщин более подвержены риску дискриминации и насилия, и текущая правовая система не всегда эффективно защищает их:

- Женщины, проживающие в сельской местности, чаще сталкиваются с ограниченным доступом к правовой защите, медицинской помощи и социальной поддержке. Часто из-за

удаленности от центров кризисной помощи и отсутствия инфраструктуры их возможности обратиться за помощью ограничены.

- Женщины-мигранты и беженцы также сталкиваются с дополнительными рисками дискриминации, включая торговлю людьми и эксплуатацию. В отношении этих групп действующие меры правовой защиты остаются недостаточно эффективными.

- Женщины с инвалидностью являются одной из наиболее уязвимых групп в отношении насилия и дискриминации. Они часто не имеют доступа к специализированным услугам и программам защиты, а также сталкиваются с препятствиями в получении правовой помощи.

Одной из проблем, которая мешает эффективной борьбе с дискриминацией и насилием в отношении женщин, является **отсутствие систематизированных данных и анализа**. Без достаточного мониторинга сложно оценить масштабы проблемы и предложить адекватные меры для ее решения:

- Важным шагом было бы создание более детализированной статистики по случаям насилия и дискриминации в отношении женщин. Это позволило бы проводить более целенаправленную работу по профилактике таких преступлений и улучшению правоприменительной практики.

- Необходимо наладить межведомственное взаимодействие между правоохранительными органами, судьями, медицинскими учреждениями и социальными службами для более эффективной работы по выявлению и предотвращению случаев дискриминации.

Эффективная защита женщин от дискриминации требует комплексного подхода, направленного на устранение законодательных пробелов, улучшение правоприменительной практики и борьбу с гендерными стереотипами. Важнейшими направлениями работы являются повышение правовой грамотности, совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечение доступности юридической и социальной помощи, а также развитие профилактических программ.

Актуализация правовых норм — это один из первых и важнейших шагов на пути к решению проблемы дискриминации женщин. Несмотря на наличие уже существующих правовых инструментов, необходимы изменения, направленные на их оптимизацию и конкретизацию.

Важно принять меры для ужесточения наказания за преступления, совершаемые на основе гендерной ненависти или дискриминации, такие как насилие, сексуальные преступления и преследования. Особое внимание стоит уделить правоприменительной практике в отношении преступлений, связанных с домашним насилием, чтобы они не оставались безнаказанными.

Необходимо внедрить нормы, которые бы обеспечивали специальную защиту для женщин из уязвимых групп (мигрантки, женщины с ограниченными возможностями, жертвы торговли людьми), учитывая их специфические потребности и сложности.

Следует доработать Закон «О профилактике бытового насилия», чтобы он охватывал все формы насилия и предусматривал более четкие механизмы защиты пострадавших, такие как расширение возможностей временных защитных предписаний и обеспечение надзора за их исполнением.

Законы не могут быть эффективными, если они не применяются на практике. Поэтому особое внимание должно быть уделено улучшению работы правоохранительных органов и судебной системы.

Необходимо проводить регулярные тренинги и обучение для полицейских, прокуроров и судей по вопросам гендерной дискриминации, домашнего и сексуального насилия. Это должно включать обучение навыкам работы с пострадавшими от насилия женщинами, правильной оценке риска и эффективному сбору доказательств. Важно внедрить программы гендерной чувствительности, которые помогут сократить влияние стереотипов на решение правовых вопросов.

Для более эффективной защиты прав женщин целесообразно создать специализированные подразделения полиции, которые бы занимались расследованием преступлений, связанных с дискриминацией и насилием в отношении женщин. Это может обеспечить более быстрое и адекватное реагирование на подобные случаи.

Необходимо разработать программы бесплатной юридической помощи для женщин, ставших жертвами дискриминации или насилия. Это особенно важно для женщин из экономически уязвимых слоев населения, которые не могут позволить себе оплату адвокатов.

Пострадавшим женщинам необходима не только правовая и физическая защита, но и со-

циальная реабилитация. Это может включать психологическую помощь, профессиональное обучение, программы трудоустройства и реинтеграции в общество. Особенно важны программы, направленные на женщин, которые подверглись насилию в семье и находятся в финансовой зависимости от агрессора.

Государство и неправительственные организации должны разработать и реализовать программы по правовому обучению женщин, включая специальные курсы, семинары и тренинги, направленные на объяснение правовых норм и доступных механизмов защиты. Важно также включить гендерные вопросы в школьное и университетское образование.

Массовые информационные кампании в СМИ и социальных сетях могут помочь распространить информацию о правах женщин, существующих законах против дискриминации и насилия, а также о том, куда обращаться за помощью в случае нарушения прав. Такие кампании могут быть особенно эффективны в сельских районах и среди женщин из уязвимых групп.

Важно создать и развивать горячие линии для женщин, сталкивающихся с насилием или дискриминацией. Онлайн-платформы могут стать инструментом для получения экстренной консультации и юридической помощи, что особенно важно в условиях, когда женщины не могут обратиться за помощью лично.

Для решения проблемы дискриминации важно бороться не только с правовыми барьерами, но и с культурными и социальными факторами, которые препятствуют защите прав женщин. Одной из ключевых мер является работа по **развитию гендерного равенства в обществе**.

Особое внимание должно уделяться образовательным программам, направленным на мужчин, которые помогут им осознать вред гендерных стереотипов и понять необходимость уважения к правам женщин. Это может включать тренинги для сотрудников правоохранительных органов, образовательные программы в школах и университетах, а также инициативы на рабочих местах.

Государственные и неправительственные организации должны запустить программы, направленные на изменение общественных представлений о роли женщин и мужчин. Важную роль в этом могут сыграть медиа, популярные шоу, социальные сети и образовательные инициативы, которые демонстрируют цен-

ность равноправия и осуждают дискриминацию и насилие по половому признаку.

Необходимо активнее привлекать к процессу выработки новых законов и образовательных программ организации, занимающиеся защитой прав женщин, что позволит включить в правовое и социальное поле более широкие взгляды и опыт.

Для решения проблемы дискриминации женщин важно наладить качественный мониторинг и систематизированный сбор данных. Это поможет оценить эффективность существующих мер и выявить наиболее уязвимые категории женщин.

Для успешного решения проблемы дискриминации женщин необходимы **совместные действия различных государственных органов и организаций**, а также международное сотрудничество.

Необходимо создать рабочие группы с участием представителей правоохранительных органов, судебной системы, Министерства здравоохранения, социальных служб и нормативно правовые акты (НПО), которые будут координировать усилия по защите прав женщин и предотвращению дискриминации.

Казахстан может активнее использовать успешный международный опыт в борьбе с гендерной дискриминацией. Это может включать участие в международных программах, обмен опытом с другими странами и привлечение экспертов для разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Вопрос защиты прав женщин от дискриминации в уголовном праве Республики Казахстан остается актуальным и требует комплексного подхода. Несмотря на существующие международные обязательства и национальные правовые гарантии, на практике женщины продолжают сталкиваться с насилием, дискриминацией и ограничениями своих прав. Основные проблемы связаны с недостаточной реализацией правовых норм, влиянием гендерных стереотипов на правоприменительную практику, а также ограниченным доступом к юридической и социальной помощи для пострадавших.

Решение этих проблем требует реформирования законодательства с учетом гендерных особенностей, улучшения подготовки сотрудников правоохранительных органов и судей, а также создания специализированных служб и кризисных центров. Важным направлением является повышение правовой грамотности

женщин и борьба с гендерными стереотипами через образовательные и информационные кампании. Межведомственное сотрудничество и международный опыт также играют ключевую роль в разработке и реализации эффективных мер по защите женщин.

Для достижения значительных изменений необходимо не только совершенствование правовых норм, но и развитие культуры уважения к правам женщин, поддержка их правовой и социальной защиты на всех уровнях общества, а также создание условий для реальной реализации этих прав.

Список использованных источников:

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) от 18 декабря 1979 года;
2. Пекинская декларация, принятая четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года;
3. Цели устойчивого развития Организации Объединённых Наций (2015-2030), набор из 17 взаимосвязанных целей, разработанных в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех»;
4. Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности принятая 29 июня 1951 года на тридцать четвертой сессии Генеральной конференции Международной Организации Труда;
5. Конвенция о дискриминации в области труда и занятий принятая 25 июня 1958 года на сорок второй сессии Генеральной Конференции Международной организации труда;
6. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года;
7. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК(с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.);
8. Закон «О профилактике бытового насилия» Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.06.2024 г.).

References:

1. Konventsiya o likvidatsii vseh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin (CEDAW) ot 18 dekabrja 1979 goda;
2. Pekinskaya deklaratsiya, prinyataya chetvertoy Vsemirnoy konferentsiyey po polozheniyu zhenshchin, Pekin, 4–15 sentyabrja 1995 goda;
3. Tseli ustoychivogo razvitiya Organizatsii Obyedinyonnykh Natsy (2015-2030), nabor iz 17 vzaimosvyazannykh tseley, razrabotannykh v 2015 godu Generalnoy assambleyey OON v kachestve «plana dostizheniya luchshego i boleye ustoychivogo budushchego dlya vseh»;
4. Konventsiya o ravnom voznagrashdenii muzhchin i zhenshchin za trud ravnoy tsennosti prinyataya 29 iyunya 1951 goda na tridsat chetvertoy sessii Generalnoy konferentsii Mezhdunarodnoy Organizatsii Truda;
5. Konventsiya o diskriminatsii v oblasti truda i zanyaty prinyataya 25 iyunya 1958 goda na sorok vtoroy sessii Generalnoy Konferentsii Mezhdunarodnoy organizatsii truda;
6. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan, prinyataya na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda;
7. Ugolovny Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK(s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.09.2024 g.);
8. Zakon «O profilaktike bytovogo nasiliya» Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabrja 2009 goda № 214-IV (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 16.06.2024 g.).

УДК 347 (574)

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-1-138-145

Э.Р. Рахатов¹**¹Каспийский общественный университет****Республика Казахстан, г. Алматы****E-mail: erlaw999@gmail.com****Научный руководитель:****доктор юридических наук, профессор****ВШП «Эділет» КОУ Карагусов Ф.С.**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Целью настоящей статьи является выявление актуальных проблем и пробелов в законодательстве Республики Казахстан в сфере регулирования цифровых активов, а также формулирование направлений совершенствования правовой базы с учетом международного опыта. В работе акцент сделан на сравнительно-правовой анализ моделей регулирования в Европейском союзе, США и Сингапуре, что позволило определить сильные стороны зарубежных подходов и возможности их адаптации к казахстанскому правопорядку.

В результате исследования выявлено, что правовой статус отдельных видов цифровых активов (в частности, NFT и utility-токенов) остаётся неурегулированным. Кроме того, отсутствует надлежащий режим налогообложения, контроля за деятельностью кастодианов и правовых посредников. Отмечены также противоречия между нормами **Международного финансового центра «Астана» (МФЦА)** и общенациональными положениями, что создаёт сложности для бизнеса и инвесторов. В качестве положительного примера рассмотрено решение экономического суда г. Алматы по признанию криптовалюты объектом гражданских прав.

Автор делает вывод о необходимости доработки действующего законодательства в следующих направлениях: закрепление классификации цифровых активов, введение лицензирования для участников крипторынка, а также разработка отдельного налогового режима. Предлагается использовать практики ЕС и Сингапура как модели для выстраивания системного подхода.

Ключевые слова: цифровые активы, криптовалюта, токены, правовое регулирование, правовой режим, МФЦА, законодательство, правовая неопределенность.

Э.Р. Рахатов¹**¹Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: erlaw999@gmail.com**

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ АКТИВТЕРДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

Аңдатпа

Осы мақаладағы зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасындағы цифрлық активтерді реттеу саласындағы өзекті мәселелер мен заңнамалық олқылықтарды анықтап, халықаралық тәжірибені ескере отырып құқықтық базаны жетілдіру бағыттарын ұсыну. Жұмыста Еуропалық одақ, АҚШ және Сингапурдағы реттеу модельдеріне салыстырмалы-құқықтық талдау жасалып, шетелдік тәсілдердің күшті жақтары мен оларды қазақстандық құқықтық жүйеге бейімдеу мүмкіндіктері айқындалды.

Зерттеу нәтижесінде кейбір цифрлық актив түрлерінің (әсіресе NFT және утилити-токендердің) құқықтық мәртебесі реттелмегені анықталды. Сонымен қатар, кастодиандар мен құқықтық делдалдардың қызметін бақылау, сондай-ақ салық салу мәселелері бойынша реттеу тетіктері жоқ. «Астана» халықаралық қаржы орталығы (АХҚО) нормалары мен ұлттық заңнама арасындағы қайшылықтар да бизнес пен инвесторлар үшін қиындықтар тудырып отыр. Позитив мысал ретінде Алматы қаласының экономикалық сотының криптовалютанан азаматтық құқық нысаны ретінде тану туралы шешімі қарастырылды.

Автор қолданыстағы заңнаманы келесі бағыттар бойынша жетілдіру қажет деген қорытындыға келеді: цифрлық активтерді жіктеуді бекіту, криптонарық қатысушыларын лицензиялау және жеке салықтық режим енгізу. Жүйелі көзқарас қалыптастыру үшін ЕО мен Сингапур тәжірибесін үлгі ретінде қолдану ұсынылады.

Түйінді сөздер: цифрлық активтер, криптовалюта, токендер, құқықтық реттеу, құқықтық режим, АХҚО, заңнама, құқықтық белгісіздік.

E.R. Rakhatov¹

¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: erlaw999@gmail.com

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL ASSETS IN KAZAKHSTAN

Annotation

The aim of this article is to identify current challenges and gaps in the legislation of the Republic of Kazakhstan regarding the regulation of digital assets, and to outline directions for improving the legal framework in light of international experience. The study focuses on a comparative legal analysis of regulatory models in the European Union, the United States, and Singapore, allowing for the identification of the strengths of foreign approaches and the potential for their adaptation to the Kazakhstani legal system.

The research revealed that the legal status of certain types of digital assets (in particular, NFTs and utility tokens) remains undefined. Additionally, there is no proper taxation regime, nor effective oversight of custodians and legal intermediaries. Contradictions between the norms of the Astana International Financial Centre (AIFC) and national legislation have also been noted, creating challenges for businesses and investors. As a positive example, the article highlights a ruling by the Economic Court of Almaty recognizing cryptocurrency as an object of civil rights.

The author concludes that the current legislation requires improvements in the following areas: formal classification of digital assets, licensing of crypto market participants, and development of a dedicated tax regime. It is proposed that the practices of the EU and Singapore be used as models for building a systematic regulatory approach.

Keywords: digital assets, cryptocurrency, tokens, legal regulation, legal regime, AIFC, legislation, legal uncertainty.

В условиях стремительного развития цифровой экономики особое значение приобретает выработка эффективных подходов к правовому регулированию цифровых активов. Цифровые активы, включая криптовалюты, токены, NFT и иные формы виртуального имущества, активно используются в инвестиционной, предпринимательской и технологической деятельности, что требует их нормативного закрепления и правовой защиты.

Однако правовой режим отдельных видов цифровых активов (в частности, NFT и utility-токенов) остаётся неурегулированным. Кроме того, отсутствует надлежащий режим на-

логообложения, контроля за деятельностью кастодианов и правовых посредников. Отмечены также противоречия между нормами МФЦА и общенациональными положениями, что создаёт сложности для бизнеса и инвесторов. В качестве положительного примера рассмотрено решение экономического суда г. Алматы по признанию криптовалюты объектом гражданских прав.

Правовое регулирование цифровых активов в Республике Казахстан находится на этапе активного формирования. Отправной точкой в признании цифровых активов на законодательном уровне стало их включение в

2020 году в число объектов гражданских прав в соответствии с Гражданским кодексом Республики Казахстан [1]. Далее развитие регулирования продолжилось в рамках Закона Республики Казахстан «О информатизации» [2], в котором были впервые определены ключевые понятия, связанные с цифровыми активами, и очертания их правового режима.

Значимым шагом в развитии правового режима цифровых активов стало принятие в 2023 году Закона Республики Казахстан «О цифровых активах». Этот нормативный акт уточнил содержание и расширил «набор» основных терминов, включая классификацию цифровых активов на обеспеченные и не обеспеченные, а также в какой-то мере детализировал базовые принципы их обращения в пределах юрисдикции Казахстана [3].

Цифровые активы в рамках действующего законодательства делятся на два вида: обеспеченные и не обеспеченные. В настоящей статье исследование сосредоточено на правовом режиме не обеспеченных цифровых активов, в частности, криптовалют. Правовой режим в данном случае предполагает наличие государственного контроля и регулирования в части их оборота.

Регуляторную функцию в сфере цифровых активов осуществляют несколько уполномоченных органов в пределах их компетенции. В их число входят Агентство по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан, Национальный банк Республики Казахстан, а также Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан.

Особое значение в контексте регулирования цифровых активов имеет деятельность Международного финансового центра «Астана» (МФЦА). Несмотря на то, что МФЦА не является государственным органом и функционирует в рамках собственной юрисдикции, он играет важную роль в развитии нормативной базы в данной сфере. Юрисдикция МФЦА основывается на принципах общего (в том числе, но не исключительно, английского) права и включает специализированный нормативный массив, регулирующий оборот цифровых активов — AIFC Digital Asset Framework [4].

МФЦА предоставляет участникам рынка возможности для деятельности в рамках правовой песочницы (sandbox), включая тестирование и запуск финтех-проектов. В рамках МФЦА рядом компаний, включая Bitfinex и ATAIХ Eurasia, были выданы различные лицензии: на

деятельность биржи, на проведение клиринговых операций, на организацию торгов цифровыми активами, а также на осуществление регулируемой деятельности [5, с. 33]. Однако наблюдается отсутствие унифицированного подхода между нормами МФЦА и общенациональным законодательством, что создаёт сложности в правоприменении и взаимодействии с банковской системой.

Отсутствие чёткой классификации и правовой дефиниции таких активов, как NFT, utility- и security-токены, осложняет их юридическую квалификацию. Закон РК «О цифровых активах» не содержит положений, раскрывающих особенности правового режима каждого из этих видов активов, что не соответствует лучшим международным практикам, в частности регламенту MiCA Европейского союза [6].

Хотя действующий Гражданский кодекс Республики Казахстан прямо относит цифровые активы к объектам гражданских прав, он не содержит их определения, что порождает правовые неопределённости. В частности, остаётся неясным, каким образом следует квалифицировать цифровое имущество в рамках существующей правовой системы. Дополнительно затрудняет правоприменение отсутствие специальных норм, регулирующих порядок наследования, передачи и отчуждения цифровых активов [7].

В юридической доктрине цифровые активы трактуются как особая форма имущественных прав, не имеющая физического выражения, но способная выступать предметом гражданского оборота. Вопрос о том, к какой категории объектов гражданских прав они относятся, до сих пор вызывает научные дискуссии. Одни исследователи (например, Г. А. Гаджиев) считают, что цифровые активы — это разновидность вещей в информационно-правовой форме [8, с. 48], другие (А. Ю. Чекмарёв) полагают, что речь идет об обязательственных или корпоративных правах в цифровой оболочке [9, с. 29].

В казахстанском праве отсутствуют специализированные нормы, регулирующие деятельность кастодианов, криптобирж и посредников, обеспечивающих хранение, передачу и обеспечение безопасности цифровых активов. Это порождает риски для инвесторов и пользователей, повышает уязвимость к мошенничеству и утрате активов [5, с. 46]. Рекомендации FATF подчёркивают необходимость строгого соблюдения требований AML/CFT для цифровых активов, включая регулирование сервисов хранения и обмена [10].

Введено налогообложение майнинга, но казахстанское налоговое законодательство не содержит чётких норм по налогообложению

операций с цифровыми активами, особенно в формате P2P. Это приводит к неформальному обороту, потере налоговых поступлений и потенциальным рискам злоупотреблений [11, с. 15]. По действующему законодательству, в частности, статьи 320–321 и 241 Налогового кодекса РК [10], применяется общий режим налогообложения доходов, когда доходы физических и юридических лиц подлежат налогообложению.

Дополнительные сложности возникают при трансграничных сделках с цифровыми активами, так как отсутствуют положения о контролируемых иностранных компаниях (CFC), применительно к доходам от операций с токенами, осуществляемыми через нерезидентов. Это открывает путь для налоговой оптимизации с использованием офшорных структур, что также угрожает налоговому суверенитету страны.

Кроме того, при получении цифровых активов в качестве оплаты за товары или услуги также не определены правила учета и отражения таких поступлений в бухгалтерском и налоговом учете. Это создаёт трудности как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов при проведении проверок и установлении налоговой базы.

Компании, зарегистрированные в Международном финансовом центре «Астана» (МФЦА), на практике сталкиваются с отказами казахстанских банков в открытии счетов и предоставлении финансовых услуг. Одной из причин является опасение банков по поводу возможных вторичных санкций со стороны США и Европейского союза. Такие санкции могут включать в себя отключение от системы SWIFT, запрет на проведение международных переводов, а также наложение штрафов за нарушение требований в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (AML/CFT). Помимо санкционных рисков, финансовые организации выражают обеспокоенность регуляторной неопределённостью, связанной с непрозрачностью происхождения активов и отсутствием единых стандартов комплаенса — как в рамках национального законодательства Республики Казахстан, так и в юрисдикции МФЦА [8, с. 32].

В 2023 году в специализированном экономическом суде Алматы рассматривалось дело об утрате криптовалюты, в котором истец требовал компенсации убытков за утраченные цифровые активы. Суд признал криптовалюту объектом гражданских прав, обладающим имущественной ценностью, и обязал ответчика возместить ущерб [5, с. 35]. Это решение стало важным прецедентом, однако оно не заменяет необходимость системного закреп-

ления подобных положений в законодательстве.

Возможно, необходимым является уточнение правового режима цифровых активов (в том числе с учетом их законодательных классификаций) в нормах Гражданского кодекса РК и Закона «О цифровых активах». В качестве модели может быть использован опыт ЕС (регламент MiCA), где чётко разграничены типы токенов и предусмотрены регуляторные механизмы под каждый [6, с. 45].

На основе опыта Сингапура (Payment Services Act) целесообразно внедрить обязательное лицензирование криптобирж и кастодиальных сервисов. Это обеспечит прозрачность, правовую защиту пользователей и доверие к рынку [14].

Разработка отдельного налогового режима для цифровых активов позволит вывести их из «серой зоны» и усилить контроль за денежными потоками, образующимися в результате операций с цифровыми активами. Возможно внедрение механизмов самодекларирования, налоговых вычетов и стимулирования инноваций по образцу Германии и Эстонии [15].

Международный опыт регулирования цифровых активов демонстрирует, что устойчивое развитие цифровой экономики возможно лишь при соблюдении трёх ключевых условий: чёткости классификации активов, прозрачности регуляторных требований и наличия единой нормативной среды.

Во-первых, чёткость классификации активов позволяет определить юридическую природу каждого вида цифрового актива — будь то криптовалюта, utility-токен, security-токен или NFT. Это имеет фундаментальное значение для корректного применения налогового, гражданского и финансового законодательства, а также для надлежащей правовой защиты прав инвесторов и пользователей.

Во-вторых, прозрачность требований означает, что все участники рынка должны иметь доступ к ясным и предсказуемым правилам: условиям допуска на рынок, процедурам лицензирования, требованиям к отчётности и соблюдению стандартов комплаенса. Это снижает регуляторную неопределённость и повышает доверие к правовой системе.

В-третьих, единая регуляторная среда предполагает отсутствие противоречий между различными уровнями регулирования — например, между нормами МФЦА и национальным законодательством. Гармонизация этих режимов способствует созданию стабильного инвестиционного климата и правовой определённости для всех участников цифровой экосистемы.

Именно такой подход реализуется в современных международных правовых актах — в частности, в Регламенте ЕС MiCA, в законодательстве Сингапура (Payment Services Act), а также в рекомендациях FATF, ориентированных на снижение рисков отмыывания доходов и финансирования терроризма [6; 10; 14].

Таким образом, системность, согласованность и правовая ясность являются основой эффективной правовой инфраструктуры в условиях цифровой трансформации экономики.

Принципиальной проблемой является отсутствие в Гражданском кодексе положений, специально относящихся к правовому режиму цифровых активов в качестве самостоятельного объекта прав (подобно нормам о ценных бумагах, движимых и недвижимых вещей и др.). Это приводит к тому, что право собственности на криптоактивы, наследование, заключение сделок и иные юридически значимые действия не имеют чёткого правового механизма реализации. Например, в случае смерти владельца криптовалюты возникает вопрос: может ли нотариус включить цифровой актив в наследственную массу при отсутствии доступа к закрытому ключу?

В Германии криптовалюты признаются имущественными активами, доходы от продажи которых подлежат налогообложению по ставке прироста капитала. При этом, если актив удерживался более года, доход освобождается от налога. В Эстонии применяется единый налог на оборот цифровых активов в размере 20%, при этом предусмотрена упрощённая форма декларирования через личный кабинет налогоплательщика. Казахстан может заимствовать подобные механизмы.

Для точного понимания правового режима цифровых активов в Республике Казахстан необходимо чётко разграничивать два уровня регулирования: нормы, действующие в рамках национального законодательства, и правовой режим, формируемый в юрисдикции Международного финансового центра «Астана» (МФЦА). Несмотря на то, что МФЦА функционирует на основе собственных нормативных актов, его деятельность оказывает существенное влияние на развитие цифровой экономики в стране и привлечение финтех-проектов.

Таким образом, в национальном контексте регулирование цифровых активов строится на основе положений Гражданского кодекса, Закона «О цифровых активах» и других смежных нормативных актов. В этом правовом поле цифровые активы рассматриваются как объекты

гражданских прав, однако остаются нерешёнными вопросы их правового режима, включая наследование, отчуждение и прозрачность оборота. Национальные органы регулирования, включая Агентство по регулированию и развитию финансового рынка, Национальный банк и профильные министерства, стремятся обеспечить соблюдение требований AML/CFT и комплаенса на национальном уровне.

В то же время, МФЦА действует в рамках собственной юрисдикции, основанной на принципах общего права и регулируемой внутренними актами, такими как AIFC Digital Asset Framework. Деятельность МФЦА ориентирована на привлечение международных участников и развитие инновационных финансовых решений. Однако на практике участники, зарегистрированные в МФЦА, нередко сталкиваются с отказами казахстанских банков в обслуживании. Это связано с опасениями по поводу вторичных санкций со стороны западных стран, а также с отсутствием единого подхода к комплаенс-проверкам и идентификации источников происхождения активов как по национальному законодательству, так и по правилам самого МФЦА [5, с. 32].

Для обеспечения устойчивости правового режима цифровых активов важно не только устранение пробелов в казахстанском законодательстве, но и целенаправленное институциональное развитие МФЦА как специализированного хаба финтех-инициатив. Такое развитие должно включать:

1. **Расширение режима правовой песочницы (regulatory sandbox)** — введение дифференцированных моделей доступа, в том числе упрощённой регистрации и адаптивной отчётности для стартапов.

2. **Развитие цифровой инфраструктуры** — запуск платформ на базе смарт-контрактов, цифровой идентификации (e-KYC), блокчейн-реестров и систем, интегрированных с государственными базами данных.

3. **Создание регуляторного и консультационного центра** — формирование центров компетенций, программ акселерации, сотрудничества с университетами и бизнес-инкубаторами для привлечения как местных, так и международных участников финтех-рынка.

Таким образом, гармонизация двух правовых режимов — национального и действующего в МФЦА — может стать ключом к созданию стабильной, прозрачной и привлекательной экосистемы цифровых активов в Казахстане.

Также гармонизация нормативных актов МФЦА с национальным законодательством РК необходима для того, чтобы обеспечить правовую совместимость, устраним коллизии и облегчит правоприменение как для бизнеса, так и для регуляторов.

Наконец, для международного позиционирования МФЦА как финтех-хаба Центральной Азии, важно активное участие в международных инициативах, членство в профильных организациях (например, IOSCO, GFIN) и заключение соглашений о взаимном признании с другими юрисдикциями.

В этой связи перспективным представляется расширение модели regulatory sandbox — путём введения многоуровневой системы доступа (например, для стартапов, пилотных проектов, действующих компаний), установления более гибких требований к отчётности и взаимодействия с регулятором. Кроме того, необходимо увеличение числа участников за счёт активной маркетинговой стратегии, налоговых преференций, упрощённых процедур лицензирования и поддержки на всех стадиях жизненного цикла проекта.

Не менее важным направлением является привлечение международных финтех-компаний через заключение соглашений о взаимном признании лицензий, участие в международных сетях (таких как Global Financial Innovation Network — GFIN), а также создание благоприятной визовой, налоговой и правовой среды.

Особое значение имеет унификация нормативной базы МФЦА с национальным законодательством — в целях устранения дублирования, правовой неопределённости и конфликтов юрисдикций. Это потребует согласования ключевых терминов, процедур лицензирования, требований к отчётности и стандартов KYC/AML, а также возможно — включения представителей национальных регуляторов в процесс выработки новых актов МФЦА.

Таким образом, правовое регулирование цифровых активов в Казахстане всё ещё находится на этапе становления и требует системного подхода к устранению выявленных пробелов. Анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и зарубежных моделей показывает, что текущая нормативная база нуждается в доработке по следующим ключевым направлениям: юридическая классификация цифровых активов, регулирование деятельности посредников (включая кастодиальные сервисы и криптобиржи), а также налогообложение операций с цифровыми активами.

В качестве первоочередных мер рекомендуется:

- Ввести более чёткую и юридически закреплённую классификацию видов цифровых активов;
- Оразить более детально правовой режим цифровых активов в Гражданском кодексе Республики Казахстан;
- Установить обязательное лицензирование для субъектов крипторынка, включая биржи и хранителей активов;
- Разработать отдельный налоговый режим, адаптированный под особенности цифрового оборота, включая P2P-операции.

Дополнительно, для формирования стабильной и привлекательной экосистемы цифровых финансов необходимо обеспечить институциональное развитие МФЦА как финтех-хаба, путём расширения правовой песочницы, привлечения международных участников и унификации его норм с национальной системой.

Реализация этих шагов позволит Казахстану выстроить устойчивую правовую архитектуру в сфере цифровых активов, повысить прозрачность рынка, снизить регуляторные и инвестиционные риски, а также укрепить свою позицию как одного из региональных лидеров в цифровой экономике.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 №268-ХІІІ // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (в ред. 01.09.2024)
2. Закон РК «Об информатизации» № 418-V от 24 ноября 2015 года <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193/info> (в ред. 08.01.2025 г.).
3. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 191-VII «О цифровых активах в Республике Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193> (дата обращения 06.04.2025)
4. AIFC Digital Asset Framework. Astana International Financial Centre, 2022. – <https://aifc.kz/legal-framework/aifc-rules-on-digital-asset-activities/> (дата обращения 06.04.2025).
5. Громов И. А. Правовое регулирование криптовалют: мировой и казахстанский опыт // Право и цифровая экономика. – 2023. – № 2. – С. 30-41.

6. Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council on Markets in Crypto-assets (MiCA), 31 May 2023 // [https://www.cssf.lu/en/markets-in-crypto-assets-mica-micar/#:~:text=With%20MiCAR%20\(Regulation%20\(EU\),emerging%20in%20the%20crypto%20ecosystem](https://www.cssf.lu/en/markets-in-crypto-assets-mica-micar/#:~:text=With%20MiCAR%20(Regulation%20(EU),emerging%20in%20the%20crypto%20ecosystem) (дата обращения 06.04.2025)
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части) от 27 декабря 1994 года № 268-XIII.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения 06.05.2025)
8. Гаджиев Г. А. Цифровые активы и вещное право // Журнал российского права. – 2022. – № 6. – С. 45–50.
9. Чекмарёв А. Ю. Токены и цифровые права: правовая природа // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 21–29.
10. FATF. Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. – Paris, 2021. // <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets-2021.html> (дата обращения 06.04.2025).
11. Пономарёв К. Налогообложение операций с криптовалютой: вызовы и решения // Налоги и финансовое право. – 2023. – № 4. – С. 12–18.
12. Налоговый кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения 06.04.2025).
13. Комментарии Национального банка РК к регулированию цифровых активов. – <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/17138> (дата обращения 06.04.2025)
14. Monetary Authority of Singapore. Payment Services Act 2019. – <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2025/mas-and-abs-to-establish-new-payments-entity> (дата обращения 06.04.2025).
15. Bundesfinanzministerium. Besteuerung von virtuellen Währungen und sonstigen Token. – 2022. – https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Pressemitteilungen/Finanzpolitik/2022/05/2022-05-09-einzelfragen-zur-ertragsteuerrechtlichen-behandlung-von-virtuellen-waehrungen-und-von-sonstigen-token-bmf-schreiben.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения 06.04.2025)

References

1. Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27.12.1994 No. 268-XIII. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (accessed: 6 April 2025).
2. Zakon Respubliki Kazakhstan "Ob informatizatsii" No. 418-V ot 24.11.2015. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193/info> (accessed: 6 April 2025).
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 fevralya 2023 goda No. 191-VII «O tsifrovyykh aktivakh v Respublike Kazakhstan». Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193> (accessed: 6 April 2025).
4. Astana International Financial Centre (AIFC). (2022). Digital Asset Framework. Available at: <https://aifc.kz/legal-framework/aifc-rules-on-digital-asset-activities/> (accessed: 6 April 2025).
5. Gromov, I. A. (2023). Pravovoe regulirovanie kriptovalyut: mirovoy i kazakhstanskiy opyt. Pravo i tsifrovaya ekonomika, 2, pp. 30–41.
6. European Parliament and Council. (2023). Regulation (EU) 2023/1114 on Markets in Crypto-assets (MiCA). Official Journal of the EU, 31 May 2023. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1114/oj> (accessed: 6 April 2025).
7. Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (General and Special Parts) ot 27.12.1994 No. 268-XIII. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (accessed: 6 May 2025).
8. Gadzhiev, G. A. (2022). Tsifrovyye aktivy i veshchnoe pravo. Zhurnal rossiiskogo prava, 6, pp. 45–50.
9. Chekmaryov, A. Yu. (2021). Tokeny i tsifrovyye prava: pravovaya priroda. Gosudarstvo i pravo, 9, pp. 21–29.
10. FATF. (2021). Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. Paris: Financial Action Task Force. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/en/>

- publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets-2021.html (accessed: 6 April 2025).
11. Ponomarev, K. (2023). Nalogoblozhenie operatsii s kriptovalyutoy: vyzovy i resheniya. *Nalogi i finansovoe pravo*, 4, pp. 12–18.
 12. Nalogovyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 25.12.2017 No. 120-VI. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (accessed: 6 April 2025).
 13. National Bank of Kazakhstan. (2025). Kommentarii k regulirovaniyu tsifrovyykh aktivov. Available at: <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/17138> (accessed: 6 April 2025).
 14. Monetary Authority of Singapore (MAS). (2019). Payment Services Act. Available at: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2025/mas-and-abs-to-establish-new-payments-entity> (accessed: 6 April 2025).
 15. Bundesfinanzministerium. (2022). Besteuerung von virtuellen Währungen und sonstigen Token. Available at: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Pressemitteilungen/Finanzpolitik/2022/05/2022-05-09-einzelfragen-zur-ertragsteuerrechtlichen-behandlung-von-virtuellen-waehrungen-und-von-sonstigen-token-bmf-schreiben.pdf> (accessed: 6 April 2025).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

КОМАНДА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДИЛЕТ» ЗАНЯЛА ПОЧЕТНОЕ ТРЕТЬЕ ПРИЗОВОЕ МЕСТО НА КОНКУРСЕ ИМЕНИ ФИЛИПА ДЖЕССОПА

Caspian University, Высшая школа права «Эділет» с гордостью сообщает, что команда нашего университета достигла высокого результата на региональном этапе Конкурса имени Филипа Джессопа в Центральной Азии, заняв третье призовое место (third runner-up), Конкурс проходил с 14 по 17 февраля в Американском университете в Центральной Азии город Бишкек, Кыргызстан. Это значительное достижение свидетельствует о высоком уровне подготовки наших студентов, их глубоких знаниях международного публичного права и хороших ораторских навыках.

Конкурс имени Филипа Джессопа – это старейший и один из самых престижных конкурсов для студентов юридических факультетов в мире. Он проходит в формате игровых судебных межгосударственных разбирательств в Международном суде ООН по самым актуальным проблемам современного международного публичного права. Конкурс по всему миру проводится Международной Ассоциацией Юристов. В 2025 году в Конкурсе принимает участие более 800 университетов из 100 стран мира.

Участники команды Высшей школы права «Эділет» продемонстрировали высокое мастерство юридической аргументации, способность анализировать сложные правовые вопросы и уверенно выступать перед судьями. В ходе соревнований команда успешно представила как сторону заявителя, так и сторону ответчика, получив высокие оценки за письменные меморандумы и устные выступления.

Высшая школы права «Эділет» приложила огромные усилия в подготовку студентов, помогая им разрабатывать стратегию защиты правовых позиций, совершенствовать навыки публичных выступлений и углублять знания международного права.

Это достижение подтверждает высокий уровень юридического образования в Caspian University и вдохновляет будущие поколения студентов на участие в международных конкурсах, развитие аналитического мышления и профессиональных навыков.

Команда Высшей школы права «Эділет» в составе: студентов Березницкого Константина, Новоселова Алена, Давлетгилдеева Динмухамеда, Каландаровой Далиды, Козыревой Анны и тренера к.ю.н., ассоциированного профессора Татаринова Данилы Владимировича, выражает огромную благодарность руководству Высшей школы права «Эділет» и Caspian University за предоставленную возможность и отправку участников на конкурс в Американский университет в Центральной Азии город Бишкек, Кыргызстан.

Поздравляем участников с заслуженным результатом и благодарим всех, кто поддерживал команду на протяжении подготовки и в ходе соревнований!

Мы гордимся успехами нашей команды желаем новых побед на международном уровне!

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ ПРОГРАММЫ БАКАЛАВРИАТА «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

День открытых дверей программы бакалавриата «Юриспруденция» (с профилем изучения английского юридического языка и общего права) 1 марта в 19-00 он-лайн

Высшая школа права «Эділет» Каспийского университета и Европейский центр изучения права (ESLS) 1 марта провела День открытых дверей бакалаврской программы «Юриспруденция». Программа с профилем изучения английского юридического языка и общего права.

Цель образовательных программ: подготовка юристов новой формации для работы в глобальной экономике в условиях многополярного мира.

В рамках Программы мероприятия были презентованы образовательные программы, обращено внимание на отличительные характеристики и преимущества; проведен анализ структуры изучаемых дисциплин; обсуждение компетенций выпускников и перспектив их трудоустройства. Руководством были даны ответы на вопросы абитуриентов.

Во встрече приняли участие декан Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета Светлана Павловна Мороз, директор по развитию Европейского центра изучения права Александр Игнатьевич Пашинский, лидер образовательных программ направления подготовки «Право» (бакалавриат) Каспийского университета Евгения Николаевна Грек.

ТРЕНИНГ НА ТЕМУ «ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ CASPIAN UNIVERSITY

8 апреля 2025 года прошел тренинг на тему «Профилактика насильственного экстремизма среди молодёжи». Тренинг был организован в сотрудничестве с Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ), Высшей школой права «Эділет» Caspian University и НИИ публичного права Caspian University. Мероприятие собрало студентов, преподавателей Высшей школы права «Эділет» и сотрудников НИИ публичного права Caspian University, а также экспертов, работающих в сфере предотвращения насильственного экстремизма. Это важное событие направлено на повышение осведомленности студентов и молодых специалистов о методах предотвращения насильственного экстремизма среди молодёжи и укрепление правового сознания в сфере общественной безопасности.

Проект GIZ «Предотвращение насильственного экстремизма в Центральной Азии» направлен на поддержку стран Центральной Азии в борьбе с насильственным экстремизмом. Он предоставляет экспертную помощь в разработке и внедрении эффективных подходов к профилактике экстремизма, обучая местных специалистов и создавая условия для устойчивого развития безопасных и толерантных обществ.

Основной целью тренинга было развитие знаний и навыков участников в области профилактики насильственного экстремизма среди молодёжи, особенно в контексте современных вызовов и угроз, с которыми сталкиваются страны Центральной Азии. В рамках мероприятия участникам были представлены различные аспекты работы по предотвращению насильственного экстремизма, включая теоретические основы, практические инструменты и реальные примеры из опыта работы экспертов.

Тренинг начался с приветственного слова организаторов, среди которых были: **Мороз Светлана Павловна**, доктор юридических наук, профессор, декан Высшей школы права «Эділет» Caspian University; **Караев Алипаша Агаханович**, профессор ВШП «Эділет», директор НИИ публичного права Caspian University, кандидат юридических наук; **Кристина Якуба**, координатор проекта GIZ «Предотвращение насильственного экстремизма в Центральной Азии»; **Цой Анжелика Никифоровна**, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Caspian University.

Далее участникам был представлен состав тренеров: **Кристина Якуба**, координатор проекта GIZ «Предотвращение насильственного экстремизма в Центральной Азии»; **Замир Тулешов**, внешний консультант проекта GIZ, председатель Правления АО «Институт цифровой техники и технологий», эксперт по ППНЭ, теолог и арабист; **Александр Кан**, начальник факультета Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции.

На тренинге эксперты подробно обсудили ключевые аспекты работы по предотвращению насильственного экстремизма, включая методы работы с молодёжью, предотвращение радикализации и важность формирования правового сознания.

В ходе тренинга участники получили ценные знания и практические навыки в области профилактики насильственного экстремизма, а также приобрели уверенность в применении данных методов на практике в своей профессиональной деятельности. Особое внимание было уделено вопросам межкультурного взаимодействия, правовому регулированию вопросов безопасности и профилактике радикализации среди молодёжи.

Подобные мероприятия, организуемые в рамках проекта GIZ, играют важную роль в повышении правовой грамотности среди молодёжи и в укреплении сотрудничества между образовательными учреждениями и международными организациями.

По завершению тренинга все участники получили сертификаты, подтверждающие их участие в мероприятии, и выразили благодарность организаторам за возможность улучшить свои знания и понимание ключевых проблем в области безопасности.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ «СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ» (Г. АЛМАТЫ, CASPIAN UNIVERSITY, 9 АПРЕЛЯ 2025 Г.)

9 апреля 2025 года Высшая школа права «Эділет» и НИИ публичного права Каспийского университета, НИИ права Университета «Туран» в Caspian University провели Международный круглый стол на тему «Современный экстремизм: состояние и проблемы противодействия».

Целью мероприятия стало привлечение внимания к современным проблемам экстремизма и разработка практических рекомендаций по эффективному противодействию этой угрозе.

Круглый стол открылся с приветственного слова **Нусенова Жолдасбека Муслимовича**, Ректора Caspian University, профессора, доктора PhD, который в своем выступлении отметил, что современный экстремизм представляет собой весьма опасное социальное явление, которое угрожает основам конституционного строя, его институтам и основным правам и свободам личности. Он также подчеркнул, что борьба с экстремизмом представляет собой комплексную задачу, решение которой требует значительных усилий со стороны государства, а также сотрудничества между государствами.

Спикер мероприятия **Караев Алипаша Агаханович**, директор НИИ публичного права Caspian University, обратил внимание на проблему роста экстремистских настроений среди молодежи, отметив, что в борьбе с данным явлением необходимо больше уделять внимание мерам воспитательного и образовательного характера, без которых проблематично бороться с современными экстремистскими проявлениями.

Выступающие в своих докладах поднимали самые различные проблемы данной проблемы. Помимо правовых аспектов, спикеры уделяли внимание историческим, социальным, культурным и религиозным корням данного явления.

Так, **Акимжанов Талгат Курманович**, директор Научно-исследовательского института права при Университете «Туран», в своем выступлении подчеркнул, что «современный экстремизм представляет собой реальную угрозу национальной безопасности Республики Казахстан, и предложил совершенствовать законодательство, особенно в части четкого определения понятий «экстремизм» и «терроризм».

Профессор Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции, профессор **Иванников Иван Андреевич** подробно основываясь на причинах экстремизма и его генезисе в современном обществе. Он говорил о многообразии экстремизма, который проявляется в политике, религии, экономике, межнациональных отношениях, культуре и образовании. Рыночные отношения не могут существовать в отрыве от преступности, подавлении конкурентов, безработице, на достижении прибыли при меньших затратах, на существовании имущественного и социального неравенства, расслоении общества, бедности.

Более того, погоня за прибылью снижает духовный потенциал общества, ухудшает нравы. Ни одна экономическая система не является идеальной, но более криминальной является рыночная, где есть безработица – резерв преступности.

Причины экстремизма: условия общественной жизни, которые порождают и способствуют росту нарушения прав человека; отсутствие защиты от органов власти реанимируют кровную месть как форму защиты прав человека; отсутствие или несформированность государственно-правовых ценностей; низкий уровень или отсутствие государственной политики по правовому, нравственному и политическому воспитанию молодежи и всего населения государства; коррупция и дефицит социальной справедливости; низкий уровень материального благосостояния населения.

Выступление профессора кафедры медицинского права и этики НАО

«Медицинский университет Астана», **Тлембаевой Жанны Урумбасаровны** показало, что экстремизм затронул и врачебную сферу. Говоря о «пациентском экстремизме», как относительно новом понятии, она раскрыла его содержание, формы и особенности. Угрозы врачам, публичная травля врачей, вплоть до случаев убийства стали все чаще проявляться в последнее время и нуждаются в разработке эффективного правового механизма защиты врача от пациентов.

Калишева Нагия Хусаиновна, доцент кафедры теории и истории государства и права КазНУ имени аль-Фараби раскрыла некоторые проблемы национальной безопасности и религиозного экстремизма в Казахстане, выявила причины и факторы, способствующие росту экстремизма в национальной религиозной и политической сферах. Профессор университета «НАР-ХОЗ» **Исаев Аджимурат Алыбалаевич** отметил важность проведения подобных мероприятий, особенно если речь идет о многонациональных и поликонфессиональных обществах, которым является Республика Казахстан. В своем докладе он также обратил внимание на важность

соблюдения принципов равенства и толерантности, как важнейших условий сохранения мира и стабильности.

Заметными были и выступления и других участников круглого стола. Так, в частности профессор **Калишева Жаннетта Гайсовна**, Руководитель Бюро по оценке и сертификации юристов, Emeritus Professor MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY, большое внимание уделила вопросам обеспечения международного сотрудничества в борьбе с современными проявлениями экстремизма и терроризма, а также обратила внимание на наличие коллизий и законодательных пробелов в этой сфере.

Первоочередными по мнению ученого, представляется роль международного сотрудничества в области предотвращения экстремизма. Исследование проблемы противодействия религиозному экстремизму является проблемой международного характера. В современном мире наряду с внутренними факторами часто причины проявления разных форм терроризма объясняются тем, что они активно провоцируются сильными государствами для реализации своих национальных интересов за пределами своих политических границ. Связь между религиозным экстремизмом и терроризмом проявляется в том, что религиозный экстремизм часто служит идеологической основой для террористических актов.

Специалист в области политологии и востоковедении, магистр гуманитарных наук **Кураев Ислам Бактияр-оглы** в своем докладе отметил, что главная проблема современного общества состоит в отсутствии четкого понимания понятий «религиозный экстремизм и терроризм». К большому сожалению, отметил спикер, религиозный терроризм сегодня связывают именно с исламом. При этом отдельные специалисты стали делить его на радикальных, умеренных, традиционных и так далее. Если говорить об христианстве, то похожий период произошел еще во времена Мартина Лютера в 15 веке. Но важно понимать, отметил политолог, что религия и терроризм не имеют ничего общего между собой, о чем говорит исторический опыт.

Профессор **Саматова Гульнара Бахытовна**, анализируя правовые основы современного экстремизма, отметила, что в противодействии экстремизму имеются существенные проблемы, связанные с определением самого понятия экстремизма, содержанием перечня экстремистских преступлений и мер воздействия на лиц, которые принимают участие в экстремизме.

Ведущий научный сотрудник НИИ публичного права, ассоциированный профессор ВШП «Әділет» Caspian University, к.ю.н. **Калимбекова Асель Рахатовна** обратила внимание на проблемы правового регулирования цифрового экстремизма, кибербуллинга, информационного экстремизма в связи с развитием цифровых, информационно-коммуникационных технологий в мире.

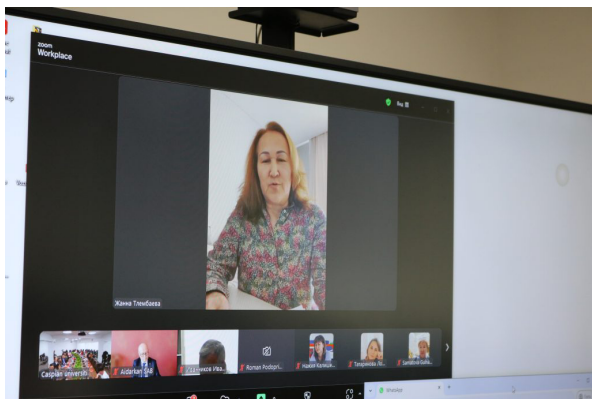
В обсуждении активное участие также приняли сотрудники НИИ публичного права д.ю.н., профессор **Мухамеджанов Эдуард Болатович**, д.ю.н., профессор **Жанузакова Лейла Тельановна**, к.ю.н., доцент **Бейсенова Аймхан Усупбаевна**, преподаватели Высшей школы права «Әділет» к.ю.н., ассоциированный профессор **Брушковский Константин Брониславович**, к.ю.н., ассоциированный профессор **Котова Нина Константиновна**, к.ю.н., ассоциированный профессор **Кусаинов Сергазы Жагалбайлинович**, доктор PhD **Тлешалиев Нурлан Даулеткулович**, доктор PhD **Батырбай Нұрбол Мұхтарұлы**, м.ю.н. **Чингисбаева Анар Елемесовна**, м.ю.н. **Максатов Нуржан Ришатович**.

В ходе итоговой сессии участники пришли к общему выводу, что современный экстремизм требует комплексного подхода в области правового регулирования, социальной работы и международного сотрудничества. Участниками круглого стола были выработаны следующие рекомендации по совершенствованию правовых и организационных основ борьбы с современным экстремизмом. Прежде всего необходимо:

- Усилить межгосударственное сотрудничество для обмена опытом и информацией в сфере борьбы с экстремизмом;
- Разработать эффективные меры для предотвращения радикализации молодежи, включая работу с социальными сетями;
- Совершенствовать уголовное законодательство и практику его применения для более жесткого пресечения террористической и экстремистской деятельности;
- Создать платформы для более активного вовлечения религиозных и культурных институтов в процессы профилактики экстремизма и др.

Международный круглый стол стал важным этапом в диалоге между научными кругами, образовательными учреждениями и практическими экспертами по вопросам экстремизма. Подобные мероприятия способствуют росту правового сознания, выработке конкретных решений и в конечном итоге служат интересам многонационального казахстанского общества.

**ОБСУЖДЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ ДОКТОРА
ФИЛОСОФИИ (PHD) ДОКТОРАНТА PHD
КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА,
СЕНЬОРА-ЛЕКТОРА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ»,
М.Ю.Н. ОСПАНОВОЙ ДАРИГИ КАЗБЕКОВНЫ НА ТЕМУ:
«СУДЫ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СЕМЬИ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАКТИКА».**

21 февраля 2025 года на кафедре гражданского права и гражданского процесса, трудового права юридического факультета Казахского национального университета им. Аль Фараби состоялось обсуждение диссертации на соискание степени доктора философии (PhD) докторанта PhD Каспийского общественного университета, сеньора-лектора Высшей школы права «Әділет», м.ю.н. Оспановой Дариги Казбековны на тему **«Суды по делам несовершеннолетних и семьи: зарубежный опыт и казахстанская практика»**.

Отечественный научный консультант – декан Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, д.ю.н., профессор Мороз С.П. и зарубежный научный консультант – профессор Университета Гданьска (Польша), доктор права Юхневичус Э. дали положительные отзывы и рекомендовали диссертацию к защите.

Председательствующим на обсуждении выступила заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса, трудового права, д.ю.н., профессор Сулейменова Сауле Жусупбековна. Официальными рецензентами были назначены к.ю.н., доцент Абикенов А.А. и к.ю.н. Атаханова С.К. и старший преподаватель Муксинова А.Т. которые дали положительные рецензии по диссертации и высказали ряд рекомендаций и предложений.

В обсуждении приняли участие известные специалисты в области гражданского права и гражданского процесса и трудового права, которые также дали положительную оценку диссертации – д.ю.н., профессор Тыныбеков С.Т., к.ю.н., доцент Нурахметова Г.Г., к.ю.н., старший преподаватель Абайдельдинов Т.М., к.ю.н., старший преподаватель Ермухаметова С.Р. и др. Все участники обсуждения отметили высокую актуальность проведенного исследования, его значимость в современных условиях, научную новизну вынесенных на защиту положений.

По результатам обсуждения было принято решение о полном соответствии диссертации Оспановой Дариги Казбековны предъявляемым требованиям к диссертационным исследованиям на соискание степени PhD и о рекомендации ее к публичной защите.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

АКИМБЕКОВА САИДА АМИНОВНА – заң ғылымдарының докторы, Каспий университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің академиялық профессор, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ЖАНУЗАКОВА ЛЕЙЛА ТЕЛЬМАНОВНА – заң ғылымдарының докторы, профессор, Каспий қоғамдық университетінің жария құқық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері, «Тұран» университеті құқық жоғары мектебінің профессоры, ҚР заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері; Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

МУХАМЕДЖАНОВ ЭДУАРД БОЛАТОВИЧ – заң ғылымдарының докторы, профессор, Каспий қоғамдық университетінің жария құқық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА – заң ғылымдарының кандидаты, Каспий университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, жария құқық ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

КАРАГУСОВ ФАРХАД СЕРГЕЕВИЧ – заң ғылымдарының докторы, профессор, Каспий қоғамдық университетінің жеке құқық институтының бас ғылыми қызметкері, Халықаралық салыстырмалы құқық академиясының қауымдастырылған мүшесі (IASL), Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ИСМОИЛОВА ЗАЙНУРА ИСРОФИЛОВНА - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Орыс-Тәжік (Славян) университеті, Азаматтық құқық кафедрасының доценті, Тәжікстан Республикасы, Душанбе

КОНОВАЛОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Ресей мемлекеттік Әділет университетінің солтүстік Кавказ филиалының азаматтық құқық кафедрасының профессоры, Ресей Федерациясы, Краснодар қ.

МИХАЙЛОВА А.С. - заң ғылымдарының кандидаты, Ресей мемлекеттік Әділет университетінің солтүстік Кавказ филиалының азаматтық құқық кафедрасының доценті, Ресей Федерациясы, Краснодар қ.

ОВДИЕНКО ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ - заң ғылымдарының кандидаты, Ресей мемлекеттік Әділет университетінің солтүстік Кавказ филиалының азаматтық құқық кафедрасының профессоры, Ресей Федерациясы, Краснодар қ.

СУШКОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, О.Е. КУТАФИНА атындағы Мәскеу мемлекеттік заң университетінің ақпараттық құқық және цифрлық технологиялар кафедрасының доценті, М.М. Құқық және ұлттық қауіпсіздік институтының кәсіпкерлік, еңбек және корпоративтік құқық кафедрасының доценті. Сперанский атындағы Ресей президенті жанындағы халық шаруашылығы және мемлекеттік қызмет академиясының заң факультеті, Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.

РАХИМБЕРДИНА АНЖЕЛИКА КУРМАНГАЗИЕВНА - заң ғылымдарының магистрі, Сиань көлік университетінің (ҚХР) докторанты, Алматы қалалық адвокаттар алқасының адвокаты, «Орталық Азия заңгерлер лигасы» қоғамдық ұйымының басқарма мүшесі, , Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

НҰРАХМЕТА.А.-заң ғылымдарының магистрі, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің сеньор-лекторы, , Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

КАЧАЛОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, РЕСЕЙ МЕМЛЕКЕТТІК ӘДІЛЕТ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ СОЛТҮСТІК КАВКАЗ ФИЛИАЛЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ КАФЕДРАСЫНЫҢ ДОЦЕНТІ (РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, КРАСНОДАР Қ.)

ТЛЕШАЛИЕВ НҰРЛАН ДӘУЛЕТҚҰЛҰЛЫ –PHD ДОКТОРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ДЕКАН ОРЫНДАБАСАРЫ, ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОР, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ДЖУМАБАЕВА МАРЖАН - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ЖАЛҒАСОВ РАМАЗАН НҰРЛЫБЕКҰЛЫ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

ЖАХАТ ЕРКЕБҰЛАН БАУЫРЖАНҰЛЫ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАЙЫРБЕК БАЯН ҚАСЫМҚЫЗЫ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

МЕКЕБАЕВ ӘМІРӘЛІ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

РАХАТОВ ЭРИК - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АКИМБЕКОВА САИДА АМИНОВНА – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА “ЭДІЛЕТ” КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЖАНУЗАКОВА ЛЕЙЛА ТЕЛЬМАНОВНА – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПРАВА УНИВЕРСИТЕТА «ТҰРАН», ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК РГП «ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МУХАМЕДЖАНОВ ЭДУАРД БОЛАТОВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ЭДІЛЕТ», ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАРАГУСОВ ФАРХАД СЕРГЕЕВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ПРАВА КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, АССОЦИИРОВАННЫЙ ЧЛЕН МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ (IASI), РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ИСМОИЛОВА ЗАЙНУРА ИСРОФИЛОВНА - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОГО (СЛАВЯНСКОГО) УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН, Г. ДУШАНБЕ

КОНОВАЛОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФИЛИАЛА ФБГОУВО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ», РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. КРАСНОДАР

МИХАЙЛОВА А.С. - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФИЛИАЛА ФБГОУВО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ», РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. КРАСНОДАР

ОВДИЕНКО ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФИЛИАЛА ФБГОУВО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ», РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. КРАСНОДАР

СУШКОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА — КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА); ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, ТРУДОВОГО И КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА ИНСТИТУТА ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИМ. М.М. СПЕРАНСКОГО РАНХИГС, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. МОСКВА

РАХИМБЕРДИНА АНЖЕЛИКА КУРМАНГАЗИЕВНА - МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОКТОРАНТ СИАНЬСКОГО ТРАНСПОРТНОГО УНИВЕРСИТЕТА (КНР), АДВОКАТ АЛМАТИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ, ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ ОО «ЛИГА ЮРИСТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

НУРАХМЕТ А.А. - МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СЕНЬОР-ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА "ӘДІЛЕТ" КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г.АЛМАТЫ

КАЧАЛОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФИЛИАЛА ФБГОУВО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ», РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. КРАСНОДАР

ТЛЕШАЛИЕВ НУРЛАН ДАУЛЕТКУЛОВИЧ – ДОКТОР PHD, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДЕКАНА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ДЖУМАБАЕВА МАРЖАН – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЖАЛҒАСОВ РАМАЗАН НҰРЛЫБЕКҰЛЫ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ЖАХАТ ЕРКЕБҰЛАН БАУЫРЖАНҰЛЫ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАЙЫРБЕК БАЯН КАСЫМҚЫЗЫ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МЕКЕБАЕВ АМИРАЛИ – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

РАХАТОВ ЭРИК – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

INFORMATION ON THE AUTHORS

AKIMBEKOVA SAIDA AMINOVNA – DOCTOR OF LAW, ACADEMIC PROFESSOR AT THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET", CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ZHANUZAKOVA LEILA TELMANOVNA – DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, CHIEF SCIENTIFIC FELLOW OF THE INSTITUTE OF PUBLIC LAW OF CASPIAN UNIVERSITY, CHIEF RESEARCHER OF THE RESEARCH INSTITUTE OF LAW OF THE UNIVERSITY "TURAN", CHIEF RESEARCHER OF THE RSE "INSTITUTE OF LEGISLATION AND LEGAL INFORMATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN", REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MUKHAMEDZHANOV EDUARD BOLATOVYCH – DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, CHIEF SCIENTIFIC FELLOW OF THE INSTITUTE OF PUBLIC LAW OF CASPIAN UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KALIMBEKOVA ASSEL RAHATOVNA – CANDIDATE OF LEGAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET", LEADING RESEARCH FELLOW OF THE INSTITUTE OF PUBLIC LAW, CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KARAGUSSOV FARKHAD SERGEEVICH – DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, CHIEF SCIENTIFIC FELLOW OF THE INSTITUTE OF PRIVATE LAW OF CASPIAN UNIVERSITY, ASSOCIATE MEMBER OF THE INTERNATIONAL ACADEMY OF COMPARATIVE LAW (IACL), REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ISMOILOVA ZAYNURA ISROFILOVNA - CANDIDATE OF LAW, DOCENT, RUSSIAN-TAJIK (SLAVIC) UNIVERSITY, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CIVIL LAW, REPUBLIC OF TAJIKISTAN, DUSHANBE

KONOVALOV A.I. - CANDIDATE OF LAW, ASSOCIATE PROFESSOR, PROFESSOR OF THE CIVIL LAW DEPARTMENT OF THE NORTH CAUCASUS BRANCH OF THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE, RUSSIAN FEDERATION, KRASNODAR

MIKHAILOVA A.S. - CANDIDATE OF LAW, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE CIVIL LAW DEPARTMENT OF THE NORTH CAUCASUS BRANCH OF THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE, RUSSIAN FEDERATION, KRASNODAR

OVDIENKO E.B. - CANDIDATE OF LAW, PROFESSOR OF THE CIVIL LAW DEPARTMENT OF THE NORTH CAUCASUS BRANCH OF THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE, RUSSIAN FEDERATION, KRASNODAR

SUSHKOVA O.V. - CANDIDATE OF LAW, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE ENTREPRENEURIAL AND CORPORATE LAW DEPARTMENT OF THE O.E. KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL), ASSOCIATE PROFESSOR OF THE ENTREPRENEURIAL, LABOR AND CORPORATE LAW DEPARTMENT OF THE INSTITUTE OF LAW AND NATIONAL SECURITY OF THE M.M. SPERANSKY LAW FACULTY OF THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION, RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW

RAKHIMBERDINA A.K. - MASTER OF LAW, PHD STUDENT AT XI'AN JIAOTONG UNIVERSITY (CHINA), LAWYER AT ALMATY CITY BAR ASSOCIATION, MEMBER OF THE BOARD OF THE PUBLIC ORGANIZATION "LEAGUE OF LAWYERS OF CENTRAL ASIA", REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

NURAKHMET A.A. - MASTER OF LAW, SENIOR LECTURER AT THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET" OF THE CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KACHALOVA E.YU. - CANDIDATE OF LAW, SENIOR LECTURER AT THE DEPARTMENT OF CIVIL LAW OF THE NORTH CAUCASUS BRANCH OF THE FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION "RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE", RUSSIAN FEDERATION, KRASNODAR— MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

TLESHALIEV NURLAN DAULETKULOVICH – DOCTOR PHD, DEPUTY DEAN OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET» CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, ASSOCIATE PROFESSOR, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

DZHUMABAYEVA MARZHAN— MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ZHALGASOV RAMAZAN NURLYBEKULY – – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ZHAKHAT ERKEBULAN BAUYRZHANULY — MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KAIYRBEK BAYAN KASYMKYZY – – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MEKEBAYEV AMIRALI – – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

RAKHATOV ERIC— MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Высшая школа права «Эділет» Каспийского общественного университета приглашает Вас принять участие в работе *Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых в рамках ежегодных Басинских чтений «Актуальные проблемы частного права»*.

Конференция студентов и молодых ученых в рамках ежегодных Басинских чтений «Актуальные проблемы частного права» состоится **25 апреля 2025 года** в офлайн и онлайн форматах. Начало в 10:00 часов по времени г. Алматы.

Ссылка на конференцию и код доступа будут дополнительно отправлены после **20 апреля 2025 г.**

Рабочие языки конференции – казахский, русский, английский. Форма участия – **очная и заочная (онлайн-формат)**.

Адрес организаторов конференции – Каспийский общественный университет (г. Алматы, пр. Достык 85А).

Место проведения конференции: Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Достык 85А, Каспийский общественный университет (-1 этаж, Зал ученого совета).

Оргкомитет конференции просит Вас в срок до **15 апреля 2025** года сообщить тему Вашего выступления и сведения о себе **на казахском, русском и английском языках** для включения в программу конференции.

В сведениях об авторах – участниках следует указать обязательно формат участия:

- **слушатель, без выступления и направления научной статьи;**
- **с устным выступлением в офлайн формате и направлением научной статьи;**
- **с устным выступлением в онлайн формате на платформе Zoom и направлением научной статьи;**
- **без выступления, только направление научной статьи.**

Зарубежные участники предоставляют тему доклада/научной статьи и сведения о себе только на русском и (или) английском языках.

В рамках конференции предполагается рассмотреть следующие вопросы:

- актуальные проблемы гражданского права;
- актуальные проблемы жилищного права;
- актуальные проблемы семейного права;
- актуальные проблемы трудового права;
- актуальные проблемы гражданского процессуального и арбитражного права;
- актуальные проблемы международного частного права;
- актуальные проблемы предпринимательского права;
- актуальные проблемы корпоративного права;
- актуальные проблемы обязательственного права;
- актуальные проблемы договорного права;
- актуальные проблемы права интеллектуальной собственности;
- актуальные проблемы патентного права;
- актуальные проблемы наследственного права;
- актуальные проблемы сравнительного правоведения.

Организационный комитет конференции

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Әділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Әділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисовочными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статьи указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (до 8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на электронном носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**Раб.тел.: 8 (727) 323 10 09, вн. 215**). Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — exls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисуночные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.rusски-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp.40 / Pod red. A.G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.
- По центру приводятся:
 - о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)
 - о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:
И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹
Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²
- о Название статьи (полужирное написание)
- Аннотация.
- Ключевые слова.
- Текст статьи.
- Список использованных источников.
- References (транслитерация).
- В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).
 - На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с надписями.
- Сведения об авторах.

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» - 20000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» – 10000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

Или путем оплаты на расчетный счет университета

Реквизиты для казахстанских авторов:

УО «Каспийский общественный университет»

Ректор Нусенов Жолдасбек Мүслимович

Адрес:

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

РНН 600700524033

БИН -030640000531

Р/счет – KZ9584901KZ014467972

БИК NURSKZKX

КБЕ – 18

АФ АО Нурбанк г.Алматы

Ул.Желтоқсан 173

Код ВУЗа 079

Реквизиты для зарубежных авторов:

УО «Каспийский общественный университет»

Ректор Нусенов Жолдасбек Мүслимович

Адрес:

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

РНН 600700524033

БИН -030640000531

Р/счет – KZ9584901KZ014467972

БИК NURSKZKX

КБЕ – 18

АФ АО Нурбанк г.Алматы

Ул.Желтоқсан 173

Код ВУЗа 079

Инструкция по оплате статьи через приложение «KASPI.KZ»

В приложение «KASPI.KZ» зайти в Платежи, затем «Все», далее «Образование», затем «Вузы и колледжи», выбрать «Каспийский общественный университет (Caspian University)»;

Где факультет ставить отметку статья

Курс

Заполнить свои данные: курс, Ф.И.О. и ИИН

Назначение платежа - «Прочее»

https://kaspi.kz/pay/_gate?action=service_with_subservice&service_id=2766&subservice_id=8206®ion_id=18

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

Раб. тел: 8 (727) 323 10 09, вн. 215

Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Главный редактор – Калимбекова Асель Рахатовна

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050021, г. Алматы, пр. Достык 85 А,
Тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz, www.adlet-nt.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 11.04.2025 ж.
қол қойылды.
Форматы 60x90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 9,5.
Баспа табағы 11,0.
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 11.04.2025 г.
Формат 60x90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 9,5.
Печ. л. 11,0.
Тираж 500 экз.